

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ)

МОСКВА
2012

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2012

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2012

© Международный Союз экономистов, 2012

ISBN 978-5-94160-137-0

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международный Союз экономистов и Вольное экономическое общество России инициировали обсуждение на общественном, профессиональном и государственном уровнях темы «Новая экономика: поиск оптимальной модели». Разработке данной проблематики были посвящены круглые столы и мероприятия под эгидой этих экономических общественных объединений. Развернувшаяся дискуссия, в которой приняли участие известные ученые, авторитетные эксперты, общественные и государственные деятели, свидетельствует как об актуальности предложенной темы, так и о наличии мощного интеллектуального ресурса, способного быть реально полезным в перспективном практическом решении многих – в т.ч. наиболее острых – экономических задач современности.

Независимо от предшествующего исторического опыта социально-экономического развития все страны мира оказались в одной точке времени и пространства – на старте нового, третьего тысячелетия, знаменующего собой поворотный этап в истории цивилизации, связанный с уровнем развития технологий (прежде всего нано- и информационных), радикальными климатическими и демографическими изменениями на планете Земля. Сегодня каждая из национальных экономик призвана решать задачи одновременно по двум направлениям: свои собственные проблемы в границах страны и участвовать в построении будущего мирового порядка с учетом всех вызовов и реалий XXI века. Время условно разделилось на «до» и «после», а границей является признание мировым сообществом факта конечности, угрожающей исчерпанности всех жизненных ресурсов Земли и грядущих, как следствие, изменений всех «привычных» факторов и обстоятельств жизни... Мир будет

другим. Он становится другим уже сегодня. И именно науке, обществу и государству придется ответить на вопросы, какими будут эти перемены и как человечеству жить в новой системе координат – политических, экономических, демографических, социальных и т.д.

У России, занимающей одну шестую часть земной суши, в этом контексте, не только свои проблемы и задачи, но и свое место и миссия, своя доля ответственности, своя ресурсная и политическая сила. Особенностью политических и государственных решений на данном историческом этапе, безусловно и безальтернативно, будет то, что они будут приниматься уже в новой системе планетарного мышления. Для политиков и политологов, экономистов и философов, ученых и представителей бизнеса, для всего спектра общественных объединений наступило время реальной и глобальной ответственности за каждый шаг, ибо человечеством исчерпан «лимит» на эгоистичное потребление и усугублен контраст между благополучием и бедностью.

Принятие государственных решений и действенных практических мер не может быть эффективным без продуманной, просчитанной методологической основы. Таким образом, глобальное базируется на небольшом и конкретном: и первый, и тысячный шаг одинаково важны для подъема на высокую гору. Со своей стороны Вольное экономическое общество России и Международный Союз экономистов такие реальные шаги уже начали и продолжают предпринимать на своем пути гражданского и профессионального служения, стремясь к формированию действенных механизмов реализации программ социально-экономического реформирования.

В данном выпуске аналитического издания «Научных трудов Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России» опубликованы статьи

ведущих ученых, посвященные проблематике построения эффективных моделей экономики и итоговые практические материалы ряда мероприятий.

Публикация данного издания осуществлена при поддержке партнера Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России – Института нового индустриального развития. Выражаем огромную признательность директору института, советнику губернатора Санкт-Петербурга по экономике и промышленной политике, координатору Промышленного совета при губернаторе Санкт-Петербурга, вице-президенту ВЭО России, президенту Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, первому вице-президенту Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, академику Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессору Сергею Дмитриевичу Бодрунову.

СОДЕРЖАНИЕ

Новая экономика: оптимальные модели

Предисловие.....	6
------------------	---

Аналитические статьи

Г.Х. Попов О цивилизации XXI века.....	12
Д.Е. Сорокин Переход к новой модели экономического роста: ориентиры и возможности	38
С.Д. Бодрунов Проблемы экономического роста и конкурентоспособности отечественной промышленности на современном этапе.....	79
В.М. Давыдов БРИКС: результаты становления и ориентиры развития ...	93
В.Н. Красильников Новая экономика: поиск оптимальной модели.....	109

Научно-практическая конференция на тему «Новая экономика России: оптимальная модель» *Стенограмма*

Д.Е. Сорокин (<i>вступительное слово</i>).....	123
Г.Н. Цаголов	124
А.И. Колганов	135
Н.П. Шмелев	139
О.Г. Голиченко	143
С.С. Дзарасов	156

Н.О. Аблова	160
М.А. Коробейников	164
Я.Н. Дубенецкий	171
С.В. Федоров	177
В.А. Линник	181
Э.В. Пивоварова	185
М.К. Соян	189
Д.Е. Сорокин (<i>заключительное слово</i>)	199

**Научно-дискуссионная часть пленарного заседания
XVII международного конгресса
по региональному развитию на тему
«Новые модели экономического роста»**

В.Н. Красильников (<i>вступительное слово</i>).....	203
А.В. Абрамов (<i>приветствие</i>).....	205
Л.Г. Воробьева (<i>приветствие</i>).....	208
В.Н. Красильников	211
Тан Эу Чи	216
В.И. Щербаков	226
Ю.В. Якутин	239
И.В. Легасова	253
Л.Н. Усенко	271
А.Г. Чепик	282
Л.В. Попова	289
А.Н. Асаул	311
В.Н. Красильников (<i>заключительное слово</i>)	336

**Условия представления научных статей
для публикации в сборниках
Научных Трудов ВЭО России** 344

**НОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ОПТИМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**

О ЦИВИЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

Г.Х. ПОПОВ,
*президент Вольного
экономического общества России,
президент Международного
Союза экономистов,
президент Международного
университета,
советник мэра Москвы,
президент, почетный академик
Международной Академии
менеджмента, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

План

1. Первопричины кризисов начала XXI века.

1.1. Кризисы начала XXI века

1.2. Антикризисные стратегии:

– пассивная;

– модернистская;

– антиглобализм

1.3. Стратегия смены цивилизации, стратегия Альтернативной Цивилизации.

2. Главные идеологические постулаты нынешней цивилизации.

2.1. Постулат свободы человека

2.2. Постулат равенства

2.3. Постулат экономического человека

2.4. Постулат перемен

2.5. Постулат прогресса

3. Об идеологии альтернативной цивилизации.

- 3.1. Постулат Разумности
- 3.2. Постулат Интеллектуализма
- 3.3. Постулат Неравенства
- 3.4. Постулат Терпимости
- 3.5. Постулат Организованности

4. О дорожной карте альтернативной цивилизации.

- 4.1. Регулирование численности населения
- 4.2. Очистка генофонда человечества
- 4.3. Разумное потребление
- 4.4. Забота об окружающей среде
- 4.5. Защита интеллекта

5. Проблемы смены цивилизации.

- 5.1. Эволюционность и революционность в переменах
- 5.2. Старт перемен – идеология
- 5.3. Решающее звено – интеллигенция

6. О дорожной карте России при альтернативной цивилизации.

- 6.1. План участия России в мировом процессе цивилизационных перемен
- 6.2. План поиска ниши России в мировых переменах («национальная идея»)
- 6.3. Задача превращения интеллигенции в главный класс России

1. Первопричины кризисов начала XXI века.

Конец XX века ознаменовался завершением великой эпохи. Ушли с исторической сцены государственно-бюрократический социализм, холодная война и перспектива ядерной катастрофы с гибелью всего человечества.

Казалось бы, на нашей планете был дан старт новой эпохи. Всех охватила эйфория.

Но вот прошло уже два десятилетия. И что мы видим?

Да, опасность мировой ядерной войны отсутствует. Да, жизнь миллионов людей улучшилась. Расширяются связи стран и растет мировая торговля. Усиливается интеграция современного мира. Открылись границы, и люди в основном свободно перемещаются по планете.

Но никакого подлинного успокоения не пришло. На планете появляются и усиливаются самые разнообразные кризисы. В них вовлекается все большее число стран. Есть все основания сделать честный вывод: новая эпоха оказалась эпохой кризисов. Что это за кризисы?

Прежде всего это военные конфликты. В Иране. В Афганистане. В Югославии. Конфликты в Африке. Боевые действия в Чечне. Вооруженные конфликты в арабских странах.

Мир погрузился в террор. Рухнули башни небоскребов в Нью-Йорке. Взрываются гостиницы в Индии. Дома в Москве. Взрывы в лондонском метро. Стрельба в норвежском молодежном лагере. Пираты – давно забытые – в Индийском океане.

Границы, оставшиеся от прошлого, не признают и оспаривают десятки стран и народов. К уже привычным спорам вокруг границ в Африке, доставшимся от эпохи колониализма, добавились споры о границах между странами бывшего СССР. Выяснилось, что и в Европе немало недовольных границами. Распалась Югославия. На грани распада Бельгия. Даже Шотландия заговорила о выходе из Великобритании. Взаимные претензии и угрозы. Рост напряженности.

Взамен идеологического конфликта либерализма и тоталитаризма пришли новые конфликты идей и взглядов. Половые. Гендерные. Религиозные. Моральные. Возрастные. Бытовые.

Даже на призванных примирять споры Олимпийских играх претензии спортсменов-мусульманок в части их права на свой головной убор. Нет даже признаков появления общей веры в единого Бога. Как и в предшествующие столетия, каждая из стреляющих друг в друга сторон ссылается на одобрение своего Бога.

Но самыми разрушительными факторами стали экономические кризисы. Даже в Западной Европе чуть ли не каждый четвертый в Греции и Испании не имеет работы. Основа экономики – деньги – меняют свою роль. Они все меньше подходят на роль кирпичей, из которых можно строить нормальную экономическую жизнь и страны, и каждой семьи, и каждого человека.

Научно-технический прогресс вступает в зоны, все более опасные для человека и человечества: генная инженерия, модифицированные продукты питания, новые лекарственные средства и психотропики. Борьба с допингом на Олимпийских играх производит удручающее впечатление. Допинг стал не чем-то альтернативным физическим данным спортсменов, а всего лишь одной запрещенной группой веществ на фоне других, вполне разрешенных – от табака до алкоголя.

И еще один кризис: социальный.

Фундамент цивилизации – парная семья – вырождается. Массовую популярность приобретает движение за жизнь без детей. Мужчины и женщины не считают нужным ради одного ребенка связывать себя узами брака на десятилетия.

Не менее опасен кризис интеллектуального уровня человечества. Интернет и мобильная связь, компьютеры стали частью новой эпохи. Но именно они снижают интеллектуальный потенциал.

Успехи в медицине ведут к увеличению больных и инвалидов в обществе.

Как реагирует человечество на эти и другие, не названные мной кризисы?

На мой взгляд, можно выделить четыре главных направления.

Первая стратегия состоит в том, что никаких особых мер не требуется. Стандартные и традиционные решения и меры. Грубо говоря, речь идет о том, чтобы «плыть по течению» или «по воле ветров». Стратегия пассивности.

Вторая стратегия предполагает активное совершенствование нынешней системы. Изменить структуру и права международных организаций. Ужесточить и нормы, и санкции за их нарушения. Это направление можно назвать модернизационным.

Позиция и властей ведущих государств, и международных организаций располагается где-то между этими двумя направлениями. Склоняясь то к «плавному течению», то к реализации модернизационных мер.

Третья стратегия подхода к кризисам XXI века отвергает все варианты мер в рамках нынешнего постиндустриального общества. Выход они видят в принципиально новых моделях устройства этого общества.

В экономике достаточно широко известны различные направления движений типа «Захвати Уолл-стрит», предлагающего отказаться от современных форм акционерного капитала, бирж, банков. В социальной сфере – различные модели исламского общества. Исходная идея – неприемлемость нынешнего постиндустриализма и предложения о замене его на новые варианты постиндустриализма. Это направление условно можно назвать антиглобализмом.

И, наконец, четвертая стратегия. Ее можно назвать антицивилизационной или альтернативой нынешней постиндустриальной цивилизации.

Суть ее в том, что отвергается не модель современной цивилизации, а сама эта цивилизация.

Действительно, можно ли считать нормальной цивилизацию, где каждый четвертый не имеет возможности работать и своим трудом обеспечивать свою жизнь?

Можно ли считать нормальной цивилизацию, где каждый второй молодой человек, вступая в жизнь, не видит сферы эффективного приложения своих сил и, соответственно, нормальных перспектив для своего будущего? В обществе вообще не оказывается места для молодого поколения.

Естественно, что главная причина кризисов видится в самой постиндустриальной цивилизации.

Об этой четвертой стратегии реагирования на кризисы начала XXI века – моя сегодняшняя лекция.

2. Главные идеологические постулаты нынешней цивилизации.

Если считать, что общей основой кризисов начала XXI века являются не дефекты нынешней цивилизации и даже не в целом существующий вариант этой цивилизации, и отбросить все варианты ее перестройки, а видеть проблему в самой по себе этой цивилизации как таковой, то естественно начать анализ с ее главных, базисных постулатов.

Первый постулат – о свободе как главной человеческой ценности.

Свобода – неотъемлемая черта человека сознательного. О какой сознательности может идти речь без свободы?

Но, с другой стороны, развитие нашей цивилизации выявило противоречивость права свободы.

Свобода одной личности сталкивается с правом на свободу другого индивида. С первых шагов жизни сталкиваются право на свободу ребенка и право родителей на этого ребенка. Право родителей родить и воспитывать дебила и право общества защитить себя от этого дебила. Сталкиваются права на свободу классов, социальных слоев, народов

и государств. И два соседних африканских государства, устроившие резню с миллионами жертв, апеллируют к своему праву на свободу.

Из этих и других примеров напрашивается вывод: постулат права на свободу не смог стать основой нормально-го устройства нашей цивилизации.

Второй фундаментальный постулат нынешней цивилизации – о равенстве всех людей.

Казалось бы, никаких сомнений в необходимости равенства и быть не может. И именно в отсутствии равенства – корень всех бед, причина войн, революций и прочих конфликтов. Стоит добиться равенства рас, полов, народов, условий жизни и даже лиц с разным образованием – как путь к справедливому обществу будет открыт.

Но ведь в самом фундаменте человека: в наличии двух полов, в наличии разницы в возрасте, в цвете кожи, в устройстве генетической базы – везде присутствуют различия.

В конце XIX века эти различия и признавались, и изучались. Но после того, как гитлеровский социализм сделал расовые отличия обоснованием прав арийской расы и на господство, и даже на уничтожение других рас, в цивилизованном обществе стало неприлично не то чтобы обсуждать, но даже упоминать о различных генетических основах разных рас и народов.

Между тем даже в отдельных видах спорта – мы это видим на олимпиадах – одни расы приспособлены к одним, а другие – к другим видам спорта. То же относится и к видам трудовой, и к видам умственной деятельности.

Даже устойчивость к алкоголю очень различна. Я видел в Сибири, в Туве лет сорок назад, как в центре Кызыла во-круг одной пустой бутылки кубинского рома вповалку ле-жали шесть вполне крепких тувинцев. Когда в Австралии уравнили в правах австралийцев и аборигенов, то абориге-

ны получили равные права на доступ к алкоголю. Началась настоящая трагедия. А в Бразилии пришлось после принятия принципа равенства рас все же начать разъяснять, что в браке индейца и негра рождаются чаще всего неполноценные дети. А когда американцы – после победы над Японией и высадке на Филиппинах – женились по искренней взаимной любви на филиппинках, они калечили своих жен. Половые органы у европейцев в три раза больше, чем у филиппинцев. Несомненно неравенство рас в усвоении наук, в умственной деятельности, в творчестве, в спорте.

Сокрушительный удар идее глобального равенства нанес конец XX века. Распался СССР, основанный на идее равенства всех народов страны. Бессилие ООН, в которой все страны равны: и имеющие миллиард населения, и насчитывающие меньше ста тысяч жителей. Проигнорировавшее печальный опыт СССР Европейское сообщество, реализующее идею равенства всех своих членов, погрузилось в пучину кризисов. И новый мусульманский мир уже в самом фундаменте пронизан конфликтами.

И как бы я ни сочувствовал группе «Пуси Райт», как бы я ни одобрял требования женщин о равенстве, я понимаю, что гендерного уравнивания быть не может. В 1917 году в Одессе на митинге в защиту равенства женщин, реагируя на заявление докладчика, что между мужчиной и женщиной есть только маленькая разница, какой-то революционный матрос заявлял: «Да здравствует маленькая разница!».

Почему вопрос о неравенстве внутри человеческой популяции стал сейчас сверхважным? Да потому, что современной цивилизации нужна интеллигенция и ее творчество. А умственная деятельность – это поиск особого, нового. Творчество – это неравенство. И это неравенство надо как можно раньше выявлять и поощрять.

Неравенство талантов – это и неравенство коллективов. Шире говоря – каст. Кастовая система была в Древнем

Египте и Индии. Еще Н.Г. Чернышевский выделял среди человеческой популяции 10% склонных к переменам и 90% склонных к стабильности. И Л.Н. Гумилев писал о появлении в обществе небольшой группы пассионариев как стартовой точке радикальных перемен.

Цивилизация, ориентированная на равенство, обязательно будет отставать от цивилизации, которая признает, ищет и растит таланты. Корабль Одиссея никогда бы не миновал остров Сирен, если бы Одиссей не отверг равенство прав всех своих спутников и не залил бы воском их уши.

Третий фундаментальный постулат современной цивилизации – об экономическом человеке.

В соответствии с этим постулатом человек имеет и сознание, и волю, и нравственность, и мораль. Но главное в нем, его основа – это его потребность в еде и одежде. Он – человек экономический. Человек потребляющий. Человек – потребитель. Он стремится как можно больше или сразу потратить, или накопить запасы для будущего потребления.

Именно такой человек создал и развивал нынешнюю цивилизацию. В ней все подчинено интересам потребления.

Бесконечно растущее потребление предполагает непрерывно растущее производство. А такое производство предполагает рост потребления ресурсов нашей планеты. И уже видны перспективы исчерпывания этих ресурсов. Потребляющий человек выходит на то, что называют пределами роста.

Это – с одной стороны. С другой – потребляющий человек все больше теряет свои человеческие качества. Он потребляет все больше того, что ему не нужно и без чего он может обойтись. В обеспечивающем его производстве растет доля ненужного производства. Фиктивная необходи-

мость в материальном производстве создает в конце концов базу для всей фиктивной экономики: денежного капитала, акций и т.д.

Ориентировка на потребление создает из экономического человека того, кого Герберт Маркузе, великий философ XX века, презрительно называл «человеком одного измерения».

Четвертый постулат нашей цивилизации – постулат перемен.

Должно изменяться потребление. Должна расти численность людей. Должны увеличиваться освоенные территории. Должно расти число приверженцев отдельных религий или идеологий. Должны расти страны и государства.

Вера в прогресс, прогрессивный тип перемен – пятый постулат нашей цивилизации.

Человечество не просто меняется. Оно растет, все улучшаясь. Все будет только лучше. Даже обещанный всеми религиями конец света воспринимался как только некий морально-этический постулат, а вовсе не как реальная ближайшая перспектива.

Но и этот постулат прогресса начитает шататься ввиду перспективы истощения ресурсов планеты, ее перенаселения, растущей угрозы ее загрязнения отходами цивилизации.

3. Об идеологии альтернативной цивилизации.

Подводя итог, можно сказать, что есть все основания, для того чтобы признать вполне актуальными не только перспективу радикальных изменений нашей цивилизации – в рамках или модернизации, или антиглобализации, – но и перспективу принципиально новой цивилизации. Перспективу Великой Альтернативы.

Если рассматривать потенциальную альтернативу нынешней цивилизации, то несомненно эта альтернатива

должна иметь другую идеологию. Иначе – какая же это альтернатива?

Рассматривая те неразрешимые проблемы, с которыми столкнулась наша нынешняя цивилизация, не в частностях, а в самом ее существовании, в самих ее фундаментальных идеологических постулатах, можно сформировать некоторые базисные постулаты новой идеологии альтернативной цивилизации.

Первый постулат новой идеологии и ее первая характеристика – Разумность. Не удовлетворение потребностей. И не экономичность при этом. И даже не эффективность. А именно Разумность. Это цивилизация, основой которой должны стать Разум и Разумность.

Этот постулат можно обозначить и иначе. Не человек – потребитель. Не экономический человек. А Человек Разумный.

Человек разумный на первое место ставит задачу развития и сохранения Разума. Своего. Всего человечества. Разума во всей Вселенной.

Одна из важных проблем новой цивилизации – изучение всех вариантов катастроф во Вселенной: от возникновения новых звезд до угасания старых. Сейчас на Марсе, как вы знаете, работает американский исследовательский комплекс. И одна из его задач – выяснить, почему эта планета осталась без атмосферы. Интерес логичен: ответственная человеческая цивилизация не может не искать для себя гарантии самосохранения в самых невероятных ситуациях.

Мы пока не знаем, является ли Разум на нашей планете чем-то единственным и неповторимым во Вселенной. Или есть еще Разум в других мирах. И, более того, в других формах – типа мыслящего океана, «Соляриса» в одном из фантастических произведений.

Но в любом случае одной из главных задач новой цивилизации станет забота о развитии и сохранении на нашей

планете и во всей Вселенной Разума. Постоянные поиски Великого Контакта с другими Разумами в Космосе.

Конечно, и Человек Разума должен существовать и удовлетворять свои потребности. Но что он станет потреблять, как он определит свою действительную потребность, что будет принимать из навязываемых производителями изделий – все это будет итогом его Разумного Анализа. Разумный человек и ест, и одевается. Но до этого он думает. О том, что именно надо есть. Как и во что одеваться.

Второй постулат альтернативной цивилизации – среди потребностей на первое место выходит потребность развития Интеллекта. Человек альтернативной цивилизации – Человек Интеллектуальный.

Главное в нем – не набивание желудка едой, дома мебелью, сундуков вещами и обувью – а развитие и пополнение Интеллекта, «набивание» мозга, развитие ума.

В составе человеческой популяции становится главным тот слой, который в наибольшей степени обладает Разумом, Интеллектом, Знаниями. В широком плане – Интеллигенция. Она будет высшей кастой, элитой человечества, его подлинным мозгом.

Третий постулат новой цивилизации – признание неравенства людей. Возведение неравенства в систему.

Признание неравенства всех видов – интеллектуального, полового, генетического, возрастного, расового, религиозного, национального и т.д.

Признание неравенства позволит выделить все позитивное, все особенное. И то, что требует особого внимания. И то, что требует осторожности.

Неравенство опирается на Разумность и поэтому не может не быть Справедливым.

Каждый занимает свое место в соответствии с объективным показателем своего интеллекта.

Вместо критериев имущества, денег, крови, расы – отбор только по интеллектуальным показателям.

Отбор справедливый и объективный. И – точно также – справедливое и объективное отсеивание утративших необходимый уровень интеллектуальности. Вместо замкнутости каст прошлого и их изолированности от остальной части общества постоянная доступность элиты для всех одаренных и очистка ее от «сухостоя» и «омертвевших ветвей».

Четвертым постулатом новой цивилизации, тоже логичным для ее разумности, станут терпимость, лояльность, толерантность.

Толерантность прежде всего идейная. Цивилизованное отношение к представителям других взглядов и представителям других идейных платформ.

Толерантность ко всем неравенствам и всем отличиям от тебя.

Принцип толерантности компенсирует опасности принципа неравенства. Он требует доводить идею неравенства до идеи разумного согласования, сосуществования, взаимного обогащения. До идеи «консенсуса» – как любит говорить М.С. Горбачев.

Пятый постулат альтернативной цивилизации – идея организации. Организованности и регулирования.

На место всякого рода пассивного ожидания, автоматизма, поиска разного рода «невидимых рук» – будь то на рынке, будь то в охране среды или климата вместо ожидания «объективных» итогов – придет идея необходимости созидательного, разумного вмешательства.

Иного пути реализации Разумности, кроме как доведения ее до организованности и управляемости, нет. Организованность – итог Разумности. Новая организованность – организованность на основе Разума.

В то же время надо учесть трагичный опыт прошлого, особенно опыт всех систем государственного социализма XX века в отношении навязывания сверху организованности, командования и тотального контроля. Особенно надо помнить об опасности присвоения группой лиц права выступать лидерами командования и арбитрами организованности.

4. О дорожной карте альтернативной цивилизации.

На основе постулатов идеологии альтернативной цивилизации, изложенных выше, можно высказать и некоторые соображения о мерах, точнее, о главных комплексах мер. По уже сложившейся традиции назовем их дорожной картой альтернативной цивилизации для XXI века.

Первое. Регулирование численности населения. Все сознательные семьи осмысленно подходят к числу детей. В альтернативной цивилизации этот принцип разумности должен быть применен к численности каждой нации, страны и всего человечества.

Или реализуется гипотеза недавно умершего выдающегося интеллектуала современной России Сергея Петровича Капицы об автоматически уже устанавливаемомся на нашей планете пределе численности ее населения. Или необходимо сознательно установить лимит рождаемости.

Китайский лимит в одного ребенка на семью обеспечил великий экономический рывок страны в один миллиард граждан. Но он эффективен только как временная мера. Он не имеет перспектив, так как доля пожилых людей растет. По прогнозу профессора Гу Баочана, к 2050 году в Китае более 1/3 населения будут старше 60 лет.

Более приемлем или лимит в виде двух детей на одну семью, или лимит по одному потомку для каждого мужчины и каждой женщины.

Второе генеральное направление альтернативной цивилизации – очистка генофонда человечества. Это логично: если число людей в норме, надо обеспечить их здоровье.

Критика известной практики нацистского социализма гитлеровской Германии привела к перекосу в другую сторону. Общество теперь считает своим долгом обеспечить выживание всех больных, в том числе и хронических. Религия эту линию одобряет.

А итог уже очевиден. От двух неизлечимо хронически больных родителей родится ребенок с болезнями уже обоих родителей. И очень скоро наше общество превратится в общество инвалидов. А паралимпийские игры станут главными.

Но главная проблема в том, что общество инвалидов в среднем всегда будет существенно ниже по эффективности, чем общество здоровых людей, – даже если полностью перестроить и производство, и все области социальной жизни.

Поэтому наиболее резонно не ждать кризиса, когда здоровая часть общества уже не сможет обеспечивать достойный уровень жизни и начнется его снижение у всех: и у здоровых, и у инвалидов. Надо переходить к неотложным мерам противодействия этой перспективе.

Нельзя признать нормальной ни практику античной Спарты, где просто уничтожали родившихся инвалидов и потенциально слабых младенцев. Нельзя признавать нормальной и практику национал-социалистов.

В то же время нужны немедленные меры по очистке генофонда человечества. Чем меньше рождается людей, тем более здоровыми они должны быть.

Идеалами должны стать не страны, где в городах преобладают целые кварталы жилых домов, ориентированных на инвалидов. Идеалом должно стать общество, в котором вообще нет инвалидов – разве что в итоге несчастных случаев.

Наиболее перспективна, на мой взгляд, генная инженерия. Еще в первый месяц внутриутробной жизни надо определять, имеет ли зародыш отклонения или потенциально к ним склонен. И избавлять родителей, имеющих право всего на двух детей за всю их жизнь, от перспективы быть всю жизнь няньками и сиделками.

Итогом очистки генофонда станут радикальные изменения всей социальной жизни. Главным для людей будут не клиники и больницы, а спортклубы и зоны туризма и отдыха. Учителя и воспитатели будут важнее врачей.

Третий генеральный комплекс мер XXI века – переход к разумным научным нормам потребления. И полное изгнание всякого рода навязываемых людям новых продуктов и, более того, вещей. Обеспечение человека только действительно необходимым.

Конечно, монастырское хождение строем к столу со стандартным меню не идеал. Но для разумного человека не может быть идеалом и круглосуточное улаживание своего желудка.

Особенно остра необходимость перейти к разумным нормам одежды и образа жизни.

На всю жизнь запомнил я один разговор. Когда меня в МГУ в тридцать лет назначили завкафедрой, то ввели и в совет экономического факультета. Естественно, что я с жадностью учился всему: от стиля полемики до выбора одежды. На одном заседании я восторженно отозвался и о выступлении известного профессора, и о его костюме, видимо, только что сшитом. Сидящий рядом со мной другой не менее известный профессор сказал: да, в отношении выступления вы правы. А вот костюм – это уже не университетское. В старой России меняли костюмы или дворяне – следящие за парижской модой. Или купцы – хвастаясь своим богатством. А учитель менял костюм раз в пять лет. И не из-за бедности: его месячный заработок равнялся цене

десяти коров. Но его никто не понял бы в среде учителей, поменяй он костюм или пальто, не износив их. Таков был стиль, наш стиль. Стиль интеллектуалов.

Я не сторонник того, что уже представлено в фильмах о космосе, – одевания всех в одни и те же комбинезоны, общую униформу. Но и шкафы, набитые выходящими из моды каждый сезон изделиями, – не идеал будущего человечества.

Я, например, еще учась в МГУ, как один из лидеров университетского комсомола, боролся за единую форму для студентов на целине. И мы добились этого. Форма оказалась столь привлекательной, что в ней стали ездить и на уборку картофеля, и ходить на воскресники. Затем – даже на занятия. Особенно понравилась форма девушкам с мехмата: ушло неприемлемое для интеллектуалок соперничество в одежде.

Нелишне вспомнить, что идеологи коммунизма, провозгласив право на потребление по потребностям, сразу же заявляли: потребности должны быть разумными по величине. А в последней программе КПСС были даже вписаны – помню, после долгих споров – нормативы потребления масла, яиц, мяса и т.д. Уместно вспомнить, что и христианство с его постами тоже признало своего рода регулирование потребления.

Главное в том, что, не ограничив потребление, нельзя лимитировать и производство. И – как итог – исчерпывание ресурсов планеты.

Четвертая черта альтернативной цивилизации – принципиально новое отношение к окружающей среде.

Оно включает пять главных направлений. 1) Экономия ресурсов, особенно невозобновляемых. 2) Заботу о предотвращении засорения среды отходами, особенно вредными. 3) Охрану живой природы. 4) Меры по регулированию климата. 5) Новое расселение населения по планете с це-

лью вывода человека из зон, требующих дополнительного расхода ресурсов.

И, наконец, пятая фундаментальная черта альтернативной цивилизации – защита разума и интеллекта от всего, что ведет к дезинтеллектуализации человечества, не говоря уже о деградации интеллекта.

Особую опасность для интеллектуальности представляют современные компьютерные технологии и Интернет. Когда-то применение огнестрельного оружия привело к утрате физической силы человека в качестве главной его характеристики. И применение компьютерной техники может вести к деградации интеллекта.

Характерен пример Японии. Она наиболее продвинулась по пути применения компьютеров в обучении и вообще во внедрении их в жизнь детей и молодежи. А итог? Японские ребята последние годы перестали выделяться на всех интеллектуальных конкурсах молодежи.

Если в конце XX века для человечества и его цивилизации для их спасения понадобились радикальные меры по устранению и запрету ядерного, химического и биологического оружия, то в XXI веке на каком-то этапе могут понадобиться международные запреты на использование каких-то видов компьютеров, Интернета и другой интеллектуальной техники.

Конечно, мы не всезнающие. Наши усилия всегда ограничены областью наших знаний. Поэтому меры по всем направлениям альтернативной цивилизации должны быть, с одной стороны, масштабными и организованными. А с другой, крайне осторожными и крайне бережными.

5. Проблемы смены цивилизации.

Как один общественный строй заменяет другой – социальная наука исследовала достаточно полно. Сотни работ

посвящены буржуазным революциям, завершившим эпоху феодализма и давшим старт капиталистической системе. Сотни работ посвящены попытке государственно-бюрократического социализма преодолеть капитализм.

А вот об эпохах, когда целая цивилизация уступает место другой, исследований гораздо меньше. В том числе и потому, что ближайшая к нам из таких эпох была в начале нашей эры, две тысячи лет назад, когда античная цивилизация уступила место христианской.

На меня большое впечатление произвели многотомная работа Э. Гиббона – «История упадка и крушения Римской империи», а также двенадцатитомный труд Арнольда Тойнби – «Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций» и «Закат Европы» О. Шпенглера. Цивилизационный подход в русской идеологии представляли Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и П.А. Сорокин.

В шести томах Гиббон показал, как гибла великая цивилизация античности. И главное состояло в том, что ее не столько победили более сильные враги, сколько она сама дряхлаела, теряла жизненные стимулы. А варваров неудержимо влекли в пределы Южной Европы достижения этой цивилизации: дороги, города, освоенные поля, накопленные богатства. Процесс грабежа накоплений античности продолжался не годы, не десятилетия, а несколько столетий.

А ведь и античной цивилизации предшествовали цивилизации: Древнего Востока, Египта, Персии, Вавилона. А также цивилизации доколумбовой Америки.

И уж точно грандиозным был переход от первобытно-общинного строя к обществу с собственностью.

Например, выход восточных славян из первобытного строя был длительным и сложным. Один мой знакомый отмечал: мы говорим о Крещении Руси как о разовом акте. Но мы не всегда помним, что буквально десятки, сотни лет над Восточной Европой стелился дым от сжигаемых свя-

тынь Перуна и других богов. До наших дней не дошло ни одного более или менее сохранившегося святилища, не осталось изображений Даждьбога и других идолов наших предков.

В свете исторических примеров логично предположить, что и замена нынешней цивилизации новой, альтернативной, будет процессом и длительным, и нестандартным.

Новая цивилизация сначала будет занимать ниши, брешу, пустоты старой. И уже потом, опять-таки скорее изнутри, как раковая опухоль, уничтожать органы и ткани старой, заменяя все ее клетки.

Хотя какие-то более или менее резкие, крутые, заметные этапы перемен будут, все же по преимуществу речь будет идти об эволюции, а не о революциях.

И еще есть одна характерная черта смены цивилизаций: прежде всего и наиболее радикально меняется идеология. Сначала идет завоевание умов и только потом – тел людей и их организаций. Античность начала гибнуть в столкновениях с идеологией христианства.

Поэтому можно сказать, что и теперь, в XXI веке, именно в сфере идеологической будут идти стартовые перемены.

Собственно, они уже идут. Характерен процесс преодоления различий в религиях, усиление ойкуменизма с его идеей единого Бога. С этой точки зрения можно только приветствовать недавний визит патриарха Кирилла в Польшу и диалог православия и католичества.

Наука все чаще выходит на зоны, где требуется полное преодоление всего старого. Яркие примеры: теория относительности Эйнштейна; принцип дополнительности Бора, математическая логика. Сами наши представления об окружающем мире все больше включают знаний о чем-то совершенно противоречащем прежним идеям. Черные дыры во Вселенной. Гибель звезд и целых галактик. Со скоростью тысячи километров в секунду несется на нашу Га-

лактику гигантская туманность Андромеды с явной перспективой столкновения через миллиарды лет. Усиливается ощущение наличия параллельного мира, а возможно, и многомерности миров.

Думаю, что очень важны и представления В.И. Вернадского и А.Д. Сахарова о дуалистической основе мира, о взаимодействии во Вселенной живого, духовного и материального, вещного.

При таких новых представлениях обо всем окружающем мире уже нетрудно воспринимать и идеи Альтернативной Цивилизации.

Несомненно, что смена нынешней цивилизации альтернативной будет сопровождаться изменением роли и места в обществе интеллигенции.

Будут возрождаться роль и значение всякого рода организаций интеллектуалов – как во времена ухода античности росло влияние общин первых христиан.

Думаю, что растущее усиление в современной цивилизации организованности тоже может стать фактором, создающим благоприятную среду для Альтернативной Цивилизации.

И, наконец, ряд мер, уже реализуемых в постиндустриальной цивилизации, тоже будут подводить человечество к альтернативной. Это меры по сохранению природы Земли и климата. Меры по передаче главных решений по добыче полезных ископаемых в международное ведение. Меры по неизбежной передаче всей ядерной энергетики под международный контроль. Меры по регулированию рождаемости и охране генофонда. Меры по защите человечества от Интернета.

Задача современного человечества – избежать того многовекового хаоса и эпохи многих веков темного средневековья, которые утвердились при смене античной цивилизации современной.

6. О дорожной карте России при альтернативной цивилизации.

В свете изложенных соображений о вероятности варианта полной замены нынешней цивилизации альтернативной, логично поразмышлять о выводах из них для нашей страны.

Естественно, что для России первая и главная задача – прочно вписаться в общий поток развития цивилизации.

Чем полнее и органичнее она это сделает, тем больше гарантий для нашего будущего в этом общем будущем планеты.

Вписаться – это значит остаться великой державой. Исторически Россия сформировалась и развивалась как крупное образование, великая держава. Великодержавность обеспечивала условия сохранения и выживания русской нации. Иногда Великодержавность предполагала задачу догонять передовые страны. Иногда – как в XX веке – Россия решала свою модель устройства в виде социализма утвердить на всей планете.

В современных условиях Великодержавность предполагает задачу сохранения России в качестве одной из великих держав. Для этого России нужны долгосрочный план и долгосрочные социальные механизмы его реализации. Возможно, на планете альтернативная цивилизация утвердится не скоро – но план у России должен быть. Создание такого плана – первый блок дорожной карты России.

Второй блок российской дорожной карты для XXI века – помимо плана участия в общих тенденциях развития мира – план определения собственной роли и своего места в будущей Альтернативной Цивилизации. Или, говоря термином экологии, – поиск своей ниши в новой мировой цивилизации.

Я уже читал здесь, в этом зале, лекцию о том, что у России есть только одна надежная перспектива будущего –

стать одним из мировых центров науки в целом, и, в особенности теоретической науки. Это – главная национальная задача России.

Ни вариант поставщика миру сырья, ни даже вариант снабжения мира военной техникой проблем нашей выживаемости, нашей великодержавности не решат. Так можно обеспечить только временный успех.

Только развитие интеллектуального потенциала России – нашего главного резерва, доставшегося нам от прошлого: российского и советского, – обеспечит нам не просто будущее, а будущее в составе авангарда человечества.

Я никого не хочу обижать, но, условно говоря, наше будущее – это математик Перельман, а не конструктор Калашников.

Если бы у нас были безграничные ресурсы – можно было бы концентрироваться и на том, и том. Но наши ресурсы имеют весьма ограниченные лимиты. И в качестве первого пропуски в наше будущее надо выдвигать задачу развития российской науки. А второго – развитие обеспечивающих науку образования, культуры, здравоохранения, спорта и отдыха.

Третий блок – превращение интеллигенции, а не бюрократии и номенклатуры в центр российской нации.

Без бюрократии современное общество жить не может. Но на каждом шагу сотнями, тысячами мер должно быть гарантировано вторичное положение класса бюрократии. Должна быть пресечена в зародыше любая попытка командования интеллигенцией и начальствования над ней.

Приведу два примера.

Первый – Великая антисоциалистическая революция 1989–91 годов. Она бы никогда не только не победила, но даже и не началась бы в широких и цивилизованных формах, если бы М.С. Горбачев не выделил на первом Съезде народных депутатов СССР треть мест депутатам, избранным не населением.

И среди них – весомая доля мест была гарантирована интеллигенции в лице ее организаций. Я, например, был депутатом от Всесоюзного экономического общества.

А российский съезд народных депутатов, не имевший такой доли интеллигенции, сначала отказался от идеи созыва Учредительного собрания, а затем довел дело до стрельбы танков по парламенту.

Второй пример – новые территории Москвы.

Москву действительно надо увеличить. Но не для создания условий в виде чистого воздуха для работы и без того раздутой бюрократии. Бюрократию вообще лучше переселить в специально построенный для нее город – как было сделано в послевоенной ФРГ со столицей в Бонне или в Бразилии со столицей Бразилия.

И не для того расширять территорию столицы, чтобы Москва росла как город торговцев, банкиров, лимитчиков и гастарбайтеров.

И даже не для улучшения условий жизни нынешних горожан – хотя они, особенно пенсионеры, заслуживают и чистого воздуха, и мест для отдыха.

Главное, для чего надо расширять Москву, – это сохранение Москвы как главного интеллектуального центра России.

Даже в советское время, в режиме сверхжесткой московской прописки, руководство города привлекало в него лучших интеллектуалов страны. Ректор МГУ академик Петровский ежегодно утверждал в горкоме КПСС у партийного лидера Москвы список из десяти тех, кого университет считал необходимым оставить в Москве из числа своих лучших выпускников. В составе такого десятка пятьдесят лет назад, в 1962 году, был и я, выпускник аспирантуры Гавриил Попов.

А сейчас надо привлечь в Москву не менее одного миллиона интеллектуалов России, СНГ и дальнего зарубежья. Дать им на новых территориях Москвы коттеджи для про-

живания и на этом фундаменте радикально обеспечить и омолодить московскую науку, культуру, образование.

Говоря опять-таки обобщенно, Москва должна быть не городом чиновников, а городом интеллигенции.

Это и будет соответствовать тому, что ждет Россию в XXI веке.

Если Россия хочет иметь и настоящую дорожную карту для XXI века, и механизм ее реализации – роль интеллигенции должна измениться. Даже в случае движения по пути модернизации или антиглобализации постиндустриального общества и – тем более – в случае развития в направлении альтернативной цивилизации.

Возможно, не обязательно в Думе и Совете Федерации выделять половину мест интеллигенции. Возможно, достаточно дать право вето организациям интеллигенции на решения парламента.

Нетрудно заметить, что национальная задача России – стать одним из мировых центров науки – совпадает с главными тенденциями и модернизации современной постиндустриальной цивилизации, и антиглобализма, и перспективой Альтернативной Цивилизации.

Один ученый как-то сказал: эта теория настолько безумна, что может оказаться верной.

Мои соображения об Альтернативной Цивилизации по преимуществу представляются именно безумием. Конечно, безумность – это не гарантия их правильности, но право на существование мои соображения имеют.

Здесь, в нашем университете, в начинающемся учебном году, как и в предстоящие годы, вы услышите достаточно и об официальном, и об оппозиционном ему. Так что выбор вы будете делать сами, имея достаточно знаний обо всем арсенале точек зрения.

А сегодня, в начале учебы, я решил рассказать вам о том, что вы не встретите ни в учебном классе, ни в программах предметов, ни даже в самых долгосрочных прогнозах государства и бизнеса. Но, как минимум, это вам не помешает. Будущее надо встречать с открытыми глазами, имея максимальный запас знаний о нем. Особенно вам – молодым.

ПЕРЕХОД К НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОРИЕНТИРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Д.Е. СОРОКИН,
*член президиума
ВЭО России, председатель
Научно-практического совета
ВЭО России, первый заместитель
директора Института
экономики РАН,
заведующий кафедрой
Финансового университета
при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

Понимание необходимости перехода к новой модели роста российской экономики как императивного условия устойчивого в долгосрочной перспективе развития страны ныне объединяет и экспертное сообщество независимо от принадлежности к той или иной научной школе, и политиков независимо от партийной принадлежности. Что касается предпринимательских и профсоюзных объединений, то они также озвучивают такую необходимость. Иначе говоря, можно констатировать, что по крайней мере на декларативном уровне в стране нет сколь-нибудь значимых противников этого курса. Общим является и понимание, что эта новая модель должна обеспечивать геополитико-экономическую конкурентоспособность России, наряду с социально-экономическим благополучием общества¹.

¹ Социально-экономическое благополучие общества в данном случае является и целью, и условием конкурентоспособности (трудно представить устойчиво конкурентоспособную страну с социально-экономически неблагополучным состоянием общества).

Однако понимание экономической сущности этой новой модели, путей, способов и механизмов ее конструирования весьма различно и потому является предметом острых дискуссий. Термины «модернизация», «инновация», «институты» в различных сочетаниях стали обязательным атрибутом этих дискуссий, хотя зачастую при употреблении этих понятий дискутирующие вкладывают в них различное содержание. Представляется, что устранению тенденций схоластичности и умозрительности такого рода дискуссий² будет способствовать опора предлагаемых решений на сложившиеся экономические реалии России и вытекающие из них потребности.

1. Экономический рост и его источники

Реальный экономический рост выражается как в увеличении производства благ, так и в создании новых, улучшающих потребительские свойства производимых благ, или благ с качественно новыми свойствами. Материальным источником экономического роста являются располагаемые ресурсы (сырье, энергия, орудия труда и рабочая сила) и эффективность их использования, определяемая как затраты ресурсов на единицу полезности создаваемого блага. В зависимости от того, какой фактор (увеличение потребляемых ресурсов или эффективность их использования) доминирует, различают экстенсивный и интенсивный типы экономического роста.

Российская экономика, пройдя через крупнейшие потрясения, тем не менее в первой половине XX века завершила переход к четвертому технологическому укладу, став классической индустриальной страной. На этой техноло-

² В этой связи вспоминаются экономические дискуссии советского периода об основном и исходном отношении и соотношении категорий планомерности и пропорциональности.

гической основе страна сумела выдержать Вторую мировую войну и достаточно быстро восстановить разрушенный войной потенциал, добилась военно-стратегического паритета с первой сверхдержавой (США)³, обеспечила прорыв в естественно-научной сфере, связанной с обороноспособностью страны, образовании, здравоохранении и культуре. Начал расти жизненный уровень населения. Вместе с тем уже во второй половине 50-х годов началось замедление темпов экономического роста (см. табл. 1).

Таблица 1

**Среднегодовые темпы прироста произведенного
национального дохода, %**

Годы	1946– 1950	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965
Среднегодой прирост	14,9	11,4	9,2	6,5

Источники: Народное хозяйство СССР в 1978 году. – М.: Статистика, 1979. – С. 33, 38; Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 47.

Если снижение темпов экономического роста в пятой (1951–1955 годы) и шестой (1956–1960 годы) пятилетках в относительном выражении можно было объяснить «эффектом базы», который «перекрывался» увеличением абсолютных размеров прироста национального дохода за

³ При этом разрыв в ВВП на душу населения с США сократился более, чем в полтора раза – с 3,4 раза в 1950 году до 2,1 раза в 1960 году (для точности следует отметить, что в указанный период население США выросло на 23 млн чел., а СССР – на 21 млн чел.) – расчет по данным: Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 года). – М.: Издательский Дом «Новый Век», 2001. – С. 530, 567.

счет «утяжеления» каждого процента прироста, то продолжившееся снижение темпов в седьмой пятилетке (1961–1965 годы) привело к остановке увеличения абсолютных размеров прироста. И это несмотря на то, что производственный потенциал страны продолжал наращиваться. Так, к началу 1960-х годов страна располагала в промышленности в 1,7 раза большей величиной основных производственных фондов, чем в середине 1950-х годов⁴.

Материальной причиной замедления роста стало исчерпание его источников. Четвертый технологический уклад обеспечивает экономический рост преимущественно за счет непрерывного увеличения объемов перерабатываемого сырья, потребляемой энергии и вовлечения все большего числа рабочих рук, порождая т.н. экстенсивный тип экономического роста. Но этот тип роста имеет свои ограничения: технологические, экономические, ресурсные, демографические, экологические. Эти ограничения стали проявляться и нарастать со второй половины прошлого века во всех индустриально развитых странах. Неслучайно в 1960-х годах выходит первая работа Римского клуба – «Пределы роста», где обосновывается неизбежность перехода к т.н. нулевому росту.

Индустриальная экономика ответила на этот вызов переходом к новому – пятому – технологическому укладу, который тогда получил название научно-технической революции (НТР). Этот уклад породил интенсивный тип экономического роста, когда его источником выступает более эффективное использование имеющихся ресурсов, а также улучшение производимых благ и создание принципиально новых. Ныне страны-лидеры не только освоили

⁴ Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1965 году. – М.: Статистика, 1966. – С. 55.

пятый технологический уклад, но и «включают» элементы шестого⁵. Что же касается российской экономики, то, несмотря на то, что со второй половины 1960-х годов в центр экономической политики была поставлена задача перейти от экстенсивных к интенсивным факторам экономического роста на базе научно-технического прогресса, она не смогла решить эти задачи. Несмотря на предпринимаемые усилия, ее технологическая база продолжала оставаться в рамках четвертого технологического уклада (см. табл. 2).

⁵ Примерное технологическое содержание пятого и шестого технологических укладов приведено в нижеследующей схеме:

Пятый технологический уклад	Шестой технологический уклад (прогноз)
Ведущие отрасли	
Атомное машиностроение Радиоэлектроника Ракето- и самолетостроение Химия Нефтегазовая промышленность Телекоммуникации Приборостроение Информационная техника и связь Медицина и фармацевтика Биология	
Технологическая база	
Появление ядерной энергетики Интеллектуализация орудий труда Возникновение глобального информационного пространства Создание композиционных материалов Возникновение генной инженерии	Переход к новой энергетике Интеллектуализация производства Нано- и безотходные технологии Индивидуализация продукта

Источник: Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России» // Вестник РАН. Т. 79, № 3, март 2009.

Таблица 2

**Показатели динамики технического уровня
производства СССР**

Удельный вес продукции, выпускаемой одиннадцатью министерствами гражданского машиностроения свыше 10 лет	1967 год 16,2%	Начало 1980-х годов 30,6%
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт)	1970 год 21,5%	1985 год 13,6%

Источники: Народное хозяйство СССР в 1985 году. – М.: Финансы и статистика. 1986. – С. 575; Плановое хозяйство. 1985. – № 4. – С. 92;

К середине 1980-х годов только 28% машиностроительной продукции общего назначения соответствовало лучшим мировым достижениям, в том числе по станкостроению эта величина составляла лишь 14%, а в приборостроении – 17%⁶. Тогдашний председатель Совета Министров СССР Н. Рыжков отмечал: «По ряду важнейших направлений научно-технического прогресса мы начали отставать от происходящей в мире научно-технической революции»⁷.

В результате все большего исчерпания возможностей использования экстенсивных факторов роста темпы последнего «упали до уровня, который фактически означал

⁶ Рыжков Н.И. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы. – М.: Политиздат, 1986. – С. 15.

⁷ Там же.

наступление экономической стагнации»,⁸ что в конечном счете повело к проигрышу СССР экономического соревнования в рамках мирового хозяйства и, как следствие, к геополитической катастрофе.

Тогда же, в конце 1980-х годов, был сделан вывод, что, оставаясь в рамках экономической системы советского типа, невозможно перейти к новому технологическому укладу и, соответственно, к новому типу экономического роста. Выступая на состоявшейся в ноябре 1989 года Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы, участие в которой приняло высшее политическое руководство государства, Л.И. Абалкин, говоря о сути намечавшихся преобразований, подчеркнул: «Это не подновление фасада одряхлевшего здания, а *слом административно-командной системы и замена ее качественно новой* (курсив мой – Д.С.) моделью...» И далее: «Глубина и радикальность реформы означают, что она не только затрагивает внешние формы и структуры экономической жизни, не только состав и функции центральных органов управления, систему финансово-кредитных рычагов и инструментов, но и проникает в фундамент экономической системы, призвана обновить всю совокупность отношений собственности... Только таким путем она может привести к поставленным целям»⁹. Понятно, что такого рода экономическая реформа неизбежно влекла за собой изменение политической и социальной систем, что и происходило в 1990-е годы.

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25–26 июня 1987 года. – М.: Политиздат, 1987. – С. 38.

⁹ Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры. Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы. 13–15 ноября 1989 года. // *Абалкин Л.И.* Избр. труды в IV томах. Т. III.

По-разному можно оценивать политико-экономические события 1990-х годов. Но что касается экономической системы, то неоспорим факт, что за 20 лет существования новой России – Российской Федерации – в стране сложилась новая целостная рыночная экономическая система, включающая систему правовых институтов, отвечающих требованиям современной рыночной экономики; систему субъектов рыночной экономики, систему включения национальной экономики в глобальные воспроизводственные процессы.

Вместе с тем результаты функционирования этой системы не удовлетворяют ни общество, ни руководство страны. И это не удивительно.

Проведенный учеными Российской академии наук анализ нынешнего состояния российской экономики показывает, что последняя в основном продолжает функционировать в рамках четвертого технологического уклада с элементами пятого,¹⁰ что предопределяет ее кратное отставание по показателям эффективности производства от технологически передовых стран. Выступая в Государственной думе Федерального собрания РФ (11.04.12), В. Путин отмечал: «Мы все еще уступаем самым развитым экономикам мира по производительности труда, а это значит, другими словами, по качеству экономики в 3–4 раза», подтверждением чему служит табл. 3.

¹⁰ *Источник:* Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России».

Таблица 3

Производительность труда в российской экономике, %

Отрасли	Производительность
Народно-хозяйственная (ВВП / занятые)	2010 г. – 34,5 (США=100) 2008 г. – 40,8 (Германия-100) 2008 г. – 38,7 (Франция=100)
Промышленность	2008 г. – 42,7 (Германия-100) 2008 г. – 44,6 (Франция=100)
Высоко- и среднетехнологические отрасли машиностроения	10–30% от ведущих зарубежных компаний
Авиастроение:	США, ЕС = 100
Гражданское	7
Военное	33–40
Ракетно-космическая промышленность	3 (США = 100), 12 (ЕС = 100)
Автомобилестроение	20–23 (ЕС – 100)
Электроэнергетика	15 (США = 100)
Ведущие металлургические компании	20–50% от ведущих зарубежных компаний
Цементная промышленность	15–20% от ведущих зарубежных компаний
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	2008 г. – 61,0 (Германия – 100) 2008 г. – 27,4 (Франция=100)
Строительство	2008 г. – 49,0 (Германия – 100) 2008 г. – 36,2 (Франция=100)
Жилищное строительство	21 (США = 100)
Розничная торговля	36 (США=100)

Источники: Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года (утверждена 08.12.11. Распоряжением Правительства РФ № 2227-р), обследования McKinsey (Сергеев М. Стратегию-2020 признали фантастикой // НГ, 08.04.09. С. 4.)

В результате если по макропоказателю экономического роста – ВВП, – несмотря на то, что в конце прошедшего десятилетия (2009 год) российская экономика «споткнулась» о кризис, удалось не только преодолеть последствия кризиса 1990-х годов, но и существенно превзойти докризисный уровень, то и в среднесрочной перспективе этого не возможно сказать о реальном секторе экономики (см. табл. 4).

Таблица 4

**Экономические показатели
Российской Федерации, % к 1991 году**

Годы	Факт		Прогноз
	1998	2011	2015
ВВП	60,5	118,0	138,4
Инвестиции в основной капитал	24,8	74,9	98,3*
Индекс промышленного производства	48,2	87,8	101,6
Объем строительных работ	31,1	83,8	
Производство сельхозпродукции	57,7	92,3	99,2
В т.ч. среднегодовое к 1986–1990 гг.:	1996 – 2000 гг.	2007 – 2011 гг.	2010 – 2014 гг.
валовой сбор зерна	62,4	84,6	85,9
валовой сбор картофеля	88,6	78,5	85,0
скот и птица на убой в убойном весе	48,9	68,9	80,0
производство молока	61,8	59,2	51,9
производство яиц	68,5	98,0	102,9

Источники: здесь и далее, если не оговорено, приводятся данные Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России, Росстата, а также авторские расчеты по этим данным.

Источником же роста ВВП и, соответственно, роста материального благополучия (реально располагаемые денежные доходы населения в 2011 году были на четверть выше уровня 1991 года) стали даже не исчерпанные экстенсивные факторы, а складывающаяся конъюнктура мировых цен на энерго-сырьевые и полусырьевые товары российского экспорта (см. табл. 5).

Таблица 5

**Прирост / снижение среднемировых цен
и ВВП России, %**

Годы		ФАКТ					Среднегодовой 2012–2015 гг.		
		Среднегодо- вой		К предыду- щему году			Варианты прогноза		
		1990-е	1996– 2008	2009	2010	2011	1	2	3
Цены	Нефть Urals	-6,4 1991– 1998 гг.	13,6	-38,6	34,2	38,3	11,2	-4,4	-8,7
	Газ	-3,2 1996– 1999 гг.	24,0 2000– 2008 гг.	-29,7	9,6	28,6	18,2	5,9	-8,3
	Руды и ме- таллы	5,5 1991– 1999 гг.	8,8	-23,8					
	Руды и кон- центраты же- лезные		74,9 (2008 г.)	-50,1	87,4	41,5			
	Чугун пере- дельный		54,3 (2008 г.)	-43,4	33,2	28,7			

	Медь	-8,9 (2008 г.)	-19,1	47,4	22,3			
	Никель необработанный	-42,3 (2008 г.)	-25,6	49,8	5,3			
	Алюминий необработанный	0,5 (2008 г.)	-33,3	25,8	15,4			
ВВП	-6,7 1991–1998 гг.	6,8 1999–2008 гг.	-7,9	4,3	4,3	4,1	3,7	3,2

Если в 1990-е годы падение нефтегазовых цен предопределило падение ВВП, то начавшийся с рубежа 1990-х – 2000-х годов ценовой рост повлек и рост ВВП¹¹. Однако стоило в 2009 году перейти от положительной к отрицательной ценовой динамике, как немедленно «обрушился» и ВВП¹². Начавшийся же в 2010 году новый рост цен по-

¹¹ «Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» (Пояснительная записка Минэкономразвития России о сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах).

«Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела» (*Путин В.* Нам нужна новая экономика // *Ведомости.* – 30.01.12.).

¹² «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 года) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50% общего падения». (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов).

влек и новый рост ВВП¹³. Понятно, что такой экономический рост не может быть назван здоровым и гарантировать устойчивость в сколь-нибудь длительном периоде¹⁴.

Таким образом, экономическое содержание новой модели экономического роста – это, по сути, сформулированная в новых терминах давно поставленная задача: экономический рост на основе преимущественно интенсивных факторов на основе использования современных научно-технологических достижений¹⁵.

В свою очередь, материальной базой такого роста (современными научными достижениями) является пятый технологический уклад. Отсюда проистекает и содержание процесса модернизации (обновления) технологической базы российской экономики. Необходима не просто замена изношенного оборудования¹⁶. Необходим переход от технологий четвертого к технологиям пятого, а в отдельных сферах шестого технологического уклада.

Приведенное экономическое содержание модернизации предопределяет и экономическое содержание понятия инновации. В принципе в экономическом смысле инновация – это некое новшество, используемое при создании благ. Однако, когда речь идет о переходе от четвертого к пятому и шестому технологическим укладам, в понятие инновации

¹³ Соответственно возникает вопрос: какова в этом росте доля усилий правительства по преодолению последствий кризиса 2009 года, а какова доля ценовых факторов?

¹⁴ К сожалению, как следует из прогноза Минэкономразвития, сохранение существующей зависимости прогнозируется и на предстоящий среднесрочный период.

¹⁵ «Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Книга Экклесиаста, или Проповедника. Гл. 1.10).

¹⁶ По оценке Минэкономразвития России, в настоящее время технологическое оборудование в возрасте от 16 до 35 лет в общем объеме парка реального сектора экономики составляет около 80%.

вкладывается особый смысл. Специфика пятого и шестого технологического укладов – прикладное применение (использование) фундаментального научного знания¹⁷. Таким образом, инновация – это не просто новшество, которое могло быть создано и без опоры на фундаментальную науку «народным умельцем», а новшество, основанное на прикладном использовании научных знаний.

Вместе с тем инновация – это не просто некая материализация научного знания. Чтобы стать инновацией, такая материализация согласно приведенному выше определению Росстата должна быть внедренной на рынке или использованной в практической деятельности. Таким образом, инновация – не некое «технологическое чудо», демонстрируемое высокому начальству на различного рода презентациях. В лучшем случае это демонстрации научно-технического достижения. Но чтобы стать инновацией, необходимо, чтобы это достижение либо обрело статус товара, т.е. было признано рынком, стало объектом товарно-денежных отношений, либо стало использоваться для производства товаров. Но такое произойдет лишь в случае, если предлагаемое научно-технологическое новшество либо будет способствовать более эффективному использованию имеющихся ресурсов, либо – улучшению потребительских свойств производимых при снижении затрат на единицу

¹⁷ В этой связи совершенно правильно в статистике инновационной деятельности Росстат определяет ее как «вид деятельности, связанный с трансформацией идей (*обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений*) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности». (Россия в цифрах. 2011. Кр. стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 400) – *курсив мой – Д.С.*

полезности, либо созданию новых востребуемых платежеспособным спросом благ. Только в этом случае это научно-техническое достижение станет источником экономического роста и получит статус инновации в экономическом смысле.

В свое время К. Маркс писал: «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов и т.д. ...Все это – созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в непосредственную производительную силу»¹⁸. Ныне можно констатировать факт того, что в рамках пятого и шестого технологического укладов научное знание, воплощенное в инновациях, становится главной непосредственной силой развития основного капитала. Отсюда экономика пятого и шестого технологического укладов получает название «экономики, основанной на знании» (knowledge-based economy). «На современном рынке, – отмечает С.Ю. Глазьев, – выигрывают экономические системы, способные генерировать и удерживать интеллектуальную ренту, возникающую при внедрении нововведений»¹⁹. В экономическом смысле это означает, что все бóльшую долю в добавленной стоимости производимых продуктов и услуг занимает научное знание. Согласно подсчетам в конце прошлого века, на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, подготовке кадров, организации производства

¹⁸ Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857 – 1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. второе. – М.: Политиздат. Т. 46. Ч. II. С. 215.

¹⁹ Глазьев С.Ю. 2000-й. Новая эпоха – новый смысл для российской политики // НГ. 21.01.00. С. 8.

в экономически развитых странах приходится от 70 до 85% прироста ВВП²⁰.

Таким образом, переход к новой модели экономического роста означает переход от экономического роста, опирающегося на конъюнктуру мировых цен на энерго-сырьевые товары, к экономическому росту, опирающемуся на рост эффективности использования имеющихся ресурсов и создание новых благ.

Материальным условием такого перехода является модернизация технологической базы экономики, позволяющая завершить становление пятого технологического уклада с одновременным занятием ниш в шестом технологическом укладе.

В свою очередь, такого рода модернизация возможна лишь при широком (массовом) использовании инноваций.

2. Модернизация отраслевой структуры экономики

Вместе с тем обеспечение устойчивого в долгосрочном периоде экономического роста предполагает не просто модернизацию имеющейся материально-технологической базы экономики, а сопряжение с модернизацией самой этой базы в направлении устранения сложившихся структурных перекосов. При этом следует иметь в виду, что сложившаяся зависимость динамики российского экономического роста от сырьевого сектора экономики вызвана не его ги-

²⁰ Румянцева С.Ю. Специфика смены парадигм длинноволновых технико-экономических колебаний // Вестник СПбГУ. Сер. 5 «Экономика». 1998. Вып. 2. С. 74 – 79; *Berry B.J.L. Long-wave rhythms in economic development and political behaviour/ L., 1991. P. 122–125; Rasiel E.M. The McKinsey way: using the techniques of the world`s top strategic consultants to help you and your business. – N.Y.: McGraw-Hill Education, 1999* (цит. по: Информационно-аналитический бюллетень. № 6. Сер. «Экономика и менеджмент в сфере науки и инноваций». – М.: ЦИСН Минобразования России, 2010. – С. 4).

перетрофированным развитием. В этом секторе Россия имеет естественные конкурентные преимущества, которые планирует использовать и дальше. Причина зависимости состоит в сложившемся отставании перерабатывающих отраслей, и прежде всего их ядра – машиностроения (см. табл. 6).

*Таблица 6***Индексы производства по видам экономической деятельности в промышленности (1991 г. = 100%)**

Годы	1998	2000	2008	2009	2011	2015 (про- гноз)
Промышленность в целом В т. ч.:	48,2	57,0	85,4	77,5	87,7	101,6
Добыча полезных ископаемых	67,2	74,3	105,6	104,9	110,1	113,0 (2014 г.)
в т.ч. топливно-энергетических (к 1995 г.)	77,8	80,7	117,6	118,0	123,2	127 – 131,6 (2014 г.)
в т.ч. нефть, включая газовый конденсат	65,6	105,6	105,6	107,0	110,2	110,4
Обрабатывающие производства	40,7	50,9	82,9	70,3	83,7	97,3 (2014 г.)
в т.ч. машины и оборудование (к 1995 г.)	38,1	32,3	63,3	43,3	53,2	72,0

Если в ходе кризиса 1990-х годов перерабатывающий сектор сократился на 60% при том, что добывающие производства – на треть, то в ходе последующего роста добывающие производства к 2008 году не только восстановили, но и превзошли докризисный уровень, в то время как обрабатывающие сохраняли существенное (17-процентное) отставание, в т.ч. в производстве машин и оборудовании практически на треть от докризисного уровня. Аналогичная ситуация сложилась и в ходе кризиса 2009 года. Если добывающие производства практически сохранили объемы 2008 года, то обрабатывающие сократили их на 15%, в т.ч. в производстве машин и оборудования почти на треть. В ходе же последующего восстановления добывающие отрасли продолжили свое наращивание. Что же касается обрабатывающих отраслей, то хотя они в целом по итогам 2011 года восстановили объемы производства 2000 года, но в производстве машин и оборудования отставание на треть от уровня 1991 года в 2008 году увеличилось до почти половины к 2011 году. К сожалению, и в прогнозе Минэкономразвития до 2015 года сохраняются те же тенденции.

В результате структура российской промышленности существенно отличается в худшую сторону от стран основных конкурентов (см. табл. 7).

Таблица 7

**Доля производства машин и оборудования
в структуре обрабатывающих производств**

Страна	Год	Доля машин и оборудования, %
Россия**	2009	19,3
США	2006	32,5
Германия	2006	44,9

Аналитические статьи

Великобритания	2004	29,9
Франция	2006	31,9
Япония	2005	47,0
Бразилия	2007	26,9
Индия	2005	20,9
Китай	2007	33,7

* Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

** По показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

Отставание перерабатывающих отраслей в значительной степени определяется ситуацией, складывающейся в станкостроении. В ходе экономического роста 1999–2008 годов не только не произошло сколь-нибудь значимого восстановления этой отрасли после ее фактического разрушения в ходе кризиса 1990-х годов, но и по ряду значимых позиций (металлорежущие станки, кузнечно-прессовые машины с ЧПУ, автоматические и полуавтоматические линии для машиностроения и металлообработки) продолжилось падение (см. табл. 8).

Таблица 8

Динамика производства в станкостроении, % к 1990 году

Годы	1998	2008	2009	2011	2014 (прогноз)
Металлорежущие станки	10,3	6,5	2,6	3,4	4,8
Из них станки с ЧПУ	0,6	2,4	1,3		
Кузнечно-прессовые машины	4,8	9,9	4,8	7,8	10,0
Из них с ЧПУ	1,1	13,0	6,2		

Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки	3,4	0,7	0,35		
---	-----	-----	------	--	--

Если СССР по производству металлообрабатывающего оборудования находился на втором месте в мире,²¹ то ныне по этим показателям российская экономика далеко отстает от стран основных конкурентов (см. табл. 9).

Таблица 9

Производство металлорежущих станков в 2007 году, штук

Страна	Сверлильные и фрезерные	Токарные*
Россия	2826**	1360***
США****	9246	6210
Германия	15 721	6574
Япония	16 544	27 761
Бразилия	9127	13 334

* Автоматические и неавтоматические.

** 2008 год – 2408 шт.; 2009 год – 811 шт.

*** 2008 год – 1412 шт.; 2009 год – 515 шт.

**** Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3025 долларов США.

В то же время модернизация технологической базы требует приоритетного развития технологически современного «ядра саморазвития» – набора станкостроительных производств, обладающих способностью, с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя. С другой – создавать орудия труда для других отраслей машиностроения (не участвующих в вещественном саморазвитии, в т.ч. для от-

²¹ Гурвич В. Станковое сражение // Экономика и жизнь. – 2006. – С. 4.

раслей ВПК) и для всех остальных отраслей народного хозяйства²². В силу известных геополитико-экономических обстоятельств такой комплекс необходим России, даже если он будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ²³, прежде всего для обеспечения вооруженных сил конкурентоспособными в военном отношении системами вооружений, без чего невозможно обеспечить защиту геополитико-экономических интересов России по всему миру и проведение технологической модернизации всех других отраслей экономики²⁴.

3. Модернизация социальной сферы

Характер новых технологических укладов требует новых подходов к формированию национального человеческого капитала (потенциала), становящегося решающим фактором устойчивого в долгосрочном периоде развития страны. Неслучайно сегодня можно наблюдать межстрано-

²² «Опыт США, Японии и Германии показывает, что импорт машиностроительной продукции для отраслей жизнеобеспечения и для самого машиностроительного ядра развития ведущей роли в этих странах не играет» (Амосов А.И. О формировании теории эволюционной экономики // Эволюционная экономика и «мейнстрим». – М.: Наука, 2000. – С. 86).

²³ Маевский В.И. О началах экономической генетики (концептуальные подходы) // Вопросы экономической генетики. – М.: ИЭ РАН, 1993. – С. 11, 14.

²⁴ Выступая на совещании о реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (20 февраля 2012 года), В. Путин отметил: «...20 трлн предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо прежде всего с самого оборонно-промышленного комплекса: *нужны новые станки, новые технологические линии*» (курсив мой. – Д. С.). Эта же мысль прозвучала и в его отчете в качестве председателя Правительства на заседании Государственной думы РФ 11 апреля 2012 года: «Государство будет напрямую вкладывать средства в разработку технологий и поддержку критически важных отраслей. Прежде всего это станкостроение...».

вую конкуренцию за привлечение высококачественного человеческого капитала. Современная технологическая база требует не просто высококвалифицированного работника, но и творческого (креативного).

В свою очередь, такие работники предъявляют соответствующие требования к качеству своей жизни. Отсюда выдвигание на первый план задач развития образования, культуры, здравоохранения, материальных условий достойной жизни. На этом фоне анахронизмом выглядят призывы «затянуть пояса» ради блага следующих поколений. Люди с «затянутыми поясами» не могут быть источником и проводником инноваций. Без развития отраслей, обеспечивающих воспроизводство адекватного постиндустриальным технологиям «человеческого капитала», как приоритетной задачи неизбежно нарастание воспроизводственных диспропорций, ведущих к экономическому краху и социально-политическим конфликтам. Таким образом, переход к инновационным факторам роста сопрягается с обеспечением устойчивого социально-экономического благополучия населения страны, что является обязательным условием устойчивой внутренней стабильности общества и, следовательно, государства.

Однако нынешнее состояние социальной сферы не позволяет ее оценить как адекватную задаче перехода к новой модели экономического роста (см. табл. 10).

Таблица 10

Показатели бедности

Годы	1992	1998	2000	2010	2011
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	33,5	23,4	29,0	12,6	12,8
Величина прожиточного минимума, % к среднему душевому денежным доходам	47,2	48,8	53,0	30,7	30,8*

Доля населения с доходом менее 1/2 среднедушевых денежных доходов	26,5	~32	~29	~29	~29
---	------	-----	-----	-----	-----

* Среднедушевой доход в 2011 году составлял 20 702,7 руб./мес.

С одной стороны, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась по сравнению с началом 1990-х годов более чем в 2,5 раза, в т.ч. более чем в 2 раза по сравнению с 2000 годом. С другой – в период 1992–2000 годов прожиточный минимум равнялся примерно половине среднедушевых денежных доходов. Ныне же он составляет менее трети оных. Если же взять долю населения, чьи денежные доходы составляют менее половины среднедушевых, то она с 2000 года остается на уровне чуть менее 30%. Только если в 1992–2000 годы эти люди относились к живущим «за чертой бедности», то ныне они как бы «выведены» из этой статистики.

Но еще в 1724 году первый российский политэконом И.Т. Посошков отмечал, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножитья доброму художеству не допускают»²⁵. Если вспомнить, что в те времена «добрым художеством» называлась ремесленная (промышленная) деятельность, то прямую связь между инновационной активностью и материальным благополучием можно отнести к азбуке экономической науки.

При этом сохраняющийся, по существу, уровень бедности сопровождается нарастанием избыточного доходного неравенства, что находит свое отражение в непрерывном за последние 20 лет росте соотношения между среднедушевыми доходами 10% наиболее высокодоходных слоев и 10% с

²⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. – С. 248.

наименьшими доходами (коэффициент фондов) и концентрации доходов (коэффициент Джини) (см. табл. 11).

Таблица 11

Коэффициент фондов/Коэффициент Джини

Годы	1991	1993	1995	1998	1999	2000	2005	2008 max	2011
К фон- дов	4,5	13,5	13,5	13,8	14,1	13,9	15,2	16,8	16,2
К Жи- ни	0,260	0,407	0,387	0,394	0,400	0,395	0,409	0,422	0,417

Примечание. Точности ради следует отметить, что достигнув максимума (16,8 раза) в 2007 году, эти показатели в 2009–2011 годах продемонстрировали некоторое снижение. Вместе с тем эксперты отмечают, что это сокращение происходило под влиянием массивной социальной поддержки наименее защищенных слоев населения в период кризиса 2009 года и потому пока еще не может рассматриваться как устойчивая тенденция.

Известны также непростые проблемы в области здравоохранения (см. табл. 12) и образования.

Таблица 12

Детская заболеваемость

Годы	1980	1990	2000	2010
Новорожденные, родившиеся больными или заболевшие, % от числа родившихся живыми	7,9	14,8	38,0	35,5

Учащиеся, 2008 год в % к 1998 году	Функцио- нальные отклонения	Хрониче- ские болезни
Младшая школа	184,7	183,8
Старшая школа	173,8	139,6

Источники: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – С. 273; Роспотребнадзор (www.rospotrebnadzor.ru).

Таким образом, условием перехода к новой модели экономического роста является модернизация социальной сферы.

4. Модернизация экономической системы

Согласно приведенным выше оценкам РАН, Россия обладает потенциалом, чтобы завершить переход к пятому технологическому укладу с одновременным завоеванием ниш (10–15% мирового рынка) в рамках шестого технологического уклада. Проблема в том, чтобы реализовать имеющийся потенциал.

Понимание необходимости технологической и структурной модернизации российской экономики вызвало появление в 2000 году проекта Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, подготовленных по распоряжению Правительства Российской Федерации от 01.12.99 г. № 2021-р. Второй раздел этого документа носил название «Модернизация экономики», и в его третьем подразделе «Структурная политика» инновационный вариант экономического развития, переход к которому намечался на 2007–2010 годы, обозначался, как безальтернативный. И хотя в силу ряда причин означенный проект так и не был утвержден, однако весь последующий период аналогичные задачи ставились в ежегодно принимаемых трехлетних сценариях-прогнозах правительства. Кроме того, в 2005 году

были приняты Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года²⁶, а в 2006 году – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года²⁷.

В ходе реализации этих документов были осуществлены определенные сдвиги в совершенствовании правового режима инновационной деятельности. В частности, введены и продолжают вводиться соответствующие налоговые льготы, принят и реализуется закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия, совершенствуется таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции. Созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, в т.ч. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество «РОСНАНО», начата работа по формированию национальных исследовательских центров (первый – «Российский научный центр «Курчатовский институт»), создаются технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и феде-

²⁶ Утверждены председателем Правительства РФ 5 августа 2005 года № 2473п-П7.

²⁷ Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 года № 1). Министерство образования и науки Российской Федерации.

ральные центры коллективного пользования научным оборудованием, начата на конкурсной основе поддержка создания и развития инновационных кластеров, положено начало созданию территориально обособленного комплекса – инновационного центра «Сколково», в котором создается беспрецедентный правовой режим, минимизирующий административные барьеры и налоговое бремя для компаний-резидентов. Произошло и расширение финансовой базы инновационной деятельности: в 1,6 раза за период 2006–2008 годов увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок, определены государственные научно-технологические приоритеты, в рамках которых начато финансирование конкретных проектов, реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005–2008 годах на эти цели было выделено 30 млрд рублей), на конкурсной основе 29 университетам были выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009–2010 годах на все программы развития было выделено 8,42 млрд рублей).

Однако реальное движение осуществлялось по иному сценарию. В российской промышленности на протяжении всего первого десятилетия 2000-х годов число организаций, осуществлявших технологические инновации, не превышало десятипроцентный уровень, а доля производимых ими инновационных товаров, работ, услуг колебалась в диапазоне 4–5%, что предопределяло отсутствие сколь-нибудь значимых сдвигов в технологическом перевооружении производства.

В этих условиях 8 декабря 2011 года российским правительством была принята Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года, поставившая весьма амбициозные задачи (см. табл. 13).

Таблица 13

**Основные целевые ориентиры
Стратегии инновационного развития России**

Показатели	2010 г. (факт)	2020 г. (цель)
Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП	1,3	2,5–3
Доля частного сектора в финансировании исследований и разработок, %	16	50
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП, %	12,7	17–20
Доля промышленных предприятий, осуществляющих инновации, % общего количества	9,4	40–50
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	4,9	25–35
Доля российских высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта	0,25	2
Доля российских патентов, регистрируемых в «триаде патентных семей», шт. в год	62	2,5–3 тыс.

Вместе с тем достижение этих целей станет возможным, если будет получен ответ на вопрос: что не позволяло в прошедший период двигаться по такой траектории?

В поисках ответа необходимо помнить, что ведущим субъектом модернизации экономики является предприниматель.

Конечно, исторический опыт показывает: для перехода к пятому технологическому укладу необходимым услови-

ем успешности является мощная инвестиционная поддержка государства. Для конкретно сложившихся в России условий повышенная инвестиционно-инновационная активность государства в настоящее время – безусловная необходимость.

Однако, инновационно-инвестиционная активность государства, будучи обязательным условием перехода к инновационному росту, в то же время не является достаточным условием для такого перехода. Наш и зарубежный опыт показал: государство, концентрируя ресурсы под государственным контролем на ограниченном числе направлений, используя для этого, как правило, мобилизационные методы, способно обеспечить точечные научно-технологические прорывы, в том числе в чрезвычайно значимых областях (космической, атомной, ракетостроении и т.п.).

Однако инновационный экономический рост – это не передовые позиции в отдельных пусть даже важных и крупных производствах и комплексах. Это состояние общественного воспроизводства в целом, когда его развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях, в т.ч. путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие государство не в состоянии в силу объективно присущих ему ограничений в воздействии на субъекты хозяйствования²⁸.

²⁸ Более подробно об этом см.: Дм. Сорокин. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999–2007 годы // Вопросы экономики. – № 4. – 2008.

Позитивный общеэкономический эффект достигается лишь тогда, когда инновационная деятельность является результатом массового предпринимательского интереса. Если нет массовой инвестиционно-инновационной активности предпринимательского слоя, то инвестиционные усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами.

Вместе с тем российская экономическая практика показывает явное отсутствие интереса российского предпринимательства к технологической модернизации (см. табл. 13).

Таблица 13

Доля затрат на научно-исследовательские разработки в структуре затрат на производство продукции, %

Страна	Доля затрат
Россия	0,5
США	3,4
ЕС	7–10
Бразилия	1,5
Индия	1,1
Китай	5,8

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг предприятий российской промышленности:

- в 1,8 раза меньше, чем в германской;
- в 1,4 раза меньше, чем во французской.

Доля расходов на исследования и разработки в бюджетах мировых компаний-лидеров по сравнению с российскими:

- в автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше;
- в телекоммуникационных компаниях в 10 раз выше, чем у российского лидера.

Как отмечается в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, «ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике... Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций».

Причиной такого положения дел является сложившаяся институциональная система, формирующая интересы субъектов экономической деятельности. В свою очередь, это означает, что технологическая и структурная модернизация экономики требуют модернизации и сложившейся экономической системы.

5. Разгосударствление экономических отношений – базовое условие перехода к новой модели экономического роста

В поисках направлений модернизации экономической системы следует вспомнить, что исторически российское предпринимательство не отличалось инновационной активностью. Еще в 1663 году Ю. Крижанич, обращаясь к тогдашнему политическому руководству России, писал: «Надо бы накрепко установить, а ослушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, такого как сырые кожи, конопля и лен, а чтобы дома наши люди делали всякие изделия, сколько можно, и готовые вещи продавали за рубеж»²⁹. Спустя 60 лет первый российский политэконом И.Т. Посошков повторяет ту же мысль: «И чем к нам возить полотна из наших материалов сделанных, то лучше нам к ним возить готовые полотна»³⁰.

²⁹ Крижанич Ю. – Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2003. – С. 75.

³⁰ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. – С. 251.

История России подтверждает факт ее постоянного технологического отставания. Можно, в частности, вспомнить, что патент на паровой двигатель был запатентован Дж. Уаттом спустя 20 лет после пуска аналогичного агрегата русским механиком И. Ползуновым в мае 1766 года. Однако, если машина Уатта, по сути, положила начало первой промышленной революции в Британии, то двигатель Ползунова, несмотря на то, что менее чем за полгода работы, будучи загружен на треть своей мощности, не только полностью оправдал затраты на свое создание (7200 рублей), но и дал свыше 12 тысяч рублей прибыли, был после поломки заброшен.

Всю свою экономическую историю Россия развивалась по догоняющей траектории, а модернизационный импульс оставался прерогативой государства. В результате в конце XIX века в Программе развития промышленности и торговли России (1893 год) вновь констатировалось: «Наш вывоз до сих пор сосредотачивался преимущественно на сырье, т.е. на наименее доходном в международной торговле товаре. <Необходимо> постепенно подготовить переход к относительно большему вывозу переработанных продуктов, благодаря чему народный труд будет извлекать бóльшие выгоды из экспорта, оплачивающие преимущественно наши народные богатства». Не удалось решить эту проблему и во времена СССР.

В этой связи правомерно выдвижение гипотезы о непрерывном воспроизводстве в различных российских экономических системах, несмотря на все их глубокие изменения, неких общих институтов, порождающих отторжение субъектов хозяйствования от инновационного роста.

Экономическая наука давно ответила на вопрос, когда и для чего предприниматель осуществляет инновации.

Главным механизмом экономического роста в рыночной экономике является конкуренция. Инновации – один из

инструментов конкурентной борьбы. Об этом писали еще К. Маркс в теории избыточной прибавочной стоимости³¹ и Й. Шумпетер в теории смены технологических укладов, происходящей в результате перетока ресурсов от предпринимателей-консерваторов к предпринимателям-новаторам.

Однако само по себе развитие конкуренции обязательное, но недостаточное условие для инновационного поведения.

При оценке возможности использования инноваций как инструмента конкурентной борьбы необходимо учитывать высокую рискованность его применения.

На этот аспект проблемы обращал внимание еще К. Маркс, отмечая, что «издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий... Предприниматели – пионеры в своем большинстве терпят банкротство, и процветают лишь их последователи, которым строения, машины и т.п. достают-

³¹ «...Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. ...Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства» (Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. Второе изд. – Т. 23. – С. 329). При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 года: «...всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющее обходиться с меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость и соревнование или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, так чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» (The Advantages of East-India Trade to England. – London, 1720. – P. 67) – там же.

ся по более дешевым ценам»³². Неслучайно развитие инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: какой инвестор будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости³³. И вряд ли различного рода компенсационные меры (кредитно-инвестиционно-налоговые льготы или механизмы государственно-частного софинансирования) послужат достаточно значимым фактором, снижающим вышеозначенные риски. Все эти средства потребуются лишь тогда, когда само предпринимательство востребует инновации как главное условие собственной успешной деятельности.

Поэтому ликвидация монополизма в целях развития конкуренции – что, конечно, безусловно, необходимо – будет недостаточным условием для получения инновационных эффектов. Если у предпринимателя есть возможность использования менее затратных и рискованных инструментов конкурентной борьбы, то именно на их применение будут направлены предпринимательские свободы. Скорее более результативными будут меры, направленные не столько на компенсацию рисков инноваций, сколько делающие использование иных (неинно-

³² Маркс К. Капитал. Т.3, ч. 1 // Указ. соч. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 116.

Это положение полностью соответствует сегодняшней практике инновационного предпринимательства. Основатель компании Grid Dynamics (Кремниевая долина, US) Виктория Лившиц: в США «есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разоряясь. ...Причем десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших» (Цит. по: Билевская Э. Кремль оценит риски // НГ – 11.08.10. – С. 3.

³³ Другой вопрос, что эти же финансовые инструменты, «проникнув» в другие сферы, послужили «спусковым крючком» финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

вационных) инструментов конкуренции существенно более рискованным.

Общеизвестно, что в России важнейшим условием успешного предпринимательства является тесное взаимодействие с властными структурами. Конечно, такое взаимодействие осуществляется в любой экономике. Но в данном случае речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях властных структур и их представителей оказывать существенное влияние на условия предпринимательской деятельности, а зачастую и диктовать свою волю. Именно такая ситуация исторически была характерна для российской экономики. Еще на рубеже XIX и XX веков Совет съездов представителей промышленности и торговли России отмечал: «Искусственность экономического развития в 90-е годы заключалась прежде всего в необычном поправлении народной самодеятельности. ...Власть и вмешательство чиновника становились в экономической жизни страны все более невыносимыми»³⁴.

Данная ситуация есть форма проявления огосударствления предпринимательской деятельности (на политико-экономическом языке – отношений присвоения средств и результатов предпринимательства). При этом речь идет об особой форме огосударствления. Одно дело, когда государство, выступая в роли выразителя общественного интереса, формирует систему институтов, ставящих предпринимательскую деятельность в рамки этого интереса, а представители государства обеспечивают соблюдение этих рамок. В этом случае можно говорить не столько об огосударствлении, сколько об обобществлении предпринимательской деятельности. В нашем же случае речь идет об

³⁴ Цит. по: Мау В. Модернизация в условиях политической стабильности // Вопросы экономики. – № 9. – 2009. – С. 47-48.

использовании государственных институтов представителями государственной власти для регламентации предпринимательской деятельности в соответствии с собственной волей. При этом не важно, порождена эта воля представлениями того или иного «государева человека» об «общественной пользе» (в этом случае можно говорить о приватизации права выражать общественный интерес) или корыстными интересами. Важно лишь то, что существует институт (как правило, не формализованный), позволяющий действовать подобным образом. Так формируется фундаментальное неравенство в отношениях между предпринимателем и представителями государственной власти, когда последние в любой момент могут (и, как показывает история российского предпринимательства вплоть до сегодняшнего дня, периодически демонстрируют свои возможности в этом направлении) отстранить предпринимателя от процесса присвоения используемого им капитала.

В этих условиях главным инструментом конкурентной борьбы для российского предпринимательства становится поиск не новых технологий, а «инновационных» форм, методов, инструментов и возможностей «покровительства» со стороны представителей государственной власти (получения «государевой крыши»). Результатом является ориентация экономического интереса собственников не на структурное и технологическое развитие, требующее долгосрочных вложений в развитие материальной базы предпринимательской деятельности и человеческий капитал, а на максимизацию немедленного результата.

Российская экономическая мысль издавна определяла необходимость разгосударствления как главное условие экономического успеха России. А.И. Чупров (1909 год) отмечал: «Для того, чтобы не быть окончательно побежденную на всех поприщах, наша страна должна тотчас же развернуть во всю ширь свои производительные силы, а

это, безусловно, невозможно при административном строе, который убивает трудовую энергию народа и сковывает слово и деятельность лучших его сынов.

На преодоление этой формы огосударствления были, по существу, направлены экономические реформы П.А. Столыпина, пытавшегося установить равенство в экономическом взаимодействии собственника капитала и государства. Путь к этому он видел в том, что «отечество наше должно превратиться в государство правовое, так как, пока писанный закон не определит обязанностей и не оградит прав отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от воли и толкования отдельных лиц, то есть не будут прочно установлены».

Это огосударствление было доведено до абсолюта в советской системе хозяйствования.

На придание сколь-нибудь минимальной независимости руководителей советских предприятий от партийно-советских чиновников были направлены реформы А.Н. Косыгина (1965 год). Результатом стала лучшая за всю послевоенную историю страны по своим социально-экономическим показателям восьмая пятилетка (1966–1970 годы). Свертывание же этих реформ породило то, что ныне называют «периодом экономического застоя».

Разгосударствление было определено главным направлением радикальной экономической реформы (ноябрь 1989 года), а затем «обвальная приватизация» начала 1990-х годов. Однако приходится констатировать, что и на этот раз результат не был достигнут. Об этом говорят как предприниматели³⁵, так и сами представители высших экономических властей³⁶.

³⁵ Губернатор дает номер своего мобильного телефона инвесторам. Эта мера... наилучшим способом улучшает инвестиционный климат. ...Все понимают, что есть прямая связь с главой региона, и эта мера

Основой сложившейся в России формы огосударствления экономической жизни является низкий уровень легитимности отношений собственности на средства и резуль-

ценнее, чем многочисленные толстые программы по улучшению инвестиционного климата» (А. Галушко, вице-президент «Деловой России». Выступление на бизнес-форуме предприятий реального сектора «Модернизация». Москва, 14.09.10. (цит. по: Калмацкий М. Не тот климат // Новые известия. 15.09.10. С. 3).

³⁶ «До сих пор специфичность взгляда бизнеса на конкуренцию была такой: в выигрыше оказывается тот, кто имеет наиболее короткий доступ к чиновнику, который олицетворяет государство – по сути, конкуренция здесь идет не за потребителя, а за доступ к чиновнику. И сколько бы мы ни говорили о ценностях конкуренции, люди будут воспринимать эти слова в лучшем случае, как некую отвлеченную абстракцию, в худшем – как лукавство. Слова надо подкреплять делом, поэтому необходимо создавать условия, при которых путь к успеху, сам успех лежал именно через конкуренцию, борьбу за потребителя, конкуренцию на рынке, а не через чиновничий кабинет» (Министр экономического развития Э.С. Набиуллина. Выступление на конференции «Конкуренция в России: как создать благоприятный климат для развития бизнеса». Москва, 26 ноября 2010 года).

«У нас есть одни частные предприятия, которые ближе к Правительству и государству, чем другие частные предприятия. То есть пользуются административной поддержкой. Слияния, поглощения, доступ к ресурсам часто решаются в кабинетах чиновников» (выступление заместителя председателя Правительства РФ – министра финансов А.Л.Кудрина на VIII Красноярском экономическом форуме. Красноярск, 18.02.2011).

«Идержки для бизнеса могут колебаться – ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от степени «расположения» к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае – не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой «договорившийся» бизнес, в свою очередь, будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников... вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий» (Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 30.01.12.).

таты производства. Ныне он стал результатом применения в 1990-х годах крайне примитивного подхода к обновлению отношений собственности, за которым не стояло ни научных идей, ни анализа мирового опыта, – «обвальная» приватизации, породивший проблему «неэффективного» (в народно-хозяйственном смысле) собственника³⁷. В результате под лозунгом разгосударствления было, по сути, воспроизведено историческое наследие России, о котором в начале XX века писал В.В. Розанов³⁸.

В результате любые действия государства (его представителей), направленные на ограничение «предпринимательских свобод», даже если они противоречат действующему законодательству по защите прав собственников, получают поддержку в массовом сознании, особенно если такие действия совершаются под идеологическим прикрытием защиты интересов «простых людей». Отсюда – глубокое расхождение между правом и правоприменительной практикой в экономической жизни российского общества. Ответом предпринимателей стал массовый вывод своего бизнеса за пределы российской юрисдикции. По экспертным оценкам, собственники 70% активов, контролируемых 30 крупнейшими российскими компаниями, зарегистрированы в офшорах³⁹.

Таким образом, стратегическим направлением институциональных преобразований, создающих условия для пе-

³⁷ Аналогичная ситуация сложилась на значительной части постсоветского пространства (см.: Киндзерский Ю. Деформация института собственности в Украине и проблемы формирования эффективного собственника в неэффективном государстве // Вопросы экономики. – 2010. – № 7.

³⁸ «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил» или кого-нибудь «обобрал». Труды собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается» (Розанов В.В. Уединенное. – М., 1990. – С. 37).

³⁹ Дагаева А. Догнать «Домодедово» // Ведомости. 04.05.11. С. 1, 4.

рехода к инновационному типу экономического роста, остается разгосударствление отношений присвоения.

Практический российский опыт двух последних десятилетий показал, что сама по себе приватизация не тождественна разгосударствлению. Отношения собственности гораздо сложнее, чем ее юридические формы, простой сменой которых невозможно преобразовать их политико-экономическое содержание.

В ней синтезируются производственные, экономические, социальные, интеллектуальные, духовно-нравственные, социокультурные, социопсихологические и другие начала, объективные и субъективные факторы общественного развития. Об этом писал русский философ В.С. Соловьев, отмечавший, что категория собственности «более принадлежит в области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных. Уже это обстоятельство ясно показывает, как ошибочно стремление обособить экономические явления в совершенно самостоятельную и себедовлеющую сферу»⁴⁰. На этих же методологических позициях стоит и современная экономическая наука от Й. Шумпетера⁴¹ до Д. Норта, считающего ошибочными представления, «что жизнь и экономические процессы подчиняются писанным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора...

⁴⁰ Цит. по: Русская философия собственности (XVIII–XX вв.) / Под ред. К. Исупова, И. Савкина. – СПб., 1993. – С.167.

⁴¹ «В том, что тот или иной факт характеризуется как экономический, уже заключается абстракция... Тот или иной факт никогда не является, если брать в расчет его глубинные причины, исключительно или «чисто» экономическим; постоянно существуют и другие, часто более важные его стороны» (Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – С. 57).

Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями»⁴².

Как показывает исторический опыт, главным инструментом преодоления огосударствления экономических отношений являются нерыночные институты гражданского общества. Именно эти институты способны ограничивать объективно обусловленные эгоистические интересы предпринимателей, с одной стороны, и постоянное стремление государства к избыточному присутствию в экономике – с другой. В экономике, которую принято называть социально ориентированной, эти институты образуют важнейшую органическую часть механизма регулирования экономической жизни общества. Поэтому неудивительно то внимание, которое уделяется развитию этих институтов в странах, преодолевающих негативные последствия «социалистической» организации общественного производства. Вместе с тем такая постановка «выводит» проблему перехода к новой модели экономического роста за рамки чисто экономических подходов, требует интеграции всей совокупности знаний об обществе как органической целостности. Освоение методологии такого рода интегративных исследований – первоочередная задача российских обществоведов.

⁴² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – С. 56.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.Д. БОДРУНОВ,
*вице-президент ВЭО России, директор
Института нового индустриального
развития, советник губернатора
Санкт-Петербурга, по экономике
и промышленной политике,
президент Межрегиональной
Санкт-Петербурга и Ленинградской
области общественной организации
ВЭО России, академик
Санкт-Петербургской Инженерной
академии, академик Международной
Академии менеджмента,
д.э.н., профессор*

В настоящее время экономика России находится на переломном этапе. Перелом в общественных отношениях наступает как итог длительного воздействия прямо противоположных по содержанию факторов и столкновения противоречивых тенденций. Можно выделить группу факторов, которые активизируют обострение кризисных процессов в промышленности. Под их воздействием складываются негативные тенденции. Кризисным факторам противостоят противоположные по смыслу факторы, позволяющие переломить ситуацию и выйти из системного кризиса. Факторы и тенденции выхода из кризиса мы называем переломными.

В кратком докладе я хотел бы в тезисном порядке акцентировать внимание как на негативных, так и на пере-

ломных факторах, влияющих на ситуацию в промышленности. На снижение конкурентоспособности российской промышленности и на спад производства в наукоемких и высокотехнологичных видах деятельности повлияло множество факторов. Для определения стратегии выхода из кризиса и вступления в фазу экономического роста целесообразно разделить негативные факторы на первичные и вторичные. Например, к числу первичных факторов снижения конкурентоспособности отечественной промышленности и сворачивания жизненно необходимых производств относится повышение цен на энергоносители тарифов на транспорте. Возникающая при этом инфляция издержек является вторичным фактором. Политика сокращения денежной массы при постоянном опережающем повышении цен на энергоносители и транспортных тарифов в 1990-е годы лишь углубляла кризис. Без устранения первичной причины – опережающего повышения цен на продукцию и услуги естественных монополий – мы никогда не снизим инфляцию до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность нашей промышленности ни на внутреннем, ни на мировом рынке.

Я не буду здесь углубляться в проблемы ценообразования. В экономических публикациях достаточно полно описан опыт регулирования цен на энергоносители в США, в странах ЕС, в Японии и так далее. При относительно высоких темпах экономического роста эти страны импортировали дешевые энергоносители. При переходе от экономического роста к развитию лидирующие страны изменили структуру экономики таким образом, что смогли безболезненно перенести повышение цен на нефть и газ на мировом рынке. В России же начали повышать цены на энергоносители без необходимой перестройки структуры экономики и до вступления в фазу развития на базе наукоемких видов деятельности.

Помимо планового опережающего повышения регулируемых цен к первичным причинам кризисных явлений и снижения конкурентоспособности российской промышленности относятся также дезинтеграция промышленности, разрыв хозяйственных связей, разрушение технологических цепочек, ликвидация научно-производственных объединений, многих отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных производств, полигонов и других инновационных и инвестиционных структур. В результате развала крупных научно-производственных объединений и дезорганизации связей между предприятиями концентрация капитала в отечественной обрабатывающей промышленности резко снизилась. В это время за рубежом происходили противоположные процессы укрупнения промышленных корпораций в развитых странах и создания мощных фирм в Китае, Индии, Турции и в других странах. Разрозненные и ослабленные предприятия российской обрабатывающей промышленности оказались не в состоянии противостоять мощному зарубежному капиталу в заполнении внутреннего рынка импортными изделиями.

Негативные тенденции в отечественной промышленности связаны также с подписанием в 2011 году соглашения о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). О том, что даст российской промышленности вступление в ВТО, можно судить по опыту Украины, которая вступила в ВТО 3 года назад. После вступления в ВТО против украинских товаропроизводителей провели десятки расследований по продукции металлургии и по продовольствию. По результатам расследований против украинского экспорта ввели специальные защитные меры. В итоге экспорт Украины в страны ЕС за период после вступления в ВТО сократился, а отрицательное сальдо торгового баланса, напротив, возросло более чем в 2 раза.

Сейчас на Украину начали импортировать даже сало из Польши, Германии и Нидерландов.

В России также вступление в ВТО делает невыгодными все виды животноводства и связанные с ними отрасли агропромышленного комплекса. Одновременно станут невыгодными многие производства в металлургии и в обрабатывающей промышленности, на которых заняты сейчас миллионы работников. Следует сказать, что в ходе подготовки к вступлению в ВТО средние ввозные пошлины на продукцию зарубежных конкурентов уже были снижены с 15% до 10%. А на 1200 видов высокотехнологичного оборудования с 2005 года ввозные пошлины обнулены. Для Китая, Индии и других развивающихся стран сохраняются пониженные ввозные пошлины, хотя эти страны, уже освоив современные технологии, в том числе и с нашей помощью, реально вытесняют российские компании с нашего внутреннего рынка. Дальнейшее продолжение подобной политики после вступления в ВТО приведет к тому, что объемы производства и доходы в отечественном машиностроении, пищевой и легкой промышленности и иных видах обрабатывающей промышленности сократятся, по экспертным оценкам, на несколько триллионов рублей.

Экспорт черных и цветных металлов из России после вступления в ВТО должен стать беспошлинным. Металлургическим компаниям невыгодно будет поставлять продукцию на внутренний рынок по ценам ниже мировых, что создаст серьезные трудности в машиностроении и других отраслях. Пока присоединение к ВТО не ратифицировано и не действует в полную силу, есть возможность активизировать противоположные по смыслу факторы, позволяющие переломить ситуацию в пользу выхода из кризиса на основе модернизации отечественной обрабатывающей промышленности. По поводу перелома ситуации в пользу модернизации коротко можно сказать следующее.

Промышленная политика по созданию крупных групп предприятий, а в перспективе мощных корпораций и концернов, способных конкурировать с зарубежными фирмами на российском рынке, ведется в России с разной степенью интенсивности с конца 1990-х годов. Для проведения необходимой промышленной политики были инициированы разработки долгосрочных стратегий в разрезе отраслей машиностроения, энергетики, железнодорожного транспорта и других видов деятельности. На уровне бизнеса, исходя из тенденций мирового рынка, промышленным капиталом формируются группы предприятий в различных видах обрабатывающей промышленности. Пока по масштабам своей деятельности отечественные корпорации еще недостаточно велики, но они способны развернуться и усилиться при условии выполнения имеющихся долгосрочных стратегий.

В развитых странах в 1990-е годы рост производства высокотехнологичной продукции достигал 11% и выше, что в 4 раза превосходило темпы роста других отраслей обрабатывающей промышленности¹. В России при общем спаде производства в промышленности в 90-е годы примерно в 2 раза спад в аэрокосмической, электронной промышленности, в фармацевтической и медицинской, в оборонном и гражданском машиностроении, в производстве оборудования и приборов, а также в других высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности оказался в разы глубже, чем в целом по промышленности и по общим объемам ВВП.

В сложившейся ситуации, для того чтобы выдержать конкуренцию с зарубежными корпорациями, необходимо

¹Цитируется по публик.: Стратегия научно-технологического прорыва / Под ред. Ю.В. Яковца и О.М. Юня. – М.: МФ Н.Д. Кондратьева, 2001. – С. 33-40

осуществлять крупные инвестиции в обновление оборудования и в связанные с технологическими инновациями НИОКР. До сих пор затраты на НИОКР у российских производителей машин и оборудования составляют ничтожно малые величины, в то время как у лидеров мирового машиностроения на НИОКР и разработку новой продукции выделяется 7–9% от выручки плюс к этому бюджетное финансирование в рамках целевых программ. Следует отметить также, что постоянно растущее давление со стороны иностранных производителей основано зачастую не на уникальности или значительно более высоком качестве предлагаемого иностранцами оборудования, а на значительном преимуществе, обеспечиваемом им государственной маркетинговой и кредитной поддержкой.

Консолидация активов и финансовых потоков в рамках создаваемых финансово-промышленных групп отечественной промышленности позволяет финансировать отдельные конструкторские разработки, но для широкой модернизации, для реализации стратегических инновационных проектов, для льготного кредитования нужна серьезная государственная поддержка. Средства для такой поддержки у России сейчас есть как у государства, так и у естественных монополий. Задача заключается в том, чтобы направить эти средства в нужное русло.

Приведу один пример. В «Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года», представленной Минпромторгом в марте 2011 года, отмечаются следующие причины, препятствующие инновационному развитию отечественного энергетического машиностроения. Первая причина – это резкое сокращение взаимодействия предприятий электроэнергетики и институтов-разработчиков и предприятий-изготовителей оборудования энергетического машиностроения. Вторая причина – прекращение государ-

ственной поддержки развития энергетического машиностроения. При отсутствии государственной поддержки компании электроэнергетики не проявляют желания финансировать НИОКР на создание инновационных продуктов за счет собственных ресурсов. В данном случае речь идет не только о финансовой поддержке НИОКР. Не менее важную роль играют государственные гарантии заключения в последующем контрактов на поставку нового оборудования с отечественными производителями. Дело в том, что в заключении подобных контрактов большую активность проявляют иностранные производители. При этом зарубежные машиностроительные компании, чтобы вытеснить российских производителей энергетического оборудования с российского рынка, используют такие методы, как демпинговые цены и предоставление потребителям оборудования в кредит.

В конечном итоге, не имея достаточной финансовой и технической поддержки, российские предприятия лишены возможности вести конкурентную борьбу с мощными зарубежными компаниями, поддерживаемыми своими государствами. Доля импортного основного оборудования при оснащении предприятий электроэнергетики составляет в настоящее время около 80%. Такая ситуация создает угрозу энергетической безопасности страны. В целях создания гарантий безопасности функционирования российских энергосистем и сохранения отечественного наукоемкого и высокотехнологического производства в Стратегии развития отечественного энергомашиностроения предлагаются меры по повышению конкурентоспособности российских производителей путем оказания им общепринятой в мировой практике поддержки со стороны энергетических компаний и государства.

О привлечении инвестиций от ведущих зарубежных фирм с целью модернизации производства и получения от

лидеров машиностроения новых технологий для выпуска современных моделей техники много говорилось при принятии решения об организации на территории России сборочного производства автомобилей и другой техники. Но ожидания локализации на нашей территории производства автокомпонентов не оправдались. По оценкам экспертов, на создание производств по сборке иностранных автомобилей в России зарубежные компании потратили 2,7 миллиарда долларов инвестиций. Это небольшая сумма по сравнению с тем, что вывоз доходов от реализации на российском рынке собранных на нашей территории иномарок, по экспертным оценкам, составляет 60 миллиардов долларов в год. По факту сборочные производства служат целям беспошлинного импорта. При этом собранные в России иномарки стоят дороже, чем за рубежом.

Все понимают: зарубежные компании не передают нам новых технологий, потому что это прямо противоположно их интересам. Во-первых, передав российским производителям новые технологии, иностранные компании потеряют для себя российский автомобильный рынок объемом в десятки миллиардов долларов. Во-вторых, разработка технологий и организация производства новой модели автомобиля требуют от ведущих фирм таких инвестиций, что делиться наукоемкими производствами можно лишь после того, как они устареют для лидера.

Подобная ситуация не только в автомобилестроении. Крупные корпорации и государство в странах-лидерах, выделяя большие средства на проведение НИОКР и на обновление технологий, следят, чтобы инвестиции в нововведения способствовали повышению конкурентоспособности собственного, а не российского либо какого-то иного машиностроения. Можно сделать однозначный вывод, что войти в число технологических лидеров можно лишь на основе инвестиций в развитие отечественного машиностроения.

Современный этап мирового экономического развития характерен тем, что основу технологической цепочки любого наукоемкого вида деятельности в настоящее время составляет микроэлектроника. Технологический уровень и в целом уровень конкурентоспособности экономики отдельных стран сейчас во многом определяется достижениями этих стран в развитии микроэлектроники. С точки зрения долгосрочной стратегии России, чтобы повысить конкурентоспособность своей экономики и вернуть себе статус одного из лидеров технологического развития, требуется возродить отечественную электронную промышленность. По вопросу о возможности или невозможности преодоления отставания в развитии микроэлектроники высказываются прямо противоположные мнения. Чтобы разобраться в этом непростом вопросе, следует обратиться к его истории.

Соперничество между США и СССР в исследованиях и разработках в области электроники на начальном этапе велось в рамках выполнения государственных оборонных заказов. Оборонные и связанные с ними проекты нередко отличаются от гражданских тем, что для их реализации не требуется организовывать массовое серийное производство, хотя затраты на НИОКР при этом могут составлять миллиарды долларов бюджетных средств. Именно так обстояло дело с разработкой электроники для космических проектов. Для американского проекта пилотируемого полета на Луну требовалось всего несколько персональных компьютеров. Но чтобы создать для них элементную базу, необходимо было выполнить масштабные НИОКР стоимостью в несколько миллиардов долларов. В соответствии с американским законодательством вопрос был вынесен на публичное обсуждение в конгрессе США.

При обсуждении в комиссиях конгресса США программы полета на Луну выработали закон, в соответствии с ко-

торым на средства, выделяемые на создание новых видов компьютеров, оборонные организации обязали разработать элементную базу, необходимую для массового производства персональных компьютеров в гражданской электронике. В соответствии с действующей в США системой прецедентного законодательства закон о продукции и НИОКР двойного назначения неукоснительно исполнялся и исполняется до сих пор, причем не только применительно к электронике. Что касается микроэлектроники, то в результате правоприменительной практики по данному закону гражданские предприниматели получили возможность изготавливать персональные компьютеры, не тратя огромных средств на необходимые НИОКР. Благодаря этому США стали лидером в создании массового рынка электроники. Масштабы производства микроэлектронной промышленности США в последние годы оценивались в 350 млрд долларов в год, из них оборонные заказы лишь 1%.

В СССР нерешенность проблемы обмена технологиями и результатами НИОКР между оборонно-промышленным комплексом и гражданскими отраслями в 1960-х годах еще не повлияла на успешное развитие отечественной электронной промышленности. Это объясняется тем, что для создания новых производств в электронике в то время не требовалось масштабных инвестиций. Мировая цена типовой производственной линии в электронике в 1965 году составляла 1 млн долларов. При таких относительно небольших затратах на технологии по производству полупроводников СССР сумел сократить отставание в электронике от США и Японии в 60-х годах до безопасных размеров. По ряду важных позиций технологическое отставание было практически полностью преодолено. Ситуация изменилась в 1970-х годах в связи с резким увеличением затрат на НИОКР в микроэлектронике. В 1980 году стоимость производственной линии возросла до 50 млн

долларов, то есть затраты на создание новых технологий в микроэлектронике увеличились в 50 раз². Переход от полупроводниковой электроники к микроэлектронике и к субмикроэлектронике требовал принятия долгосрочных национальных программ стоимостью в сотни миллиардов долларов.

В США и Японии благодаря получению больших доходов от гражданской электроники правильно оценивали перспективы микроэлектроники. Поэтому в этих странах пошли на принятие в 1970-х годах масштабных государственных программ создания субмикронных технологий для микроэлектроники. В СССР военная и гражданская электроника не имели необходимых технологических и финансовых взаимосвязей. В стране не было закона по согласованию интересов оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения. Перспективы микроэлектроники оценивались исходя из узковедомственных интересов. В данных условиях руководство СССР не поддерживало предложения экспертов и специалистов электронной промышленности по принятию масштабных программ создания элементной базы для субмикроэлектроники. Средства выделялись в ограниченном объеме на отдельные проекты типа создания микроэлементов для управления противоракетными комплексами. В конечном итоге военная и гражданская микроэлектроника в нашей стране остановились в своем развитии.

США и Япония, чтобы окупить сверхнаукоемкое производство интегральных схем для микроэлектронных изделий, начали передавать сборку изделий гражданской микроэлектроники в страны Юго-Восточной Азии, в Китай и т.д. Постепенно сформировалась и получила распростра-

²Шокин А.А. Министр невероятной промышленности СССР. Страницы биографии. – М.: Техносфера, 2007. – С. 349-353.

нение система аутсорсинга. Не углубляясь в ее описание, можно отметить, что ее смысл в том, что страны – технологические лидеры проводят сложную политику, позволяющую им сохранять за собой контроль над мировым рынком микроэлектроники и получать значительные доходы на этом рынке.

В России организации микроэлектроники, сохранившиеся в условиях резкого падения заказов от государства, выжили в основном благодаря освоению выпуска на экспортные рынки дешевой низкотехнологичной продукции. В частности, было организовано массовое производство электронной компонентной базы для конечной продукции бытового назначения (микрокалькуляторов, часов, электронных игр, радиотелевизионной аппаратуры низкого и среднего качества и т.д.). Это позволило сохранить отдельные важные производства и способность для дальнейшего функционирования электронной промышленности. Однако технологический уровень производства остался фактически замороженным, так как общий объем выручки от экспорта (на момент разработки стратегии в 2006 году порядка 70–80 млн долларов в год) не позволял осуществлять сколько-нибудь масштабные инвестиции в развитие производства.

Состояние и проблемы российской электронной промышленности в общем виде характеризуются следующими цифрами. Объем продаж элементов микроэлектронной компонентной базы и полупроводниковых приборов на российском рынке в 2006 году составлял 630 млн долларов, в том числе отечественной микроэлектроники на сумму 40 млн долларов, импортной – на 590 млн долларов. Замечу, здесь речь идет только об элементах компонентной базы, в эти цифры не входят объемы продаж готовых изделий электроники на российском рынке, где только бытовой электроники реализуется на сумму более десяти

миллиардов долларов в год. Мы приводим данные по рынку компонентной базы, поскольку уровень технологического развития и конкурентоспособности страны определяется соотношением собственного производства и импорта компонентов микроэлектроники.

Для того чтобы преодолеть технологическое отставание отечественной микроэлектроники, нужны масштабные инвестиции в НИОКР и в новые производственные линии, нужны программы по подготовке кадров и так далее. Реально ли осуществить подобные инвестиции и избавиться от технологической зависимости от ведущих мировых фирм? В принципе реально, и об этом свидетельствует опыт Китая.

Китай в настоящее время, выполнив государственную программу развития микроэлектроники стоимостью более 10 млрд долларов, вошел в число крупнейших мировых производителей элементов микроэлектронной компонентной базы. Достигнутый в Китае уровень технологий 0,18–0,13 мкм удовлетворяет требованиям самых современных микроэлектронных производств. Откуда Китай взял средства для масштабных инвестиций в высокие технологии? Он получил их в результате массового производства низкотехнологичных высокорентабельных изделий.

Перед российской электронной промышленностью также стоит задача увеличить массовое производство относительно низкотехнологичных высокорентабельных изделий, то есть диверсифицировать производство с целью маневрирования финансовыми потоками. Не углубляясь в эту тему, остановлюсь лишь на некоторых моментах. Прежде всего, исходя из мирового опыта, следует ликвидировать границы между гражданской и военной электроникой с целью консолидации активов и финансовых ресурсов. Далее, нам надо ввести, наконец, в практику рассмотрение объемов финансирования оборонных программ и проектов

одновременно и в увязке с рассмотрением комплекса мер, направленных на рост масштабов налогооблагаемой базы. Ситуация такова, что оборонные стратегии нельзя реализовать лишь на основе приоритетного получения средств из скудного бюджета. Для финансирования оборонного заказа в необходимом объеме требуется увеличить доходы бюджета до уровня развитых индустриальных стран (к которым относился и СССР).

Рассмотренные выше проблемы развития важнейших отраслей отечественной промышленности могут быть успешно решены, если мы придадим им макроэкономический характер. При отказе от ведомственного и узко корпоративного подхода к решению стоящих перед промышленностью проблем планируемый в настоящее время масштабный оборонный заказ и серьезная государственная поддержка электронной промышленности могут стать катализатором технологического и экономического развития всей экономики страны.

БРИКС: РЕЗУЛЬТАТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

В.М. ДАВЫДОВ,
*член Координационного совета
МСЭ, директор Института
Латинской Америки РАН,
член Правления ВЭО России,
президент Ассоциации
исследователей иbero-американского
мира, член Президиума, академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН*

Объединение БРИКС прошло начальный этап своего становления, продемонстрировав возможность и необходимость конструктивного взаимодействия на платформе сходства ряда стратегических ориентиров в области международных отношений и глобального регулирования. В какой мере сложившийся механизм взаимодействия восходящих центров мировой экономики и политики в формате «пятерки» соответствует задачам следующего этапа? Ответ на этот вопрос следует увязывать с оценкой прежнего опыта, с новыми поворотами в мировой обстановке, соотнося практику БРИКС с действием других механизмов глобального управления. Наконец, с вызреванием «национальных проектов восхождения» и политической воли к сотрудничеству в среде новых центров мирового развития.

В изучении новых лидеров на мировой арене, их взаимодействия, нашедшего наиболее внушительное отражение в феномене БРИК/БРИКС, мы, в Российской академии наук, в группе специалистов Института Латинской Америки*, изначально избрали угол зрения, существенно отличающийся от подхода, принятого авторами упомянутой аббревиатуры – экспертами «Голдмэн энд Сакс». Если те при выделении группы БРИК и построении соответствующей концепции воспринимали страны «четверки» прежде всего как объект (инвестиционной деятельности, рыночной экспансии и т.п.), то в нашем случае во главу угла было поставлено понимание субъектности, стремление оценить шансы активного воздействия стран БРИК (группы восходящих гигантов) на мировую обстановку, на формирование новой конфигурации мирового сообщества, на глобальную экономическую конъюнктуру, на обеспечение международной безопасности. Нас интересовали и продолжают интересовать их способность войти в ряды ведущих субъектов мирового развития, условия и предпосылки осуществления этой цели с использованием механизмов коллективного действия в рамках концепции полицентричного мира.

Мы, разумеется, понимаем, что процесс восхождения новых центров, сам феномен БРИК/БРИКС не могут рассматриваться беспристрастно. Так, смешно ожидать эйфории по данному поводу от тех, кто теперь вынужден уступать место в мировой иерархии. В лучшем случае мы можем рассчитывать на реализм, на прагматическое вос-

* В ИЛА РАН группа специалистов под моим руководством начала систематически заниматься рассматриваемой проблематикой в 2004 году. На разных этапах к работе этой группы привлекались ученые из других академических и университетских центров Москвы.

приятие неизбежности перемен и соответственно на признание императива адаптации к этим переменам. Мне представляется симптоматичным, что в изданном в 2011 году долгосрочном прогнозе развития мировой экономики эксперты PWC («Прайс Уотерхаус Куперс») успокаивают своих клиентов из зоны «коллективного Запада» тем, что, хотя традиционные центры ослабляют свои позиции в мировой иерархии, корпорации США, Евросоюза или Японии получают обширное плодородное поле деятельности в зоне новых центров¹.

Время от времени в солидных изданиях либо с высоты авторитетных трибун «коллективного Запада» раздаются инвективы то в адрес России, то в адрес Бразилии или ЮАР о том, что они вошли в БРИК/БРИКС не по рангу, не по заслугам. Индию убеждают, что ей нечего делать в одной компании с «авторитарными режимами» КНР и РФ. ЮАР попрекают за недостаточную величину совокупного потенциала по сравнению с другими членами «пятерки», когда она не может выступать с ними на равных. Ту же Южную Африку и Бразилию корят за маловпечатляющие темпы прироста ВВП. Россию, испытавшую спад 2009 года и сохраняющую сырьевую структуру экспорта, считают неподходящей компанией для динамичного китайского гиганта, которому советуют идти по пути компромисса с США, не обременив свой локомотив вагонами партнеров по БРИКС.

Так и хочется спросить: извините, господа, а разве обязательным для истории международных объединений является условие равенства потенциалов и совпадение ритмов развития? История и современная практика этот тезис не поддерживают, скорее наоборот.

¹ См.: PWC. The World in 2050. The accelerating shift of global economic power: challengers and opportunities. – January 2011. – P. 8.

Спору нет, каждая из стран, входящих в БРИКС, демонстрирует свою траекторию исторического развития, характеризуется особой социально-политической ситуацией, а по большому счету вообще представляет особую цивилизацию. В ряде случаев в двусторонних отношениях сохраняется негативное наследие прошлых конфликтов и противоречий. Все это так. Но есть один, по-моему, самый убедительный аргумент в пользу БРИКС. Без наличия «общего знаменателя» в национальных интересах, созревшего к началу XXI века, создание столь внушительной коалиции (свыше 40% населения планеты, более 29% земной суши без Антарктиды, четверть мирового ВВП по ППС и т.д.) было бы просто невозможным.

Что касается выбора экономической динамики в качестве основного критерия, то нельзя забывать, что она достаточно подвижна, изменчива во времени. Одни центры приобретают более высокие темпы, затем в передовики могут выдвинуться другие. Так, Бразилия в XX веке была несомненным лидером экономического роста, хотя в начале XXI века и сбавила темпы. По подсчетам специалистов ИМЭМО, величина бразильского ВВП за истекшее столетие увеличилась в 78 (!) раз. Для сравнения: японский показатель дал увеличение в 40 раз². В последние десятилетия по скорости экономического роста неоспоримо лидировал Китай. Но решая социальные проблемы и уменьшая былое преимущество в дешевизне рабочей силы, больше сосредоточиваясь на качестве экономического роста, КНР в скорости наращивания ВВП может в обозримой перспективе уступить первенство Индии.

Мы понимаем, что в основе перехода к иной (полицентричной) структуре миропорядка лежит прежде всего не-

² Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. Отв. ред. И.С. Королев. М., 2003, с. 505-506.

равномерность развития. Экономическая динамика, конечно же, имеет приоритет. Но наряду с ней необходимо учитывать широкий круг разнородных показателей, отражающих наличие в стране тех или иных резервов прогресса. Различие в этих резервах не противоречит выходу на сходный результат – получение в общем зачете «критической массы» сравнительных преимуществ и предпосылок восхождения. Иными словами, разное сочетание сравнительных преимуществ и предпосылок восхождения может обеспечивать получение равнозначной «критической массы». В свою очередь, разница в комбинации основных составляемых «критической массы» сплошь и рядом дает нам не предпосылки отчуждения, а предпосылки взаимодополняемости национальных экономик, их инновационного и ресурсного потенциалов.

Находясь сегодня в неустойчивой переходной среде на мировой арене, ощущая неспособность прежних международных институтов обеспечить эффективное регулирование мировой экономики и мировой политики с учетом существенно изменившихся условий и в той, и в другой сфере, стремясь в то же время привести свой авторитет на мировой арене, свой переговорный потенциал в соответствие с возрастающим весом национальной экономики, с учетом всего этого новые центры жизненно заинтересованы в перестройке механизмов глобального регулирования. В то же время они ощущают и осознают ограниченность индивидуальных усилий для выполнения этой исторической задачи, что ведет новые центры к поиску форм и механизмов коллективного действия. Впрочем, в этом смысле они повторяют линию поведения традиционных центров, решающих другие стратегические задачи, главным образом по сохранению или теперь по минимизации потерь привилегированного статуса.

Думаю, небезосновательно определение, данное российским переговорщиком по БРИКС послом по особым поручениям Вадимом Б. Луковым. Он предпочитает квалифицировать БРИКС как «альянс реформаторов», имея в виду общую нацеленность на реорганизацию системы ключевых международных (прежде всего финансово-экономических) институтов³.

Все вышесказанное дает нам основания подчеркивать объективный характер выдвижения стран – членов БРИКС на авансцену мирового развития, с одной стороны, а с другой – объективность и логичность их объединения. Но при этом мы далеки от упования на автоматизм получения искомого результата – перераспределения сил и влияния в «клубе» глобального регулирования, перестройки международной финансово-экономической архитектуры соразмерно изменениям в пропорциях мирового развития.

В оценке перспектив БРИКС, разумеется, нельзя руководствоваться иллюзиями. Да, мир находится в процессе перехода к новому – полицентричному порядку. Но процесс этот исторически длительный, протяженный. Мы отдаем себе отчет в том, что он охватит не одно десятилетие. Сегодняшний лидер «коллективного Запада» в экономическом, технологическом и военном отношении остается ведущей державой мира. Но при этом сегодня никто не возьмется утверждать, что такая данность отведена нам «раз и навсегда».

Внутренние процессы, конечно же, будут вносить свои коррективы в состояние общества и государства, не делая исключением и сильных мира сего. Ну кто, например, мог предвосхитить феномен Обамы, кто мог предсказать появление движения «Захвати Уолл-стрит»? «Коллективный

³ Луков В. БРИКС – фактор глобального значения // Международная жизнь. – 2011. – № 6. – С. 32.

Запад», наверное, будет жестко защищаться на одних направлениях, на других ему придется отступить, рассчитывая на реванш на третьих. И во избежание эксцессов, конфликтов, заводящих в тупик, самому «коллективному Западу» необходим оппонент-партнер, обладающий достаточным авторитетом на мировой арене и признанной репрезентативностью. В таком случае появится реальный шанс избежать фатальных рисков и, придерживаясь демократических принципов в осуществлении международных отношений, действуя хотя бы в русле «цивилизованного торгога», выработать, а затем применить согласованную дорожную карту реформ, направленных на строительство механизмов глобального регулирования в соответствии с требованиями XXI века. Думаю, в подобной роли у БРИКС просто нет замены.

Через шесть лет после старта (если принять за него первые консультации в формате «четверки» на уровне министров иностранных дел) и через три года после первого саммита лидеров БРИК мы можем констатировать высокий темп формирования нового объединения, сопоставляя его опыт с историческими прецедентами. Более того, есть основания говорить о том, что международная коалиция, теперь уже в формате «пятерки», вполне состоялась. Состоялась она главным образом на платформе признания необходимости перестройки мировой финансово-экономической архитектуры с учетом изменения соотношения сил на мировом рынке. И страны-члены не торопились выходить за пределы этой проблематики. Изначально внутри «четверки», а затем и «пятерки» было немало голосов в пользу прагматизма и умеренности в постановке задач для новой организации, против перегрузки общей «лодки» излишней от-

ответственностью. Тем не менее в повестку БРИКС с неизбежностью вторгались все ключевые вопросы современности (начиная климатическими отклонениями и заканчивая использованием возобновимой энергии). И на это волей-неволей приходилось реагировать.

Реализуя свой «общий знаменатель», лидеры БРИКС неоднократно декларировали и демонстрировали, что они не склонны вести дело к противопоставлению своего объединения другим группировкам и форумам. Такой подход обусловлен общим неконфронтационным настроем «пятерки». Коллективная политическая воля направлена на другое – на поиск возможностей минимизации издержек перехода на новые стандарты международного поведения, на новые схемы глобального регулирования.

Механизм взаимодействия в формате «пятерки» довольно быстро поднялся до высшего иерархического уровня – саммита глав государств и правительств. Но БРИКС остается слабоинституционализированной структурой, действуя пока на неформализованной основе. Хотя одновременно происходила диверсификация повестки дня и направлений координационно-консультационной работы объединения. Соответственно в проблематику БРИКС вовлекался все более широкий круг органов исполнительной власти стран-членов, представителей академического сообщества и предпринимательских структур. Помимо дипломатических ведомств к многосторонним консультациям в формате БРИКС приступили министерства финансов, экономики, сельского хозяйства, структуры, ответственные за обеспечение национальной безопасности, а также за проведение политики в области науки и техники. Параллельно саммитам и вокруг них регулярно проводятся встречи «мозговых центров» стран-членов и предпринимательские форумы. Определен механизм взаимодействия банков развития

стран «пятерки». На четвертом саммите в Нью-Дели принято решение о проработке вопроса о создании совместного банка развития. Начаты консультации между ведомствами по здравоохранению. В ведущих структурах системы ООН и других международных организаций общемирового значения ведутся «кустовые» консультации официальных представителей стран-членов. Иными словами, масштаб взаимодействия, интенсивность контактов начинают превосходить первичные ожидания.

Влияние многостороннего сотрудничества в формате БРИКС не сразу сказывается на содержании двусторонних отношений стран-членов. Но в конечном счете кумулятивный эффект политико-дипломатического сближения дает себя знать, благоприятствуя торгово-экономическому обмену на двусторонней основе. Не напрямую, но косвенно мы можем аргументировать этот тезис убедительным изменением темпов роста товарооборота, который получил явное ускорение в последнее десятилетие⁴.

⁴ Среднегодовые темпы прироста экспорта в 2001–2010 годах внутри БРИКС повсеместно превосходили темпы увеличения экспорта по всем направлениям. Поставки из Бразилии в РФ увеличивались на 15,9%, в Индию – на 32,1%, в Китай – на 36,3%, в ЮАР – на 13,4% (при 11,9 прироста экспорта в целом). Показатель России по экспорту в Бразилию – 27,7%, в Индию – 19,1%, в Китай – 15,1%, в ЮАР – 25,4% (в целом для российского экспорта – 15,8%). Индийский экспорт в Бразилию прирастал на 25,5%, в РФ – находился на минимальном уровне прироста – менее 2%. Зато в КНР оказался на максимально высоком уровне – 30,8%. Для ЮАР показатель достаточно внушительный – 22,0% при общем приросте индийского экспорта в 16,7%. Динамика китайского экспорта выглядит еще более убедительно. Экспорт в Бразилию увеличивался на 38,0%, в Россию – на 30,4%, в Индию – на 40,7%, в ЮАР – на 29,6%. Совокупный экспорт – на 21,9%. Вывоз из ЮАР, направлявшийся в Бразилию, рос на 11,4%, РФ – на 28,4%, Индию – на 28,1%, Китай – на 37,6% (а в целом – на 11,9%). Данные UNCTAD Stat, 2010; UN Contrade Database, 2010; Trade map: Trade statistics for internacional business development.

В кризисные годы взаимная (перекрестная) торговля стран БРИКС не могла не отреагировать потерями или торможением. Но восстановилась она гораздо быстрее, чем другие сегменты мирового рынка. В подтверждение приведем некоторые цифры. Торговый оборот РФ и Бразилии в 2011 году увеличился на 18%, приблизившись к рекордному докризисному объему 2008 года (7160 млн и 7985 млн долларов). У Бразилии с Китаем он увеличился на 37%, у Бразилии с Индией – на 20%. Объем торговли РФ с Китаем в 2011 году возрос на 42%, увеличившись до 84 млрд долларов. В последний год конъюнктура российско-индийской торговли оказалась неудачной, хотя до кризиса и на протяжении ряда кризисных лет вплоть до 2010 года прирост оставался на высоком уровне (2007-й – 4,3 млрд долларов, 2008-й – 6,9, 2009-й – 7,5, 2010-й – 8,5). Торговый оборот КНР и Индии превысил в 2011 году 63 млрд долларов (2010 – 42,4 млрд долларов)⁵.

Как представляется, предстоящее вступление России в ВТО даст дополнительный импульс роста для перекрестной торговли в рамках БРИКС (в частности, это позволит поправить ситуацию в российско-индийской торговле).

В среднесрочной и долгосрочной перспективе следует учитывать наращивание масштабов среднего класса во всех странах «пятерки». Понятно, что разговор должен идти не столько о миллионах или о десятках миллионов платежеспособных потребителей, сколько о сотнях миллионов. И в будущем эта масса, этот рынок смогут с лихвой компенсировать эрозию платежеспособности среднего класса в традиционных центрах мировой экономики либо протекционизм с их стороны по отношению к новым центрам мировой экономики. Это станет одним из важнейших факторов, поддерживающих динамику экономического роста в странах «пятерки».

⁵ Данные приводятся по: International Trade Center. Trade statistics for international business development (www.trademap.org/tradestar).

О серьезных масштабах сотрудничества в крупных совместных проектах в формате «пятерки» пока говорить не приходится. Опыт имеется, но лишь в двустороннем формате. Пока невелико и гуманитарное сотрудничество, которое призвано обеспечить сближение и взаимопонимание на уровне гражданского общества.

Можно ли удовлетвориться достигнутым результатом в становлении БРИКС? Можно ли полагать, что он гарантирует солидарность стран-членов, преодоление остающихся разногласий и конфликтов, унаследованных у прошлого? С другой стороны, способен ли достигнутый результат обеспечить эффективность БРИКС, укрепить ее авторитет на мировом рынке, влияние на мировой арене?

Думаю, мы вправе все же утверждать, что к настоящему времени по прошествии своего четвертого саммита страны – члены БРИКС сделали все, что можно считать необходимым для первого этапа, но отнюдь не все, что представляется реалистически возможным. Во-первых, нельзя сказать, что БРИКС определилась со своей институциональной моделью или хотя бы с тем, в каком направлении следует выстраивать институциональную структуру объединения. Во-вторых, нет достаточной ясности относительно позиционирования БРИКС в ряду структур и механизмов глобального регулирования либо тех, которые в последние десятилетия выходят на уровень глобального регулирования. В-третьих, в рамках БРИКС еще не сложились механизмы, позволяющие продуктивно налаживать многостороннее сотрудничество в экономической, технологической и научной сферах.

С точки зрения вероятной перспективы и масштабности задач, встающих перед мировым сообществом и перед объединением БРИКС на новом этапе, нас все же посеща-

ют сомнения. По нашему убеждению, без укрепления механизма взаимодействия, без совершенствования своей институциональной основы БРИКС вряд ли сможет выполнять функцию, определяющуюся «общим знаменателем» объединения, способствовать нейтрализации рисков международной безопасности, предлагать конструктивные идеи перестройки финансово-экономической архитектуры, находить ответы на вызовы переходной эпохи, предвещающей повышенную турбулентность.

Выступая на дельйском саммите, Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «В перспективе наша организация может стать одним из ключевых элементов системы глобального управления. Россия считает, что БРИКС следует позиционировать как новую модель отношений, которая строится вне устоявшихся стереотипов, конструкций типа моста или посредника: подобный подход к объединению государств с населением почти 3 миллиарда человек заведомо ограничивает его возможности по проведению самостоятельной согласованной линии на международной арене. И теперь мы обсуждаем не только экономические вопросы, но и проблемы международной политики – те вызовы, с которыми сталкивается человечество на сегодняшний день».

Нашей стратегической целью, – подчеркнул Д.А. Медведев, – могла бы стать постепенная трансформация БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики⁶.

Осмысливая возможную роль БРИКС, перспективу ее позиционирования на мировой арене среди международных структур верхнего уровня, мы видим убедительные предпосылки для вхождения в круг тех организаций, которые будут формировать «клуб» глобального регулирования XXI века.

⁶ Kremlin. ru 29.03. 2012.

БРИКС уже де-факто участвует в поиске новых формул глобального регулирования, взаимодействуя с G8, работая в составе G20, которые, кстати, также относятся к слабоформализованным структурам⁷. Между тем коалиции БРИКС, которая входит в пору зрелости и стремится к повышению эффективности своих действий, придется уделять все большее внимание расширению и интенсификации официальных и рабочих контактов с формализованными международными организациями верхнего уровня, прежде всего относящихся к системе ООН. Все это означает не только целесообразность, но, наверное, и необходимость нахождения правовой формулы для закрепления своего статуса и создания институциональной платформы сотрудничества с широким кругом ключевых субъектов международных отношений, работающих в многостороннем формате.

По своим нынешним ориентирам БРИКС не претендует на то, чтобы превратиться в традиционную структуру экономической интеграции. Это не значит, что коалиции не нужны свои инструменты и свои схемы реализации крупных многосторонних проектов, предполагающих инвестиционную и производственную кооперацию с инновационными задачами. Собственно говоря, БРИКС уже обладает немалым пакетом многообещающих предложений такого рода. Но их осуществление сдерживается не отсутствием политической воли, а отсутствием адекватного организационного механизма и системы обеспечения финансовой поддержки. Полагаю, что в данном случае предпочтительнее механизм «ад хок». Хороший прецедент мы находим в практике SELA – Латиноамериканской экономической

⁷ Если говорить по существу, то следует понимать, что на платформе «Большой двадцатки» встречаются два действующих лица – G7 и БРИКС. Немногие другие участники, как правило, вынуждены принимать ту или иную сторону.

системы. Страны – члены этой организации необязательно в полном составе, но именно те, кто в наибольшей мере заинтересован в конкретном проекте, объединялись в соответствующий «комитет действия», чей мандат распространялся на период осуществления проекта. С другой стороны, на основе принятого членами БРИКС решения о сотрудничестве банков развития (а тем более совместного банка развития) могут быть найдены недостающие инструменты финансирования.

До сих пор функции секретариата БРИКС выполняла на ротационной основе принимающая сторона очередного саммита, временно привлекая для этих целей, как правило, сотрудников дипломатических ведомств. Дальнейшая диверсификация тематики работы и направлений организационной деятельности, неизбежно нарастающий объем этой деятельности потребуют, на мой взгляд, создания постоянного координационного органа, гарантирующего преемственность, оперативность, систематический анализ и контроль выполнения принятых обязательств, адресность связи и межстрановых контактов. Важно, чтобы такой орган оставался компактным и мобильным, обладал иммунитетом против бюрократизации.

Как уже подчеркивалось, БРИКС вряд ли сможет уклониться от вызовов международной безопасности. Диверсификация повестки дня и в этой сфере будет проявлять себя на предстоящем этапе. При этом полного единообразия в подходах ожидать не приходится, что предвещает напряженную координационную работу. В формате БРИКС важно своевременно реагировать на риски и вызовы, представляющие общую жизненную угрозу. Среди этих проблем особое место принадлежит проблеме трансграничной наркотизации, которая по людским потерям равносильна затяжным военным конфликтам. Но дело не только в этом. Сотни миллиардов наркодолла-

ров вливаются в банковские системы, деформируя ключевые стимулы кредитной и инвестиционной деятельности, подпитывают финансовые пирамиды, дестабилизируют денежный оборот. На наркодолларах держится массовая коррупция, ведущая к эрозии государственных институтов. Ими же сегодня в основном кормится трансграничный терроризм.

Страны БРИКС находятся в зоне действия двух основных центров производства и диффузии наркотических средств – афганского и андийского. Слабое взаимодействие стран, становящихся жертвами наркомафии, профессиональных структур, противодействующих незаконному обороту наркотических средств, чревато разрушением государства, общества, легальной экономики.

Отсюда очевидная необходимость координации работ специализированных госорганов стран – членов БРИКС на систематической основе. Поворот к практике, предпринятый на саммите в г. Санья, в ходе третьего саммита БРИКС, должен в приоритетном порядке затронуть и борьбу с наркомафией, не признающей национальных границ. Страны БРИКС, обладающие крупным экономическим потенциалом, профессиональным опытом соответствующих служб, могут существенно увеличить возможности противодействия наркоугрозе, работая на коллективной солидарной основе.

Это направление сотрудничества в формате «пятерки» становится одним из императивов БРИКС на предстоящем этапе – на этапе, который станет экзаменом на зрелость и эффективность, на способность внести конструктивный вклад в становление цивилизованного полицентричного мирового порядка.

Рост опыта, масштабов деятельности, авторитета БРИКС в немалой степени зависит от решения вопроса о своего рода самоопределении объединения. Оно, по всей

Аналитические статьи

видимости, должно проходить на договорной основе с фиксацией стратегического партнерства в формате «пятерки» и рамочным обозначением общей платформы сотрудничества.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,
*первый вице-президент,
генеральный директор
Международного Союза
экономистов, первый
вице-президент ВЭО России,
первый вице-президент, академик
Международной Академии
менеджмента, президент
Международного клуба менеджеров,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, к.э.н., профессор*

1. Мировая экономика: новые центры роста

На протяжении всей истории человеческой цивилизации шел поиск оптимальной экономической модели, обеспечивающей экономический и социальный прогресс.

Многие экономические модели, которые сложились после Второй мировой войны, подробно описаны и теоретически осмыслены в экономической литературе. Это касается таких моделей, как американская, немецкая, шведская и японская. Эти модели долгое время считались основными моделями экономического развития, а американская, европейская и японская экономики в 60–80-е годы были реальными локомотивами мировой экономики.

Однако к началу XXI века ситуация существенно изменилась, и на сегодняшний день сложилась новая реальность на мировой экономической арене, суть которой можно свести к нескольким главным моментам:

1. Глобальный экономический кризис 2008 года со всей очевидностью показал, что возврат к прежней экономической модели, доминировавшей в большинстве наиболее развитых индустриальных стран, невозможен. Мир стоит на пороге перехода на новые модели развития.

2. Появление новых сильных экономических игроков, которых еще не было во второй половине 90-х годов. Так, Китай в 1997 году экспортировал товаров меньше, чем Бельгия. Сегодня Китай – крупнейший поставщик товаров на глобальный рынок.

3. Новые экономические игроки демонстрируют динамичное развитие и реально становятся новыми экономическими локомотивами мировой экономики.

4. Новые экономические локомотивы поднимались, используя новые экономические модели, которые можно назвать догоняющей индустриализацией нового типа, поскольку она осуществлялась на современной технико-технологической основе.

Изменение расстановки сил на мировой арене привело к противостоянию между развивающимися экономиками и странами, которые прежде были экономическими локомотивами мировой экономики.

По прогнозам международных экспертов, именно противостояние между странами, которые форсированно осуществляют догоняющую индустриализацию нового типа (Китай, Бразилия, Индия), и странами, которые были ранее локомотивами экономического развития, будет определяющей тенденцией в XXI веке.

2. Новые экономические модели

Сегодня в мире сложилось много экономических моделей развития. Их анализ позволяет выявить не только позитивный практический опыт, но и дает большой материал для будущих научных исследований.

Не претендуя на полноту обобщения всех имеющихся экономических моделей, выделю наиболее интересные¹.

Первая модель – немецкая. Эту модель немецкие экономисты называют моделью новой индустриализации. Суть экономической стратегии в рамках этой модели состояла в том, что, когда многие развитые страны выводили из страны тяжелые и «грязные» производства, Германия наращивала свой промышленно-экспортный потенциал: строила новые заводы, используя на них самые современные технологии и оснащая их новейшей техникой, массово внедряла эффективные формы организации труда и производства, поднимая на более высокий уровень качество производственного менеджмента.

Крупные концерны, образно говоря, лишь несущий скелет промышленного тела Германии. А мышцы и сухожилия немецкой промышленности – это 22 тыс. почти неизвестных миру мелких и средних промышленных предприятий, 96% которых имеют в штате менее 500 работников. Мелкие и средние компании работают и как по-

¹ Авторитетный российский экономист, советник президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев выделяет три основных типа современных экономических моделей.

Первый тип модели – это глобальные олигархи, которые опираются на военно-политическую и финансово-информационную мощь США.

Второй тип модели – это ряд крупных геополитических субъектов, элиты которых пытаются выстроить и реализовать свои государственно-корпоративные стратегии с целью создания собственных сфер влияния на основе использования национальных ресурсов. К числу таких субъектов помимо России следует отнести Индию и отчасти Бразилию.

Третий тип модели – это Китай, который стремится построить большое социальное государство. У них есть большая опасность свалиться во вторую модель, то есть начать использовать дешевый труд своих граждан только в интересах национальной элиты, но пока им удавалось этого избежать.

ставщики промежуточных товаров для крупных концернов (в первую очередь в автомобильной промышленности), и как производители конечной продукции.

Производство уникальных высокотехнологических товаров и господство на мировом рынке в своей узкой сфере – конек немецких семейных предприятий и предприятий, находящихся в собственности частных фондов.

Вторая модель – азиатская. В ней можно выделить два типа моделей.

Первый тип – экономическая модель Южной Кореи и Сингапура.

Второй тип – экономическая модель Китая и Вьетнама.

Несмотря на целый ряд различий, в этих моделях можно выделить и ряд черт, который их объединяет.

Первое. Активная роль государства, которое использовало широкий арсенал экономических, правовых и административных рычагов, призванных обеспечить реализацию курса догоняющей индустриализации на современной технико-технологической основе.

Второе. Строительство новых предприятий и выпуск продукции массового спроса, что позволяет активно завоевывать новые рынки сбыта за счет ее дешевизны.

Третье. Постепенный переход от продукции массового спроса к выпуску сложной высокотехнологической продукции, позволяющий занять свою нишу в определенном секторе мировой экономики.

Третья модель – исламская. В рамках этой модели возможны различные варианты.

Наиболее успешная на сегодня – иранская модель. Для этой модели характерно устойчивое развитие, которое обеспечивает экспорт высококачественной иранской нефти. Постоянно растущий спрос на иранскую нефть со стороны Китая и Японии позволяет стране получать высокие

доходы, которые конвертируются в развитие промышленного и научного потенциала страны.

Несмотря на многолетние санкции и торгово-экономические ограничения, страна вполне успешно развивается. Goldman Sachs назвал Исламскую Республику Иран «в числе 11 растущих двигателей глобальной экономики» после стран БРИКС. Все это укрепляет позиции Ирана в регионе. В этом и состоит главная опасность для координаторов мирового политико-экономического порядка. В условиях общего ухудшения мировой экономической ситуации реальностью ближайшего времени становится ослабление роли глобальных регуляторов в пользу региональных экономических центров, базирующихся на регионально-доминирующих державах.

«Арабская весна» серьезно изменила не только политический ландшафт (к власти пришли исламские движения различного толка), но и экономическую ситуацию во многих странах Ближнего Востока. Новым правительствам предстоит найти национальную экономическую модель, которая позволит этим странам не только восстановить их экономический потенциал, но и обеспечить устойчивый экономический рост.

«Арабская весна» скорее усугубила социально-экономическую ситуацию в регионе, нежели решила проблемы, стоящие на повестке дня арабских государств. Если накануне социально-политических потрясений арабские экономики демонстрировали уверенные темпы экономического роста, то с наступлением «весны» экономический бум подошел к концу. Экономическая стагнация спустя полтора года волнений из категории вымышленной перешла в реальную. Внешние инвестиции значительно сократились, туристическая отрасль – один из локомотивов многих арабских экономик – продолжает нести колоссальные убытки.

Не решила «арабская весна» и проблему безработицы. Напротив, ситуация в этой сфере только усугубилась и станет главной головной болью новых руководителей арабских государств в ближайшие годы. Именно им придется решать проблемы безработной молодежи, которая, как показала практика, не собирается мириться с текущим положением дел.

Четвертая модель – латиноамериканская. Эта модель характерна для таких стран, как Бразилия и Мексика. Это также модель догоняющей индустриализации нового типа. Национальные правительства, используя возможности своих стран, делают упор на максимальное наращивание экспорта различного рода ресурсов, чтобы осуществлять масштабную индустриализацию страны, осваивать выпуск сложной высокотехнологической техники, играть более заметную и активную роль как новые центры экономического влияния на латиноамериканском континенте.

Пятая модель – постсоциалистическая. В рамках этой модели шло в прошедшие двадцатилетие развитие таких стран, как Чехия, Польша, Венгрия, Болгария, Словакия и Румыния. Несмотря на целый ряд положительных результатов по переводу экономики на рельсы рыночного развития, интеграцию в европейское экономическое пространство, что позволяло получать субсидии и дотации, экономический кризис 2008 года существенно замедлил их экономическое развитие и выявил нерешенность многих экономических проблем.

Странам Центральной и Восточной Европы прежняя экономическая модель развития была навязана со стороны СССР, при этом ряд этих стран обладали большим опытом рыночной экономики, гражданского общества и правового государства.

За сравнительно короткий промежуток времени стали очевидными позитивные результаты в становлении ры-

ночной экономики у таких стран, как Чехия, Словения, Польша, Венгрия, Словакия.

В дискуссиях, которые шли в странах Центральной и Восточной Европы, ориентированных на поиск оптимальной модели хозяйственного устройства, стало очевидно, что нет ничего более обманчивого, чем вера в простые решения. Эта истина подтвердилась в Польше, чей опыт по переходу экономики на рыночные рельсы длительное время считался одним из наиболее удачных в странах Восточной Европы. Прямая трансплантация в польскую экономику принципов хозяйствования, характерных для стран с развитой рыночной системой, принесла наряду с благоприятными изменениями (такими как восстановление сбалансированности на рынках товаров и услуг, на финансовом рынке) и негативные явления, среди которых особенно выделялась высокая безработица.

Современные споры в странах Центральной и Восточной Европы о модели экономической системы свидетельствуют об опасностях, среди которых четыре типичных «ловушки»: конструктивизм, технократизм, детерминизм, ловушки крупных проектов и общих решений. Опыт развития этих стран лишь подтверждает справедливость данных предостережений.

При построении экономической модели необходимо учитывать современные национальные и глобальные условия: становится очевидной необходимость сильного государства, прежде всего как гаранта правовой, институциональной и информационной социально-экономической инфраструктуры, как гаранта поддержания конкуренции и устойчивости общественной системы.

Шестая модель – постсоветская. В рамках этой модели шло в последнее двадцатилетие развитие всех республик бывшего Советского Союза.

Однако экономическая политика, которая осуществлялась в бывших республиках, сильно отличалась и по тем целям, которые ставили их правительства, и по практическим результатам, которые имеются на сегодняшний день.

Уровень экономического развития советских республик и их национально-культурные особенности существенно отличались, и поэтому вполне естественно, что национальные правительства, пришедшие к власти в начале 90-х годов, ориентировались на те модели, которые они считали наиболее эффективными.

Так, прибалтийские республики (Латвия, Литва, Эстония) в начале 90-х годов взяли курс на интеграцию в европейское сообщество, что позволяло, с одной стороны, получать субсидии, а с другой стороны – привело к потере их экономического суверенитета, деиндустриализации в ряде отраслей народного хозяйства. Экономический кризис не только существенно ухудшил экономическую ситуацию и нарастание социального напряжения в этих странах, но и заставил искать новых экономических партнеров в странах-соседах, в частности в России.

Анализ функционирования экономических моделей в бывших советских республиках позволяет выявить не только те интересные экономические новации, но и те ошибки и негативные моменты, которые проявились на практике.

Наиболее важным и значимым итогом прошедшего двадцатилетия является наметившаяся тенденция к экономической интеграции. На постсоветском экономическом пространстве этот процесс уже начался. Россия, Казахстан и Белоруссия уже приняли важные межправительственные решения и начали практические шаги в этом направлении.

Российская постсоветская экономическая модель занимает особое место. Экономические реформы, которые проводились в России, не только не позволили вывести из глу-

бокого кризиса советскую экономику, но и в результате выбранной ошибочной модели трансформации экономики породили глубокие диспропорции и серьезные дисбалансы, в конечном итоге они привели к деиндустриализации страны, отбросив страну на десятилетия назад.

Экономические реформы, начавшиеся в начале 90-х годов, не только обострили «старые» проблемы советской экономики, которые нарастали с конца 60-х годов, но и привели к появлению новых, еще более острых.

Стартовые условия, в которых начиналась экономическая трансформация в России, сильно отличались от ситуации в других постсоциалистических странах Восточной Европы и Прибалтики. К началу 90-х годов социалистическая система хозяйствования страны находилась в глубоком кризисе, но экономический потенциал страны был достаточно мощным.

Сложившаяся ситуация со всей остротой поставила задачу новой индустриализации страны на основе максимального использования доходов от экспорта ресурсов, активизации научного потенциала страны и перевода страны на шестой технологический уклад. Новая индустриализация – это последний шанс для России остаться в клубе ведущих мировых экономических игроков, обеспечивая свой суверенитет и процветание.

В.В. Путин, выступая 11 апреля 2012 года в Государственной думе ФС РФ, подчеркнул, что прежняя модель экономического роста в совокупности с вызовами глобального кризиса себя исчерпала. Нужна модель роста, учитывающая современные реалии.

Он обозначил российскую дорожную карту на перспективу, выделив главные приоритеты и базовые задачи, которые станут основой при формировании новой модели экономического роста в России.

Первая базовая задача – активная демографическая политика, направленная на сбережение и увеличение числен-

ности населения страны, восстановление традиционных нравственных и моральных ценностей, при которых главным приоритетом будет многодетная семья.

Вторая базовая задача – ускоренное социально-экономическое развитие сибирского и дальневосточного регионов, для чего будет создана государственная корпорация, которая будет осуществлять контроль и координацию ключевых проектов по развитию в этих регионах.

Третья базовая задача – это создание новых, качественных рабочих мест вместо старых и неэффективных, на которых сегодня заняты миллионы российских граждан, получающих низкую заработную плату и не видящих своих профессиональных перспектив. Создание качественных рабочих мест – это приоритетное направление, позволяющее решать задачи преодоления бедности, формирования высококвалифицированного среднего класса.

Четвертая базовая задача – построение новой, конкурентной экономики, способной демонстрировать качественный рост в условиях жесткой конкуренции на мировых рынках, широкое использование новых прорывных технологий, позволяющих создавать конкурентную продукцию и решать проблемы повышения производительности труда.

Пятая базовая задача – укрепление позиций России в мире, и прежде всего через активизацию новой интеграции на евразийском пространстве. Создание Таможенного союза позволило увеличить взаимный оборот России, Белоруссии и Казахстана сразу на 37%.

Россия совместно с Белоруссией и Казахстаном передала важнейшие полномочия в сфере макроэкономики, таможенной деятельности, технических регламентов наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии, что позволяет говорить о новых импульсах интеграционных процессов, придавая им необратимый характер.

Следующий шаг – запуск с 2015 года проекта Евразийского экономического союза, к которому смогут присоединиться и другие партнеры, заинтересованные в таком интеграционном сотрудничестве.

Сегодня большинство авторитетных экономистов страны считает, что российская экономика должна стать разновидностью современной рыночной экономики, но разновидностью, которая сильно отличается в сторону большей эффективности от современной западной экономики. При формировании такой модели необходимо выявить слабые, наиболее уязвимые места западной рыночной модели и определить способы их снятия или нейтрализации.

3. Мир экономических моделей: поиск оптимума

Современный мир демонстрирует многообразие национальных экономических моделей. Причины такой дифференциации всегда интересовали экономическую науку, а описание и анализ сильных и слабых сторон различных экономических моделей, сложившихся к настоящему времени, будут способствовать развитию экономической мысли в направлении поиска оптимальной и более эффективной модели экономического развития. Кроме того, выявление интересных практических решений, которые были применимы при построении различных моделей, обогащают и экономическую практику, показывая интересные экономические новации при построении моделей.

Для экономической науки несомненный интерес представляет теория разграничения типов национальных экономик, в которой акцентируются особенности развития стран, вытекающие из характерной для отдельных цивилизаций национальной локализации культур (включая экономическую культуру) и традиций (в том числе производственных). Концепция множественности цивилизаций включает комплекс экономических, политических, право-

вых, культурных и прочих форм человеческого общения. При этом, говоря о параметрах цивилизации в экономическом развитии, принципиально придавать равноправное значение всем указанным формам, не выдвигая между ними жесткой структурно-функциональной зависимости.

Преимущество подобного подхода связано с постулатом вариабельности, который проявляется в различных моделях национальных экономик. Отсюда и пристальное внимание к изучению специфики и проблем социально-экономического развития отдельных народов и стран, встречающееся у представителей многих экономических школ институционального направления. Знаменитый перуанский экономист Э. де Сото выступает с идеей о том, что не существует какого-то единого для всех народов пути развития, а есть лишь ряд общих принципов, которые нельзя использовать шаблонно, без признания специфики данной страны.

Экономические модели в конечном счете рассчитаны на людей, граждан конкретного государства, которые будут их воспринимать, только если они соответствуют их экономическим интересам и образу жизни. Для этого модельные разработки в хозяйственной сфере следует максимально приблизить к системе ценностей и предпочтений, общепринятым в национальной среде нормам межличностного общения и поведенческим стереотипам населения.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ**

**«НОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ»**

28 мая 2012 года, Дом экономиста, Москва

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Я очень коротко расскажу о нашей конференции. Мы назвали конференцию «Экономика России: оптимальная модель». В рамках этой конференции мы объединили двух основных докладчиков. Профессор Георгий Николаевич Цаголов подготовил книгу «Почему все не так?». С выступления Георгия Николаевича мы начнем нашу работу. И еще. Сегодняшняя конференция позиционирует себя как молодежная. Но когда я прочитал список желающих выступить, то увидел только одного представителя молодежи. Поэтому если представители молодежных кругов пошлют записку с просьбой дать слово, то я пойду на нарушение регламента и предоставлю им возможность выступить. А теперь начинаем нашу работу. Георгий Николаевич, вам слово.

НОВОЕ ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

академик РАН,

профессор Международного университета в Москве,

д.э.н., член Союза писателей России

Президент РФ В.В. Путин в одной из недавних предвыборных статей призвал к созданию в России «новой экономики с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством». Он, правда, не указал, говоря сегодняшним языком, дорожную карту для движения в этом направлении, не остановился на механизмах, обеспечивающих сам переход. Задачи такого рода стоят и перед учеными тоже. Достижение указанных целей невозможно без коренного изменения самой действующей у нас капиталистической модели, носящей ныне бюрократическо-олигархический характер. Именно из нее вытекают монополизм, вопиющее социальное неравенство, коррумпированность и многие другие сдерживающие прогресс общества пороки нашей системы.

Что же представляет собой требуемая и оптимальная социально-экономическая модель для России? Этой теме посвящена сегодняшняя конференция. Презентация в рамках ее книги «Почему все не так?» обусловлена тем, что главной целью работы автор считал дать ответ на этот вопрос.

О заглавии

При этом в самом названии книги, конечно, содержится некоторая гипербола. Она сделана для заострения проблемы. Автор вовсе не пытается изображать нынешние реалии исключительно в черных тонах. Многие пишущие на соци-

альные темы экономисты и социологи ставят задачу и надеются усовершенствовать общество. Неудивительно поэтому, что они сосредотачиваются на его недостатках. Желая вскрыть причины негативных явлений и дать рекомендации по их искоренению, они уподобляются врачам в медицине. Доктор сначала должен поставить правильный диагноз заболеванию, а уже потом предписать комплекс мер и препаратов для его излечения.

Слова, вынесенные на обложку, взяты из оценок советской действительности великим бардом и поэтом той эпохи Владимиром Высоцким. «И ни церковь, и ни кабак – ничего не свято! Нет, ребята, все не так! Все не так, ребята...» – писал и пел он в далеком теперь уже 1967 году. Но сей рефрен, к сожалению, не менее актуален и в наши дни. Гроздья гнева вновь зреют в недрах российского общества. С конца прошлого года протестное движение вышло на улицы Москвы и других городов. Не прекращаются митинги на площадях. То и дело объявляются новые оппозиционные акции, декларируются миллионные марши. Словом, сам ход событий заставляет глубже задумываться об истоках нарастающей напряженности.

Главный вопрос

Хотя изъяны прежнего и нынешнего общества сильно разнятся, их объединяет нечто общее. Как тогда, так и сейчас они во многом обусловлены недочетами социально-экономической политики и, говоря старым академическим языком, неадекватными производительным силам системами производственных отношений. А это, в свою очередь, связано с отсутствием верных теорий, которые в идеале следует закладывать в основу успешной экономической практики и идеологии страны. Такая потребность вроде бы осознавалась и прежде. Но удовлетворялась ли она? Нет, конечно. Не потому ли так быстро и без боя был

сдан марксизм и социализм? Удовлетворяется ли она в наши дни? Ответ тот же, причем не менее определенный. Неслучайно ведь, что в нынешних «стратегиях» и «программах» на длительные перспективы нет указаний – на какую научно-теоретическую базу они опираются. Таким образом, отсутствует ясность по вопросу: в какой общественно-экономической формации мы живем и к какой следует нам стремиться? Но это ведь самый главный стержневой пункт. Постоянно «абстрагироваться» от него никак нельзя. Ведь любая социальная тема или проблема так или иначе неразрывно связана с этим. Да и жить без всякой идеологии ничем не лучше, чем в заидеологизированном обществе.

А был ли мальчик?

Многие аналитики в прошлом, да и теперь оспаривают само существование социализма в нашей стране. По их мнению, отклонение реальности от очерченных классиками идеалов было столь значимым, что сформированный продукт отличался от сложившегося стереотипа или норматива примерно так, как Квазимодо от Аполлона. Но могло ли быть иначе? Случайно ли, что практически все страны, вступившие на путь ликвидации капитализма и построения общества по марксистским лекалам, рано или поздно сталкивались с острыми противоречиями и отставанием от Запада по главным экономическим показателям? Не ошибочно ли или не утопично ли оказалось само коммунистическое учение, основанное на полном отрицании каких бы то ни было рыночных и капиталистических начал, а не на дополнении их социалистическими принципами? И не превратилось ли с годами марксистское учение в вероучение? Не требовало ли оно, как и всякое другое учение, не только определенных коррекций, но и пересмотра

самых его основных выводов для будущего, что все более подтверждается реальным ходом исторического процесса?

Необходимость серьезнейших перемен в Советском Союзе напрашивалась давно. Люди моего возраста или около того прекрасно помнят, как среди экономистов остро противоборствовали между собой две группы теоретиков – «товарники» и «антитоварники». Споры между сторонами велись долгие годы и с пеной у рта. Первые, которых еще называли «рыночниками», временами высоко поднимали голову, но затем опускали ее, так как верх одерживали те, кто «не хотел поступаться принципами». Ни те, ни другие, к сожалению, так и не выработали верной теории. Первые ошибались в том, что такого строя, как «рыночный социализм», в завершенном виде действительно нет и быть не может. Рыночное хозяйство неизбежно порождает капитализм. И от этого никуда не деться. Заблуждение вторых состояло в том, что в жизни нередко случается и такое, когда следует поступаться принципами. Разве Ленин не говорил о том, что следует изменить всю точку зрения на социализм?

Конечно, социализм, хоть какой-то, у нас был. И некоторые лучшие черты его были переняты капиталистическим миром, чем он продлил свое существование. Западное общество социализировалось, но сохранило при этом свои основы. А что же сделали мы?

Абортивная «перестройка»

Время показывает, что горбачевская «перестройка» не только не имела под собой твердой теоретической базы, но и была непродуманной, противоречивой, начатой не с того конца и потому оказалась абортивной. Ради чего вводилась гласность? Ради укрепления социализма, демократизации строя или его низвержения? Он провозгласил курс на усиление рыночных начал в экономике, но не говорилось о

допущении частной собственности. Между тем разрешенные им кооперативы были начальными формами развития капитализма в нашей стране. Неудивительно, что глашатаю «нового мышления» был не по душе вопрос известного писателя Юрия Бондарева – «поднимая самолет в воздух, знает ли командир пункт приземления?». Девизом Горбачева было «больше социализма», тогда как требовалось как раз наоборот – добавить к социализму порцию капитализма. Позже это сделали, правда с перебором, Ельцин и Гайдар. Хотели сотворить «экономическое чудо», а получилось, что начудили. Антисоциалистическая революция породила одну из худших форм капитализма, вначале просто криминального, а затем и олигархического. Творческие начала в таком «рыночном обществе» не получили сколько-нибудь осязательного развития. Зато грабительские черты расцвели пышным цветом. Социальное неравенство достигло угрожающих масштабов.

Интегральное общество

Между тем становится все более очевидным, что требовалось руководствоваться теорией конвергенции, появившейся впервые полстолетия назад. Кстати говоря, ее отцом был выдворенный из России в 1922 году и оказавшийся впоследствии в Гарварде выдающийся русский социолог Питирим Александрович Сорокин. В 1960 году за 8 лет до кончины вышла его работа-эссе «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» (*Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type*). В ней он впервые предрек упадок в будущем и капитализма, и социализма и торжество, как он выразился, общества интегрального типа. «Западные лидеры, – писал он, – уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических

наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи несогласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от дефектов каждого типа» (Sorokin P.A. *Mutual Convergence...* – P. 143.) Идеи Сорокина, признанного на Западе «самой выдающейся фигурой на социологическом небосклоне прошлого столетия», оказались пророческими. Но из социалистических стран реализовать их на практике удалось, увы, не нам.

Китай и Вьетнам сделали это

Мы не принимали эту концепцию за основу, в то время как Китай, начиная с конца 1970-х годов, по сути, последовательно и весьма успешно шел в указанном направлении. Он, правда, выдавал этот путь за «социализм с китайской спецификой». Но под последними двумя словами (китайской спецификой) скрывался капитализм. Мы же стремились равняться не на Восток, а на глянцевый Запад, который делал все возможное, чтобы превратить нас в зависимого от него и экономически ослабленного вассала. В итоге в России был сформирован капитализм компрадорского типа. Экономика страны приняла однобокий сырьевой характер, а спекулятивный бизнес стал главенствующим. Длительный и глубокий упадок окрестили результатом переходного периода от планового хозяйства к рыночной экономике. Вопрос – почему Китай успешно пе-

рестроился, не испытав при этом каких-либо серьезных спадов и кризисов, почему его экономика на протяжении трети века растет 10-процентными темпами в год – продолжает игнорироваться. По такому же пути пошел и Вьетнам.

О композиции

Несколько слов о структуре книги, состоящей из 29 глав. Композиционно она чем-то напоминает елочку. Каждая из глав-ветвей развивает тот или иной аспект темы. Но все они неразрывно связаны со «стволом» – твердым убеждением автора в необходимости формирования в России смешанного, конвергентного типа общества с элементами макроэкономического планирования и социальной защиты населения.

Около половины глав посвящены отечественной проблематике. Другая половина затрагивает международные аспекты. Несколько разделов отведено кризисной проблематике. Они иллюстрируют крайне болезненные проявления глобального бедствия у нас, что, к сожалению, особо наглядно заметно и в последние дни. Но не только. Обрушившаяся на весь мир катастрофа невольно заставила задуматься о ее необычной природе. Автор высказывает гипотезу о кризисе как о плоде финансово-спекулятивного тренда в развитии капитализма, не вписывающегося в прежние циклические катаклизмы, обусловленные в первую очередь производственными причинами. Иными словами, многое «не так» и в мировой экономике.

Целый блок посвящен анализу успешного мирового опыта проведения реформ. Перед читателем проходит галерея стран БРИКС, в большинстве которых, особенно в Китае, Индия и Бразилии, достигнуты выдающиеся результаты на экономическом поприще. Воспроизведен и опыт наших соседей и партнеров по Таможенному союзу –

Республики Беларусь и Казахстана, чьи уроки также весьма поучительны. Общим знаменателем успеха «восходящих гигантов» XXI века и прежних республик Советского Союза является та же интегральная модель их экономик, представляющая комбинацию лучших черт капитализма и социализма. Эта модель не идеальна. И в этих странах возникают непростые проблемы. Но она оптимальна, так как лучшей модели в нынешних условиях просто не существует.

В последних главах изложена программа выхода из системы бюрократическо-олигархического капитализма на траекторию конвергентного общества. Ее реализация требует социал-демократических действий. Без вмешательства государства и плановых начал не обойтись, не выйти из тупика. Но и без конкурентного рынка также ничего не получится.

Научные выводы

В экономической, да и всей общественной науке мы сталкиваемся в связи с этим с новыми вопросами. Когда-то мы исходили из того, что общественное развитие переживает 5 стадий: первобытно-общинный строй, рабство, феодализм, капитализм и коммунизм, низшей фазой которого является социализм. Жизнь вносит коррекции. Бывает, не только что за капитализмом идет социализм, но и наоборот – за социализмом идет капитализм, как получилось у нас, и не только. Но похоже, закон таков, что на смену капитализма и социализма, который в каком-то виде присутствовал у нас и в других странах, приходит новая интегральная модель общества, то, что предрекал великий П. Сорокин. Тогда это была гипотеза. Теперь она подтверждается практикой. Иными словами, конвергентная или интегральная модель общества является новой общественно-экономической формацией, идущей на замену и капитализма, и социализма.

Речь идет не просто о многоукладной экономике, включающей государственную, кооперативную и частную собственность. Она фактически присутствует в большинстве стран. **Это особый тип общества и его экономики, где сожительствуют капиталистические и социалистические производственные отношения. Именно такой строй должен стать для нас ориентиром.** И когда мы говорим об оптимальной модели развития, мы должны признать и то, что мы зря целиком похоронили социализм. Кое-что, прежде всего плановое хозяйство в демократической форме, в виде индикативного планирования, и не только, не надо было ломать, как это сделали двадцать лет назад.

В связи с этим возникает ряд дополнительных теоретических проблем. Вспомним теорию «Капитала» и элементарную экономическую клеточку капитализма – товар. Спрашивается: где элементарная клеточка конвергентного или интегрального общества, его экономики? Думается, что **такое общество и его экономика представляет собой биполярную систему. В нем уживаются и находятся (или должны находиться) в равновесии два противоположных начала – плановое и рыночное.**

Почему чисто плановое хозяйство обречено на неудачу, что в конечном счете показала наша советская история? Потому что невозможно из одного центра планировать все. Как говорят на Востоке: с вершины горы лучше видна общая картина, но, лишь находясь в долине, можно яснее различать детали. Поэтому следует обязательно подключать второй регулятор – рыночный. Схематично это чем-то напоминает принцип автомобиля. Рынок – двигатель конкуренции – это педаль газа. Без него вы не наберете скорость, но руль – плановое хозяйство – должен быть в ваших руках. И тормоз тоже должен находиться недалеко от вашей ноги, так, чтобы при надобности им можно было

воспользоваться. Именно так действуют Китай и другие конвергентные страны.

Конечно, трудно загадывать, явится ли конвергентное общество «концом формационной истории человечества». Но на сегодняшний день дело представляется таким образом, что оно еще многие десятилетия останется наиболее прогрессивной формой общественного устройства.

В связи с этим напрашивается внесение существенных изменений в курс экономической теории. Здесь в качестве самостоятельного раздела следует представить новую общественно-экономическую конвергентную или интегральную формацию. Но она должна быть выведена из предшествующих ей двух способов производства – капиталистического и социалистического. Противоречивость каждого из них обуславливает переход к новой, говоря словами П. Сорокина, «интегральной» системе.

На смену капитализма и в самом деле приходит новое общество. И в этом смысле Маркс был прав, что подмечал еще в середине прошлого столетия Й. Шумпетер. Но капитализм сменяется не социализмом, а интегральным типом общества, включающим в свой состав оба компонента. Именно такая опирающаяся на два регулятора (плановый и рыночный) форма общества наиболее адекватна современному типу развития цивилизации.

Думается, что на базе этих выводов вполне можно строить и новую идеологию России. Она будет отчасти включать в себя социалистическую и капиталистическую идеологии, но одновременно не абсолютизировать ни одну из них и лояльно относиться к своим предшественникам. Для одних, как раньше, так и теперь, слово «капитализм» является бранным словом. Для других (и таких теперь большинство) неприемлем социализм. На самом деле обе категории выражают реальные общественные формации, каждая из которых обладает рядом преимуществ и одно-

временно недостатков. Но не они являются венцом или концом истории, как говорил Ф. Фукуяма. На смену им идет гибридное общество, симбиоз. И это не какой-то фантом, призрак. Оно уже шагает по планете. Это реальная и расширяющаяся действительность современного мира, причем как на Востоке, так и на Западе (Скандинавские страны, и не только).

В книге во многих главах детально рассказывается о «героях» нашего времени – олигархах и их коррумпированных сообщниках в высших эшелонах властной надстройки. На сегодняшний день мы сталкиваемся с задачей перехода от бюрократическо-олигархической модели капитализма к принципиально иному типу общества. Такой переход может совершиться сравнительно быстро, но может и затянуться. В таком случае не исключен и вариант новой революции экстремистского или леворадикального типа.

Чтобы переход от бюрократическо-олигархического капитализма к новому интегральному типу общества совершился эволюционно, должна существовать твердая теоретическая база, способствующая нужным переменам, с которыми тянуть не стоит. Автор хотел бы надеяться, что обсуждаемая книга внесет свою лепту в построение такого фундамента.

А.И. КОЛГАНОВ,

*заведующий научно-исследовательской лабораторией
по изучению рыночной экономики экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор*

Я уже давно с интересом слежу за публикациями Георгия Николаевича Цаголова. В его работах совершенно очевидно можно увидеть тот фактический материал, на который многие разработчики экономической политики в нашей стране почему-то не обращают внимание. Материал, свидетельствующий о том, что страны, использующие иные экономические модели, нежели Россия, добиваются значительно более серьезных успехов в экономическом развитии. Георгий Николаевич рассматривает эти другие модели на примере экономики КНДР, Бразилии и Индии. Это разные государства, у них существенно отличаются и экономические структуры, и культурно-исторические традиции, и действующий хозяйственный механизм. Однако их всех объединяет одно: хотя эти страны фундамент своего экономического строя в той или иной степени строят на капиталистических основаниях, тем не менее они прибегают к достаточно глубокой социализации своей экономики, более глубокой, чем это можно наблюдать в некоторых более развитых странах.

Разумеется, не все развитые страны брезгают прибегать к подобной же социализации. Скажем, если мы обратимся к примеру стран Северной Европы, мы увидим, что они используют тот же рычаг для своего экономического развития. Кстати, очень интересно задать вопрос: а почему именно эти страны стали прибегать к использованию таких социальных, или, можно даже сказать, социалистических, элементов для своей экономической системы, для того чтобы придать ей определенный импульс эффективности,

причем успешный импульс? Видимо, потому, что у этих стран не остается другого выхода. Эти страны не занимали никогда доминирующей позиции в мировом хозяйстве, не обладали колониальными империями, у них не было каких-то преимуществ, которые они могли бы использовать, скажем, выгодного географического положения или каких-то внешних источников ресурсов, на чем они могли бы строить свой экономический успех. Они должны были искать внутренние ресурсы, и они нашли их в ставке на социальные элементы в своей экономической системе.

Решения при этом применялись разные. Если, скажем, Китай, Бразилия, Индия действительно опираются на определенного рода социальную политику, на то, что они используют как достаточно серьезные элементы государственного вмешательства в экономику, так и элементы социальной поддержки населения, то страны Северной Европы уже этот этап прошли. Они прибегают к средствам более современным, они делают ставку на развитие человеческого потенциала, именно в этом смысле они социализируются. Они пытаются использовать те наиболее современные тенденции в развитии экономики, которые наблюдаются на протяжении последних двух-трех десятилетий. Ставка делается на мобилизацию творческого, инновационного потенциала населения, на создание условий, для того чтобы возможно большее число людей вовлеклось в этот процесс и соответственно давало экономическую отдачу.

Какой урок можно извлечь из этого опыта для российской экономики? Вероятно, не следует стоять в стороне от прогресса и ориентироваться на те образцы, которые демонстрировали свою эффективность много десятилетий назад либо эффективность которых связана с целым рядом сложностей, с использованием целого ряда таких преимуществ, которыми наша экономика не обладает. Не стоит и

говорить об экономике США, мы не располагаем такими инструментами финансового доминирования, как они. Можно сослаться на такую глубокую историческую традицию предпринимательства, какой, скажем, обладает Великобритания, но мы не можем использовать эти экономические модели. С их использованием у нас дело не пойдет, что показывает уже двадцатилетие нашего развития по пути рыночной экономики. Мы не США, мы не Швейцария, реально по такому пути мы двинуться не можем. Конечно, мы и не Китай. Взять и скопировать китайскую модель – это тоже была бы чистая утопия.

Мы должны найти свой путь в сочетании, во-первых, преимуществ конкурентной предпринимательской экономики, которая себя еще до конца не исчерпала, это совершенно очевидно. Она по-прежнему способна развиваться и давать серьезные результаты, как это показывает опыт наиболее развитых стран, но в то же самое время мы не можем отказываться от того, чтобы, во-вторых, определенным образом дополнить и ограничить эту предпринимательскую экономику, те негативные ее черты, которые тоже себя проявляют. Это и будет своего рода социализация. И наш собственный исторический опыт, опыт Советского Союза дает нам достаточно богатый и ценный материал, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать. Разумеется, не таким образом, чтобы скопировать то, что было в прошлом, и перетащить сюда, – это вредная утопия. Тех, кто ностальгирует по советскому прошлому, могу понять психологически, но не могу понять экономически, потому что нельзя в одну и ту же реку вступить дважды. Нам нужны другие способы социализации экономики. Но и отказываться от этого опыта, его критического пересмотра и использования тоже ни в коем случае нельзя. Оттолкнуться от него как от определенной ступеньки, определенной опоры и шагнуть дальше.

Георгий Николаевич призывает использовать определенные элементы из нашего прошлого. Скажем, у нас была очень хорошая школа планирования. Мы не можем сейчас делать ставку на директивное централизованное планирование, которое существовало в Советском Союзе. Не получится такая схема бюрократического иерархического планирования сверху донизу. Не будет она работать. А вот индикативное планирование, на основе которого можно выстроить систему экономического регулирования, чтобы стимулировать предпринимателей двигаться в определенном направлении, вот такую схему можно запустить, она может сработать. Поэтому я думаю, что предложение Георгия Николаевича заслуживает самого внимательного изучения.

Я, может быть, в иных экономических терминах интерпретировал то, что он предлагает, но в любом случае не об этом речь, мы спорим не о фундаментальных теоретических положениях, а мы обдумываем практичность решения. С точки зрения практических решений думаю, что Георгий Николаевич подсказывает путь в верном направлении. У нас речь не о том, что нужно совершить революцию, все сломать и строить заново, а о том, что совершенствование нашей экономической системы могло бы идти по тому пути, который предлагает Георгий Николаевич. Спасибо.

Н.П. ШМЕЛЕВ,

член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

С идеологией этой работы я согласен полностью, для меня она ассоциируется с обыкновенным крестьянским здравым смыслом. То, чего нам не хватало и после 1917 года, и чего нам не хватает последние двадцать лет, – просто здравого смысла, которым обладает каждый нормальный человек. К сожалению, наша история сложилась по-другому.

Сейчас мне хотелось бы поднять один вопрос. Слушайте, а что такое инновации? Это зачем? Вернее, с какой стати? Страна половину своей промышленности погубила полностью. И авиа-, и аэро-, и судо-, и станко-, и все прочее строение. Треть сельскохозяйственных площадей заброшена, две трети голов скота порезано. Выставила за рубеж, по грубым оценкам, примерно одну треть своих мозгов, разорила полностью всякую прикладную науку и систему подготовки кадров – не только среднего персонала, но и рабочих. Чтобы сварить эту самую атомную подводную лодку, которая «Булавой» стреляет, сварщиков искали по всей России. Где их найти? Они уже просто исчезли. И в этих условиях мы начинаем говорить какие-то слова про нанотехнологии, прорыв и так далее? Вот задумали построить Эйфелеву башню на болоте и по четырем углам четыре кирпича забыли положить, а чего-то там уже наверху монтируем. Вроде там Сколково, нанотехнологии и прочего. Ну не устоит же башня без фундамента! Нам нужны не инновации, нам нужна вторая индустриализация, восстановление того, что за двадцать лет погубили. И нечего от этого слова шарахаться, потому что это правда. Именно вторая индустриализация, по масштабам, может

быть, даже большая, чем то, что мы переживали в конце 20-х и дальше.

Что мешает этому? Целая группа факторов. Я бы начал с невероятной степени монополизма. То, что я сам для себя называю «эффектом мадам Батуриной»: 500% годовой прибыли по сравнению с 9%, с которыми работает весь мир. Пожалуйста, в вашей книге, Георгий Николаевич, металлурги не хотят работать меньше, чем с 100% годовой прибыли. Довольно ощутимое сейчас движение, что пора раздать тот же Газпром. Газпром, конечно, не вызывает симпатии и у меня тоже, но опыт же был, раздали же всю энергосистему страны. Раздали за 2–3% реальной стоимости, то есть задаром. Получили Саяно-Шушенскую ГЭС. Ну Чубайс не Чубайс, но это же будет нечто следующее. Я не против приватизации, но разумной, по разумной цене. Если какая-то Боливия за свою приватизацию получила 90 млрд долларов, то Россия за 90-е годы получила 9 млрд. Задарма раздали. Это что, нужна какая-то теория? Это обычный здравый смысл, который почему-то страна отказывается признавать. Итак, главное препятствие – монополизм.

Зачем какая-то инновация Батуриной? Зачем она хозяевам сталелитейных компаний? Им и так хорошо. Что возиться со всякими глупостями, где вероятность выигрыша в десятки раз меньше того, что есть.

Второй круг препятствий – это, конечно, проблема финансирования. Ведь мы до сих пор сами себе боимся признаться в том, что на 1 доллар за последние двадцать лет, вложенный извне так или иначе в российскую экономику, мы вкладывали и вкладываем в поддержку западной экономики 3–4 доллара. Мы финансируем мир, а не мир нас. А это еще дополняется завихрениями вроде перевести 500 млрд туда и положить их под 1% годовых и тут же заставить своих брать на Лондонской бирже из 7–9% годовых.

Объяснение? Да нет его, этого объяснения. Бережем эти огромные деньги как страховку. На текущую жизнь – это неправильный расклад. Дальше еще проблема финансирования со слабым нашим кредитом и чудовищный внутренний процент, который у нас берут. И то, что Центробанк отказывается выступать кредитором последней инстанции. Одним словом, много источников. Например, Георгий Николаевич трогает проблему ренты, но как-то очень деликатно. Что реально есть та рента, которую получает наш бюджет? Король Сауд за тонну нефти получает 90% того, что она стоит на рынке. 10% он оставляет компаниям, и компании счастливы. В Норвегии 80% идет в госбюджет, 20% идет рынку и компаниям, и те тоже счастливы. Интересно, сколько получается у нас? Мы все время куда-то движемся, вверх идем, но я думаю, что вряд ли мы больше, чем на уровень 50% государству, движемся. Боюсь, что сдвиг пока одет скорее в сторону компаний, чем в сторону бюджета.

Конечно, много и других источников. Например, контроль за бегством капитала – легального и нелегального. Мы слишком поторопились объявить полную свободу. Здесь и испытанные способы стимулирования, еще советские методы освобождения от налогов на инвестиции в модернизацию и новое строительство. Это и отказ от плоского налога на доходы, и так далее. В общем, хотим мы этого или не хотим, но для второй индустриализации нам надо доводить норму сбережений до примерно 40% ВВП и норму накоплений до 30%. Инвестирование пока тоже не делается, не осознается. У нас нет здорового нормального финансирования. Только по каким-то точечным проектам: Сколково, Сочи, остров Русский и прочее. У нас и финансирования для нормального восстановления нет. Это же похоже на дурдом – 90% обуви (вот вас всех взять, 90% будет чужая обувь) не своей. Нельзя же так. Сначала дол-

жен быть ситцевый капитализм, потом высокотехнологичный, и только при такой очередности и таких приоритетах мы сможем вернуться к здравому смыслу.

Еще среди наиболее капитальных препятствий я, конечно, обозначил бы судьбу малого и среднего бизнеса. Долго можно разговаривать, но факт остается фактом: вот вы ругаете Горбачева с Рыжковым, а ведь для малого и среднего бизнеса регистрация тогда требовала три месяца, сейчас – полтора года. Плюс со всем этим сбродом, коррупцией и прочим, которые наложились.

Четвертый пункт в моей иерархии – это дрящущая двадцать лет война с наукой. Чем собираются жить дальше? И жалкое положение образования, которое только ухудшается, а не улучшается. И то, что мы действительно потеряли все НИИ. Да мало НИИ, мы среднетехническое образование почти потеряли все. И ремесла нет. А кто будет работать на всем том инновационном процессе?

И закончить я хочу той же самой мыслью, которую Георгий Николаевич в книжке тоже, по существу, высказывает. Конечно, оба слова отвратительные – и «капитализм», и «социализм». Надоели хуже горькой редьки. И это ничего не отражает, и другое ничего не отражает. Впереди какой-то должен быть симбиоз. Какой? Какой получится. Экономические рычаги (называйте их плановыми или какими хотите) и рыночные методы, без этого тоже обойтись нельзя. Так что если нам суждено не развалиться окончательно, видимо, это и есть наш путь. Дай бог, чтобы удалось. Спасибо.

О.Г. ГОЛИЧЕНКО,

*главный научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН,
профессор Московского физико-технического института
и Высшей школы экономики, д.э.н., профессор*

Я хочу рассказать о возможных перспективах инновационного развития России. В настоящее время можно говорить о существовании определенного сценария инновационного развития России, который был, по сути, описан в официальной Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020», одобренной в сентябре 2011 года Президиумом Правительства РФ. В основе этого сценария перехода на инновационный путь развития лежат механизмы интеграции бизнеса и бюрократии. Данный термин принадлежит Владиславу Юрьевичу Суркову. Целесообразность интеграции бизнеса и бюрократии как инструмента перехода на инновационный путь развития обосновывалась им в одном из интервью в 2010 году. Второй сценарий, отличный от первого, который я буду рассматривать, это сценарий опоры на рыночные механизмы и механизмы диффузии знаний и кооперации бизнеса, в том числе с государством.

Но в любом случае, какой бы сценарий ни реализовался, перед Россией стоят три трудные задачи. Первая – это активизация инновационной деятельности бизнеса. Вторая – это развитие науки и на определенном этапе согласование ее развития с инновационным развитием страны. Третья – это диффузия технологий и технологических знаний и развитие кооперации. Посмотрим, как можно было бы решить эти задачи в рамках каждого из обозначенных сценариев.

Если говорить об общих условиях, то в этих сценариях роль государства определяется по-разному. В рамках сценария «Инновационная Россия – 2020» имеет место прямое государственное администрирование для реализации целей верхнего уровня, реализуется «ручная» оптимизация инновационного развития. Кроме того, налицо стремление полностью компенсировать инновационные риски, когда государство берет на себя роль полного компенсатора инновационных рисков.

Во втором сценарии государство создает благоприятную экономическую инновационную среду, активизируя экономических агентов, и только частично компенсирует инновационные риски. Этот сценарий не отрицает наличие инновационной стратегии государства и даже ее предлагает. Надо сказать, что в теории национальных инновационных систем (НИС) роль государства весьма значительна. В то же время государство не является администратором в этих системах, оно, скорее, координатор, катализатор, создатель связей между экономическими агентами. Оно не только создает рамочные условия работы системы, но и во многом формирует мотивационную основу деятельности элементов системы, а также многие ресурсы и институты НИС, предоставляет доступ к ним.

Обратимся к первой из перечисленных выше задач. Инновационная деятельность предприятий является частью экономической деятельности. Поэтому необходимым условием развития инновационной активности является создание рамочных условий для этой деятельности. Это прежде всего задачи наведения в стране и обществе элементарного порядка, ликвидации корней коррупции, в первую очередь отделения на всех уровнях власти от бизнеса, развития предпринимательства и конкуренции. Государственная политика должна быть направлена на достройку пока незрелых рыночных структур и коррекцию

ошибок, допущенных государством, с одной стороны, и провалов рынка – с другой.

Инновационная деятельность в России очень сильно зависит от степени технологичности обрабатывающих производств. Для высокотехнологических видов производств доля инновационно активных предприятий более чем в 2 раза превосходит средний по стране уровень. Для средневысокотехнологических производств эта доля почти на три процентных пункта выше средней по стране. Явно прослеживается возрастающая зависимость такого показателя, как концентрация инновационного процесса от степени технологичности производств: чем выше степень технологичности соответствующих видов деятельности, тем выше концентрация инновационного процесса¹. Наибольшие значения концентрации в обрабатывающей промышленности соответствуют средневысокотехнологическим производствам. Эти значения в 1,5–1,8 раза выше средних по стране. Для следующих степеней технологичности обрабатывающих производств концентрация инновационного процесса – 40–50% от среднего уровня. Иными словами, занимая большую долю в общем объеме отгруженной продукции, производства средней и низкой степени технологичности значительно отстают по степени ее инновационности. На уровне всей обрабатывающей промышленности примерно 27–30% всех затрат на технологические инновации направлено на создание технологически нового (или значительно усовершенствованного) продукта. В высокотехнологических видах деятельности эта цифра значительно выше: она равна 42–45%. Близко к ней (37–40%) и соответствующее значение показателя для видов деятельности средневысокой степени технологичности.

¹ За показатель концентрации инновационного процесса принимается удельный вес инновационной продукции в отгруженной.

Но масштабы этих видов деятельности не столь значительны. На высокотехнологические виды экономической деятельности приходится лишь 8–10% затрат обрабатывающей промышленности, на средне-высокотехнологические – 25–30%, на среднетехнологические – 40–45%. Доля самой обрабатывающей промышленности в затратах на технологические инновации по стране в целом составляет 75–80%. Поэтому важнейшим фактором развития инновационного производства в обрабатывающей промышленности является ускоренное развитие этих видов деятельности.

Характеристики инновационной деятельности существенно зависят от размеров предприятий. Размерность предприятия характеризует концентрацию производства в пределах одной производственной единицы. Значительную долю инновационной продукции имеют представители классов небольшой размерности, то есть малых и средних предприятий, среди которых постоянно происходит «смена лидерства» по этому показателю. Среди классов крупных предприятий выделяется класс численностью более 10 000 человек. Для этого класса показатель доли инновационной продукции для инновационно активных предприятий демонстрирует стабильный и умеренный рост. Явными аутсайдерами, имеющими доли в отгруженной инновационной продукции ниже среднего уровня, оказываются крупные, достаточно ресурсно обеспеченные предприятия. При анализе средней выработки инновационной продукции на одного работника в размерных классах выделяются средние предприятия (200–499 чел.) и очень крупные предприятия (более 10 000 чел.). Для них значение данного показателя стабильно значительно превышает средний по стране уровень. Третье место занимает класс 1000–4999 человек. Все остальные классы имеют уровень ниже общероссийского.

Таким образом, следует отметить, что в России общий уровень масштабов инновационной деятельности, ее экономическая эффективность и, следовательно, динамика соответствующих показателей почти полностью формируется в классах большой размерности. Но эти классы инновационно пассивны и по ряду показателей инновационной деятельности в течение периода с 1999 по 2007 год имели колебательную, а часто и отрицательную динамику. В структуре предпринимательской активности по размерным классам передовые позиции занимают классы средних предприятий и близкие к ним классы малых и больших предприятий. Указанные размерные классы предприятий характеризуются наибольшими относительными масштабами производства инновационной продукции, высокой эффективностью производства, большей наукоемкостью продукции. Но количество предприятий в этих классах достаточно мало. Отсюда нетрудно сделать вывод, что важными факторами развития инновационной среды являются преодоление инновационной пассивности крупных предприятий и эффективные меры по поддержке малого инновационного предпринимательства. Если же говорить о повышении эффективности инновационной деятельности, то оказывается, что существенным фактором ее увеличения является расширение ареала классов совместной и иностранной форм собственности.

Какое решение данных проблем предлагается в рассматриваемых сценариях?

В рамках сценария «Инновационная Россия – 2020» ставка делается в основном на крупные компании с государственным участием. Государство путем участия в управлении деятельностью отдельных компаний реализует рекомендации по разработке программ инновационного развития. Идея состоит в том, что государство каждой госкомпании задает программу, и эта программа будет дейст-

вывать, и тем самым страна встанет на путь инновационного развития.

Такие программы сегодня уже созданы, но они неэффективны изначально. Это естественно, потому что подобные программы, как правило, не создают рыночной мотивации к инновационной деятельности и достаточно беспомощны при выборе и реализации направлений инновационного развития. К тому же концентрация усилий правительства на государственной форме собственности не решает проблемы и в силу следующих причин. Предприятия государственной формы собственности составляют не более 20% от численности занятых среди инновационно активных предприятий в то время, как доля частной собственности среди инновационно активных предприятий по численности занятых примерно равна 45%. Значит, проблема сегодня не в государственном, а в частном бизнесе. Поэтому обращение только к государственным предприятиям, упор на них само по себе задачи не решает. К этому стоит добавить, что по выработке инновационной продукции на одного занятого безусловными лидерами являются представители не государственного бизнеса, а иностранной и совместной форм собственности (значения их показателей в 2–3 раза превышают общероссийский уровень). Получается, что иностранная и совместная российско-иностранная собственность сегодня демонстрируют образцы производительности. Использование этих форм собственности как драйверов (хотя бы на некотором этапе инновационного развития) в официальных документах не предусматривается. Это означает, что тот путь, которым идут сегодня Китай, Корея и отчасти начинает осваивать Индия, сегодня фактически остается нам недоступным. Поэтому повисают в воздухе проблемы перевооружения российской экономики, ее модернизации с точки зрения встраивания в глобальные цепи создания добавленной стоимости.

В рамках второго сценария на первый план выходят проблемы возникновения в стране эффективного собственника, конкурентной среды, формирования общих условий для развития малого и среднего бизнеса, механизма правовой защиты инвестиций, собственности, создания благоприятного инвестиционного климата в высоко- и средневысокотехнологических секторах обрабатывающей промышленности, стимулирования мотивации к производству технологически сложного продукта, вовлечения в процесс инвестирования известных лидеров мирового высокотехнологического бизнеса на базе улучшения инвестиционного климата. В рамках сценария при реализации данных проблем развития предполагается, что в ее рамках государству несвойственно прямое вмешательство в деятельность частных предприятий, управление перераспределением капитала, опора на монополистические и олигополистические группы как основной инструмент экономического развития. Импульс к нововведениям в большинстве случаев идет от частного сектора. Движение в рамках данной модели требует децентрализации принятия экономических решений в расширяющемся частном секторе. Ведущая роль правительства заключается в создании наиболее благоприятной среды для развития конкуренции и предпринимательства и применении преимущественно косвенных форм регулирования. Средаобразующая и информирующая функции государства становятся основами регулирования инновационного развития. Поэтому по мере перехода к доминированию этой модели должен происходить поэтапный отказ от устаревших элементов экономической политики.

Для повышения возможностей отечественного производителя к абсорбции и адаптации передовых технологий к национальным условиям имеет большое значение стимулирование передачи иностранных технологий в неовещественной и овеществленной формах. Здесь, в частности,

возникает проблема создания у производителя способности к имитации и адаптации чужих технологий (только за счет собственных новаций нельзя решить задачи перевооружения предприятий и возникновения у них инноваций, как бы мы этого ни хотели). Следует отметить, что особую роль здесь играют иностранные инвестиции, которые, как уже говорилось выше, приносят в страну не только передовые технологии, но и способствуют широкомасштабным процессам обучения национальной рабочей силы современным технологическим навыкам и менеджменту. Благоприятные условия для международной торговли и инвестиций в стране могут создать благодатную почву для роста потенциала абсорбции знаний и технологий в стране через каналы импорта товаров и услуг, прямых иностранных инвестиций и прямых инвестиций из страны. Эти условия к тому же являются необходимыми для встраивания национальных компаний в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

За счет перехода от базовых факторов к имитации нововведений, их инкрементального улучшения, участием в глобальных цепях создания добавленной стоимости происходит поворот к конкуренции, базирующейся на низких издержках, улучшении потребительских свойств продукции. Возникают возможности для участия национальных фирм в развитии глобальных цепей создания добавленной стоимости. Поначалу в роли филиала какого-либо технологического лидера или путем образования с ним совместного предприятия. Необходима организация на государственном уровне процессов идентификации цепей создания добавленной собственности в высоко- и средне-высокотехнологических видах экономической деятельности, содействие в организации сетевой информационной платформы, платформ маркетинга и продаж продукции.

Чтобы повысить масштабы инновационной деятельности российских предприятий, необходимо также создание

мощной тяги спроса на инновации. Сегодня она тоже отсутствует.

Должны быть процессы координации инновационной деятельности и создание новых фирм, основанных на технологиях распространения процессов координации инновационной деятельности, создания эффективных механизмов выращивания новых фирм, основанных на одной технологии.

Как же предлагается решать задачу в первом сценарии? Путем создания вертикально интегрированных инновационных лифтов, включая технологические платформы, где государство координирует и управляет деятельностью лифтов. Главным резервом повышения эффективности НИС оказывается не создание благоприятных рамочных условий и мотивационной основы для действия НИС, а возникшее в результате координации «слаженное взаимодействие существующих и создаваемых элементов и блоков инновационной системы» в неразвитой экономической и инновационной средах. Управляемый (без участия рынка) государственными органами во главе с Минэкономразвития, «инновационный лифт» обойдется налогоплательщикам весьма недешево, особенно если его функционирование будет «опираться на созданную инновационную инфраструктуру», которая сегодня в России не является эффективной.

Другой альтернативный путь – это развитие кооперации, налаживание нелинейных сетевых взаимодействий, форм государственно-частного партнерства и формирование фрагментированных свойств создания добавленной стоимости. В принципе упор на технологические платформы не исключается никогда, но в отличие от алгоритма первого сценария эти платформы должны создаваться по инициативе бизнеса, а не государства. То есть бизнес там, где он не может решить самостоятельно стоящие проблемы в силу масштабыности и отсутствия компетенций, обра-

щается к государству с просьбой помочь во взаимодействии с ним. Иными словами, платформы должны быть элементом государственно-частного партнерства.

Нельзя не сказать о проблеме человеческого ресурса в науке и технологиях. Ведь сегодня идет процесс интенсивного старения человеческого ресурса в науке и технологиях в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения. Стареют специалисты высшей и средней квалификации в области образования. Молодеют только специалисты высшей квалификации в области естественно-технических наук и прочие специалисты высшей квалификации. Омоложение специалистов в области естественных наук происходит за счет притока молодежи в область компьютерных наук, архитектуры и строительства. Возраст прочих специалистов высшей квалификации уменьшается из-за притока молодых юристов и экономистов. Иными словами, сегодня государство не заботится о создании человеческого ресурса в области науки и технологий, а значит, и инноваций.

К сожалению, в стратегии «Инновационная Россия – 2020» не придают значения решению этих проблем. Также не предлагается реальных решений проблемы омоложения постоянно стареющих кадров в науке и технологиях², воспитания молодых качественных специалистов в естественных и технических науках, биологии, сельскохозяйственных науках и здравоохранении. Более того, новый министр образования недавно сказал, что у нас инженеров достаточно и что вообще надо исключить места, которые связаны с бюджетом. Их надо сначала сократить, а потом вообще ликвидировать. При этом не предлагается каких-либо

² Доля России в затратах на ИиР непропорционально низка – всего 2% от общемирового объема при том, что на Россию приходится 8% от общемировой численности исследователей.

механизмов обеспечения доступа к образованию максимально широкого круга лиц, способных к обучению. Более того, государство сегодня стало на путь коммерциализации качественного среднего образования. Это полностью противоречит опыту стран, которые, подобно нам, пытаются догнать развитые страны.

Показателен пример Финляндии – страны, которую двадцать пять лет назад сложно было отнести к промышленно развитым странам. Сегодня ее смело можно назвать технологическим лидером. Это лидерство было достигнуто и за счет развития человеческого ресурса в науке и технологиях на основе бесплатного высшего образования. Можно указать и динамично развивающуюся Южную Корею, где каждый окончивший среднюю школу имеет возможность поступить в вуз.

Несколько слов о науке. С позиций стратегии «Инновационная Россия – 2020» ключевым акцентом политики в отношении фундаментальной науки и образования является «расчистка» науки от нежизнеспособных организаций с перераспределением финансирования с неэффективных направлений на перспективные. Приоритетом в организации исследований и разработок становится не повышение эффективности имеющейся сети научно-исследовательских институтов, а создание и развитие новых организаций, так называемых центров компетенции – как через создание «национальных исследовательских центров в сферах сохраняющихся научно-технических заделов мирового уровня (авиастроение, композиционные материалы и т.д.), так и в рамках различных организационных моделей».

На самом деле нужна привлекательная среда для проведения исследований и разработок и обеспечение ее стабильного развития. Должна быть современная инженерная база для проведения исследований и разработок. Сегодня ее нет. Необходима система подготовки исследователей со

студенческой скамьи. Должны быть элитарные вузы, которые будут принимать абитуриентов на основе вступительных экзаменов по профильным дисциплинам.

Существует еще одна проблема – это избыточное присутствие государства в прикладных исследованиях и разработках. Анализ показывает, что в прикладных исследованиях в России необычайно высока роль государственного сектора: 28,6% затрат против 8,5% затрат в США. Примерно такой уровень вклада государственного сектора США (26,9%) наблюдался в 1953 году, что может быть объяснено затратами государства на создание атомного оружия и начавшейся в то время гонкой вооружений. То же замечание можно отнести и к затратам на производство разработок – затраты российского государственного сектора составляют 17,3% против 6,9% аналогичных затрат в США. Все это говорит о пассивности российского предпринимательского сектора в течение уже двух десятилетий и попытке подмены его активности активностью государства. То есть государство стремится инвестировать больше в последние стадии исследовательского цикла в надежде получить быстрые результаты, которые таким способом получить невозможно.

Таким образом, анализ показывает, что стоящие перед страной задачи развития не могут быть решены в рамках сценария инновационного развития, задаваемого официальной Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. В целом весь подход к реализации инновационной стратегии свидетельствует о стремлении авторов заменить рыночные механизмы государственным регулированием. Отсутствие рыночных стимулов в предлагаемой модели инновационного развития страны означает высокие риски перехода через точку невозврата. Надо понимать, что человеческие ресурсы в области науки, доставшиеся нам от Советского Союза, тают,

а страна, не имея необходимого человеческого ресурса в науке и технологиях, современных институтов в экономике и национальной инновационной системе, все в большей мере приближается к уровню слаборазвитых стран. Настало время перемен, когда промедление чревато невосполнимыми потерями для страны.

Спасибо за внимание.

ИМПЕРАТИВ ЭПОХИ

С.С. ДЗАРАСОВ,

*российский политический и общественный деятель,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Еще до выхода книги я ознакомился с ее основными идеями, содержащимися в опубликованных статьях в периодических изданиях. Теперь прочитал работу целиком. Она является новаторской. В ней развивается концепция конвергентной экономики. Причем, как можно видеть по книге и сегодняшнему выступлению Георгия Николаевича, автор подчеркивает отличие своей концепции от той, которая сложилась у нас в ходе осуществления рыночных реформ. Последняя, как известно, называется **Laissez faire** и предполагает неограниченную свободу рынка и конкуренции по принципу: разрешено все, что не запрещено. К чему это привело, теперь хорошо известно: развалу экономики, массовой преступности и коррупции, кричащему неравенству в распределении доходов и положению людей в обществе. За 20 лет реформ произошел такой спад российской экономики, которого не было в США во время Великой депрессии 1929–1933 годов. Если бы американцы тогда действовали как россияне конца 80-х годов прошлого века, то они отказались бы от капитализма как неэффективной системы подобно тому, как мы отказались от плановой экономики в начале 1990-х гг. Но американцы в отличие от нас не спешили просто отбросить свой устоявшийся экономический уклад, а приняли «чинить» его методами кейнсианского регулирования. После Второй мировой войны это позволило США достичь небывалой в их истории мощи.

Теперь же Америка, а вместе с нею и весь мир переживает новую Великую депрессию под названием Великой стагнации, пришедшей на смену «Великой рецессии» 2008–2009 годов. Важной причиной этого кризиса стал отказ в конце прошлого века от кейнсианских методов регулирования экономики. Мы видим старую картину: нерегулируемый капитализм ведет мир от кризиса к кризису. Отсюда вытекает тот вывод, что отказ от разумных форм государственного вмешательства в экономику чреват серьезными проблемами, во власти которых, теперь оказалась и Россия.

Этот негативный опыт обобщен в книге Георгия Николаевича и сопоставлен с позитивным опытом стран, отвергших Вашингтонский консенсус¹, а тем самым неоклассическую концепцию экономики **Laissez faire**. Это Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия, своеобразие развития которых обобщено в книге.

Преимущество этих стран, достигших самых высоких темпов экономического роста в современном мире, ярко выступает на фоне Великой стагнации мировой экономики. Однако этим ценности рассматриваемого в книге опыта не ограничивается. Как известно, в недавнем прошлом т.н.

¹ «Вашингтонским консенсусом» называется модель экономического развития, разработанная финансовым сообществом США (отсюда и название) для стран Латинской Америки в 1980-е годы. Базовыми принципами этой модели являются приватизация государственной собственности, резкое сокращение государственных расходов, прежде всего на социальные нужды; ограничительная денежная политика; дерегулирование рынков капитала и т.д. «Вашингтонский консенсус» навязывался развивающимся странам-должникам как условие реструктуризации задолженности и предоставление новых кредитов МВФ. Принципы «Вашингтонского консенсуса» лежали в основе радикальных рыночных реформ в России 1990-х годов.

страны мировой «социалистической»² системы предпринимали попытки совершенствования экономики. Кое-что было достигнуто, но по большому счету, к сожалению, придать подлинный динамизм развитию наших стран эти реформы не смогли. Причина была в том, что в силу ряда обстоятельств, о которых нет нужды и возможности говорить здесь, мы не смогли сделать решительный шаг в сторону использования механизмов рынка. Но зато, когда такой шаг был сделан Китаем и Вьетнамом, они вступили на путь ускоренного роста.

Что касается Индии и Бразилии, то им понадобился решительный шаг в обратном направлении, от рынка к плану. В результате сложилась конвергентная модель экономики, сочетающая достоинства обеих систем хозяйствования. Этот опыт мы имеем сегодня, и он обобщен в обсуждаемой книге. Справедливость требует признать, что идея конвергенции не принадлежит Георгию Николаевичу. С разными вариациями она выдвигалась давно многими учеными, в том числе: Джоном К. Гэлбрейтом, Питиримом Сорокиным, Раймоном Ароном, Андреем Сахаровым и другими. Но эта модель отвергалась в прошлом как неоклассическими, так и марксистскими теоретиками. И только теперь, когда она получила практическое подтверждение на опыте указанной группы стран, ее значение во весь рост встает и для нас.

История капитализма, в том числе история нашего постсоветского развития, говорит о том, что бесконтрольное функционирование капитала ведет нас к гибели. Именно в результате настоящего произвола крупного бизнеса экономика России приобрела однобоко сырьевой характер, обрабатывающие отрасли промышленности развалились, и

²Я беру слово «социалистической» в кавычки, потому что содержание термина «социализм» и то, в какой мере восточноевропейские государства были социалистическими, сегодня вызывает большие дискуссии.

страна переживает научно-техническую деградацию. Преодолеть эти пороки и встать на путь успешного развития при господстве нынешнего олигархического капитала мы не сможем. Абрамовичи, Потанины, Дерипаски и им подобные ни в чем другом, кроме собственного обогащения, не заинтересованы и направить их на путь модернизации невозможно. Единственной надеждой в этом направлении является узда государственного регулирования, основанная на сочетании плановых начал с рыночными. Заслуга автора книги в том, что он привлекает внимание к этой необходимости.

К сожалению, наша экономическая наука, за исключением только некоторых ее представителей, не может похвалиться пониманием этого. Она занимает конформистскую позицию угождения власти и, запутавшись в трех соснах неоклассического мейнстрима, не видит за деревьями леса. Продолжая бубнить о своей верности либеральным идеям, наши коллеги не учитывают того, что эти принципы хороши для установления господства одних классов и стран над другими, но не годятся для подъема экономики из отсталости на путь современного развития. На этот счет в мировой экономической науке есть фундаментальные исследования и убедительные доказательства, о которых у меня нет времени и возможности здесь говорить.

Рассматриваемая книга Г.Н. Цаголова является знаменательным событием, так как содержит предупреждение о том, что если Россия в ближайшем будущем не найдет в себе силы перейти на конвергентный путь сочетания плана и рынка, то может оказаться (если еще не оказалось) слишком поздно предпринимать что-либо для достижения успешного развития.

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Н.О. АБЛОВА,

*студентка 5-го курса факультета «Финансы и кредит»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, лауреат XV Всероссийского
конкурса научных работ молодежи ВЭО России
«Экономический рост России»*

Успешность функционирования экономики всей страны зависит в первую очередь от того, как растет и развивается конкретное предприятие, субъект хозяйствования, являющийся хоть и малой, но все же важной составной частицей всей экономической системы. Именно поэтому рассмотрение вопроса модернизации России не может происходить отдельно от анализа проблем функционирования предприятий, одна из которых – большой износ основных фондов и отсутствие денежных средств для их обновления. Эта тема не раз поднималась и обсуждалась в средствах массовой информации, научных работах и публикациях. Актуальной она остается и на сегодняшний день.

Наличие тесной взаимосвязи между уровнем развития промышленного сектора экономики и экономическим благосостоянием городов приводит порой к сильным «перекосам» экономического развития регионов России. Так, к примеру, около 40% ВВП России¹ приходится всего на пять

¹ «Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2010 г.» // Центр экономических исследований «РИА-Аналитика». – М., 2011. – С. 14

субъектов: Москву, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменскую область, Ямало-Ненецкий автономный округ. Все это способствует миграционным процессам населения из одних субъектов РФ в другие и, как следствие, к дефициту квалифицированных кадров на рабочих местах региональных предприятий.

При проведении мероприятий по модернизации предприятий одной из основных задач ставится максимальное достижение одного или двух видов экономического эффекта: первый – от замены оборудования, второй – от изменения принципов и подходов в организации и управлении. Достижение положительного экономического эффекта от замены оборудования требует большого объема финансовых ресурсов, об отсутствии которых нередко говорят руководители отечественных предприятий. Введение новых принципов организации хозяйственной деятельности может лишь частично решить проблему успешности функционирования предприятия, но такого вида модернизация может проводиться только как дополнение к основным мероприятиям по техническому перевооружению основных фондов.

В рамках финансирования программ модернизации наиболее дешевыми и доступными источниками финансовых ресурсов выступают собственные средства предприятия, а также инвестиции. Ограниченность средств бюджетов, а также высокие ставки по кредитам и жесткие условия не позволяют задействовать в основном руководством малых и средних предприятий данные виды источников финансовых ресурсов.

При низком уровне прибыли или ее отсутствии первоначальным капиталом, который может быть задействован при проведении отдельных узконаправленных мероприятий по обновлению основных фондов (например, ввод ограниченного числа единиц оборудования), могут служить денежные средства, высвобождаемые из хозяйственного оборота путем проведения эффективной политики по пла-

нированию запасов, урегулированию уровней дебиторской и кредиторской задолженности.

Масштабная модернизация производства требует большего объема денежных средств, которые могут быть получены через организованные внутригрупповые денежные потоки в вертикально или горизонтально интегрированных структурах компаний, холдингах. Объединение предприятий открывает больше возможностей для варьирования своими финансовыми ресурсами между компаниями. Ожидаемый эффект от синергии, с одной стороны, и увеличение масштабов присутствия компаний, с другой стороны, стимулируют рост числа сделок по слияниям и поглощениям. Однако возникает риск появления монополистов и ограничение конкуренции на рынке.

Финансовые вложения внешнего инвестора – это самый привлекательный способ привлечения финансовых ресурсов для развития бизнеса. Большую роль в привлечении инвесторов играет раскрытие финансовой отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). В свою очередь, для раскрытия информации по международным стандартам требуется переоценка стоимости основных средств предприятий. Именно при этом возникают непредвиденные проблемы, которые свидетельствуют о необходимости осуществления постоянного обновления основных средств. Стоимость активов в отчетности по МСФО отражает экономические реалии, и если оборудование с высоким износом, то его стоимость будет минимальна, несмотря на то, что в отчетности по российским стандартам приводится их существенная остаточная стоимость. Второй важный момент состоит в тестировании активов предприятий.

Убыточный согласно финансовой отчетности бизнес приведет к обесценению всех операционных активов, что в денежном выражении может привести к большим потерям.

Получается, что обновление основных фондов важно с точки зрения следующих аспектов:

1) способствует в целом развитию хозяйственной деятельности предприятия, что, в свою очередь, отражается на уровне социально-экономического развития региона;

2) позволяет отразить активы в отчетности по МСФО по более высокой стоимости и тем самым привлечь инвесторов.

Проблема обновления основных фондов отечественных предприятий может быть решена только локально, так как у конкретного предприятия могут быть выявлены свои специфические резервы финансовых ресурсов, а также определены конкретные направления по модернизации производства без существенного нарушения технологического процесса.

Тем не менее роль государства не может недооцениваться. Важно создать условия для модернизации предприятий. На мой взгляд, не во всех регионах созданы и действуют специальные организации по методической поддержке предприятий в плане реализации периодических тренингов по управлению денежными потоками, эффективному управлению собственным оборотным капиталом и т.д.; проведению специальных встреч для руководителей предприятий, а также их заместителей и главных управляющих в контексте «мозгового штурма», выдвижению проблем и решению вопросов с практической стороны.

При обновлении основных фондов руководство предприятий сталкивается с отсутствием квалифицированных кадров. В качестве долгосрочного решения этой проблемы, а также для стимулирования научно-технического прогресса, на мой взгляд, необходимо создание специальных научных центров для молодежи, способствующих не только развитию их научно-технического потенциала, но и дающих возможность в дальнейшем быть занятыми на производстве соответствующей направленности.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА – ВОЗМОЖНА И НУЖНА ЛИ ОНА РОССИИ?

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент ВЭО России, Международного Союза экономистов, член Совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса и природопользованию, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Вопрос, поставленный в заголовке выступления, далеко не простой и совершенно не праздный. Власть, как ей кажется, успешно решила свои насущные политические задачи.

В России только что состоялись выборы в Государственную думу ФС РФ, Президента РФ. Переназначился тандем высшей власти страны, то есть обеспечили «преемственность власти» на самом верху. Произошли значительные изменения в губернаторском корпусе региональной власти. Причем все это делалось в спешке, чтобы успеть переназначить руководителей регионов по старому закону. Куда и зачем спешат? И здесь напрашивается один ответ – успеть использовать коррупционную составляющую данного назначения. Доказательств этого вообще-то нет. Но в народе такое мнение довольно успешно муссируется.

А нужна ли России новая экономика? И что следует вкладывать в социально-экономическое и политическое понятие – «новая экономика»? И есть ли она в нашей стране? Ответ на эти вопросы пока открыт, поскольку старая, советская экономика успешно разрушена, а новая пока не создана.

А вообще-то что такое новая экономика? Экономика – это вещь в себе, и достаточно консервативная, не любящая

революционных преобразований, рассчитанная на постепенное эволюционное развитие с обязательным учетом опыта существования человечества. В России же последние 20 лет идет слом всего и вся, не создавая ничего нового. А ведь известна простая классическая истина: не начинать никакое реформирование или преобразование, если не готов этим сделать хотя бы немного лучше, полезнее, эффективнее. Все реформы, проведенные в последние годы, несли в основном разрушительный характер во всех отраслях народного хозяйства страны. Реформаторский зуд фактически уничтожил такие отрасли, как станкостроение, судо- и авиастроение, радиоэлектронную промышленность, сельское хозяйство, да и многое другое.

Критикуем, кому только не лень, советскую командно-административную систему управления различными сферами экономики страны, именно которая была системой – плохой или хорошей, обсуждать не будем. Ее разрушили, ничего толкового не предложив, обозвав все это менеджментом.

Планирование народного хозяйства уничтожили как класс, заменив все это криминальным рынком, который, дескать, в обязательном порядке все отрегулирует. Но никакого саморегулирования не получилось, а все осталось неопределенным, стопроцентно коррумпированным и весьма далеким даже от критикуемого либерал-демократами так называемого, колхозного базара.

А ведь была система командного управления плановым хозяйством (особо подчеркиваю – плановым хозяйством), и она работала, хотя и не все там было гладко. Ее, конечно, надо было совершенствовать, но не ломать. Весь нормальный экономический мир управляет экономикой – и в обязательном порядке на плановой основе, используя в обязательном порядке экономические механизмы управления, а не вмешательство, то есть идет социально-экономическое,

да и политическое регулирование, именно регулирование, а не вмешательство в дела товаропроизводителей всех отраслей и направлений экономики стран.

Во Франции успешно работают давным-давно семилетние планы развития экономики страны. В США, Канаде, Скандинавских странах сельхозтоваропроизводители заранее знают, что и сколько необходимо им вырастить продукции, кто, когда и по какой цене у них ее закупит. В этих странах работает система управления, регулирования экономикой страны с учетом мирового опыта, в том числе и нашего советского, который наши радикальные либерал-демократы уничтожили.

У нас же на плановую систему пока лишь поставлен тандем в руководстве государством. Двенадцать лет тандем управляет и еще, возможно, два раза по столько может продолжать управлять. По крайней мере об этом они и не скрывают, поскольку еще заранее об этом договорились. Но, как показывает первое двенадцатилетнее управление, – «так жить нельзя», говоря словами бывшего мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова, сказанными им в его книге: «И так жить нельзя». Созвучна с этим утверждением и сегодняшняя презентация книги ученого, публициста, члена Союза писателей России, доктора экономических наук, профессора Георгия Николаевича Цаголова: «Почему все не так?».

Переезд одних из Кремля в Белый дом, а других наоборот едва ли сменит политику управления государством. Особенно если это надолго. Но как говорится – будем надеяться. Надежда умирает последней. Двенадцать лет управления – это срок, и немалый. Нарбатывается опыт, который может и указать новый путь успешного развития экономики.

Вот и давайте посмотрим, что такое новая экономика. И это, на мой взгляд, прежде всего забытое старое. Мировой опыт подсказывает, что почти что все для эффективной работы народного хозяйства человечество уже придумало. Осталось научиться разумно этим пользоваться, совершенство-

ваться, модернизировать, учитывая новейшие, постоянно появляющиеся научно-технические достижения. И ни в коем случае не ломать достигнутое на том или ином этапе развития.

В этой связи весьма важным на данном этапе является вступление России в ВТО (Всемирную торговую организацию). И здесь опять идет такой поток информации и разночтения данной темы, что Россия вроде бы должна все поменять в своем народном хозяйстве. А надо ли это России, и что это даст? В ВТО для России, после 18 лет словопрений и топтания перед закрытыми дверями ВТО, – вход открыт. Но вопросы, конечно же, остаются. Что получит Россия после вступления в глобалистскую торговую организацию: потрясающие выгоды или не менее впечатляющие потери в целых отраслях? Как, например, после так называемой революции реформ 1991 года.

Нормальный разум подсказывает, что почему же России не вступить в ВТО, если в нее входит большинство государств мира (153). Ведь Россия не должна, да и не может жить вне мирового пространства. Мир интегрируется, разумно используя опыт всех стран. И Россия в таком случае также должна его использовать. Подвижки новой России в этом направлении имеются. За эти последние 20 лет каскады слов об интеграции на постсоветском пространстве начали превращаться в реальные дела. Образовался Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. Стали обретать осязаемые черты другие экономические конструкции на евразийском пространстве. И вот теперь после тягомотных переговоров, по продолжительности достойных какой-нибудь книги рекордов, нам сказали: приходите в ВТО! Правда, для окончательной законности входного билета надо еще документ ратифицировать парламентом. Но с этим, как все понимают, у нас проблем не будет.

Однако насколько неоднозначна тема вступления России во Всемирную торговую организацию, можно судить

по накалу обсуждения данной проблемы в политических и научных кругах, часть их участников видит больше негативных моментов, чем положительных. И никто не видел окончательно документа, на каких условиях Россия входит в ВТО. Документ по-прежнему достаточно засекречен. А его хотят видеть и знать прежде всего промышленники и аграрии, бизнесмены и банкиры, политики и рядовые граждане, ибо споры не прекращаются до сих пор.

Кстати, соглашение по ВТО даже не переведено на русский язык. Максим Медведков, наш главный переговорщик, так и говорит: надо привыкать к английскому. В Интернете гуляет «черная шутка»: раб должен знать язык своего хозяина. Капиталистический мир видит нас по-прежнему сырьевым придатком.

Сегодня на Западе это не афишируют, но, по сути, им Россия интересна лишь в этих целях, которая не должна развивать собственную экономику. Им даже не надо, чтобы мы работали.

К сожалению, эта идеология на протяжении последнего двадцатилетия поддерживается отдельными кругами российского руководства и общества. С телеэкрана не слезают познеры, расписывающиеся в безграничной любви к Вашингтону. И «писатели» ерофеевы, заявляющие в своих «произведениях», что русских надо давить и, что они – позорная нация.

Что же касается нынешней угробленной экономики, то ее характер, с одной стороны, бандитский, а с другой – колониальный, «умело» оправдывает бывший ельцинский министр Евгений Ясин, подвизавшийся в Высшей школе экономики. Апологетом нынешней олигархии выступает также Владимир Мау – ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и Государственной службы при Президенте РФ, то есть так называемый научный, а точнее, идеологический центр руководства страны. Кстати,

хозяйство у нас давно не народное, а откровенно олигархическое, криминальное. А ведь термин «народное хозяйство» не советская власть придумала, а ввел это понятие Бисмарк, и оно там, да и в других нормально развивающихся странах прижилось и эффективно функционирует. Вышеназванная публика подготовила Стратегию развития экономики страны до 2030 года, документ почти что около тысячи страниц. Его только и можно назвать банальным словоблудием, а в перспективе уничтожающим страну. Для нас этот путь губителен. Идти нужно в другом направлении – возрождения реальной экономики на всех направлениях нашего народного хозяйства. Возможности здесь не ограничены в России ни стратегическими природными ресурсами, ни территорией и кадровым потенциалом. И модель такой «новой экономики» России, если уж нам нравится слово «новой», есть, которая выстрадана нашим богатым историческим опытом и научно-техническим потенциалом российского народа.

Лукавая прелесть сырьевой экономики в том, что она проста – не требует особых мозговых усилий, на первый взгляд кажется дармовой и не нуждается в управлении (там теперь правят бал топ-менеджеры. Они же снимают и основные «сливки», так называемые баснословные бонусы). И задача государства в таком случае лишь в том, чтобы отнимать у сырьевиков часть прибыли и за этот счет пытаться жить, а точнее, временно существовать данному государству. Но только жить в этом состоянии долго не получится, так как проблемы нарастают снежным комом. Системный кризис разрушит в итоге такое государство. Пора говорить в этом отношении только правду. Надо прекращать врать, поскольку ложь трудно оправдать и объяснить. Хотя ложь в последние годы превратилась в ранг государственной политики. Говорить же правду – это прежде всего именно и может сформировать эффективные модели

новой экономической политики в стране во всех ее сферах экономики и общественной жизни.

Руководство страны и все граждане России должны поставить своей главной целью реальное возрождение экономики, мирового могущества нашего Отечества. А сегодня мы видим, что цель для многих – деньги. Жизнь сейчас не подталкивает к творчеству, размышлениям. А, естественно, чтобы грести деньги, нужно обманывать. Что мы имеем сплошь и рядом в нынешней реальной жизни. Такого, пожалуй, не было ни в царское время, ни в советское. Пора всем делать соответствующий вывод. И тогда экономика России заработает эффективно и успешно, и не важно, как ее назвать – новая или обычная – традиционная, – наша российская – для блага своего народа и величия страны.

Что же касается политического состояния современной России, то и здесь не все просто, несмотря на то, как уже было сказано в начале выступления, что в результате выборов кампаний партия власти победила и большинство в Государственной думе (хотя и несколько усохшее) в состоянии законодательно осуществлять курс «партии и правительства». Однако общество восприняло эту победу неоднозначно. И сказано по этому поводу много слов: и обиженных, и злых, и ликующих. Одних она радует (стабильность!), других тревожит (застой!), третьих бесит и раздражает (авторитаризм!). И поэтому и в политическом плане власти надо формировать новую политику. Серьезных политических конкурентов у нынешней власти пока не появилось. Но выявиться, как об этом известно истории, они могут в любое время, как только созреет ситуация. А она уже сегодня близка к этому. Власти надо быть готовым ко всему. А для этого власть должна иметь новую идеологию, которую бы поддержал народ. Но ее пока нет. Страна более 20 лет живет без идеологии. Так не должно быть.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

председатель Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов, руководитель Центра Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, член Национального экономического совета, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии управления, член-корреспондент Международной Академии информатизации

В последнее время (да и в ходе сегодняшней нашей дискуссии) звучат призывы о построении в стране постиндустриальной экономики – как это происходит во всех развитых странах мира. Трудно спорить с необходимостью стремиться к этому, однако надо же учитывать реальное состояние нашей экономики, и прежде всего промышленности, – в понимании того бесспорного факта, что постиндустриальная экономика может вырастать лишь из высочайшего уровня развития традиционной, базовой индустрии, ее непрерывного технологического совершенствования и обновления. У нас же после того катастрофического распада и развала, который произошел прежде всего в обрабатывающей промышленности в последние два десятилетия, впору говорить о сохранении и выживании остатков индустрии, созданной гигантским трудом и жертвами в дореформенный период, с 30-х до 90-х годов прошлого столетия. По этой причине сегодня более актуально говорить о воссоздании промышленного потенциала страны, ее новой индустриализации. И в этой связи надо на старте определиться – какие отрасли экономики, и промышленности в первую оче-

редь, нам крайне необходимы, которые надо прежде всего восстанавливать и развивать, где сосредотачивать все возможные ресурсы.

По-видимому, не вызовет возражений тезис о том, что в самую первую очередь надо восстанавливать и развивать в достаточных размерах агропромышленный и оборонно-промышленный комплексы – страна должна себя прокормить и защитить. Это, что называется, абсолютно ясная аксиома – обеспечить общую и продовольственную безопасность и защищенность.

Данная общая бесспорная истина требует определенной конкретизации. В агропромышленный комплекс кроме собственно сельского хозяйства (где выделяется растениеводство и хронически отстающее у нас животноводство) входят также промышленность минеральных удобрений и средств защиты растений, а также сельскохозяйственное машиностроение, состоящее из целого ряда подотраслей. Однако для машиностроения необходимы качественные металлы и другие современные конструкционные материалы, для чего необходимо адекватное развитие металлургии, химии пластмасс и другое. То же самое в оборонной промышленности: современное вооружение не может быть создано без современных конструкционных материалов. И, конечно же, и в том и другом случае необходимы поставки качественной электроники, и, следовательно, необходим соответствующий уровень современной электронной промышленности, ее научно-конструкторского обеспечения.

Продолжая разбор приоритетов промышленного развития, на следующее место приходится ставить топливно-энергетический комплекс – не только из-за климатических условий страны, где три пятых ее территории находится в зоне вечной мерзлоты и зима занимает по полгода, и поэтому необходимы огромные ресурсы и инфраструктура для отопления, но и по той причине, что сегодня этот комплекс, давая преоб-

ладающую часть экспортной выручки, фактически и «кормит» страну, так как почти 60% потребляемого продовольствия приходит по импорту. Серьезные проблемы накопились и в электроэнергетике, где большинство агрегатов приближается к выработке своих ресурсов, а КПД использования топлива на тепловых станциях находится на уровне 25–30%, в то время как современные парогазовые энергоустановки имеют КПД порядка 55–60%.

Накопились крупные проблемы с устареванием производственного аппарата в химии и нефтехимии, в нефтепереработке, во всех видах транспортной инфраструктуры. Давно очевидна необходимость преодоления провала в отечественном гражданском авиастроении (за год производим несколько единиц авиалайнеров – столько, сколько ведущие мировые авиастроители производят за 2–3 дня).

Перечисленные отрасли для своего развития и модернизации требуют адекватного развития тяжелого, энергетического, химического, нефтяного, транспортного машиностроения. И всем им нужно современное станкостроение – как раньше не без оснований утверждалось – сердцевина тяжелой промышленности. Между тем в год у нас производится порядка 1,8 тысячи металлорежущих станков – такое количество Китай производит за один день. Что называется, приехали, дореформировались, доуправлялись промышленностью. И, конечно же, современное станкостроение – это не только традиционные станки, а робототехника, системы с ЧПУ и многое другое, без чего в принципе невозможна технологическая модернизация.

Осмысливая все изложенное, неизбежно приходится делать вывод о жесткой необходимости пропорционального развития всех связанных отраслей промышленности и экономики в целом. Представляется вполне обоснованным, что политэкономия ставила закон планомерного, пропорционального развития на ведущее место в системе экономиче-

ских законов предыдущей общественно-экономической формации. И сегодня необходимо в экономической практике при выстраивании давно назревшей промышленной политики государства строго соблюдать те экономические законы, которые не имеют (как в данном случае) преходящего характера, обеспечивать пропорции развития при определении приоритетов и направлений экономического движения.

Неизбежно возникают вопросы: какими методами, какими путями решать стоящие задачи, которые из них могут быть решены за счет действия рыночных сил, а где их будет недостаточно (именно так, скорее всего, будет в тяжелой промышленности) и требуется подключение других ресурсов и управляющих воздействий? Для понимания этих проблем полезно осмыслить и оценить наш собственный опыт рыночного реформирования, экономической практики последнего времени. Где произошло очень быстрое насыщение рынка структурами и услугами за счет развития частного бизнеса? Такие примеры есть, хотя их и не так много. Перечислим их: это автозаправки, аптечная сеть, автосервис, мобильная связь, строительство коммерческого жилья и офисных помещений, пивоваренные производства, развитие торговых сетей – пожалуй, и все. Что общего у этих совершенно подчас разнородных видов деятельности (производственной и коммерческой), к слову сказать, в высшей степени полезной для удовлетворения давно назревших общественных потребностей? Бросаются в глаза два объединяющих их признака – исключительно высокая, зачастую запредельная рентабельность и относительно низкая капиталоемкость (как следствие, быстрый оборот и окупаемость капитала). Как уже отмечено, снятие частным бизнесом в этих видах деятельности дефицита предложения вполне оправдано и должно поддерживаться (конечно же, за исключением бытующего в ряде случаев ценового беспредела и обирания потребителей).

Могут ли частный бизнес и рыночные механизмы решить перечисленные проблемы ускоренного восстановления и развития комплексов и отраслей, в том числе и особенно в тяжелой промышленности? Ответ, по-видимому, ясен: в большинстве случаев – нет; крупные вложения и длительность окупаемости будут чаще всего непреодолимым препятствием для прихода частного капитала. (В сельском хозяйстве, по-видимому, ситуация может быть другой и есть примеры быстрого входа и оборота капитала как в растениеводстве, так и в животноводстве; в этих сферах, возможно, решающую роль может сыграть поддержка частного бизнеса, особенно кредитная).

Вместе с тем очевидно, что в условиях, когда преобладающая часть обращающихся в стране финансовых ресурсов, основного и оборотного капитала находится в частном владении, у государства же – постоянный и нарастающий временами дефицит ресурсов, дефицит бюджетов разных уровней и отсутствие ясных перспектив их преодоления, решение проблемы надо искать на соединении частных и общегосударственных (прежде всего кредитных) ресурсов в целях провозглашенных новой индустриализации и широкомасштабной, повсеместной модернизации. В этом смысле особенное значение приобретают задачи развертывания частно-государственного партнерства в выполнении программ развития тех или иных предприятий, подотраслей и отраслей, создания разного рода налоговых преференций частному капиталу при его вхождении в стратегически важные для всей будущности и самого выживания страны отрасли. Исключительно важную роль в привлечении частного бизнеса к восстановлению, развитию и модернизации тяжелой промышленности в особенности и обрабатывающей промышленности в целом будет играть кредитная система; необходим кардинальный разворот всей денежно-кредитной (да и бюджетно-налоговой) политики в сторону поддержки сферы материального производства, о чем неоднократно и аргументи-

рованно высказывались большинство авторитетных ученых-экономистов и практиков промышленности и банков. В числе неотложных мер поддержания и развития существующих промышленных структур является выработка системы и кредитная поддержка массивов многолетних заказов, особенно выходным звеньям технологических цепочек межотраслевого характера.

Итак, если пытаться сформулировать итог – какая модель экономической организации будет с учетом всего вышесказанного оптимальной для нашего будущего? По-видимому, ее можно назвать рыночно-поддерживаемой государственными ресурсами и целями, совмещающей действия рынка, частного капитала с усилиями, ресурсами, поддержкой государственных структур разного рода. Именно такими путями только и можно попытаться решить те исключительно сложные задачи экономического в целом, промышленного в особенности прогресса, чтобы не скатиться окончательно на обочину мирового движения.

В заключение – об одной связанной с рассматриваемой проблематикой задаче. Близится окончательное оформление вступления в ВТО, и эта перспектива может иметь весьма неоднозначные последствия для страны. Беда в том, что, несмотря на 18-летние переговоры о вступлении, в стране, в ее экономике практически мало что – если не сказать ничего – не делалось для действительной подготовки к работе в условиях членства в ВТО. Не разрабатывалась и уж тем более не осуществлялась активная промышленная и аграрная политика, допущен распад и развал множества промышленных и аграрных структур, и ничего не делалось для его преодоления, разрушены прикладные исследовательские, опытно-конструкторские и проектно-технологические службы и многое другое. Сейчас еще есть какое-то время, и поэтому и по этой причине нужны срочные меры по решению тех задач, которые частично и кратко обозначены выше.

РОССИЙСКИЕ МОНОПОЛИИ, КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

С.В. ФЕДОРОВ,

*председатель правления Ассоциации промышленников
и предпринимателей, член Президиума Общественного
совета по развитию малого предпринимательства
при губернаторе Санкт-Петербурга, академик
Российской академии бизнеса, к.т.н.*

Ассоциация промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга (АПП) благодарит Вольное экономическое общество России за возможность высказать свою точку зрения на новую, созданную за два последних десятилетия, экономику России. В своей авторской статье «О наших экономических задачах» избранный президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает: «Нам нужна новая экономика... Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния для России непозволительно». Попробуем на примере Санкт-Петербурга, колыбели всех русских революций, рассмотреть экономические реалии страны, причины их возникновения и возможные варианты дальнейшего развития.

Особое значение в поступательном, инновационном развитии страны принадлежит малому и среднему бизнесу – основе экономики любого цивилизованного государства, кузнице среднего класса. Что же мешает развитию предпринимательства в нашем городе?

1. Для того чтобы начать собственный бизнес в Санкт-Петербурге, сегодня вам потребуется энергетическое обес-

печение для того чтобы включить свой компьютер в розетку, теплоснабжение по причине низких российских температур и водоснабжение – вскипятить чайник и помыть руки. Поставщиками и электричества, и тепла, и воды сегодня являются государственные монополисты. Начнем присоединения. Доступ к услугам электроэнергетики в России определяется постановлениями правительства РФ №№ 861, 530, 334, 759 и некоторыми другими. АПП не известны субъекты малого и среднего бизнеса, способные выполнить все указанные в данных постановлениях требования. На региональном уровне Комитет по тарифам Санкт-Петербурга распоряжением № 547-р обязывает предпринимателей за каждый киловатт присоединенной мощности заплатить до 20 000 рублей в Ленэнерго. Если вам нужны 100 кВт, то придется сразу заплатить 2 000 000 рублей. После оплаты вы получите технические условия на присоединение, выполнить которые вы сможете только у указанных монополистом компаний. Стоимость работ в таких компаниях в десятки раз выше рыночных. Но не пытайтесь «обмануть» питерских монополистов. Одно из подразделений Северо-Западного отделения Сбербанка России, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский проспект, дом 88, выполнило технические условия на присоединение не у той, указанной Петродворцовыми электросетями (одно из подразделений Ленэнерго), компании и сдавало их чуть более 3 (трех) лет. У меня есть договор на энергообслуживание с монопольной структурой города «Энергияхолдинг», но в нем, как и во всех других договорах монополистов, написано, что мне запрещено включать ваш компьютер в свои электрические сети. Это запрещает и федеральное законодательство. Итак, задача подключения к электроэнергетике не имеет законного решения. Именно по этому все известные нам предприятия малого и среднего бизнеса платят взятки энергетическим монополи-

стам. Если вы решили перенести ваш бизнес в другое, более выгодное место, то понесенные затраты на присоединение вам никто не вернет.

2. В разгар мирового экономического кризиса, когда правительства всех стран мира освобождают бизнес от налогов, понижают ставки кредитования, лоббируют интересы своих экспортеров, экономические чиновники города в декабре 2008 года вводят оплату на подключение к теплоснабжению на территории Санкт-Петербурга. Действительно, чем тепловики хуже энергетиков? И Комитет по тарифам своими распоряжениями №№154-р,155-р устанавливает минимальную стоимость подключения в размере 6 211 000 рублей без учета налога на добавленную стоимость. А дальше все, как у энергетиков. Технические условия, выполнение которых необходимо производить только у указанных монополистом компаний.

3. Еще интереснее ситуация с водоснабжением. Исходя из того, что Водоканал тоже не хуже энергетиков, разделивших одну монополию РАО «ЕС России» на три, руководители ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» разделили свой ГУП на две новые монополии. Одна из которых ведает водоснабжением, а другая водоотведением. Своим распоряжением № 381 от 29.12.2011 года (за два дня до нового года) Комитет по тарифам правительства Санкт-Петербурга установил минимальную стоимость холодного водоснабжения в размере 709 000 рублей, а водоотведения 733 200 рублей. При этом все системы водоотведения должны быть снабжены специальными счетчиками, которые устанавливаются указанными монополистом организациями. Действительно, вдруг предприятие начнет со стороны завозить холодную воду на свою территорию и сбрасывать ее в систему водоотведения.

Подобная ситуация привела к тому, что в Санкт-Петербурге до 80% предприятий малого и среднего бизне-

са (всего в городе около 340 000 предприятий) не имеют законного энерго-, водо- и теплоснабжения.

4. Особо следует отметить созданную нами систему государственного управления. Наш город, Санкт-Петербург, состоит из 18 районов. Количество денег, поступающих в распоряжение главы администрации района, не зависит от того, как работает бизнес на его территории. Поэтому чем меньше предприятий в районе, тем легче жить чиновнику. Такая же ситуация и в Российской Федерации, где 67% налогов собирается в федеральные закрома. Затем распределяется по тому, «как кто попросил». При существующей системе распределения бюджетных средств чиновник оправданно уделяет максимальное внимание выстраиванию отношений с федеральным Центром, а не развитию бизнеса на вверенной ему территории.

Если принять во внимание, что менеджеры государственных монополий и государственные чиновники – это одни и те же люди, то, прочитав определение классов Д. Рикардо и А. Смита, следует констатировать, что **в России создан новый класс: класс чиновников и монополистов.** Социальное, экономическое и политическое место этого класса таково, что проведенный нами опрос студентов высших учебных заведений города показал: 77% из них хотели бы работать либо чиновниками, либо в монопольных структурах.

Изменение подобной ситуации возможно только при силовом введении политической и экономической конкуренции в России. Дорогу осилит идущий.

В.А. ЛИННИК,

главный редактор газеты «Слово»

Спасибо. Сегодня уже высказано много примечательного и интересного. Сам ход и тон обсуждения показывают нам, что вышедшая книга Георгия Николаевича Цаголова вызывает среди присутствующих волну живейших откликов и комментариев, порождает особую энергетику мысли, что суть свидетельство значительности и актуальности его труда. У меня давно складывается впечатление, что с каждым годом наши экономические дискуссии становятся все острее, все требовательнее, ибо сама жизнь кричит о том, что же мы сделали с нашей страной, с ее экономикой, и куда мы пришли! Профессор Цаголов, отвечая в своей книге на вопрос «Почему все не так», не только напряженно размышлял над ним сам, но и свел воедино мысли, тревоги и чаяния многих профессиональных экономистов как отечественных, так и зарубежных. Он дал им оценку, обобщил их выводы на новом уровне. Книга ценна еще и тем, что она написана не просто высоким профессионалом, а человеком с активной гражданской позицией, автором, равнодушным к судьбе Отечества.

Мы имели в Советском Союзе то, что называлось экономической и социальной демократией, – обобществление производства (правда, А. Сахаров называл нашу систему государственным капитализмом), высокая степень социальной защиты, отсутствие экономического неравенства. В Советском Союзе отсутствовала разве что политическая демократия в ее западном смысле – то есть демократия де-юре мешка.

Всего удивительнее то, как возник марксизм и как вообще пришел социализм в Россию. Кучка интеллектуалов-марксистов из плехановской группы «Освобождение тру-

да», по преимуществу бывшие народовольцы, прочла некую мудрую книгу под названием «Капитал» и решила: «Эврика!». Вот то, что нам нужно, – ну, может, еще пара брошюр, включая «Коммунистический манифест». И на основе этих сочинений вознамерилась взять и переломать судьбу России – огромной страны с тысячелетней историей. При этом был абсолютно отброшен за ненадобностью здравый смысл и собственный национальный опыт. Результатом стал 1917 год, когда страна, никак не готовая к социализму в его марксовом понимании, стала первой в мире социалистической державой, а затем и лидером социалистического лагеря. В 1991 году, 70 с лишним лет после Октябрьской революции, мы повторили то же самое, но уже с обратным знаком – стали первой в мире страной, шагнувшей, а вернее, сверзившейся из социализма в капитализм.

Почему мы продолжаем совершать те же ошибки? Откуда такое презрение к собственному народу и к истории собственной страны? Почему Ленин знать не хотел и видеть не желал российских промышленников вроде Морозовых, Шмидта и других, которые задолго до революции годами помогали социал-демократическому движению в стране? А после того, как они выполнили свою историческую задачу, их выбросили на свалку истории, как ненужный хлам? Зато пролетарский вождь с готовностью раскрывал дружеские объятия такому патентованному американскому жулику, как Арманд Хаммер, предоставлял ему лицензию на открытие карандашной фабрики «Сакко и Ванцетти», а тот в знак благодарности скупал у нас за бесценок полотна из Эрмитажа, другие произведения искусства, драгоценности... Так и в 1991 году – Чубайс нанимал за баснословные деньги американских советников, которые помогали ему повернуть грабительскую приватизацию, а в обмен получали пакеты акций наших ведущих

предприятий, в том числе и в оборонно-промышленном комплексе.

Мы постоянно забываем или сознательно игнорируем собственный исторический опыт – с громадными издержками и потерями для страны и для своего народа. Это отмечает в своей книге и Георгий Николаевич Цаголов. Он долго занимался темой конвергенции и ныне вышел на новый уровень, предложив в своей книге концепцию интегральной экономики как следующий шаг в развитии производительных сил человечества в XXI веке. Вообще-то слово «конвергенция» предполагает, как известно, схождение, совпадение и встречу в конечном итоге в одной точке. Это значит, что двигаться к ней должны не только мы, социалистическая в недавнем прошлом страна, но и капитализм должен осуществлять встречное движение, если мы принимаем конвергенцию как искомую модель.

И последнее. Если мы не будем иметь в виду народ и его благополучие как конечную цель экономических и индустриальных преобразований, то все они не будут иметь никакого успеха. Все модернизации, как бы мы их ни называли, все инвестиции и прочее, не сработают, если мы не будем видеть перед собой конкретного человека, для которого и во имя которого должны осуществляться все декларируемые перемены.

А сегодня мы продаем за рубеж нефть и газ в огромных объемах, хорошо зная при этом, что у нас до сих пор не газифицирована полностью даже Московская область. Нечерноземная Россия находится ныне на грани исчезновения.

В советское время в экономической науке, как упоминал здесь Георгий Николаевич, у нас были «товарники», «рыночники», а в новое время, по-моему, появились «базарники», экономисты-монетаристы, которые сегодня и првят бал, оседлав отечественную высшую школу и об-

служивая властные сферы. Ну и кто же в итоге ответит «за базар», как любят выражаться герои наших сериалов?! А ведь отвечать придется, если не сменится экономическая парадигма последних двух десятков лет с ее гигантскими перекосами.

А в заключение я хотел бы, имея в виду модернизацию, процитировать американского ученого Айзенштадта. Вот его слова: «Настало время национальной модернизации, сегодня не капитализм западного типа перемалывает национальные культуры, а западные культуры перемалывают западный наднациональный капитализм и берут только то, что нанизывается на рычаги, свойственные конкретной национальной культуре».

Это, замечу, было верным вчера, это, как видим, остается верным и сегодня. Отсюда успехи и громадный экономический рывок в последние десятилетия таких традиционных цивилизаций, как Индия и Китай. Об этом нам следует помнить. Спасибо.

Э.П. ПИВОВАРОВА,

главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, почетный академик РАН, д.э.н., профессор

С Георгием Николаевичем Цаголовым я познакомилась полтора года назад на заседании Вольного экономического общества, когда, услышав его выступление по поводу тенденций к конвергентности в современном мире, поняла, что он во многом мой единомышленник. Дело в том, что в это время в издательстве «Форум» публиковалась моя монография «Социализм с китайской спецификой», в аннотации которой мною было написано: «За последние 30 лет в ходе рыночных преобразований в КНР произошел достаточно решительный отход от традиционных норм социализма в сторону допущения на благо развития производительных сил и улучшения на этой основе жизни людей не только единоличных, но и частных хозяйств, распределения не только по труду, но и по капиталу, формирования регулируемой на макроуровне рыночной экономики. Фактически за годы реформ Китай создал конвергентную по своей сути «смешанную экономику», которую и называют «социализмом с китайской спецификой», ибо ни в классический, ни в «нэповский социализм» эта экономика не вписывается, но в ней присутствует в качестве необходимой составляющей идея «социального контроля над производством». И именно об этом, но применительно к общей ситуации в современном мире говорил Георгий Николаевич.

История развития человеческой цивилизации в XX веке свидетельствует, что реальный прогресс в обществе достигался только тогда, когда эффективное экономическое развитие сочеталось с политикой социальной защиты населения.

Так, уже в первой половине XX века развитый капиталистический мир в целях недопущения разрушительных

социальных революций пошел на немыслимое ранее перераспределение богатства между трудом и капиталом в пользу труда, успешно дополнив собственную идею эффективной рыночной экономики рожденной социализмом идеей необходимости социальной защиты трудящихся.

В последнюю четверть XX века социалистический мир, явно осознав, что проиграл соревнование с капитализмом в развитии производительных сил, направил свои усилия на создание ранее не вписываемых в социализм рыночных отношений, видя в этом единственно возможный и наиболее результативный способ создания реальной материальной основы для обеспечения социальной поддержки трудового народа. К сожалению, не везде этот опыт оказался успешным. Наиболее плодотворными экономические реформы стали в тех странах, где в ходе преобразований преобладали созидательные, а не разрушительные процессы, где использовались положительные наработки как рыночной, так и плановой экономик.

В КНР уже к началу 90-х годов, по существу, сформировался нашедший отражение в экономической политике государства подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, взятая у капитализма, соединялась с идеей социальной защищенности трудящихся, сохраненной от социализма. Практически все новые моменты в представлениях о строительстве социализма в КНР связывались с задачей ликвидации экономической отсталости страны и бедности нации. Поэтому предлагалось, исходя из реалий китайской действительности, наполненной и 30-летним опытом строительства, отвечающего традиционным «чисто социалистическим» нормам, и многолетним опытом ранее не вписываемых в социализм рыночных преобразований, вносить в долгосрочную программу социально-экономического развития китайского общества все то, что будет работать на преодоление бедности и отстало-

сти и создание в конечном счете мощного и богатого государства.

Для этого в КНР в процессе реформы экономической системы отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, не ограниченный во времени срок.

Георгий Николаевич сегодня правильно сказал, что у нас существуют две крайности: одни шарахаются от слова «капитализм», другие – от слова «социализм». Когда впервые в мире прозвучало понятие «социализм с китайской спецификой», те, кто шарахается от слова «социализм», даже не пожелали узнать, а тем более исследовать, что же такое «социализм с китайской спецификой»? Я посвятила исследованию этой проблемы много статей, брошюр и 3 монографии. Монография «Строительство социализма со спецификой Китая. Поиск пути» вышла в издательстве «Наука» в 1992 году, в 1999 году, к 50-летию КНР в издательстве «Химия и бизнес» была опубликована моя монография «Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска», а в 2011 году издательством «Форум» была опубликована моя монография «Социализм с китайской спецификой», в которой я проанализировала 30-летний путь рыночных преобразований в КНР, сделав заключение, что тот общественно-экономической строй, который сегодня называется в КНР «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной по своей сути «смешанной экономикой», где очень разнообразны по уровню развития производительные силы, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения

по производству и распределению материальных благ, где принятием идеи «трех представительств», расширяющей «социальную опору» допущением в руководство страны частных предпринимателей, в определенное соответствие с «многоцветным» базисом приведена и политическая надстройка, где – и это самое главное – осуществляется «социальный контроль над производством» как необходимое условие создания рыночного хозяйства в многонаселенной и экономически отсталой стране.

На основе изучения первоисточников я делала выводы о сути 30-летних рыночных преобразований в КНР, а Георгий Николаевич Цаголов в своих многочисленных публикациях написал о соединении положительных элементов как плановой, так и рыночной экономик во многих странах мира, в том числе в Китае, Индии, Бразилии и др. И он совершенно прав, по моему мнению, когда оценивает успехи в социально-экономическом развитии этих стран именно как результат использования в деятельности руководителей таких государств достижений как капитализма, так и социализма, заключая, что сегодня в мире звучит «конвергентный набат». Важно, чтобы этот набат был услышан там, где продолжается поиск «оптимальной модели» социально-экономического развития.

О ДЕПРЕССИВНЫХ И СЛАБОРАЗВИТЫХ (ОТСТАЛЫХ) РЕГИОНАХ

М.К. СОЯН,

*председатель Тувинского регионального отделения
ВЭО России, к.э.н.*

Россия состоит из регионов, так как ее территория занимает шестую часть земной суши. Проблема заключается в том, что экономическое состояние регионов слишком разное, они сопоставимы мировым различиям: экономическое состояние слабо развитых регионов сопоставимо с отсталыми странами Африки, а развитые регионы – с развитыми странами мира. О дифференциации регионов России по социально-экономическому развитию проведено очень много научных работ [5]. Проведен анализ как по отдельным показателям, так и по сводным, интегрирующим индикаторам. На их основе специалистами различных научных институтов разработаны большое количество классификаций (типологий) регионов [4]. Классификация регионов преследует какую-то цель, в основном они ориентированы на решение задач региональной политики.

В России региональная политика до конца не сформирована, но она решает некоторые задачи. Наиболее успешно решается выравнивание уровня социального развития регионов с помощью перераспределения федерального бюджета. Экономическое выравнивание изначально неравномерно развитых территорий требует времени и правильно выстроенной региональной политики.

В 90-х годах прошлого столетия регионы, которые требуют внимания центра и финансовой помощи, называли проблемными регионами, видимо, они создавали «пробле-

мы» для федерального Центра. В самом деле, регионов без проблем не бывает, как правило, свой набор проблем есть у каждого региона. Даже у экономически успешного региона есть свои проблемы. Они, скорее всего, не такие, как в слаборазвитом регионе, но они существуют. Например, Москва – экономически успешный город, но у нее острые проблемы, связанные с организацией транспортных потоков в городе (автомобильные пробки), проблемы по регулированию внешней и внутренней миграции, имеются в Москве и другие проблемы, связанные со строительным и имущественным комплексом города. Тут сложно оценить, чьи проблемы лучше или хуже, Москвы или Республики Тыва. Для решения разных проблем требуются разные инструменты, способы, методы и механизмы государственного регулирования.

Факт о социально-экономической отсталости Республики Тыва общеизвестен [11]. Об этом утверждают практически все научные работы как практические, прямо исследующие социально-экономическое положение республики, так и публикации, посвященные межрегиональным дифференциациям, асимметрии, неравномерности, различиям и разрывам [3]. В этих же работах указывают некоторые причины такой отсталости.

В научных работах при экономической характеристике Республики Тыва часто встречается термин «депрессивный регион» [2]. Этот термин, на наш взгляд, не вполне подходит для адекватной характеристики социально-экономического состояния Республики Тыва. Депрессивным считается регион, который в прошлом был успешным, но в результате влияния существенных факторов, например, из-за снижения спроса на продукцию специализации региона, износа основных фондов предприятий региона оказался в настоящее время в трудном социально-экономическом положе-

нии. В России, как правило, это старопромышленные, центральные регионы.

Принципиальным отличием слаборазвитых регионов от депрессивных является то, что они характеризуются низкой общей интенсивностью хозяйственной деятельности, отставанием от большинства регионов страны по уровню накопленного производственно-технического потенциала, высоким уровнем безработицы. К слаборазвитым регионам в стране относятся республики Северного Кавказа и юга Сибири. Республика Тыва как регион аграрной специализации хозяйства и в советское время была слаборазвитой, отсталой территорией. Так, производство товаров народного потребления и платных услуг населению в Туве были в 4,9 раза ниже, чем в целом по РСФСР [10]. В отношении Республики Тыва мы придерживаемся термина «экономически слаборазвитый» регион.

Достоинства и недостатки, возможности и угрозы депрессивного и слаборазвитого регионов существенно различны, поэтому меры по выводу региона из состояния экономического неблагополучия должны существенно отличаться.

SWOT-анализ¹ депрессивного и слаборазвитого регионов показаны на таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Матрица SWOT-анализа депрессивного региона
(центральные регионы)**

Преимущества Высокий уровень накопленного научно-технического потенциала.	Возможности Легче направить развитие региона на инновационный путь развития с использо-
---	---

¹ (Strength – сила, Weakness – слабость, Opportunities – возможности, Threats – опасности).

Научно-практическая конференция

Значительная доля промышленности в структуре экономики. Высокий уровень квалификации кадров.	ванием высокого научно-технического потенциала и высокого уровня квалификации кадров.
Недостатки Кризис промышленности. Устаревшая, громоздкая инфраструктура и производственные фонды.	Угрозы Развитие зависит от прошлой структуры экономики региона.

Таблица 2

Матрица SWOT-анализа слаборазвитого региона (Тува)

Преимущества Высокий природно-ресурсный потенциал. Свободен от прошлой, индустриальной структуры экономики.	Возможности Возможность использования разнообразной модели экономического развития, поскольку регион в экономическом плане представляет собой «чистый лист».
Недостатки Состояние длительного застоя в экономике. Низкий уровень человеческого капитала. Слабый научно-технический потенциал. Превышение расходов над доходами в объеме бюджета (дотационность бюджета). Аграрная специализация хозяйства.	Угрозы Особый культурный и исторический менталитет населения (нерусское население составляет 80%), который требует осторожного подхода, чтобы не спровоцировать возникновение этнических проблем.

Графические модели депрессивного и слаборазвитого регионов тоже значительно отличаются друг от друга (рис. 1. и 2).

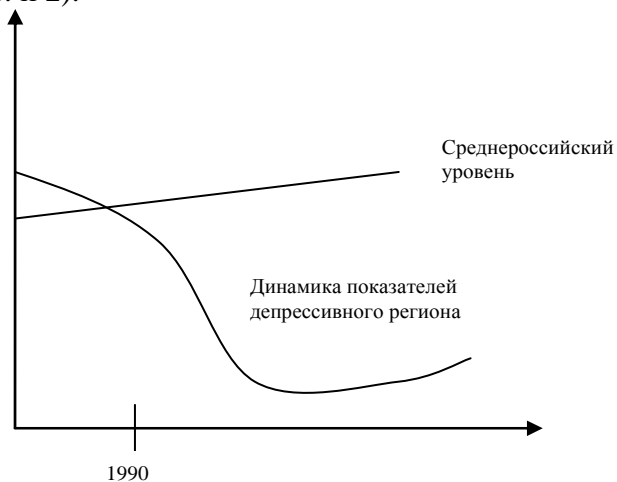

Рис. 1. Схема графической модели депрессивного региона

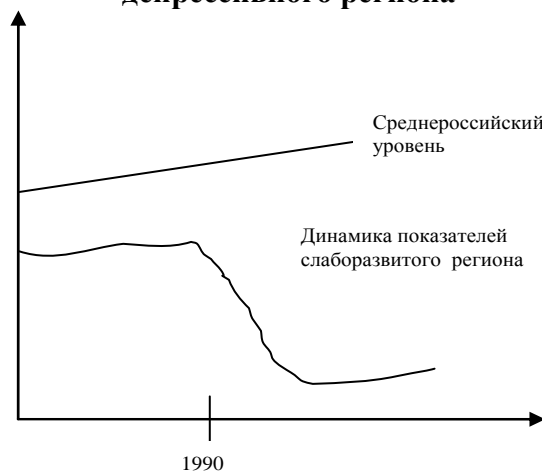

Рис. 2. Схема графической модели слаборазвитого региона

Основные причины слабого социально-экономического развития Тувы известны: невыгодное континентальное географическое положение, суровые климатические условия, горный, малопригодный для продуктивного земледелия ландшафт, позднее промышленное развитие (после вхождения в состав России в 1944 году), неразвитость инфраструктуры.

Существуют и малоизвестные причины, например, результаты длительной имперской политики Китая на территории Тувы (1757–1911 гг.), которые оказали негативное влияние на трудовые навыки тувинского этноса. В этот период специальными мерами поддерживалась изоляционная политика, запрещавшая экономические связи с соседними территориями, по-видимому, поддерживался непродуктивный, не способный к модернизации кочевой образ жизни. К этому следует добавить жестокую налоговую политику [6], разорявшую население.

Негативное влияние оказал и советский период Тувы (1944–1991 гг.), так как экономическая доктрина советского периода рассчитана больше на получение политических дивидендов, чем на экономическую целесообразность. Наряду с несомненными положительными эффектами советская национальная политика, связанная с ускоренной индустриализацией территории, породила свои негативные результаты: утеряны традиционные социокультурные ценности этноса.

Существуют острые вопросы и в настоящее время, обуславливающие социально-экономическую отсталость, умалчиваемые по мотивам политкорректности. Например, длительный некачественный менеджмент в республике, поддерживаемый центром. В методах и способах управления экономикой региона местными этническими лидерами присутствуют элементы феодального типа управления, основанные на клановости и родстве, кумовстве и семейст-

венности, землячестве. Сказывается неправильная региональная политика федерального Центра, в которой проглядываются признаки имперского подхода, то есть наблюдается некоторое «заигрывание» федерального Центра с региональными этническими группировками. В подходах федерального Центра в управлении экономически слабо развитой республикой присутствует много неэкономических факторов, купирующих факт экономической отсталости на многие годы вперед.

Слаборазвитые регионы не могут самостоятельно запустить механизм социально-экономического развития из-за многих объективных и субъективных причин. Может быть, в отдаленном будущем под воздействием закономерности «выравнивания уровней экономического и социального развития регионов», как в сообщающихся сосудах устанавливается одинаковый уровень воды под воздействием силы тяжести, установится какой-то примерно одинаковый уровень развития на всей территории страны. В мировом масштабе такой процесс получил название глобализации. Однако глобализация имеет многочисленных противников, так как не все желают потерять свою самобытность и особенность под давлением выравнивания.

Если не уповать на процессы глобализации, которые наступят когда-нибудь, то следует проводить продуманную региональную политику по отношению к слаборазвитым территориям. Видимо, это будет политическое решение, как в советское время. В механизмах вывода слаборазвитого региона из неблагоприятного состояния требуется использование индивидуального подхода к каждому отсталому региону, чтобы выбрать набор конкретных регулятивных действий с учетом специфических причин отсталости.

У Республики Тыва есть определенный потенциал для самодостаточного развития, в первую очередь она богата природными ресурсами – минерально-сырьевыми [8].

Стремление к экономической самодостаточности национальной республикой не следует понимать как цель для достижения политического суверенитета. Напротив, в случае положительного решения проблемы достигается экономическое процветание России в целом и реализуется не декларативный, а подлинный федерализм.

Требуется разработка адекватной модели социально-экономического развития региона, которая соответствовала бы поставленной цели и решаемой задаче. В качестве такой модели можно рассматривать теорию об организации особой зоны на ограниченной территории страны.

В Республике Тыва из-за ее слаборазвитой экономической системы достаточно трудно предложить работоспособную экономическую модель развития территории, которая успешно решила бы задачу достижения республикой среднероссийских значений базовых показателей в социально-экономическом развитии. В этих условиях идея о целевой экономической зоне (ЦЭЗ), которая является развитием теории об ОЭЗ или ее применения в определенных условиях, может быть успешно использована к данному особому объекту – Республике Тыва. Таким образом, ЦЭЗ – это часть территории страны с особым экономико-правовым режимом функционирования, созданная для достижения поставленной социально-экономической цели на «особом» регионе. Социально-экономическая цель такой зоны проявляется через комплекс качественных и количественных показателей и параметров, которых необходимо добиваться к определенному сроку. Целевая экономическая зона, с одной стороны, является разновидностью ОЭЗ, с другой стороны, она обладает признаками федеральной и региональной целевой программы (ФЦП и РЦП) развития территории, реализуемой на конкретном месте. Такая трактовка ЦЭЗ вооружает ее теоретико-методологическими инструментами, присущими как для

особой экономической зоны, так и для целевых экономических программ.

На территории Республики Тыва можно создать ЦЭЗ, основанную на вовлечении в хозяйственный оборот природных ресурсов и их глубокой переработки. Такой тип ЦЭЗ следует называть, согласно мнению В.И. Лебедева, зоной особого эколого-экономического режима природопользования (ЗОЭРП) [9].

Обоснованность предлагаемого подхода обеспечивают:

- высокий природно-ресурсный потенциал региона, который является конкурентным преимуществом территории;
- максимальный учет в модели ЦЭЗ социально-экономических особенностей страны и региона;
- детальная разработка организационно-экономического механизма реализации ЦЭЗ;
- построение модели ЦЭЗ с учетом модернизации экономики на основе инноваций.

Создание ОЭЗ в виде ЗОЭРП в Республике Тыва может выступить как удачный пример реализации организационно-экономической инновации при государственном регулировании регионального развития сырьевой слаборазвитой окраины страны.

На основе анализа причин неудач создания СЭЗ в нашей стране в 1990-х годах А.Н. Асаул отмечает: «Важным шагом успешного функционирования ОЭЗ и недопущения повторения прежнего сценария является проектирование СЭЗ ...» [1]. А проектирование экономической системы, которая отличается динамичностью, предполагает глубокое знание основных закономерностей функционирования этой системы. Требуется детальная разработка организационно-экономического механизма функционирования ЦЭЗ на системной основе. Основные принципы проектирования механизма ЦЭЗ такие: тщательное конструирова-

ние механизма реализации зоны с целью предотвращения каких-либо возможных нарушений режима; рыночным агентам создать такие условия, что нарушение режима становится невыгодным самим агентам; обеспечить контроль за текущей деятельностью зоны (нерыночных агентов, напротив, они должны иметь максимальную свободу); осуществлять постоянный мониторинг деятельности зоны; оценивать результаты каждого пройденного этапа, пока проект не достигнет доставленной цели и не выполнит решаемые задачи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Коллеги, завершаем работу нашей конференции. Я хочу со своей стороны поблагодарить прежде всего Георгия Николаевича, потому что его книга дала сегодня повод и материал, толчок для такого обсуждения, когда мы не просто академически что-то проговаривали, а видно, говорили то, что у нас наболело, с большой долей эмоциональности, что означает, что еще есть порох в пороховницах и нам небезразлично, что происходит в стране. И, естественно, хочу поблагодарить Олега Георгиевича.

Слушая выступления, я обратил внимание, что выступавшие говорили не столько о прошлом, сколько о будущем. И вот в этой связи я бы хотел сказать о двух вещах.

Первое, мы иногда говорим о том, что нам мешает делать то, что надо бы делать, ругаем правительство, которое не тех ученых слушает, ругаем олигархов. А я вспоминал слова К. Маркса, который писал, что он менее всего склонен делать капиталистов ответственными за те условия, в которых они существуют. Но то же можно сказать и о политиках. Действительно, если сложилась система, то люди вынуждены подчиняться правилам игры в этой системе. И то общее, что нас здесь объединяло, – это понимание необходимости замены не людей, а сложившейся системы отношений. И задача нас как ученых предлагать гипотезы механизмов изменения самой системы. И вот тут я не могу

не вспомнить Леонида Ивановича Абалкина, который год назад ушел от нас. Леонид Иванович постоянно говорил, что никто не обладает в науке монополией на истину: ни Академия наук, ни отдельные представители, не те или иные научные школы. Я об этом почему говорю, потому что часто звучит, что правительство нас, ученых, не слушает. Но ведь зачастую, коллеги, когда мы так говорим, мы имеем в виду не вообще ученых, а представителей той научной школы, к которой мы принадлежим. Поэтому бороться надо не с другими научными школами – каждая из них отражает лишь одну сторону бытия, а за интеграцию научного знания.

И вторая. Леонид Иванович Абалкин часто повторял: «Главное условие всякого прогресса – каждое следующее поколение будет умнее предыдущего». Наше поколение обладает определенными знаниями. Передать их молодежи – наша обязанность. Спасибо.

**НАУЧНО-ДИСКУССИОННАЯ ЧАСТЬ
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
XVII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
НА ТЕМУ**

**«НОВЫЕ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»**

2 мая 2012 года, г. Куала-Лумпур, Малайзия

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов,
Первый вице-президент ВЭО России,
Первый вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, президент Международного
Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Рад приветствовать вас в Малайзии, в одной из самых динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии и мира!

Мне особенно приятно отметить, что весенний конгресс Международного Союза экономистов стал прекрасной традицией и наша сегодняшняя встреча – уже семнадцатая.

Тематика конгрессов всегда затрагивает актуальные проблемы социально-экономического развития современности. Сегодня пленарное заседание посвящено теме: «Новые модели экономического роста».

Место проведения конгресса выбрано неслучайно. Малайзия является мировым лидером по темпам экономического развития. В настоящее время Россия рассматривает Малайзию как одного из своих важнейших партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и придает особое значение развитию и совершенствованию российско-малазийского сотрудничества. Взаимодействие между нашими странами опирается на солидную юридическую базу. Подписаны двусторонние соглашения «Об экономическом сотрудничестве», «О научно-техническом сотрудничестве», «О сотрудничестве в области информационных и коммуникационных технологий». В по-

следние годы отношения между Россией и Малайзией развиваются по восходящей линии, активно взаимодействуют внешнеполитические ведомства, активизировались межпарламентские связи, регулярно происходит обмен визитами по линии различных государственных и общественных организаций. Российской делегации Международного Союза экономистов интересны опыт разработки и реализации модели экономического роста, успешная практика антикризисной политики, проводимой руководством Малайзии.

Нашим странам есть чем поделиться друг с другом в этом вопросе. Тем более что и задачи мы преследуем общие. Изменение структуры экономики, всесторонняя модернизация объявлены в России главным приоритетом государственной политики.

В рамках научно-дискуссионной части пленарного заседания мы планируем на высоком научном и деловом уровне провести широкий обмен мнениями и изучить опыт Малайзии в области эффективного функционирования модели экономического роста и реализации программ трансформации экономики, разработать рекомендации по формированию новой прогрессивной модели социально-экономического и научно-технического развития России, консолидировать усилия по выработке и внедрению новых форм международного регионального сотрудничества.

Полагаю, что на конгрессе состоится конструктивный диалог, который несомненно внесет вклад в развитие международных связей в области реализации широкомасштабных проектов мирового экономического развития.

ПРИВЕТСТВИЕ

А.В. АБРАМОВ,

*глава отделения неправительственных организаций
Департамента Экономического и Социального Совета ООН*

Для меня большая честь приветствовать участников XVII Международного конгресса по региональному развитию, организованного Правительством Малайзии и Международным Союзом экономистов, который является международной некоммерческой организацией и Генеральным консультантом Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. Выражаю мои искренние признания организаторам конгресса.

Ваш конгресс проходит в то время, когда ООН обсуждает в рамках Концепции по устойчивому развитию («Рио+20») вопросы развития новых устойчивых моделей экономического роста, проблемы изменения климата, новые модели производства и потребления, вопросы безработицы, проблемы энергетической безопасности и экологического бедствия.

На данный момент эти вопросы являются особо актуальными и требуют принятия интегрированных решений, содержащих в себе экономические, социальные и экологические элементы.

Времена требуют трансформационного изменения в наших экономических системах, наших энергетических системах и нашем образе жизни.

Для преодоления этих глобальных кризисов необходимо выработать такие методы, которые включали в себя создание как институциональных, так и нормативно-правовых методов регулирования, что привело бы к благоприятному и устойчивому развитию.

Сейчас Малайзия находится в процессе фундаментальных реформ, вызванных реализацией новой экономической модели, экономической программой трансформации, национальной политики по защите окружающего мира и программой «Видение-2020». Этот процесс реформирования является прекрасной возможностью пересмотреть существующую экономическую политику и разработать такую, которая приведет к устойчивому потреблению и производству и новым концепциям защиты окружающего мира.

Малайзия входит в число сильных сторонников концепции экологически безопасного роста в решении многих проблем, с какими сталкиваются и другие страны: уменьшение зависимости углерода и деградации экосистем; вложение инвестиций в устойчивое развитие транспорта; повышение энергоэффективности промышленности; производство возобновляемой энергии, а также изменение изживших себя моделей потребления и производства.

Как ожидается, экономика Малайзии продолжит свой рост с темпом 4,6% в год в 2012 году и 5,1% в 2013 году. Вопрос увеличения рабочих мест также занимает одну из ключевых позиций в основе стратегии, направленной на превращение Малайзии в страну с высокими доходами. Новая экономическая модель делает упор на необходимость повышения квалификации рабочей силы

Существует уже богатый обмен опытом и знаниями в регионе и за его пределами. Это может быть продолжено и активизировано, когда мир сталкивается с проблемами, аналогичными Малайзии. И мне приятно видеть, как Международный Союз экономистов в партнерстве с правительствами, научными кругами и представителями частного сектора пытаются изучить опыт Малайзии в области эффективного функционирования модели экономического роста и построить мост сотрудничества между странами.

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

Ваш конгресс обеспечивает возможность для дискуссий и диалога, крайне важного для создания устойчивого развития и экономического роста. Я желаю вам конструктивного взаимодействия и успешного конгресса.

ПРИВЕТСТВИЕ

Л.Г. ВОРОБЬЕВА,

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Малайзии*

Уважаемый председатель, дорогие друзья, мне очень приятно сегодня присутствовать на очередном конгрессе Международного Союза экономистов. Это уже семнадцатое заседание.

Я прошу простить за то, что из всего посольства и торгпредства только я присутствую на этом заседании, но наш малазийский коллега не даст соврать – в Куала-Лумпуре произошли достаточно бурные события на прошлой неделе, поэтому, естественно, это задача любого посольства – проанализировать и доложить в центр. Поэтому работы у нас сейчас много. Наверное, то, что и руководители малазийского государства не смогли принять участие в сегодняшнем мероприятии, также отчасти связано с довольно сложной внутривнутриполитической ситуацией в Малайзии.

Уважаемый председатель, дамы и господа, я хотела бы еще раз воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить искреннюю благодарность организаторам за то, что они пригласили меня на пленарную сессию XVII Международного конгресса по региональному развитию, организованного Международным Союзом экономистов.

Значительное усиление роли общественных организаций в качестве ведущих институтов гражданского общества является приоритетной задачей в новом тысячелетии. На протяжении более двадцати лет Международный Союз экономистов продолжает выполнять свою основную задачу, а именно способствовать экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества, приобретая таким

образом репутацию широко известной и уважаемой организации. Опыт творческого сотрудничества, накопленный союзом, убедительно доказывает способность общественных организаций действовать в роли общественных лидеров в реализации национальных, межрегиональных, трансконтинентальных и даже глобальных программ развития в новом тысячелетии.

Прикладывая энергичные усилия для роста экономического и социального благосостояния человечества, на своих ежегодных форумах Международный Союз экономистов выносит на обсуждение очень интересные и актуальные вопросы. Например, в числе тем, обсуждавшихся на предыдущем форуме, были вопросы противодействия экономической рецессии, особенности экономической глобализации и экономические проблемы столиц различных государств.

Тема нашего сегодняшнего обсуждения также весьма важна. Малайзийский опыт эффективной реализации модели экономического роста наравне с обсуждением предложений об объединении усилий для планирования и осуществления новых форм международного регионального сотрудничества, безусловно, внесет вклад в конструктивное развитие диалога и партнерских отношений между двумя нашими странами. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Малайзия была выбрана в качестве принимающей стороны для нашей встречи.

Малайзия и Россия издавна поддерживают дружественные отношения, совместно работая над укреплением взаимовыгодного сотрудничества. Россия считает Малайзию одним из важнейших партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, придавая огромное значение развитию двустороннего сотрудничества, в особенности в сфере модернизации национальных экономик, что имеет решающее значение для обеих стран.

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

Я уверена, что конструктивный диалог, который прозвучит во время этой сессии, положительно отразится на укреплении международных связей при реализации крупномасштабных проектов в деле развития мировой экономики.

НОВЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов,
первый вице-президент ВЭО России,
первый вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, президент Международного
клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, к.э.н., профессор*

Мир, в котором мы живем, невероятно сложен. Экономическая турбулентность, локальные вооруженные конфликты, террористическая активность, угроза распространения оружия массового поражения, выступления против авторитарных режимов, приводящие подчас к смуте, хаосу, – все это сегодняшний мир.

«Арабская весна», которая привела к свержению президентов Туниса, Египта, уходу со своего поста президента Йемена, находившихся десятилетиями у власти, расшатала другие авторитарные режимы в арабских странах – это тоже сегодняшний мир.

Глобальный экономический кризис, переплетение экономик различных стран, новые волны экономических войн, интенсивные интеграционные региональные процессы, информационные войны, уникальные научные открытия – это тоже сегодняшний мир.

Глобальный экономический кризис 2008 года внес серьезные коррективы в повестку дня многих государств, поставив на первый план вопрос о нахождении оптимальной экономической модели развития на длительную перспек-

тиву, которая обеспечивает устойчивое развитие, экономический прогресс и конкурентоспособность.

Разразившийся кризис коснулся всех и многое подверг переоценке. Экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем – в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Кризис в развитых странах проявил опасную политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства – вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности. Однако теперь становится ясно: эра государств всеобщего благоденствия «на чужом горбу» заканчивается.

Главная особенность современного кризиса – то, что он носит системный характер, охватывает всю мировую экономику и различные сегменты финансового рынка. Мировое экономическое сообщество столкнулось с проблемами, которых не знали мировая практика и экономическая наука за все предшествующие годы.

Экономический кризис привел к крушению той экономической модели, которая строилась на протяжении последних 15–20 лет. Это крах неолиберализма, разрушение неолиберальной идеологической гегемонии, основанной на мифе об эффективности частной собственности и о всеисилии рынка.

Рухнул основной миф рыночного фундаментализма, что «чем меньше государства, тем лучше для экономики». Обнаружилось, что возможность безнаказанно делать деньги из денег, не думая о реальном секторе, – это тоже миф. Кризис научил, что необходимо отказаться от догматизма. Масштабы мирового экономического кризиса потребовали тесной координации усилий национальных правительств, поскольку мировая экономика оказалась гораздо более зависимой от экономик национальных, и в такой степени, о которой до кризиса не говорили даже многие ведущие аналитики и эксперты.

Продолжающийся глобальный экономический кризис и то, как он отразился на отдельных странах и на мировой хозяйственной системе в целом, заставили государственных деятелей экспертного сообщества критически взглянуть на многое из того, что еще несколько лет назад казалось незыблемым и основополагающим.

Развивающиеся страны сегодня оправдывают свое название, продолжая развиваться и стремительно двигаться вперед, несмотря ни на что. Их рост не смог остановить даже кризис. По прогнозам экспертов, через десять лет экономика развивающегося мира превысит 20 триллионов долларов. И мировое экономическое сообщество не может с этим не считаться.

В настоящее время национальные правительства как развитых, так и развивающихся стран находятся в поиске наиболее эффективных моделей экономического роста с учетом всех рисков и вызовов, которые диктует нынешняя экономическая ситуация.

Особое значение при формировании новых экономических моделей роста в настоящее время приобретает геоэкономический аспект.

Глобальный финансово-экономический кризис запустил два фундаментальных, но пока слабо ощутимых процесса –

дальнейшее преобразование финансового мышления в новую сверхсложную инновационную форму и глобальную геофинансовую регионализацию, то есть формирование мультиполярного мироустройства.

К настоящему времени, несмотря на развитие виртуальных финансовых инструментов, достигнуты пределы развития американской, европейской и японской экономик. Им на смену приходят динамично развивающиеся экономики (Китай, Индия, Латинская Америка и др.). Нынешний кризис – это прежде всего кризис доверия, причем не только межбанковского, но и межправительственного. В условиях мировой нестабильности становится удобнее и менее рискованно иметь торговые отношения с территориально близлежащим партнером. Таким образом, именно с наступлением кризиса и был запущен полноценный процесс формирования торгово-финансовых зон.

В качестве базовой модели регионального разделения можно взять деление мира на 12 «больших пространств», к числу которых относится Североамериканское, или англосаксонское, большое пространство (Канада, США, Великобритания, Австралия), Большое пространство Центральной Америки (Мексика, Куба), Южноамериканское большое пространство (страны Южной Америки), Европа, Арабо-исламское большое пространство, Африка, Российско-Евразийское большое пространство, Центрально-исламское большое пространство, Индия, Китай, Япония и Тихоокеанское большое пространство. Для всех этих пространств характерно пока что использование основной мировой валюты – доллара. Однако кризис экономики США, а также кризис самого доллара все больше подталкивает стержневые страны этих больших пространств задумываться о запуске своей собственной региональной валюты. Так, в качестве своеобразного «вызова» долларовой системе в апреле 2011 года группой стран БРИКС было озвуче-

но решение постепенно переходить в расчетах внутри блока на национальные валюты.

Формирование региональных экономических союзов могло бы стать оптимальной стратегией выхода из тупиковой ситуации кризиса – выравнивания явного перекоса, существующего из-за гипертрофированной роли западной экономической парадигмы, за счет создания ей полноценного противовеса. В целом процесс интенсификации регионализации фактически и был запущен с началом кризиса, однако постоянная нестабильность на западных финансовых площадках оказывает разрушительное воздействие на формирование подобных союзов.

Глобальный экономический кризис – это кризис не только финансов и экономики. Его можно рассмотреть и как часть развития цивилизации западного мира. То, что мы видим сегодня – всемирный финансовый коллапс, «арабская весна», череда оранжевых революций и смена режимов, водоворот информационных потоков и т.д., – хаос, который неизбежно закончится новой системой мироустройства.

ОБЩИЙ ОБЗОР ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ

ТАН ЭУ ЧИ,

*декан факультета экономики и управления
Университета Малайя, д.э.н., профессор*

Доброе утро, дамы и господа. Добро пожаловать в Малайзию. Хочу поблагодарить Международный Союз экономистов за приглашение и возможность выступить этим утром с рассказом об экономике Малайзии. Поскольку мне позволили выбрать любую тему доклада, я хотел бы поговорить о малайзийской экономике в целом и поделиться с вами опытом роста и развития нашей экономики с момента обретения независимости в 1957 году. Безусловно, ни одна страна не может быть идеальной экономической моделью для другой, поскольку, как мы знаем, у каждой страны есть свои индивидуальные особенности. Однако некоторые принципы, применяемые одной страной, могут быть использованы в другой стране для ускорения ее экономического развития.

Для начала хотелось бы сказать, что малайзийская экономика весьма открыта, более того, ее открытость увеличилась за последние годы. Как вы можете видеть, с 1970 года номинальный объем экспорта и импорта товаров и услуг (я имею в виду среднее значение) по отношению к номинальному ВВП вырос с 45% в 1970 году до приблизительно 85% в 2010 году. Таким образом, малайзийская экономика стала намного более открытой, и это означает, что мировые события оказывают значительное влияние на экономику нашей страны.

Конечно, в последние годы, и в особенности в период между 2000 и 2010 годом, открытость нашей экономики несколько сузилась, и причиной этому послужил слабый

рост мировой экономики. Таким образом, учитывая статистику за прошедшие несколько лет (я имею в виду индекс экономической открытости), нет оснований считать, что экономика Малайзии становится более закрытой. Скорее всего, это всего лишь временное явление.

Итак, когда Малайзия обрела независимость в 1957 году, ее экономика во многом зависела от экспорта двух основных сырьевых товаров: олова и каучука, на которые приходилось около 80% совокупного дохода Малайзии от экспорта. Это наглядно показывает ту высокую степень восприимчивости к любым изменениям в международной торговле, которой отличалась малайзийская экономика, ведь, как мы знаем, цены на основные сырьевые товары, такие как каучук и олово, подвержены резким колебаниям на международных рынках.

Таким образом, самой первой мерой по изменению ситуации с экспортом сырьевых материалов стало поощрение индустриального развития, которое должно было прийти на смену зависимости страны от импорта. Конец 50-х годов, то есть десятилетие между 1958 и 1968 годом, должен был стать эрой преодоления зависимости от импорта согласно плану развития малайзийской экономики. Для содействия развитию местного производства простых товаров народного потребления, таких как консервированная еда и напитки, некоторые отрасли национальной промышленности получили государственную поддержку в виде таможенной защиты.

Затем, ближе к концу 60-х годов, мы осознали, что развитие промышленности с целью замены импорта достигло точки насыщения. Поскольку население Малайзии относительно небольшое по размеру, страна столкнулась с проблемой ограниченности внутреннего рынка. Кроме того, правительству Малайзии пришлось заняться вопросом создания многочисленных рабочих мест из-за увеличившейся

доли молодого населения. Более того, как раз в то время произошло восстание на расовой почве, это было в 1969 году, что потребовало от правительства предпринять социально-экономические меры по переоценке приоритетов, которые в то время получили название новой экономической политики. Эта политика должна была быть проведена на фоне развивающейся экономики, с тем чтобы ни одна демографическая группа в Малайзии не оказалась за бортом.

Итак, Малайзии пришлось вступить на путь экспортно-ориентированной индустриализации, что открыло транснациональным корпорациям вход на ее рынок с их планами строительства новых заводов в стране. Таким образом, эти транснациональные компании с легкостью получили налоговые льготы, временное освобождение от уплаты налогов и пошлин с импорта и экспорта. Для реализации экспортного потенциала был открыт ряд свободных экономических зон и особых экспортных зон.

Чуть раньше я упомянул новую экономическую политику. Эта политика преследует две основные цели: полное искоренение бедности вне зависимости от расовой принадлежности, а также устранение предрассудков экономического характера на расовой почве.

Таким образом, в результате проведения в жизнь политики экспортно ориентированной индустриализации, а также, возможно, политики замещения импорта отечественными товарами, как было сказано ранее, Малайзия смогла уменьшить свою зависимость от экспорта сырьевых материалов. Итак, как вы можете видеть, если доходы от экспорта каучука и олова в 60-х годах составляли около 69% совокупного экспортного дохода, то к 2011 году на долю этих сырьевых товаров приходится менее 0,5% от совокупного экспортного дохода Малайзии. Значит, в целом можно признать, что зависимость Малайзии от экс-

порта сырья несколько уменьшилась, поскольку в 1960 году около 80,2% всего экспорта приходилось на основные виды сырья, но к 2011 году основные виды сырья составляли всего лишь 23,6% совокупного экспорта Малайзии.

Кроме того, эти факты иллюстрируют успех Малайзии в ее стремлении к индустриализации. Так, в 1970 году экспорт производственных товаров составлял 11,9% от совокупного объема экспорта, а в 2011 году экспорт производственных товаров составил уже 75,4%. Основными видами производственных товаров, предназначенных для экспорта, как вы видите, являются электроника, электрооборудование, химикаты и товары бытовой химии, а также изделия металлургической промышленности. И на каждый из них приходится не менее 5% от совокупного экспорта Малайзии в категории произведенных в стране товаров.

И хотя можно отметить, что Малайзия стала слишком зависимой от экспорта электроники и электрооборудования, наша страна добилась определенного прогресса в диверсификации экспорта и уходе от доминирующей роли электроники и электротоваров. Например, в 2000 году 72,5% товаров, произведенных на экспорт, относились к электронике или электрооборудованию, а в 2011 году товары этой же категории составляли уже всего лишь 51,7% от совокупного объема экспорта страны.

Помимо успешной диверсификации экспортируемых товаров Малайзия также смогла добиться диверсификации своих экспортных рынков. Эта мера была предпринята для уменьшения чрезмерной зависимости страны от небольшого количества традиционных рынков стран с развитой экономикой. Стоит отметить, что Министерство международной торговли и промышленности прекрасно справилось с задачей диверсификации экспортных рынков. Это было достигнуто благодаря налаживанию международных торговых контактов, проведению торговых выставок за рубе-

жом, а также открытию коммерческих представительств в странах-импортерах.

Вначале основными рынками экспорта для малайских товаров были Сингапур, Япония, США и страны Европейского союза. Так, в 1970 году на эти страны приходилось 71,9% всего экспорта Малайзии. Но уже в 2011 году на долю этих стран приходилось всего 42,9% совокупного экспорта. Кроме того, Китай также стал одним из основных рынков сбыта малазийских товаров. В 2000 году на долю Китая приходилось 3,1% от совокупного объема импорта Малайзии, тогда как в 2011 году этот показатель составил 13,1%.

После проведения политики экспорто-ориентированной индустриализации Малайзия запустила второй этап политики замещения импорта отечественным производством в 80-х годах. Этот этап проходил под знаком развития тяжелой промышленности. Таким образом, ряд отраслей промышленности (тяжелой промышленности), таких как металлургическая, автомобилестроительная и цементная отрасли, получили статус стратегически значимых. Более того, правительство ввело высокие тарифные пошлины на импорт для защиты этих отраслей.

В целом меры экономической политики, направленные на рост и развитие экономики на заре нашей независимости, оставили заметный след на экономической структуре нашей страны. С их помощью мы смогли добиться структурного преобразования экономики Малайзии. Доля производственной отрасли в ВВП Малайзии выросла с 11,5% в 1968 году до приблизительно 27,5% в 2011 году. Кроме того, сектор услуг в нашей стране расширился с 46,9% ВВП Малайзии до 58,4% в 2011 году. При всем при этом доля сельскохозяйственного производства в стране уменьшилась до 7,3% национального ВВП к 2011 году. Очевидно, что принятые меры привели к преобразованию структуры занятости населения: в настоящее время в про-

изводственной сфере и сфере услуг занята бóльшая часть населения страны.

Безусловно, существует ряд других стратегий, которые я мог бы назвать ключевыми, оказывающих значительное влияние на малайзийскую экономику. Одной из них является политика развития частного предпринимательства, которая выражена в концепции «Корпоративная Малайзия», сформулированной в начале 80-х годов.

Согласно концепции «Корпоративная Малайзия» работники бюджетной сферы должны рассматривать работников, занятых в частном бизнесе, в качестве партнеров. Работники бюджетной сферы не должны считать людей, занятых в частном секторе, своими врагами. Мы делали акцент на том, что успешное функционирование бюджетной сферы неразрывно связано с развитием и ростом частного сектора экономики. Иными словами, если частный сектор демонстрирует высокую производительность, это благоприятно отражается и на бюджетной сфере. Я хочу сказать, что бизнес вместе с государственным сектором должны находиться, так сказать, в симбиотических отношениях, и государственный сектор должен всячески поддерживать частную инициативу.

Кроме того, в 2002 году правительство Малайзии представило Генеральный план развития экономики знаний (который для краткости звучит как «K-economy Master Plan»). Согласно этому плану, знания, творчество и инновации стали тремя концепциями, играющими важную роль в создании и стабильной поддержке экономического роста Малайзии.

До настоящего момента я говорил о структурных преобразованиях. Сейчас позвольте коснуться макроэкономических вопросов. Что касается макроэкономического менеджмента, следует отметить, что Всемирный банк признал Малайзию страной, которая осуществляет макроэкономическую политику на очень высоком уровне.

Не секрет, что инфляция негативно влияет на экономический рост. Другими словами, обесценивание денег вредит экономическому росту и развитию страны. Однако Малайзии удается удерживать инфляцию (рост цен) на разумном уровне. С 1971 года инфляция в Малайзии редко превышала 5%, за исключением нескольких лет, когда на нее оказывал влияние мировой нефтяной кризис. Таким образом, низкий уровень инфляции был достигнут благодаря разумной финансово-бюджетной политике. Стоит отметить, что меры финансово-бюджетной политики дополнялись мерами по прямому ценовому контролю с целью удержания инфляции на низком уровне.

Что касается уровня безработицы, в целом в Малайзии он редко превышает 3%.

Осторожная финансовая политика, проводимая в Малайзии, также отражена в показателях динамики обслуживания правительством внешнего долга страны. Обратите внимание, с середины 80-х годов этот показатель резко уменьшился, стабилизировавшись где-то в районе 1% за последние годы благодаря тому, что Малайзия продолжает отдавать предпочтение внутренним рынкам для преодоления бюджетного дефицита. Начиная с 2002 года, общий внутренний долг превышает уровень заимствований у иностранных кредиторов.

Эта информация должна в какой-то мере проиллюстрировать позицию правительства по бюджету, то есть нашу бюджетную политику. Причиной совокупного дефицита бюджета Малайзии всегда являлись инвестиции в развитие. Федеральное правительство всегда поддерживало и поддерживает положительный баланс своего текущего счета. Иными словами, бюджетный дефицит всегда имел в своей основе расходы на развитие.

По некоторым причинам за последние годы совокупный размер дефицита несколько вырос. Нужно отметить, что

причиной этому явилась неблагоприятная внешняя конъюнктура. То есть Малайзии сейчас приходится принимать антициклические меры в области налогообложения, для того чтобы поддержать национальную экономику. Это временное явление, так как правительство в настоящее время делает все возможное, для того чтобы уменьшить совокупный бюджетный дефицит, и, я уверен, вскоре оно этого добьется.

Малайзия предпочитает внутренние заимствования. За последние годы общая сумма внешнего долга сократилась, а общая сумма внутренних заимствований федерального правительства увеличилась.

Динамика роста реального ВВП Малайзии за последние годы впечатляет, особенно до 1997 года, когда эта цифра держалась приблизительно на уровне 7%. Естественно, когда в 1997 году в Восточной Азии случился финансовый кризис, рост уровня ВВП Малайзии несколько замедлился и остается приблизительно на уровне 5%.

Экономический рост нашей страны несколько замедлился, особенно после 1997 года, вследствие не совсем благоприятных внешних экономических факторов.

За последние годы реальный рост уровня ВВП на душу населения оставался на уровне 2–3% в отличие от ситуации, которая существовала до кризиса 1997 года, когда реальный уровень роста ВВП на душу населения был значительно выше.

Сейчас позвольте обратить ваше внимание на некоторые показатели социально-экономического развития страны.

Малайзия добилась успеха в борьбе с бедностью. В 1990 году общий уровень бедности составлял 16,5%, уменьшившись до 3,8% к 2009 году. Аналогичная тенденция наблюдается в показателях по отношению к беднейшим слоям населения.

В Малайзии проживают три основные этнические группы: малайцы (их еще называют «бумипутра»), китайцы и

индийцы. Это три основные группы. Разница в доходах между народом бумипутра и китайцами, а также между бумипутра и индийцами несколько сократилась за последние годы благодаря успешному проведению в жизнь новой экономической политики. Более того, новая экономическая политика способствовала появлению малазийского среднего класса, а также возникновению в среде бумипутра новой прослойки успешных бизнесменов в сфере торговли и промышленности.

Таким образом, новая экономическая политика оказала очень большое позитивное влияние на нашу страну, поскольку благодаря ей нам удастся сохранять политическую стабильность. Другими словами, успехи в экономическом развитии Малайзии были достигнуты в первую очередь благодаря новой экономической политике.

Сегодня экономика Малайзии стоит на распутье. Можно сказать, что мы попали в ловушку среднего уровня доходов, поэтому наше правительство приняло ряд стратегий развития, направленных на укрепление дальнейшего роста экономики Малайзии. В частности, мы планируем стать одной из стран с высоким уровнем доходов уже к 2020 году.

Цели и перспективы развития нашего государства выражены в программе «Видение-2020», учитывающей экономические аспекты в рамках целостной системы. Это означает, что Малайзия не только планирует стать одной из стран с высоким уровнем дохода, но и стремится к развитию других аспектов общества: от духовных и социальных до политических. Все это есть элементы программы «Видение-2020».

Конечно же, стоит упомянуть о том, что недавно, по моему, в 2010 году, Малайзия запустила новую экономическую модель, для того чтобы помочь экономике нашей страны выйти на еще более высокий уровень. Новая экономическая модель подразумевает инициативы стратегического реформирования, которые помогут придать второе

дыхание частному сектору, улучшить качество трудовых ресурсов, создать конкурентоспособную национальную экономику и консолидировать государственный сектор с целью сделать его более отзывчивым к нуждам экономического развития. Кроме того, правительство намерено продолжать реализацию своей политики равных возможностей с некоторыми поправками, которые сделают эти политические инициативы более прозрачными и ориентированными на интересы рынка. Подводя итоги, необходимо сказать, что Малайзия в настоящее время продолжает строить инфраструктуру знаний, совершенствовать источники роста, а также принимает меры по обеспечению устойчивого развития нашего государства.

На этом я вынужден остановиться, поскольку мое время подошло к концу. Спасибо за внимание.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В.И. ЩЕРБАКОВ,

*вице-президент Международного Союза экономистов,
Вольного экономического общества России,
председатель совета директоров группы компаний
«Автотор», вице-президент ВЭО России, вице-президент,
академик РАЕН, вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Сегодня мы находимся в таком периоде, что, собственно, критиковать-то нечего, потому что модели как таковой у нас нет, нет предмета для критики. Если вы обратили внимание, с момента прихода Ельцина к власти мы живем в государстве без программы. У нас ни разу не было документа под названием «Программа развития страны», а были только речи и слова. В советское время можно было что-то критиковать, была программа, хорошая или плохая – сейчас мы не говорим, но был текст, который можно было прочитать и по которому можно было составить мнение и высказаться, а сегодня такого текста нет. Есть ежегодные послания, которые носят политический характер, а не экономический, и есть бюджетные чтения и послания, которые носят исключительно кратковременный и фискальный характер. Сопоставить эти документы между собой, как правило, не удается.

Сегодня ситуация осложняется тем, что уходящий президент (Д. Медведев) сказал, что предыдущая модель себя исчерпала и ее надо модернизировать... Я не хочу проводить какие-то исторические параллели, но у меня не выходит из головы «модернизация». Как и в случае с «перестройкой», всем вроде бы понятно, о чем здесь идет речь,

но так и не понятно что, в конце концов модернизировать, где, как... Каждый вкладывает что-то свое в это слово, и всем, в общем, становится как-то немного легче на душе уже оттого, что тема для разговора появилась. А вновь избранный президент (В. Путин) достаточно развернуто высказался по социально-политическим направлениям жизни, однако прямого ответа на тему «А как же действовать?» пока нет (подчеркиваю: пока нет).

И дискуссия последнее время вокруг того, какая же модель будет в нашем государстве, носит удивительный характер: наверху согласны со всеми. Например, в одной аудитории они согласны с тем, что «государства должно быть меньше», должен развиваться бизнес, бизнес должен себя обеспечивать, прокормить страну и т.д. и, главное, развить конкуренцию, не дать монополизировать хозяйство. А в другой аудитории они согласны с тем, что «либеральная модель себя исчерпала». Это примерно то, о чем было сказано в докладе, что в мире сегодня якобы признано, что либеральная модель закончилась или по крайней мере показала свою неэффективность.

Не думаю, что сегодня есть смысл вдаваться в дефиниции и обсуждения, кто что понимает под тем или другим термином, но я не вполне согласен с такой постановкой вопроса, потому что отождествление либерализма и демократии – это ошибка. Во-первых, либеральная модель развития экономики и демократизация общества – это два совершенно разных процесса; один другой дополняет, вытягивает и даже порождает, но не подменяет. Во-вторых, надо было бы провести грань между тем, что такое либеральная модель, а что такое государственная модель развития. Я бы их как раз различал по группам: либеральная – это одна, а государственная – это другая. Для меня как для человека, который большую часть жизни занимал-

ся практической работой в экономике, грань проистекает не в политической части, где обычно говорят, что если либеральная модель или либерализм, то это приоритет частной собственности и, следовательно, прав человека. Вот если ты признаешь, что в основе всего лежит частная собственность, она неприкосновенна ни при каких условиях и права человека определяют всю структуру, политическую и законодательную, то ты называешься «либерал». Не думаю, что в экономике это так же. В экономике я бы провел линию водораздела немного иначе.

Суть либерализма или государственного развития заключается в том, на какой основе происходит расширенное воспроизводство. Если расширенное воспроизводство происходит за счет собственных источников хозяйствующего субъекта, эта модель, в моем понимании, вполне может считаться либеральной. Это означает, что и налоговая система, и система изъятия продукта и дохода в прямом и косвенном виде достаточно адекватны ситуации, и у хозяйствующего субъекта остаются ресурсы, для того чтобы расширять свое производство. Китайская ментальность исходит из того, что каждое поколение должно что-то накопить и передать следующему. Если дедушка торговал помидорами вразнос, то внук уже содержит сеть магазинов, необязательно даже овощных. Вот это и есть нормальная либеральная модель, когда за счет собственных источников он развивается.

Другая схема, когда весь прибавочный продукт – неважно, в натуральной форме или в экономической, – весь изымается государством, перераспределяется, и потом эти ресурсы направляются туда, куда государство считает нужным их направить.

Как назвать сегодняшнюю российскую модель, я не знаю. Потому что разговоры о либерализации, о том, что нужно развивать средний и малый бизнес, что у них долж-

но остаться много ресурсов, что надо уменьшить налоговое давление и т.д., ведутся на каждом шагу. С другой стороны, мы совершенно ясно видим, что происходит. Выработаны федеральные целевые, отраслевые и масса других программ, в том числе и региональное развитие, и социальное развитие. Но все оно построено на основе выделения бюджетных денег. Где взять эти бюджетные деньги? Это вопрос самый первый и простой. Взять их можно только одним способом – изымая у хозяйствующих субъектов.

Поэтому ни о каком развитии и углублении процесса либерализации в ближайшие годы по крайней мере говорить не приходится. Вот у нас сейчас обсуждается программа «2020». Правда, никто ее опять не читал. И знаменитая фраза: «Я не читал Пастернака, но я с ним не согласен», она применима и сегодня. Вот эту программу «2020» никто не читал, что это такое – никто не знает. Но все ее живо обсуждают. Насколько я понял из прессы и из этих обсуждений, в одном разделе написано, что нужно уменьшать роль государства в перспективе – и все согласны, – и написано, как это должно быть сделано; в другом разделе написано, что надо развивать региональные, федеральные, отраслевые и другие целевые программы. Вплоть до абсолютно «гениальной» идеи – управление Сибирью и Дальним Востоком передать в государственную корпорацию, передать этой государственной корпорации все ресурсы и т.д.

Чем различаются эти две модели радикально, в чем проблема? В случае если мы развиваем модель либерального характера, я вновь подчеркиваю – в экономическом смысле либерального, то есть у каждого мы должны оставить достаточно ресурсов для воспроизводства, управлять этим можно только экономическим путем. То есть система налогообложения перестает быть чисто фискальным органом и становится инструментом управления.

А что же произошло у нас?

Как известно, базой развития любой индустрии, какая бы она ни была, является машиностроение. Советское машиностроение было весьма средним по уровню. Серьезные машиностроительные линии, системы управления и станки мы в основном закупали. Но базовое машиностроение, то есть так называемое тяжелое машиностроение, у нас было одно из лучших в мире. Ульяновские станки до последнего времени закупали – фрезерные и др. – по всему миру, включая японцев. Сегодня же машиностроения у нас нет. Производства инструмента у нас нет. Это исчезло как класс. Восстановить это – никто не знает как. Потому что для этого требуется восстановить всю структуру – конструкторскую, технологическую базу и т.д. Все это просто разрушено, и для восстановления нет первого условия – человеческого ресурса.

Глубокая переработка нефти, нефтепродуктов и т.д. – практически исчезла. Для примера. Когда я был председателем Госплана СССР, у нас глубина переработки нефти была (это был 90-й год) 58%. Во всем мире тогда уже было примерно 72–75%. И мы тогда пытались как-то перепрыгнуть через эту ступень, но обстоятельства сложились иначе. В этом году я был на коллегии Минпрома, слушал доклад и был сильно удивлен, что глубина переработки нефти у нас сегодня 56,7%. В 90-м году была 58%. И можно дальше продолжать.

У нас продолжала сохраняться и немножечко даже развиваться, в техническом смысле совершенствоваться, в основном ТЭКовская база, сырьевая, но база переработки практически вся отстала надолго. Эти 20 лет, и особенно последние 10 лет, нам просто сильно везло с конъюнктурой рынка. Если, скажем, в 90-м году благодаря стараниям господина Рейгана (а началось это где-то в 85-м году, с его приходом) у нас нефть была 29 долларов за баррель, в мое

время она была 8–9 долларов за баррель, сейчас, как вы знаете, в районе 100–120 колеблется. Конечно, при таких нефтяных доходах страна может жить. Но давайте посмотрим в этом смысле на то, что высказано по крайней мере в печати, и то, что меня, честно говоря, сильно настораживает.

Первое. В программе «2020» объявлено восемь приоритетных направлений развития промышленности и экономики. Направление номер один – это освоение космоса. Направление номер два – это освоение атомной энергетики и все, что связано с атомом. Третье – это направление IT-технологии. Четвертое – «нано». Пятое – фармацевтика. После этого идут образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Вот таким образом сформулированы приоритеты развития. Это в целом верно.

Но что меня лично как человека, который имел отношение к развитию государственной экономики и государства, в первую очередь просто настораживает? (Сразу скажу: вполне возможно, какие-то решения есть, но они пока не известны широкой публике – а я себя отношу сегодня к широкой публике, поскольку такой информированности, как раньше, уже нет.) Так вот первое – базовых отраслей там нет. Например, там нет никакого развития машиностроения. Следовательно, становится непонятно, а космос мы на основе чего будем развивать, на какой технической базе?

Во-вторых, если мы говорим о космосе, в космосе есть три основных рынка, которые в совокупности составляют примерно от 150 до 200 миллиардов долларов в зависимости от конъюнктуры рынка. Самый большой рынок, примерно 60%, – это рынок использования космических аппаратов для решения различных проблем народного хозяйства, начиная от знаменитого GPS и кончая миллионами других тем – фотографирование, поиск минералов, контроль за окружающей средой и т.д. Этот рынок дает 60%. Но мы на этом рынке практически не представлены,

потому что последние советские группировки спутников у нас сошли с орбиты примерно лет десять назад. Все.

Мы сегодня, как вы знаете, не можем обеспечить свое пространство непрерывным управлением воздушным движением (самолеты теряются) и даже контролем по ПРО. Это одна из причин, почему мы так активно возражаем против любого развития ПРО. Потому что раньше мы контролировали земной шар с тройной гарантией, т.е. у нас было несколько орбитальных группировок, которые три раза контролировали весь земной шар, и если не срабатывало что-то на первой ступени, то обязательно срабатывало дальше. А сегодня мы не можем контролировать не только весь земной шар – не можем контролировать надежно, к сожалению, даже Европу и собственную территорию. Поэтому появление любого дополнительного снаряжения ПРО, особенно современного и мобильного, – для нас это очень неприятная штука, ведь действующие наземные станции не дают ответа на многие эти вопросы.

Так вот на этом рынке мы сегодня практически не присутствуем. Чтобы на нем присутствовать, надо сначала туда что-то запустить. Что запустить? Уровень нашего отставания в том, что туда надо запускать, к сожалению, очень велик. Я говорю о данных для гражданских целей. В военной области они другие. Например, система GPS, которая работает уже десяток лет, имеет степень точности по наведению примерно 1,5 метра. То есть любой объект она вычисляет с точностью до 1,5 метров. Это в нормальном состоянии. Понятно, что есть системы, которые способны более точно нацелить. Но в обычном состоянии, скажем, когда вы движетесь по дороге, вашу машину ловит GPS – 1,5 метра. Мы же только что запустили – еще не сформировали, а только формируем – систему «ГЛОНАСС», у которой разрешение 6 метров (5,8 м, если быть точным). То есть то, что западники запустили десяток лет назад, в два

раза мощнее и точнее того, что запускаем мы сегодня. Понятно, что такие услуги в мире мало кому нужны, их покупать мало желающих. Поэтому пока непонятно, как и с чем мы войдем в этот сегмент рынка.

Рынок номер два – это сами аппаратные средства, например спутники, станции и т.д. На этом рынке мы занимаем сегодня 5–6%. То есть кое-какие аппаратурные возможности у нас есть, и кое-что из этого мы делать можем, в основном, конечно, на крупные станции.

На третьем рынке, стартовом, мы занимаем достаточно основательные позиции, примерно около 40%, потому что мы можем выводить сегодня в космос на ракете «Энергия» примерно 200 тонн груза, а американцы могут выводить примерно 40 тонн; поэтому вывод с нашей ракетой пока гораздо более эффективен. Но вопрос заключается в том, что это все ракеты, созданные при советской власти, в основном, конечно, королевские еще разработки. Но с тех пор прошло больше 30 лет, мир сильно двинулся вперед. Кое-какие модернизации мы делаем, но, к сожалению, не всегда удачно. Вы видите по пускам, что старые ракеты у нас летают практически безаварийно, у новых степень аварийности, к сожалению, высока, в том числе и потому, что развалилась производственная база. А для восстановления производственной базы – мы снова возвращаемся – нам нужно машиностроение. Мы не можем ее восстановить в том виде, в котором она была. Тем более что нам в это время надо заместить Белоруссию, Украину, Киргизию и Казахстан в кооперации, особенно Украину.

Я это рассказал просто для того, чтобы вы поняли, что внутри каждого сегмента (например, космос, атом, интеллектуальные технологии, IT-технологии, и не только эти) есть куча рынков, и совершенно непонятно, о каком рынке говорится сегодня в посланиях. То есть слова-то правильные, возразить абсолютно нечего. Вопрос заключается в

деталях. А детали определяют, на что направить деньги и на что направить силы.

Второе, что меня очень сильно смущает. Что все эти направления, включая нанотехнологии, фармацевтику и т.д., – это все технологии, которыми мир довольно давно занимается, а мы последние 20–25 лет не имели возможности этим заниматься в силу того, что у страны было множество других проблем, и нам было не до нанотехнологий. А остальные в это время двигались. Но это все новые направления, по которым мы вынуждены прыгать в уже ушедший поезд. Даже не в последний вагон, а пробовать его догнать, этот поезд, и запрыгнуть в последний вагон. Мировой опыт показывает (и те, кто работает на бирже, знают), что, если ты начинаешь на бирже работать по тренду, как все, считай, что ты «приехал», – проиграешь 100%. Потому что, если ты пошел туда же, куда пошли все, то выиграть в этой ситуации ты не можешь. Вот меня, во-первых, сильно смущает, что мы идем только в те направления, где все остальные уже давно продвинулись и являются более профессиональными; следовательно, наши шансы на выигрыш, на первые места в этих видах не очень велики и даже сомнительны. Хотя, конечно, серьезный толчок развитию индустрии это должно дать. Вопрос заключается в том, что по этому направлению, как я понимаю, у нас шансов быть лидером не много, мы можем быть лишь участником. В то же время пока не обозначены направления, по которым мы могли бы быть лидером. Таких направлений в разговорах пока не выдвинуто и в обсуждениях их не слышно.

Возникает вторая часть вопроса: а, собственно, кто будет это все осваивать? Да, очень хорошие разговоры про атомы, про IT-технологии, про нанотехнологии и даже про фармацевтику. Но хотелось бы увидеть людей, которые все это дело освоят и внедрят. Пока мы их не видим. По последней статистике, идет огромный отток из страны моло-

дежи и вообще людей с мозгами, так сказать. И что из того, что мы пытаемся создать «Сколково» и пригласить их назад на сумасшедшие оклады и заработки? Одно «Сколково» страну спасти не может. Оно может быть каким-то образцом, каким-то оазисом, но спасти страну оно не может. Пока не очень понятно, каким же образом нам удастся, во-первых, сформировать знающее поколение, которое освоит это, а во-вторых, что мы можем предложить этому поколению, чтобы оно не убежало туда, где ему будет комфортнее.

Проблема тяжелая. Я вам откровенно скажу на примере своего собственного сына, а также детей и друзей своих товарищей: значительная часть, наверное, не все, но очень большая часть ребят, уехавших учиться за рубеж, становятся просто другими. И я не очень себе представляю, как они вернуться назад, в нашу действительность.

Но есть ведь и вторая сторона проблемы. Например, меня очень смущает, что как раз там, где мы могли бы стать лидерами и где никто нас догнать не сможет, мы даже не ставим такие задачи. Хорошо, мы – сырьевая страна. Совершенно очевидно, что от этого сырья в ближайшие 50–60 лет – что бы там кто нам ни рассказывал о сланцевом газе и т.п., – от сегодняшних натуральных продуктов мир не уйдет. Вопрос заключается в том, в каком виде эти продукты могут потребляться. Это может быть, скажем, бензин, дизельное топливо или может быть газовое топливо. А может быть более совершенный вариант, включая переход на водородное топливо. Тоже возможные варианты, комбинированные, разные.

Надо было бы продвинуться и в биотехнологиях, и в технологиях глубокой переработки до такой степени, где никто нам не товарищ, как говорится. Потому что, во-первых, у тех, кто может это разработать, у них этого сырья просто нет, поэтому им тяжело с нами соревноваться в

масштабах внедрения. Это сырье есть в третьих странах, у которых нет такой науки, как есть у нас, а те, у кого есть наука, например США, они пока законсервировали свое сырье по разным причинам. Во-вторых, у нас сегодня половина рабочих трудятся в этих отраслях. Если мы ничего здесь не сделаем, то что будет через 15–20 лет, когда мир перестанет потреблять сырье в «сыром» виде?

В этой связи возникает целый ряд социальных и политических вопросов. Например, сегодня есть некоторый эффект в демографической политике от мер, принятых в последние годы; по крайней мере без принятия мер по поддержке материнства, семьи и т.д. ситуация была бы существенно хуже. Это не значит, что она стала хорошей, но по крайней мере убыль населения идет меньшими темпами. Но тем не менее идет. Если эта тенденция сохранится (а пока не видно, почему она должна измениться), тогда к 2030 году у нас численность населения уменьшится примерно на 8–10 миллионов человек. То есть вместо 143 миллионов нас останется 135–136. Плохо. В это время правительство выдвигает социально и политически очень важную проблему продления срока жизни. Объявлено, что средний «возраст дожития» мужчины должен быть 74 года, женщины – 78. Это примерно плюс 8 лет к сегодняшнему. Значит, старики будут жить дольше, молодежи появится меньше. Сегодня у нас на одного пенсионера работает пять работающих. По этим расчетам, если тенденции сохранятся, в 2030 году на одного пенсионера будет три работающих. Пенсия должна быть выше примерно в два раза по сравнению с сегодняшней. Это то, что написано в предвыборной программе президента В. Путина, я не придумываю: пенсии поднять в 2–2,5 раза, срок жизни увеличить до 74 у мужчин и 78 у женщин, налоги не пересматривать, пенсионный возраст не поднимать, государству уменьшить свое вмешательство в жизнь экономики,

увеличить объем и поднять эффективность государственных инвестиций в развитие отраслей, регионов и отдельных категорий населения (военнослужащих, инвалидов, сирот, переселенцев, многодетных, пенсионеров, студентов...). Пока не очень понятно, как эти проблемы собираются в один клубок. Пока что в экономическом смысле, подчеркиваю, они все противоречат друг другу. Если ты поднимаешь пенсию и количество пенсионеров у тебя будет больше, и жить они будут дольше, а количество работающих на одного пенсионера станет меньше и ты не поднимешь налоги и не увеличишь отчисления бизнеса и государства на пенсионное обеспечение, то я совсем не понимаю, как ты это все можешь решить.

Второй вопрос такой же. Мы говорим: да, надо уменьшить роль государства в экономике. Это один тезис. Другой тезис заключается в том, что с гигантами могут соревноваться только гиганты. К. Маркс был прав в том, что главное в конкурентной борьбе и в повышении производительности труда – это концентрация специализированного производства. Что мы делаем? Мы сплошь создаем вертикально интегрированные компании, периодически освобождая их от непрофильных активов, чтобы сделать их еще централизованнее и специализированнее.

К чему это приводит в конце?

Сегодня у нас цены на сырьевые товары в рознице все абсолютно сравнимы с Европой – со средними ценами, там, где вся эта нефть привозная. И нам каждый раз объясняют, почему это. В последнее время, если вы обратили внимание, объяснять стали умнее. Если раньше тупо говорили «В этом году повысим на 10%», и народ возбуждался, то сейчас стали действовать умнее. Сейчас говорят: «Эти олигархи-нефтяники (или газовики, или энергетики) требуют повысить на 25%. Но мы их прижали и больше, чем на 10%, не дадим». И все довольны. Это одна часть.

Вторая часть. Как снижать роль государства в экономике и одновременно с этим в первоочередной пакет ставить повышение заработной платы государственных бюджетных и военных служащих? Как вы знаете, сейчас эта дискуссия одна из самых активных, что с формированием нового правительства надо поднять зарплату работающих в бюджетной сфере. Притом, что каким образом после этого сократить их непосредственное вмешательство в экономику, – становится совсем непонятно. Зарплата госслужащих опубликована в открытой печати, в т.ч. по министерствам. В Минздравсоцразвития средняя зарплата работников самого министерства в пять раз выше, чем в отрасли в среднем и т.д. Куда пойдет человек с медицинским образованием – в поликлинику или в министерство (любое – региональное или центральное, неважно)? Это очевидно, не так ли?

Поэтому, говоря о таких противоречиях внутри, я хотел бы сказать только то, что многое из сегодня заявленного носит предвыборный, конъюнктурный или малоосознанный характер, эмоциональный. Отсюда о формировании модели говорить еще рано, ее просто нет. Есть абсолютно противоположные высказывания, и непонятно, что надо делать.

**РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В ТРУДАХ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Ю.В. ЯКУТИН,

вице-президент ВЭО России, член Координационного совета МСЭ, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

По теме нашего конгресса «Новые модели экономического роста» высказана уже масса точек зрения, особенно после разразившегося в 2008 году мирового финансового кризиса. Кризис в той или иной мере пережили все страны – развитые, развивающиеся, догоняющие или опережающие в своем развитии другие страны. Все государства в той или иной степени почувствовали на себе несовершенство современного экономического устройства, все ищут свой собственный вариант ответа.

Вроде бы такой ответ и нащупали уже. Многие сходятся на том, что новая модель должна быть модернизационной. Концепция модернизации, как очевидно, отвечает также и будущему нашей страны. Но, хотя о модернизации страны и ее руководители, и специалисты говорят уже четыре года, никто пока так и не раскрыл, что это такое для нас, не высказал конкретных рекомендаций, не прозвучало ничего, кроме общих положений. Много говорится о реформах

в отдельных сферах общественной жизни – в политической, судебной, военной, местного самоуправления, в здравоохранении, образовании, в транспортной системе... Но что это все должно дать в конечном итоге, к какому итогу должно нас привести? Какую модель экономического роста мы получим? Пока неизвестно.

«Стратегия-2020» также не решает вопроса о новой модели экономического роста. К тому же она еще широко не обсуждалась, не принята научным сообществом, все еще дискуссионная. На самом деле она все еще продолжает те тенденции экономического развития, которые были уже заложены раньше. Любая модель социально-экономического развития включает, по моему мнению, три части. Первая – целевая установка, стратегическая задача, которой должны добиться в ходе реализации этой модели. Стратегической задачи сегодня у нас нет. Мы даже не знаем, какое мы общество строим – рыночный капитализм, рыночный социализм, регулируемое хозяйство, нерегулируемое... Нет основополагающих базовых вот этих понятий. Вторая – этапы достижения этой задачи, определенные ориентиры. И третья – необходимый хозяйственный механизм.

Ответ на вопрос о новой модели развития продолжает дискутироваться, а для своей успешной реализации она должна быть сформулирована в развернутой концепции, разработана в проектах и программах в качестве алгоритма действий. Где же найти консенсус? К нему можно подходить с разных точек зрения, предложу одну из них.

Недавно Вольное экономическое общество России обратилось к руководству страны поддержать идею президентского указа об общегосударственном значении приближающегося 250-летнего юбилея ВЭО России в 2015 году, о придании этому юбилею соответствующего статуса. На это можно вроде бы надеяться. В связи с этим мне

бы хотелось обратить внимание на следующий факт. Если уж о России принято говорить как о стране невыученных уроков применительно к истории и опыту проведенных экономических реформ, то стоит, видимо, ныне вспомнить о рекомендациях и предложениях ВЭО России по проведению уже состоявшихся реформ в царское, советское и постсоветское время. Это неиспользованное еще наследие ВЭО, как представляется, может оказать существенную помощь при разработке новой модели экономического роста.

Здесь прежде всего стоит напомнить о том, что образованное в 1765 году по указу Екатерины II Вольное экономическое общество по ее же инициативе объявило и первый конкурс на решение самой главной тогда социально-экономической проблемы страны – о том, как рассматривать положение крепостного крестьянина, что нужно сделать, что бы крестьянин трудился эффективно, чтобы появился заинтересованный в плодотворном труде земледелец. Это, замечу, глубочайшая проблема не только для XVIII века, но и для последующих веков российской истории. Выдвинутая в 1765 году на решение конкурсная задача звучала так: «Что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имущество и сколь далеко его права на то или другое простираться должны?» Победителем был признан труд, в котором признавалось, что лучший способ привлечь, возбудить, поощрить хлебопашцев – дать им в собственность ту землю, которую они обрабатывают, а значит, и личную свободу. Важнейшей подготовительной мерой для освобождения крестьян в сочинении называлось народное образование и обещание через известный срок дать крестьянам волю и землю, в течение которого они смогут усиленно работать в пользу помещика, то есть зарабатывать свое освобождение и землю.

Екатерина II не решилась тогда провести реформу. Освобождение крестьян пришло через почти сто лет. Нам важно отметить принципиальную постановку вопроса, отмеченную премией ВЭО, о выборе пути, на котором можно было при освобождении крестьян учесть интересы и принести пользу и государству, и помещикам, и самим земледельцам. И если с этих позиций выбора центрального звена подойти к оценке сегодняшних возможностей свободного эффективного труда работника, крестьянина, предпринимателя в России, то приходится согласиться, что нам все еще необходимо решать ту же задачу, на которую отвечало при своем основании Вольное экономическое общество. В своем ответе оно совершенно справедливо указало на вопрос о собственности как на центральный для свободного характера труда, условий его осуществления. Ныне же оппозиционные партии на передний план при решении задач модернизационного развития России выдвигают проблемы реформирования политической системы, избирательного права, регламента работы Госдумы...

Давайте поставим как стратегическую задачу модели нашего социально-экономического развития создание свободного предпринимательства, настоящего среднего класса, отвечающего современным мировым меркам. Здесь ничего придумывать не надо. Нужен хозяин, предприниматель, наделенный собственностью, наделенный собственным бизнесом, не зависящий от государства, а живущий свободно в государстве и формирующий это государство. Это обеспечит создание того полноценного среднего класса, о котором нам сегодня говорил и докладчик из Малайзии. Вот это и будет наша целевая установка. Не будет среднего класса – не будет ни России, да ничего не будет. Останутся супербогатые, которые деньги держат за границей, а здесь живут за счет эксплуатации наших недр, или супербедные, которые рассчитывают только на

помощь государства. Так вот это, мне кажется, главная стратегическая цель – свободные люди, свободно реализующие свой творческий потенциал, работающие без оглядки на произвол, на разорительное давление хозяев и государства... Они должны быть защищены в правовом поле, работать без коррупции, чиновничьего и административного диктата. Свободные люди, отвечающие за свой собственный выбор, за свою судьбу. Красивая хорошая цель. Почему ее не провозгласить?

Модернизация, если обратиться к начальному содержанию самого слова, это есть обновление, осовременение, придание современного облика. В культуре, искусстве движение к этому началось еще в XIX веке. Появились такие направления творчества, как модернизм, постмодернизм, и другие. В экономике теперь также отмечаются различные толкования происходящих изменений, которым дают названия индустриального общества, постиндустриального общества, общества знаний, отмечая влияние на эти изменения процессов глобализации и усиления роли финансового капитала. Возникает вопрос: какую же экономику мы строим? Как и куда отойти от ее нынешней сырьевой направленности? Понятно, что она должна быть современной, но все же какой именно? На этот ключевой, главный вопрос ответа пока нет. Отсюда идут и разногласия в предлагаемых решениях, шараханья в разные стороны.

Такого рода вопросы возникали, конечно, и раньше перед известными руководителями и участниками ВЭО – крупными учеными, видными общественными и государственными деятелями. Возьмем, к примеру, А.К. Шторха (1766–1835) и Н.С. Мордвинова (1754–1845), чья основная деятельность вместе с ВЭО приходится на первую половину XIX века. А.К. Шторх считал важнейшей задачей развитие производительных сил России, но делал упор прежде всего на развитие земледелия, повышение плодородия

земель, более эффективное их использование, говорил о преимуществах свободного труда землевладельца. А ныне решена ли эта задача? Появился ли на земле эффективный собственник? Можно ли считать, что достигнуто эффективное, бережное, рациональное использование земли, соблюдение таких современных требований, как экологичность сельскохозяйственного производства, безопасность для здоровья людей новых технологий и продуктов? Эти требования выдерживаются у нас далеко не всегда, землю как главную производительную силу страны мы еще не научились использовать по-современному рационально, эффективно с этой новой точки зрения. Несомненно, что этот методологический подход к развитию экономики страны, присущий трудам А.К. Шторха, должен быть применен сегодня к разработке новой модели экономического роста России. В его работах убедительно показана эффективность совершенствования средств производства, необходимость образования и профессионального обучения работника, совершенствования их нравственных качеств для достижения обществом более высокой ступени цивилизации.

Можем ли мы сегодня сказать, что в современной России обеспечен свободный доступ к земле тем, кто готов на ней жить и трудиться? Нет, не можем. Трудностей на этом пути много, очень много. Земля не стала в полной мере матерью, основой производства. Огромные ее площади выпали из хозяйственного оборота или используются весьма неэффективно. Россия, к сожалению, не достигла необходимых показателей по продовольственной безопасности, продолжает значительно отставать от развитых стран по эффективности сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья Нечерноземья, да и средней России, Сибири используются совершенно недостаточно. Так что первоочередное развитие сельского хозяйства, обеспечение условий эффективного хозяйства-

ния на земле по-прежнему является у нас важнейшим принципом разработки новой модели экономического роста.

Современник А.К. Шторха и его оппонент в оценках преимущественно сельскохозяйственного или промышленного развития экономики страны Н.С. Мордвинов, возглавлявший ВЭО почти два десятилетия, считал необходимым всемерно поднимать промышленность и обеспечить независимость России от зарубежных производителей промышленных изделий, особенно новейшей техники, а также имеющих большой спрос потребительских товаров. А решена ли у нас проблема промышленного подъема, ликвидации промышленного отставания России? Обеспечен ли ей современный промышленный облик в конкретных отраслях производства? Ведь по многим из них ныне надо говорить о необходимости новой волны индустриализации, устранении примитивизации технологических процессов, а не только об освоении новейших технологий.

Мордвинов, обращая внимание на необходимость укрепления финансовой сферы, многое сделал для развития в стране страхования, банковской системы, акционерных организаций, промышленного производства. И страхование, и банковское дело он рассматривал как обязательное условие накопления промышленного капитала. Как член Государственного совета Мордвинов последовательно отстаивал необходимость создания одинаковых условий хозяйствования для всех субъектов предпринимательства, искоренения в чиновничьей среде мздоимства и коррупционно обусловленной поддержки каких-либо «удачливых» в силу этого предпринимателей. Он высказывался поэтому за компенсацию заводчикам возросших затрат из-за повышения цен при выполнении государственных заказов. Мордвинову же принадлежит и такое смелое предложение, как отмена всех налогов с предпринимателей, чтобы максимально ускорить рост промышленного производства;

оставить надо, считал он, лишь косвенные налоги на предметы роскоши, акцизы и таможенные сборы. Ни одно из этих мордвиновских положений об эффективном хозяйствовании в полной мере не реализовано. Наша налоговая система не благоприятствует бизнесу, тормозит его становление и развитие; банковская система не обеспечивает аккумуляцию имеющихся в хозяйстве и у населения капиталов на длительное инвестирование, страхование не стало еще органическим звеном экономики.

А если обратиться к опыту проведения Крестьянской реформы 1861 года и земельной реформы П.А. Столыпина (1862–1911), то надо обязательно отметить, что и в предлагаемых, и в реализованных вариантах их проведения речь обязательно шла об учете региональных различий, что весьма важно для огромных российских пространств. Об этом убедительно писал в своем проекте освобождения крестьян К.Д. Кавелин (1818–1885), ставший позднее президентом Вольного экономического общества (1882–1884). Такой же подход к учету конкретных условий хозяйствования виден в трудах П.А. Столыпина, С.Ю. Витте (1849–1915).

Видим ли мы такую гибкость хозяйственного законодательства в современной России? Нет, принимаемые законодательные акты ориентированы на стандартные ситуации и действия в соответствии с разработанными для повсеместного применения стандартов и регламентов.

В деятельности принца П.Г. Ольденбургского (1812–1881), президента Вольного экономического общества (1840–1859), мы также найдем бесценные для нас примеры успешного решения задач социально-экономического развития страны. Он многое сделал для укрепления правовой системы, подготовки для нее квалифицированных кадров, для развития высшей школы, реальных и классических гимназий, профессионального образования, создания сети женских образовательных учреждений, поддержки благо-

творительных начинаний. И здесь опять-таки последовательно проводилась линия на наилучшее удовлетворение конкретных региональных, местных потребностей, подготовку нужных для этого специалистов. А ныне повсюду возобладал принцип использования одного шаблона, торжествует стандартное однообразие.

Характерно также, что в трудах и деятельности всех последующих президентов ВЭО вплоть до 1917 года прослеживается неизменное внимание к вопросам обеспечения верховенства закона, развития в стране инфраструктурных отраслей. Эти вопросы и ныне не решены должным образом. Дороги, связь, современные информационные технологии, системы электрообеспечения, водоснабжения, газоснабжения нуждаются в огромных инвестициях, современных технических проектах. Нужна модернизация и правовой системы, здравоохранения, образования. Предпринимаемые уже здесь шаги не увязаны с общей концепцией и непоследовательны.

Ключевое слово в нашем обсуждении – новое, поскольку речь идет о новой модели экономического роста. Модель – если говорить о моде – это в обычном понимании образец для подражания. Есть и опытно-технические модели как первые разработки в мире техники. А в экономике прежде всего имеется в виду набор политико-экономических принципов достижения определенных социально-экономических целей, а также выстроенный организационно-управленческий хозяйственный механизм реализации этих принципов и достижения поставленных целей. Описать экономическую модель – значит прежде всего сформулировать эти принципы.

О принципах построения желаемой модели для России в последнее время не говорил, пожалуй, только уж совсем равнодушный к ее судьбе и ленивый человек. Свою модель предлагал любой экономист любой школы, любого на-

правления. В начале экономических реформ 90-х годов прошлого века в разработке этих моделей преобладали безудержный монетаризм, упование на стихию рынка, неолиберализм. Сегодня от этих принципов отказываются даже прежде их ярые приверженцы.

Вот характерный пример из опубликованной 30 марта этого года в газете «Московский комсомолец» статьи В. Геращенко и Н. Кротова, посвященной оценке «Стратегии-2020». Вывод авторов категоричен: «Созданная у нас система хозяйствования построена на основе примитивных рыночных механизмов, а система банковских и других финансовых организаций не предназначена для обеспечения экономического роста и развития». Почему же так получилось? Потому, что наши реформаты безоглядно бросились разрушать плановую систему, подняв флаг свободного рынка. Но ведь весь мир движется уже в ином направлении. Авторы статьи пишут: «Печальным завершением триумфа рыночной идеологии можно считать выводы комиссии ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица в докладе, представленном общественности в 2010 году». Во вступлении к докладу прямо заявлено, что нынешний мировой экономический кризис возник потому, что «ошибочная макроэкономическая политика, основанная на ошибочных идеях, привела к глобальному хаосу». Комиссия обосновывает свой вывод о том, что кризис выявил явные пороки теории рыночного фундаментализма, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет якобы к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынков: она оказалась оксимороном... («умная глупость»).

Следовательно, принципы новой модели экономического роста не могут вытекать из концепции рыночного фундаментализма. Порочность рыночного фундаментализма многократно критиковалась на заседаниях круглых

столов, на научно-практических конференциях, организуемых Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов. Была выявлена ошибочность постоянного следования рыночным принципам в российской экономической политике, что почему-то игнорируется «Стратегией-2020». Об этом же говорят и авторы упомянутой нами статьи: «Самое занятное в этой ситуации то, что, когда весь мир признал порочность рыночных механизмов, российские власти продолжают с упорством внедрять порочные идеи».

Любая модель не может обойтись без рычагов достижения стратегической цели. При советской власти одним из важнейших таких рычагов был Госплан, который в рамках нашей страны обеспечивал сбалансированность отраслей, регионов, их согласованное развитие. Сказали, что Госплан – это порождение советской власти, от него нужно отказаться, что и сделали. А во Франции индикативное планирование до сих пор есть, в Японии все время реализуются плановые программы. Почему же у нас нет вот этого механизма индикативного планирования или по крайней мере такого механизма, который бы стратегическую цель разбивал на оперативно-тактические задачи? Скажем, к такому-то году средний возраст населения должен быть такой, уровень образования должен быть такой, заработная плата должна быть такая, а вот эти отрасли должны быть так-то и так сопряжены между собой... Тогда хотя бы была видна общая картина, куда двигаться на пять, десять лет вперед. Должны быть также созданы соответствующие этой картине элементы хозяйственного механизма. По сути дела, весь хозяйственный механизм, который мы строили, в ходе рыночной трансформации был разработан, правда, в социалистической терминологии, еще до начала реформ. Мы живем все на том потенциале, а современного ничего не предложено. Ни одного экономического эксперимента

не проведено в налоговой сфере. Ничего не сделано, для того чтобы полноценно стали функционировать свободные экономические зоны. То есть по всем трем коренным уровням реализации модели у нас наработок нет, у нас разговора, по существу, об этом нет. Поэтому видим и шарханье из стороны в сторону, поэтому разговор идет ни о чем, разговор разных экономистов. Власть же слушает только себя и своих приближенных. Экономисты, ученые вроде бы что-то предлагают, но их предложения никому не нужны.

В подготовленной группой экспертов «Стратегии-2020» мы видим абсолютное повторение тех же идей, которыми руководствовались творцы российских реформ в 90-х годах. Но только теперь от рыночной экономики спроса мы переходим к рыночной экономике предложения. По существу же такая смена полюсов не меняет рыночного фундаментализма. В этом смысле можно сказать, что полюса сходятся. Весь вопрос в том, как же регулировать рынок, какие принципы использовать. А если будут приняты ошибочные принципы построения модели социально-экономического развития, то и вся конструкция ее будет нарушена.

Приближающийся 250-летний юбилей Вольного экономического общества России дает еще раз замечательный повод обратить внимание на его богатейшее наследие в области теоретико-практических концепций и разработок. Многие результаты исследований и хозяйственные рекомендации не потеряли своей актуальности. Стоит основательно проанализировать поэтому те принципы, на которых базировался успешный опыт модернизаций, проведенных в России за последние столетия.

Отмена в 1861 году крепостного права дала ощутимый импульс модернизации страны. Проведенные в то время реформы привели к обновлению не только отношений в сельскохозяйственном производстве, но охватили судеб-

ную систему, образование, местное самоуправление, армию, государственный аппарат, внешние экономические отношения. Экономическое развитие страны ускорилось, приобрело новое качество. Можно напомнить и модернизацию советской экономики после завершения периода новой экономической политики. Поставленные тогда задачи индустриализации страны она решила, хотя и весьма жесткими методами, что стало решающим условием победы в войне с фашистским агрессором. Определенным вариантом модернизации стало также социально-экономическое развитие Советского Союза в 70-е годы.

Исходя из нашего исторического опыта надо еще раз подчеркнуть, что выбор модели модернизационного развития не должен опираться на оторванные от реальной действительности теоретические концепции зарубежных экономических гуру, а определяться назревшими потребностями хозяйственной жизни с учетом национальных особенностей.

Все сказанное позволяет мне сделать вывод о том, что усилия по построению экономической модели, идеальной по меркам той или иной теоретической концепции, не принесут нам желаемых результатов. Целесообразно сконцентрироваться на выполнении назревших и не решаемых долгие годы задач, на ликвидации отставания в важнейших сферах хозяйственной жизни, достижении качественных показателей экономического роста, отвечающих современному уровню развития экономической, социальной, политической духовной жизни. И здесь многое нам подскажут принципы эффективного хозяйствования, достижения экономического роста, обоснованные в трудах Вольного экономического общества. Модель экономического роста, в моем понимании, повторюсь, будет в таком случае представлять и стратегические цели, и этапы их достижения, и набор политико-экономических принципов решения

хозяйственных задач, поддержанных организационно-управленческими системами хозяйственного механизма. Такая модель обеспечит стабильность экономического роста, оздоровление демографической ситуации, повышение качества жизни населения, формирование крепкого среднего класса и благоприятной экономической среды.

Что же в этом плане делать? Мне кажется, даже то, что мы вот здесь все это обсуждаем, – это уже некий элемент реализации нужной модели. Потому что это все у нас отложится в голове, будет востребовано, весь этот интеллектуальный спор когда-нибудь будет полезен. Пригодится и тот богатый опыт реформирования, который Россия накопила за последние столетия. Можно все сделать, если определить цель и последовательно, шаг за шагом двигаться по пути ее достижения, корректируя, уточняя установки, но не теряя общего направления. Мы были отсталой страной, когда создавалось Вольное экономическое общество. И через 150 лет вышли на передовые позиции в мире по многим отраслевым и народно-хозяйственным экономическим результатам. Вышли вперед! И здесь можем выйти. Нужно знать стратегическую цель и поставить каждому солдату задачу своего маневра. Поэтому исторического оптимизма терять не надо.

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ
ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ
МОДЕРНИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ РОССИИ,
ИЛИ МОЖЕТ ЛИ КОСМИЧЕСКАЯ
ОТРАСЛЬ СТАТЬ ЛОКОМОТИВОМ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?**

И.В. ЛЕГАСОВА,

*генеральный директор производственно-торговой
компании «Реми-Линг», член-корреспондент*

Международной Академии менеджмента, к.э.н., доцент

Мне немного пришлось переформатировать выступление в связи с тем, что говорили предыдущие ораторы, и мне хочется начать с того, что несколько раз упомянул в своем выступлении Владимир Иванович. В частности, он говорил об утраченном лидерстве, об отраслях, которые на сегодняшний момент (непонятно какие) смогут стать лидерами или нет в будущей экономической модели развития нашей страны. Я над этим задумалась, и мне кажется, что если мыслить конструктивно, то правильнее обратиться за моделью развития к опыту мировой экономической истории, потому что вряд ли что-то можно придумать принципиально новое, всегда есть экономический опыт, который у нас за плечами, и не только у нашей страны, но и у всего мира. И так как мне в свое время приходилось преподавать несколько экономических дисциплин в университете, в том числе экономическую историю, мне пришлось прийти к выводу в свое время, что по поводу лидерства есть очень

интересная тенденция, даже, я бы сказала, это двоякая тенденция.

Во-первых, если говорить о лидерстве как о страновом лидерстве, то если мы посмотрим с вами разные экономические промежутки, исторические промежутки времени, то мы убедимся в том, что лидеры всегда меняются. Это связано с объективными причинами. То есть не бывает такого, что постоянно в мире на экономическом пике находится одна страна или один регион, это невозможная ситуация. И прелесть экономического развития именно в том, как и всякого другого развития, что лидерство страновое и региональное меняется постоянно.

Например, если уж мы говорим об этапизации капиталистического развития, денежного развития, раз это было заявлено темой нашей сегодняшней встречи, то любопытно посмотреть лидерство страновое начиная с эпохи, когда капитализм европейский только-только в зародыше начал возникать. Начал он возникать во Франции эпохи «короля-солнца», Людовика XIV, Roi-Soleil, когда еще слова-то такого не было абсолютно, да и никто не понимал, что такое капитализм, однако же, как явление, он уже стартовал в тот момент. То есть если взять период такой дальний, расцвет французской монаршей власти, можно совершенно отчетливо сказать, что именно Франция лидировала среди всех тогдашних стран мира. Почему я беру именно этот период? Потому что он был самый близкий к капиталистическому уровню развития.

И параллельно сразу же с этим возникает вопрос не только о регионе или о стране-лидере, но также и о том, что эту страну конкретную делает лидером в данный момент времени, и всегда есть отрасль конкретная, отрасль экономической жизни, которая данную страну или данный регион превращает в этого лидера. То есть параллельно со страной или с регионом имеется также еще лидирующая

отрасль обязательно. В частности, во Франции того периода это было ростовщичество, умение на деньгах делать деньги. Этого не было нигде, кроме как во Франции того периода.

Далее, что произошло дальше? Затем этот центр лидерства постепенно переместился в Голландию XVII века. Мы почему-то всегда забываем, что капиталистические революции начались не из Англии, они пошли из Голландии, с голландской территории, и очень быстро это все переместилось на территорию Британии. Я говорю на самом деле о нас с вами, просто мне хочется это сделать правильно, размышления таковы.

Что произошло следующим пунктом? Затем мы встречаемся с английской капиталистической революцией. У нас появляется совершенно отчетливая географическая, лидирующая точка – это Британия со всеми ее возможностями, и на фоне вот этой географии появляется совершенно конкретная британская отрасль хозяйства, которая становится лидером того периода, это станкостроение, в том виде, в котором оно было тогда. И оно практически задало все планки для развития европейского капитализма и европейской промышленности того периода.

Что происходит дальше? На этом все не останавливается. В конце XIX века одновременно стартуют практически две страны в Европе: это Германия с ее экономикой и Россия с ее параллельной экономикой, практически с одними и теми же отраслями производства. Они тоже выливаются из станкостроения и машиностроения, это то, о чем сегодня говорил Владимир Иванович, и я полностью его в этом поддерживаю, как база производства. Параллельно происходит Революция Мэйдзи в Японии в конце XIX века. И происходит чудесная вещь – японцы, которые к этому моменту были абсолютно отстававшей страной (это феодальная страна была), вдруг буквально за какие-то двадцать лет

на фоне европейских экономик того периода, на фоне германской экономики, уже развитой, на фоне британской, французской и русской экономики вдруг стартуют, но каким образом? Они просто берут и на свою почву переносят все те новинки, все те технологии, которые к этому моменту уже были отработаны в европейских странах. То есть лидерство уходит в совершенно другую географическую точку.

Далее. Первая мировая война и Вторая мировая война очень сильно меняют сложившуюся картину. Что интересно? Интересно посмотреть, как распределяется лидерство – а мы говорим о лидерстве, Владимир Иванович, я зацепилась за вашу идею: перед Второй мировой войной абсолютным экономическим лидером среди всех стран оказывается Великобритания, именно Великая Британия, которая стоит просто номером один на фоне всех остальных, все остальные далеко позади – и американцы, и немцы, и французы, все-все-все, – британцы лидируют. Фунт стоит очень высоко (кстати, и до сих пор), и британская экономика лидирует не только как географическая точка, но также со своим прекрасно развитым станкостроением, которое на тот момент становится лидером практически всей мировой экономики.

Что происходит дальше? Мы входим во Вторую мировую войну, проходим Вторую мировую войну, раз мы воюем, воюет вся Европа, раз американцы вынуждены включаться в военные действия, что совершенно неизбежно начинает происходить? Начинает развиваться авиация, потому что без авиации абсолютно невозможно победить в той войне, которая была. И это стартовая точка нашего с вами нынешнего положения вещей, потому что эта стартовая точка возникла совсем недавно, где-то в конце 30-х – начале 40-х годов.

Что произошло дальше? Воевали-то мы с немцами, наше самолетостроение развивалось активно вслед за немецким, немецкое самолетостроение было абсолютным лидером периода Второй мировой войны, достаточно вспомнить такие заводы, как «Мессершмитт», «Белькоф», «Блом». Все частники, все до единого, которых поддерживало, естественно, немецкое государство, на государственные деньги они развивались. Дальше происходит следующая картина мира. Американцы открывают второй фронт в тот момент, когда это выгодно уже только им, а не нам, как известно, почему они это делают? Потому что, когда Советский Союз, истощенный войной, начинает двигаться к Берлину, американцы тихо и спокойно занимают все западные территории Германии. А что такое западные территории Германии? Это абсолютно все заводы, это все производство. Это машиностроение, это станкостроение, и прежде всего это самолетостроение. Что сделали американцы? Они быстренько смонтировали «Белькоф», «Блом», «Мессершмитт», и вместе с рабочими, с инженерами, со всеми технологиями, со всеми станками вывезли на свою американскую территорию.

Что они имели к этому моменту? К этому моменту у американцев было всего несколько маленьких, крошечных частных компаний, которые делали исключительно спортивные крошечные самолеты. У них спроса даже не было, рынка особого не было. Единственное исключение составлял «Локхид», которые по заказу американского правительства делали самолеты, для того чтобы участвовать в военных действиях на европейской территории. Но, кроме этого, все мелкие, и «Макдоннелл-Дуглас», и «Боинг», это были крошечные частные компании, которые специализировались исключительно на производстве маленьких самолетов для тех, кто может себе это позволить, для спортсменов. Когда американцы вывезли на свою территорию

все абсолютно до единого авиационные заводы немцев, они привезли к себе и «Мессершмитт», и «Белькофф», и «Блом», разместили их на своей территории, начался процесс абсолютно осознанного объединения на базе государственных денег.

Объединение этих частных крошечных американских компаний с привезенными немецкими заводами делалось на государственные деньги. Почему? Потому что стало совершенно понятно, что в конце 40-х годов отраслю, которая выведет всю мировую экономику вперед, будет именно самолетостроение, потому что без этих скоростей, без наличия у себя нормальных самолетов, которые могут преодолевать континентальные расстояния, ни одна страна не смогла бы развиваться.

Мы в этот момент из-за того, что мы прошли войну, из-за того, что мы конкурировали с немецкой экономикой, прекрасные позиции имели в самолетостроении уже к концу войны. Мы абсолютно спокойно конкурировали и с немецкими производителями самолетов, и с американскими производителями самолетов. Это то, что великолепно понимали на уровне государственного менталитета. Государство поддерживало эти отрасли, как и все прочие военные отрасли, поддерживало и тяжелое станкостроение, и машиностроение, и самолетостроение. После того, как началась холодная война, что произошло? Неизбежно оказалось необходимым создавать ракеты, потому что нас объявили врагом номер один американцы, началась холодная война, и абсолютно была понятная, ясная, внятная логика процесса, когда самолетостроение превратилось в ракетостроение. Кто производил? Да те же самые компании, в которые вливались деньги государства.

Дальше – больше. Естественный процесс был какой? Авиация превратилась в ракетостроение, ракетостроение плавно перетекло в космос. Что мы имеем сегодня? Мы

имеем сегодня абсолютно четкую картину. Определенный экономический лидер, который стал лидером только на результатах Второй мировой войны, – это Соединенные Штаты Америки, явный лидер, это первый лидер, и второй лидер – отрасль, которая на сегодняшний момент определяет развитие всех экономик. Это космос. Нравится нам это или не нравится, но это так. И поэтому если ссылаться на программу, которую сегодня уже упомянул уважаемый Владимир Иванович, то, что там первым пунктом стоит космос, – это абсолютно правильно. Это абсолютно правильное, точное и экономически оправданное действие, которое говорит о том, что, слава Богу, на уровне менталитета государственного у нас есть понимание того, что такая отрасль-лидер существует.

Далее, если говорить о ситуации лидерства нашего сегодня, есть оно или нет... Конечно, его нет, конечно, мы его утратили по понятным причинам, которые не хочется здесь повторять, мы и так все это знаем прекрасно. Но это не значит, что нужно стоять на месте и, понимая суть процесса, не двигаться дальше. Надо понимать, что да, лидерство сегодня утрачено, безусловно, но если мы не будем двигаться в сторону еще тех советских прекрасных разработок, которые у нас как задел есть, существуют и которые очень сильны, это значит, что нас отбросят назад еще дальше завтра, потому что отрасль-лидер определена, и определена она не нами. И то, что мы сейчас теряем время и теряем деньги, и теряем людей, которые уходят из этой отрасли, это минус только нам.

Собственно, именно поэтому в этом контексте и выбрана сегодняшняя вот эта тема – космос и взаимодействие государства и частного бизнеса, потому что я абсолютно убеждена в том, что это действительно лидирующая отрасль производства сегодня в мире в целом. Именно поэтому в эту отрасль вкладывают деньги и американцы, и

европейцы, и бразильцы, и канадцы, и корейцы, и китайцы, и все на свете делают это сейчас. Соответственно что мы имеем? Каковы наши плюсы сегодня? Давайте просто определимся совершенно точно, где мы находимся, потому что определение точки нахождения дает возможность сделать правильный вывод и принять правильное решение. Что у нас в плюсах на сегодняшний день?

Плюсов очень мало на самом деле, я очень долго над этим думала, ковыряла всю прессу, которая на эту тему существует, и обнаружила всего три плюса, но они существенные. Первый плюс сводится к тому, что у нас на сегодняшний день фактическая монополия в пилотируемой космонавтике. Хотят этого американцы не хотят, но это так. Мы сегодня абсолютный монополист в пилотируемой космонавтике, это серьезный плюс, который нужно только развивать, но ни в коем случае не упускать.

Во-вторых, у нас явное лидерство на рынке космических запусков. Недаром нас в европейской прессе, в американской прессе пытаются назвать космическим извозчиком. Пусть называют как хотят, но на сегодняшний день без нас обойтись нельзя, потому что в области космических запусков мы абсолютный лидер.

И третий пункт, очень серьезный, на мой взгляд, это... Мы уже говорили сегодня, два предыдущих оратора, у нас и Дмитрий Борисович это упоминал, и Владимир Иванович это упоминал, про систему GPS. Это американская система, которая действительно начала развиваться уже десять лет назад, она активно используется во всем мире, она очень эффективна, это так и есть, но не надо забывать, что в прошлом, 2011 году, нами была полностью развернута система ГЛОНАСС, которая сегодня тоже упоминалась, и это, в общем-то, не просто отдельная какая-то одна «разработочка», это двадцать четыре реально действующих аппарата и плюс еще шесть в резерве. То есть это серьез-

ная разработка, которая, безусловно, требует корректировки, улучшения, модернизации, и так далее, и так далее, но она есть, ее нельзя сбрасывать со счетов. Это серьезная конкуренция американцам, американской GPS.

То есть позиций вот всего три. Что надо тоже понимать хорошо? То, что, безусловно, это советские разработки, надо понимать, что основано это все было в советское время, в советский период, и спасибо тем людям, которые это сделали самозабвенно, они дали нам возможность не упасть сегодня окончательно. Соответственно, дальше, что надо сразу же посмотреть внимательно? Из этих трех пунктов все ли так прекрасно?

По первой позиции почему мы лидер в пилотируемой космонавтике? Не потому, что мы такие классные ребята, и потому, что у нас такие аппараты великолепные, нет. Как оказалось, наша монополия в пилотируемой космонавтике определяется просчетами НАСА. Американцы своевременно не подготовили альтернативу закрытой программе «Шаттл». Как вы знаете, в прошлом году программу «Шаттл» закрыли, потому что они падают и падают, падают и падают, не взлетают и не взлетают. И никакой альтернативы американцы не успели подготовить. И только по этой причине, это чисто рыночная причина, понимаете, конкурент не сориентировался на рынке, только поэтому у нас монопольные позиции в пилотируемой космонавтике, надо это точно понимать. Понятно, что происходит. Естественно, что американский политический класс очень негативно относится к тому, что налогоплательщик США практически финансирует российскую космонавтику, потому что, когда вынуждены прибегать к нашим услугам, американский налогоплательщик платит за что? За нашу космонавтику, за ее развитие. Это говорит о том, что рано или поздно эта тема закроется. Естественно, рано или поздно американцы начнут двигаться в этом направлении,

вкладываться в это направление, более того, они уже это делают сейчас, причем делают не только за счет государства, но и за счет привлечения частных крупных компаний, за счет привлечения частных инвестиций. И очень быстрыми темпами сейчас идет процесс разработки аппаратов, которые будут заменять «Шаттлы». Надо понимать, что рано или поздно этот процесс перестанет быть таким сладким для нас, как сейчас.

Далее, по второй позиции, которая для нас плюсовая пока еще. Я сказала, что Россия – это безусловный лидер по коммерческим запускам. Это действительно так. Причем мы запускаем иностранные космические аппараты, мы за это деньги получаем, причем деньги немаленькие, и на сегодняшний день это главная статья дохода космической отрасли, что очень важно. Но надо понимать, что это происходит в условиях относительно слабой конкуренции, реальным конкурентом можно считать только европейскую «Ариан спейс», совместно-европейскую, НАСА никогда особенно не интересовалось этими запусками, они этим никогда не занимались, но это опять-таки до поры до времени. Десять лет назад была создана частная компания «Спейс-Икс» у американцев, которая серьезным образом вкладывает деньги, серьезно инвестирует в эти программы, и рано или поздно они полетят. Надо понимать, что вот эта тема тоже для нас закроется, если сейчас мы не начнем какие-то действия предпринимать на государственном уровне. Это очень важно.

Дальше. Причем, что интересно, я нашла такие любопытные цифры. «Спейс-Икс», которая не особенно публикует свои данные, вот эта частная американская компания, которая пытается конкурировать с нами по коммерческим запускам, они гораздо дешевле предлагают свою услугу, чем делаем сейчас это мы. Практически в два раза. Американцы заявляют 54 миллиона долларов за один запуск, то-

гда как у нас это сегодня стоит от 80 до 100 миллионов долларов. Представляете, какая разница в цифре? И как только «Спейс-Икс» подготовится, и как только они от беспилотного уровня выйдут в космос, то все, мы потеряем этот рынок, мы проиграем это преимущество. Значит, сегодня надо над этим думать и этим серьезным образом заниматься.

Дальше, что еще? По третьей позиции, которая для нас пока плюсовая, по ГЛОНАСС. Что происходит? Сегодня мы конкурируем только с американцами, GPS – это американская система, хорошо отработанная, ГЛОНАСС – это российская система, еще не очень хорошо отработанная. Но сегодня европейцы отработывают свою систему «Галилео», и рано или поздно «Галилео» выйдет на рынок. Они уже в это вкладывают деньги. Это значит, что будет третий конкурент такой системе. И рано или поздно на рынок выйдут китайцы, которые сейчас умалчивают свои результаты в этой области, но к 2020 году они планируют выйти с собственными программами. На рынке станет просто тесно.

Поэтому к чему я это говорю? К тому, что вот эти наши три преимущества, которые сегодня являются явными преимуществами, все это признают, рано или поздно такими быть перестанут, и готовиться к этой теме нужно уже сегодня, нужно сегодня эти преимущества превращать в нашу силу, вкладывая в это деньги.

Но при этом у нас очень много минусов. Если сравнивать российскую космонавтику с европейской, тем более с американской, и сравнивать ее же с бразильской, канадской и нынешней китайской, и даже с корейской, у нас вылезают очень серьезные экономические минусы. Какие именно? Во-первых, мы заметно отстаем в такой области, как дистанционное зондирование Земли, а это очень коммерческий кусок пирога, потому что дистанционное зон-

дирование Земли может быть интересно в любой области человеческой деятельности, в очень коммерческих областях. Здесь у нас очень малые разработки, практически деньги не вкладываются.

Во-вторых, у нас практически не ведутся в силу отсутствия бюджетных средств исследования дальнего космоса. Это долгие деньги, государство боится и не хочет в это вкладываться, и по сравнению с теми же американцами и европейцами мы очень сильно отстаем. Как вы помните, очень болезненно была воспринята потеря «Фобос-Грунта». То есть все программы, связанные с освоением дальнего космоса, а за этим будущее, у нас практически на нулевой отметке. Это плохо.

Третий минус, очень серьезный, который, собственно, не дает сегодня развиваться, – очень архаичная структура всей отрасли. Если, скажем, уже упоминавшаяся «РОСНАНО» – это все-таки уже модернизированная некая структура, то все, что связано с Роскосмосом – это очень архаичная структура. Что там происходит? Практически это структура, которая стала наследником шарашек 40-х годов и конструкторских бюро 50–60-х годов, там ничего не менялось. Мне приходится по делам много общаться с людьми, которые работают в этих структурах, практически вот они живут в те времена и не чувствуют никаких изменений на себе. В лучшем случае они превращены в государственные унитарные предприятия либо в крупные акционерные общества, но структурно это все так же, как и было раньше. Вы только подумайте, что у нас в структуре Роскосмоса таких компаний больше семидесяти штук. Соответственно, это тоже очень серьезный минус.

Соответственно что, на мой взгляд, нужно делать? Нужно, конечно, эту отрасль реструктурировать обязательно, каким образом? Нужно концентрировать все это в крупных руках, в одних руках. То есть вот это количество

небольших предприятий, которые находятся под эгидой Роскосмоса, правильнее было бы превратить в три-четыре предприятия, максимум в пять-шесть предприятий. И в качестве примера могу сказать, что западная аэрокосмическая промышленность, она вся уже прошла через эту ситуацию реструктуризации за период с 40-х годов (с 40-х годов по 90-е годы они все были сильно реструктурированы и оптимизированы, укрупнены). Если взять любое предприятие, это мы с вами знаем, что «Бреге» – это швейцарская марка часов, а на самом деле «Бреге» изначально – это французская мощнейшая двигателестроительная компания. И если копнуть любую компанию типа «Локхида» или «Боинга», или «Макдоннелл-Дугласа», у них такое генеалогическое древо откроется колоссальное, то есть это история укрупнения, укрупнения, укрупнения под эгидой государства и вливания государственных денег в компании. То же самое пора делать и у нас, пора этим заниматься.

Дальше. Что еще хочу сказать? У нас получается, что крупнейшие объединения, очень сильные – «Энергия», «Прогресс», КБ имени Макеева, НПЦ имени Хруничева – при сильнейшей поддержке государства оказываются прямыми конкурентами, что неправильно, им и так есть, с кем конкурировать. Правильно было бы разделить специализацию этих предприятий и дать им возможность конкурировать не друг с другом, а с внешними силами, с внешними компаниями, которыми являются американские и европейские компании.

Дальше. Очень болезненная точка у нас – это вопрос ценообразования в космосе. Ценообразование вообще непонятно какое, абсолютно непонятно, как формируется цена. Я тут посмотрела цифры перед тем, как сюда ехать, получается следующая картина. Одна и та же ракета-носитель на коммерческом запуске, «Протон», на коммерческих запус-

ках при позднем Ельцине мы за нее платили 65–80 миллионов долларов, один запуск. Дальше, при среднем Путине мы платили за нее 25 миллионов долларов – представляете, разница какая? Причем мотивация была, что конкуренция возросла. Получается, что и за 25 миллионов тоже рентабельно летать. И, наконец, при Медведеве, при позднем уже Медведеве, мы летали, от 80 до 110 миллионов долларов платили. То есть цифры совершенно непоставимы, непонятно, как они считаются. Мне, как экономисту, это просто непонятно, как считаются эти цифры. То есть ценообразование тоже какое-то совершенно умопомрачительное.

Ну и, конечно, последний серьезный минус, который тоже у нас существует в космосе, – это серьезнейшая недогрузка производственных мощностей. У нас цифра по прошлому 2011 году – загрузка космической отрасли составляла 46,5% всего. Представляете, а это стратегическая отрасль. Это еще раз подчеркивает, что лучше укрупниться, лучше объединить всех в несколько больших компаний и, так сказать, завалить работой людей, лучше минимизировать коллективы, оставить только тех, кто реально умеет работать и хочет работать, и платить при этом большие деньги, чем иметь такие недогрузки.

То есть вот такая у нас картина. Что очень радует? Радует то, что все-таки в этом году на уровне государства была принята Стратегия развития космической промышленности до 2030 года, это очень хорошо, потому что там прописаны очень многие позиции, в том числе связанные с укрупнением. Есть, конечно, много спорного, но самые базовые вещи прописаны. Это значит, что государство понимает, что делает, понимает, что за этим будущее. И, кроме того, конечно, очень приятно, что... Ну, непонятно, во что выльется проект «Сколково», но приятно все-таки, что в

«Сколково» очень учтена вся космическая тематика, это очень важно тоже. То есть перспективы неплохие.

И что еще хочется сказать? Сегодня у нас частный бизнес не может пролезть в космос никак, никаким боком, по нескольким причинам. Ну первая причина – это то, что бизнес всегда идет в то, что окупается быстро. Бизнес привык деньги зарабатывать сейчас, сегодня, и на тех проектах, которые коротки, и понятно, что в нынешнюю комическую отрасль частный бизнес не заманишь калачом. Понятно, что это надо делать начиная с очень крупного бизнеса. Это раз. Два, и в то же время понятно, если взять историю космоса американского и европейского, что абсолютно все разработки и технологии, которые идут для космоса и в космосе, они как метастазы выходят, выбрасываются в гражданское производство. Вот это касается абсолютно всего, будь то титановые сплавы облегченные, строительные материалы улучшенные, будь то нейлоны, капроны, какие-то дутые куртки, которые мы носим, все что угодно, то есть, что ни возьми сегодня из того, что на бытовом уровне мы используем, это все пришло из космоса. Почему? Потому что существует очень прямая связь между государством поддерживаемой отраслью, некоммерческим, и тем, что отдается на субподряд коммерческим организациям, частным, и технологии уходят вниз. Это то, что у военных называется эффектом *spin off*, когда из военных отраслей идет передача технологий в гражданские. У нас, к сожалению, ни в Советском Союзе, ни сейчас в России этот эффект не был развит никогда, и нужно обязательно его развивать, потому что иначе мы будем стоять на месте еще двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят лет, потому что все равно все технологии идут оттуда, сверху, из космоса все идет.

Далее, что еще? Ну вот коротко по международной кооперации. Тоже очень важный вопрос, на мой взгляд, поче-

му? Потому что непонятно, как с этим поступать. Потому что, когда еще в начале 90-х мы могли выбирать, с кем нам сотрудничать, с кем объединяться, с кем не объединяться, потому что мы были очень сильны в этой отрасли, сейчас наши позиции совсем другие, и здесь сложно себе представить, как надо вести. У меня есть следующие соображения на этот счет.

Ну первое, самое сложное, – это отношения с Китаем, потому что китайцы очень хотят наши технологии, даже устаревшие и еще советские, они очень стремятся их покупать за любые деньги. Мне кажется, что в Китай наши космические разработки и технику лучше не продавать, лучше не продавать под любым предлогом, ибо мы таким образом порождаем реального нового конкурента. Они очень быстро стартуют, очень быстро все это перерабатывают, улучшают и так далее. Поэтому сейчас, пока отрасль в ослабленном состоянии, продавать нельзя.

Во-вторых, идет международное сотрудничество в области ракетных двигателей для американских ракетополетчиков «Атлас»: мы продаем. Продавать можно, вот это продавать можно и нужно, потому что, во-первых, это реальные, живые деньги, которые идут в развитие отрасли, и, во-вторых, это наша витрина технологическая, потому что на сегодняшний момент это очень хорошие двигатели, и такого уровня двигателей нет ни у кого в мире.

Дальше. Самое очевидное – это МКС, международные космические станции, потому что здесь реально идет взаимовыгодное сотрудничество в области науки и технологии, это действительно то, во что следует вкладываться, и то, что следует развивать.

Выводы. Какие выводы хочется сделать из всего сказанного? Во-первых, на мой взгляд, космос, который на сегодняшний день является абсолютным экономическим лидером в мире как отрасль, абсолютным, нет никакой за-

мены, альтернативы, нет никакой, потому что он развивает все, что под ним, вплоть до военных отраслей производства, вот и поэтому надо понимать, что он нам достался в наследство от той страны, которая нас всех родила, спасибо ей за это, от СССР, и, безусловно, его надо развивать, и деньги в него надо вкладывать. Надо развивать космическую отрасль, иначе нас отбросят еще дальше назад.

Во-вторых, понятно, что назрела полная реформа всей космической промышленности на базе укрупнения тех производств, которые уже есть. Не надо ничего создавать нового, нужно укрупнить то, что есть, вложить в это деньги, поддержать людей, дать им хорошие зарплаты, оставить тех, кто работает, и дать им возможность двигаться вперед, чтобы они не убежали по разным странам и не продавали свои мозги. Это пункт номер второй. Таким образом, нужно просто государству поднять престиж вот этой высокотехнологичной отрасли, потому что опять-таки из нее все на сегодня, это наше все на сегодняшний день.

В-третьих, безусловно, назревает, вот у нас на глазах назревает вовлечение частного бизнеса в эту отрасль, а он никак не может туда пройти, потому что если он хочет пройти, крупный, да, то требуются допуски, требуются сертификации там бесконечные, и так далее, и так далее. Надо доказать, для чего тебе все это нужно. В общем, люди плюют и не хотят во все это лезть. Соответственно, мне кажется правильным разработать государственную программу по привлечению частного бизнеса в космические программы, вплоть до того, что, может быть, даже в основном бизнесе давать налоговые льготы за это, за то, чтобы только шли в космос и несли долгие деньги.

Ну и понятно, что необходима реформа Роскосмоса самого, как базового министерства, почему? Потому что сегодня *что* плохо? Роскосмос объединяет в себе три функции – он заказчик, он же производитель, и он же

сертификатор. Понимаете, то есть у него три руки. И соответственно вот это все, это уже мертвая ситуация. Соответственно Роскосмос, безусловно, нужно разделить на три какие-то функциональные группы разные, хотя бы разделить эти функции – заказчика, производителя и сертифициатора. Только на таких условиях может начаться передача технологий от космической промышленности в гражданский сектор, по-другому никак не получится.

Ну и к международной кооперации надо относиться предельно осторожно и лезть только туда, где нам выгодно находиться, понимаете, не просто ради денег идти, а выгодно технологически нам находиться. Вот такая вот ситуация.

То есть я делаю вывод, что, как и во всех странах мира, для нас, для нашей российской экономики, космическая отрасль – это безусловный экономический локомотив, и не понимать этого нельзя.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Л.Н. УСЕНКО,

член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, проректор по научной работе, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член правления ВЭО России, председатель Ростовской областной организации ВЭО России, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Как известно, организационная структура российского сельского хозяйства представлена тремя типами форм ведения экономической деятельности: сельскохозяйственные организации; фермерские организации; хозяйства населения. При этом фермеров и хозяйства населения относят к субъектам малого и среднего агробизнеса, среди которых особое место занимают хозяйства населения, производившие в 2011 году почти 50% все валовой сельскохозяйственной продукции.

Изначально данная форма ведения сельского хозяйства была результатом политического проектирования и сформировалась в 1928–1929 годах в ходе коллективизации,

административного объединения крестьянских хозяйств в общественные и государственные сельскохозяйственные предприятия. Экономическое значение хозяйств населения возрастало в годы, когда советская экономика после распада СССР входила в периоды рецессии или кризисов. И наоборот – высокие темпы экономического роста снижали уровень экономической значимости этих форм организации и ведения сельского хозяйства. Иначе говоря, социальная функция была определяющей в моделях экономического поведения хозяйств населения Российской Федерации (рис. 1).

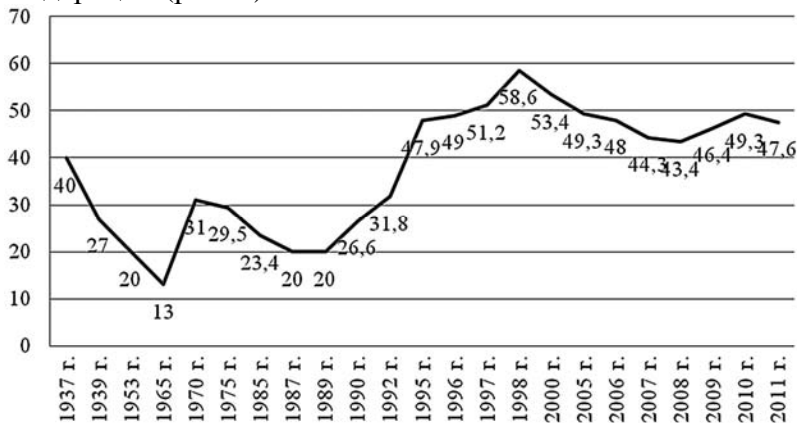

Рис. 1. Доля хозяйств населения в произведенной валовой продукции сельского хозяйства России

Эта хозяйственная структура позволяла сельскому населению поддерживать жизнеобеспечение семьи и родственников, проживающих в городах, сохранить человеку его социальный статус. Этот тезис подтверждается показателями динамики производственной деятельности хозяйств населения в период последнего финансово-экономического кризиса. Как мы можем видеть на рис. 1, за 2008–2010 годы доля хозяйств населения в валовой продукции сельско-

го хозяйства России практически выросла на шесть процентных пунктов. Таким образом, результаты исследования динамики хозяйств подтверждают, что их экономическая деятельность в России определяется прежде всего социально-экономическими условиями жизни населения. В этой связи при анализе моделей экономического роста в посткризисный период важно оценить их влияние на социальный статус населения страны.

Как свидетельствуют результаты последних исследований, новая модель экономического роста в России будет определяться двумя важнейшими факторами: присоединением страны к ВТО и последствиями мирового финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия текущего века. Эти два фактора сформируют модель умеренного экономического роста. В пользу такого вывода говорят и данные роста ВВП Российской Федерации в 2010–2011 годах, который составил 4,3% и 4,2% соответственно. Для сельского хозяйства это чревато снижением объемов государственной поддержки, а также сокращением объемов производства на 3,4–4,3 млрд долларов, и сокращением до 600 тыс. рабочих мест. Иначе говоря, период 2013–2020 годов будет означать для сельского хозяйства Российской Федерации время очередной рецессии, в результате которой доля домашних хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства может вырасти до 52,2%, а объемы производства скота и птицы на убой составит – 2,14 млн т, молока – 15,2 млн т, овощей – 10,1 млн т, картофеля – 23,3 млн т, что ниже среднегодового уровня 2009–2011 годов. Рост доли домашних хозяйств в произведенной продукции сельского хозяйства произойдет на фоне снижения объемов производства в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйств под давлением конкуренции импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Прогнозирование снижения объемов производства

продукции сельского хозяйства, традиционно производимой в хозяйствах населения, говорит в пользу того, что объемы ее производства будут определяться уровнем личного потребления членов домохозяйств, а не спросовыми сигналами агропродовольственного рынка.

Таков общероссийский тренд развития самой значимой и в экономическом, и в социальном плане малой формы ведения сельскохозяйственного производства. Однако если рассматривать региональные особенности, то следует отметить, что в сельскохозяйственных зонах с интенсивным ведением сельского хозяйства в период 2013–2020 годов доля хозяйств населения в валовом производстве будет, как показывают результаты прогнозов, сокращаться. К регионам с интенсивным ведением сельскохозяйственной деятельности относится макрорегион, «Юг России», в административном плане состоящий из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Как свидетельствуют данные экономических прогнозов, в период с 2013 года по 2020 год наибольший удельный вес хозяйства населения будут занимать в таких регионах, расположенных в Южном округе, как Республика Калмыкия – 58,3%, Астраханская область – 57,3% Республика Адыгея – 54,5%. В Северо-Кавказском субрегионе во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Ставропольского края (27,4%), доля хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства превысит 50%: Республика Дагестан – 79,8%; Республика Ингушетия – 84,1%; Кабардино-Балкарская Республика – 58,0%; Карачаево-Черкесская Республика – 61,9%; Республика Северная Осетия-Алания – 75,9%. Прогнозируемый тренд связан с особенностями ведения сельского хозяйства в этих регионах России где домашние хозяйства населения вследствие земельной и аграрной реформ 1992 года стали основными формами сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По прогнозным оценкам, в плановом периоде хозяйства населения будут играть доминирующую роль в производстве овощей, картофеля и животноводческой продукции (табл. 1).

Таблица 1

**Прогнозные параметры сельскохозяйственного
производства в хозяйствах населения на юге России
на 2020 год**

Вид с/х продукции	Южный округ		Северо- Кавказский округ	
	объем произ- водства, тыс. т.	доля с/х произ- водства, %	объем произ- водства, тыс. т.	доля с/х произ- водства, %
Зерно	192,5	0,4	200,4	1,5
Подсолнечник	4,0	0,1	0,2	0,0
Овощи	1471,2	43,3	1539,9	80,3
Картофель	1025,2	64,4	1139,2	76,9
Скот и птица (на убой в живом мясе)	836,0	57,3	270,5	50,5
Молоко	2047,8	58,7	1705,9	82,0
Доля домаш- них хозяйств в объеме производства, %	36,4		51,7	

Аналогичная ситуация в производстве вышеназванных продуктов сельского хозяйства будет складываться и в других регионах Российской Федерации. Так, например,

доля хозяйств населения в производстве овощей будет колебаться в диапазоне 43,3–80,3%, картофеля – 64,4–87,8%. Столь умеренный разброс прогнозных показателей связан с тем, что эти виды сельскохозяйственной продукции используются в целях личного потребления. При производстве животноводческой продукции разброс прогнозных показателей в секторе хозяйств населения составляет от 50% и выше, и более 65%. Удельный вес хозяйств населения по регионам России будет колебаться при производстве мяса в интервале 5,5–57,3%, молока – 16,3–82,0%. Такой широкий прогнозный коридор может быть объяснен тем, что животноводческая продукция производится хозяйствами как для личного потребления, так и для поставок на локальные агропродовольственные рынки.

В зерновом хозяйстве и при производстве масла семян подсолнечника роль хозяйств населения всегда была незначительной. Поэтому и прогнозные коридоры колебания доли хозяйств населения в производстве этих культур будут минимальными. Результаты прогнозных расчетов свидетельствуют, что в 2013–2020 годах доля хозяйств населения в производстве зерна по регионам Российской Федерации может колебаться от 0,3 до 6,2%, масло семян подсолнечника – 0,1–2,0%.

Модель умеренного экономического роста и регулятивные нормы ВТО предполагают поиск институтов, способных обеспечить выполнение хозяйствами населения своей социальной функции путем поддержки стабильности и эффективности производства в них сельскохозяйственной продукции. Исторический опыт России и результаты межстрановых сопоставлений свидетельствуют о том, что такие институты могут формироваться в рамках кооперационных моделей, кластерного подхода к территориальной специализации и концентрации сельскохозяйственного производства и вертикальной интеграции.

Кооперационная модель традиционна, и в прогнозном периоде она может решать следующие задачи:

- формирование производственной политики и научно обоснованного планирования объемов производства и видов продукции, производимой членами кооператива;
- обеспечение членов кооператива необходимыми материально-производственными средствами производства по более низким ценам;
- освоение и распространение в хозяйствах современных эффективных технологий производства продукции;
- получение и использование кредитов для выполнения основных задач кооператива;
- приобретение современной специализированной техники и оборудования, организация их эффективной работы, технического обслуживания и ремонта;
- строительство, содержание и ремонт хранилищ и других объектов производственного назначения;
- аренда необходимых для решения производственных задач кооператива основных средств (техники, помещений и т.п.);
- контроль качества продукции, произведенной членами кооператива, формирование партий продукции для реализации;
- организация централизованного сбыта продукции, произведенной хозяйствами – членами кооператива, в соответствии с заключенными договорами;
- организация юридического сопровождения деятельности хозяйств – членов кооператива;
- организация научно-технологических и производственных консультаций;
- оформление заявок на субсидии и представление обобщенной документации в органы управления АПК, а

также контроль за целевым использованием средств, получение субсидий из бюджета и их передача членам кооператива.

Развитие кооперационной модели в России сдерживается продолжительностью, сложностью и высокой затратностью оформления сельским населением земельных участков в собственность, опасением потерять контроль над процессами управления консолидированной землей и другими активами.

Интеграционная модель получила свое развитие наиболее масштабно в 1998–2000 годах, после чего интенсивность интеграционных моделей в России пошла на убыль. Связано это было с тем, что в процессе интегрирования собственники лишались своих земельных и технико-технологических активов. Как нам представляется, в прогнозном периоде интеграционные процессы могут восстановить темпы своего развития на основе производственно-оперативной и оперативно-сбытовой форм интеграции, исключающих потерю собственниками своих активов.

Кластерный подход подразумевает формирование территориально-отраслевых агрообъединений, способных вывести на рынок оригинальный продукт. В этом направлении в России делаются первые практические шаги, и их результативность во многом определяется самоорганизацией участников аграрного рынка и способностью государства оказать господдержку в рамках правил ВТО. При выборе той или иной модели адаптации субъекты агропродовольственного рынка должны провести анализ, позволяющий получить результаты, достаточные для выбора стратегии своего развития в прогнозируемый период. При этом могут быть использованы результаты SWOT-анализа (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты SWOT-анализа моделей адаптации
малого агробизнеса к условиям функционирования
в условиях умеренного экономического роста**

Тип адаптационной модели	Экономическая цель	Сильные стороны и возможности	Слабые стороны и угрозы
Классерная модель	Эффективное функционирование на основе повышения конкурентоспособности продукции	<ul style="list-style-type: none"> – рост производительности; – расширение возможностей для развития бизнеса; – расширение возможностей для инноваций; – повышение конкурентоспособности продукции; – наличие маркетинговых структур; – сохранение хозяйственной и юридической самостоятельности; – координация советом кластера взаимодействия по согласованным направлениям деятельности; – формирование совместных брендов; – процесс импортозамещения продовольствия; – усиление независимости региона от экономической 	<ul style="list-style-type: none"> – для создания кластера необходимы: развитая инфраструктура, наличие инвестиций, высокий уровень доверия между бизнес-структурами, государственная концепция; – заинтересованность со стороны властных структур; – высокая степень конкуренции внутри кластера и на внешнем рынке; – большая территория.

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

		<p>ситуации за его пределами;</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие в кластерной сети гибких предпринимательских структур малых предприятий. 	
Интеграционная модель	Получение прибыли	<ul style="list-style-type: none"> – снижение негативного влияния контрагентов внешней среды; – инновационное развитие; – высокий уровень интенсификации производства; – наличие маркетинговых структур; – более свободный выход на рынки сбыта и удовлетворение спроса массового потребителя; – создание брендовых продуктов питания. 	<ul style="list-style-type: none"> – неопределенность цены на приобретаемые ресурсы и продаваемую продукцию на внешнем рынке; – заинтересованность со стороны властных структур; – полная или частичная утрата хозяйственной и юридической самостоятельности участников; – экономические отношения определяются головной компанией; – жесткая иерархическая система планирования и управления; – большая территория;

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

			– отчуждение товаропроизводителей от конечных результатов производственной деятельности.
Кооперативная модель	Обслуживание членов кооператива	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение хозяйственной юридической самостоятельности членов кооператива; – снижение затрат и рост производительности труда; – «своя» ниша на рынке сбыта; – создание дополнительных рабочих мест; – создание брендов; – возможность привлечения инвестора-интегратора; – организация информационно-консультационного обеспечения членов кооператива. 	<ul style="list-style-type: none"> – со стороны властных структур; – быстрота полного разорения; – недостаточная техническая оснащенность; – наличие лидера.

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО

А.Г. ЧЕПИК,

*профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Московского университета имени С.Ю. Витте
(Рязанский филиал), д.э.н.*

Проблемы развития экономики в мире имеют первостепенное значение для человечества. Ее качественное состояние, развитие и рост определяют современные и будущие отношения между человеком и Землей – космическим объектом, замкнутой экологической системой, единственным для человека и очень ранимым домом.

Современный мир с его глобализацией процессов, модернизацией экономики, ростом численности населения и увеличивающейся нагрузкой на природу приходит к пониманию необходимости соблюдения более разумного использования быстро сокращающихся природных запасов. Стало очевидным, что повышение уровня потребления людей и их благосостояния требует более рационального освоения минерально-сырьевых ресурсов на основе научных рекомендаций и научно обоснованных норм.

Результаты последнего полувекового периода хозяйствования (1960–2012 гг.) с его бурным ростом промышленности являются весьма настораживающими, а по отдельным направлениям тревожными и удручающими.

Ученые уже в начале 1970-х годов констатировали, что промышленно-хозяйственная деятельность человека ведет к нарушению естественных экологических систем Земли, к потеплению климата, возникновению парникового эффекта, изменению состава атмосферного воздуха, массовому загрязнению Мирового океана и отдельных территорий суши. Негативные процессы ускоряют свое развитие. К

началу XXI века выяснилось, что земля не в состоянии самостоятельно сохранить свои биоценозы, обеспечить баланс минерально-сырьевых ресурсов, утилизировать громадное количество отходов. Наступил период глобального изменения климата, учащения возникновения природных катаклизмов, роста совокупных (природных, экономических, финансовых, демографических, социальных, экологических и других) рисков. Экономика человечества с высокой долей милитаризации начинает работать по самоуничтожающемуся принципу. Все чаще возникают вооруженные конфликты и кризисы, экономические циклы становятся менее предсказуемыми. Казалось бы, сложившиеся и положительно зарекомендовавшие себя модели хозяйствования все чаще дают сбой и требуют демонтажа. Поляризация силы и богатства усиливает напряженность в мире. Рыночные отношения в их классической форме все в большей мере не соответствуют требованиям мировой экономики. Миграция населения, массовые недовольства, болезни и голод увеличивает количество нерешенных проблем в обществе.

На пути создания моделей экономики будущего прослеживается безотлагательное решение целого комплекса задач различной сложности. В их числе: обеспечение мирного сосуществования стран с различным уровнем развития, создание системы экологической защиты Земли от негативных последствий хозяйствования, упорядочение международных отношений в сфере околоземного космического пространства, целенаправленное эволюционное развитие интеллекта людей и массовой культуры и др.

Особое место в развитии мировой экономики занимает Россия. На ее долю приходится 12,7% мировой суши, 2,4% населения, около 2,0% мирового продукта. По запасам полезных ископаемых она занимает ведущее место в мире. В настоящее время в стране добывается 1/3 мирового объема

газа, 11% нефти, 14% каменного угля, значительное количество других полезных ископаемых и леса.

Однако в результате проводимых в стране реформ (1991–2010 гг.) Россия в своем экономическом развитии по большинству направлений утратила свои позиции. По производству валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения она находится на 98-м месте в мире, по уровню потребления – на 45-м месте, доля наукоемкой продукции в экономике составляет 0,3%. В криминальную среду входят более 70% хозяйственно-коммерческих структур, которые контролируют более 1/4 национального достояния страны. Первостепенной задачей в области создания инновационной экономики будущего для России становится преодоление ее деградации на основе укрепления государственности и решения вопроса собственности.

В современных условиях сравнительно устойчивые темпы роста экономики наблюдаются там, где получили распространение ее две основные модели: так называемая модель смешанной экономики, когда различные организационно-правовые формы хозяйствования (государственные, коллективные, частные, смешанные и др.) получают развитие на конкурентной основе, и модель формирующейся информационной экономики. Первая модель характерна для Китая, стран Юго-Восточной Азии и др. Она с различной спецификой демонстрирует сравнительно устойчивые темпы роста последние годы (1990–2010 гг.) и имеет перспективы дальнейшего распространения. Вторая модель характерна для высокотехнологичных экономик (Япония, США и др.), будущее развитие которых связано с заменой человека сложными техническими системами с элементами искусственного интеллекта. Возможной перспективой развития этой модели является увеличение контролирующего воздействия государства на субъекты хозяйст-

ования, располагающие источниками для ведения простого и расширенного производства.

Возможно также распространение взаимодополняющих моделей. При различных исходных базисах, укладах и организационно-правовом механизме в перспективе ожидается их доминирующее распространение. В известной мере эти модели опираются на управление и контроль «снизу», на индикативное планирование, на восприимчивость ко всему новому и своевременной ротации управленческих кадров.

Экономика России, находящаяся под влиянием гибридного государственно-олигархического партнерства с его вертикально интегрированной собственностью, проходит стадию пробуждения от «рыночного наркоза», так как то, что мы хотели, хотим, и то, что мы делаем, во многом абсолютно разные вещи, и конечный результат бывает противоположным. Достаточно отметить, что более 50 принятых за годы реформ экономических программ не выполнены и до конца остается не ясным, какими силами и средствами их выполнять и кто будет нести ответственность за неуспехи. Последнее время мы часто выдаем проблему за успех и обосновываем рост экономики без ее развития.

Очевидно, что создание экономики будущего требует объединения межнациональных усилий. Не вызывает сомнений, что она будет основана на коллективных началах и общественных интересах, доминирующих над частными. Это объясняется необходимостью ужесточения норм производства и потребления и привлечения государственного аппарата управления к контролю над ними.

Применительно к экономике России и странам СНГ возникли условия, при которых соответствие производственных отношений уровню и характеру производительных сил получило обратное развитие. При всех недостатках со-

циалистической системы страна добилась заметных успехов. Она сумела отстоять свою независимость и по своему экономическому положению стала одной из ведущих держав в мире. Современная экономика является отстающей, сырьевой и зависящей от импорта. Она финансово-олигархическая с высоким уровнем бедности, коррумпирована, с элементами криминального характера.

По пути создания более децентрализованной экономики необходимо вернуться к научно-обоснованному делению страны на специализированные экономические районы и зоны. Оптимальное размещение и специализация промышленности группы А и группы Б, отраслей агропромышленного комплекса позволяют более полно использовать природные ресурсы, разместить население, акцентировав внимание на обустройство небольших и средних городов, разгрузить «города-миллионники», столицу и Московский регион, где плотность населения в 5–6 раз выше, чем в европейской части России, и в 12–15 раз выше, чем в Сибири и на Дальнем Востоке. Практика перераспределения денег с мест в центр недостаточно обоснованна, так как не сопровождается адекватным ростом экономики. В настоящее время закон денежного обращения недостаточно выполняет свои функции из-за растущего импорта товаров, их видов и постоянно изменяющихся цен. Стране необходимо иметь резервы денежных средств при сравнительно низком покупательном спросе большей части населения, где

М – масса денег, млрд руб.;

О – количество оборотов в год;

Т – количество товаров и услуг;

Ц – фактические цены на товары.

А в условиях, когда в качестве товара выступают ценные бумаги и долговые обязательства, рыночные отношения приобретают гипертрофированные формы в сторону роста цен и процентных ставок. Совершенно очевидна не-

нужность огромного количества банков (более 3 тыс.) и неэффективность их работы с позиции самообогащения на фискальных сделках.

Современную экономику страны непредсказуемо оценивать по традиционной системе экономических показателей. Так, в состав валового внутреннего продукта (ВВП) входит значительная доля товаров, которые неконкурентоспособны, морально и физически устарели, многие из которых не производятся в стране и непригодны к потреблению.

Оценка по показателям рентабельности производства:

$$M1 = \frac{\Pi}{\Phi_{осн} + \Phi_{об}} \times 100\%$$

N , $M1$ – уровень рентабельности по себестоимости и фондам, %.

Π , $\Pi1$ – прибыль, млн руб.

$Cс$ – себестоимость товаров и услуг, млн руб.

$\Phi_{осн}$ – среднегодовая стоимость основных фондов, млн руб.

$\Phi_{об}$ – среднегодовая стоимость оборотных средств, млн руб.

При современном во многом нецелевом использовании рабочей силы и завышенном уровне ее эксплуатации, особенно в части соблюдения социальных гарантий и норм накопления и потребления, растет напряженность в обществе, велик износ производственных фондов (в среднем по стране – 40–60%, в гидроэнергетике – 82%), а имеющийся уровень рентабельности не может обеспечить условий для расширенного воспроизводства и проведения модернизации экономики. Это косвенно свидетельствует о недостатках в определении этого показателя, а также о нецелевом использовании фондов. Научными исследованиями установлено, что конкурентоспособное состояние хозяйствования может обеспечиваться уровнями рентабельности более 20–33%.

Преодоление экономического кризиса является сложной, но выполнимой в ближайшие годы (2020–2025 гг.) задачей. Экономика будущего ставит на повестку дня более сложные задачи. К их числу относятся: экономическая безопасность и утилизация отходов (1% роста экономики дает в среднем 10% роста отходов); переход к более рациональному землепользованию и решению проблем частичного высвобождения плодородных земель, затопленных гидроэлектростанциями, уточнение размещения объектов ядерной энергетики (АЭС); переход на циклические (замкнутые) процессы использования питьевой воды; освоение новых месторождений полезных ископаемых по новейшим в мире технологиям с их максимальной отдачей.

Решение столь сложных задач возможно в условиях кооперации, интеграции и разумной концентрации производства. Таким образом, экономика будущего видится коллективной, работающей на реальное улучшение благосостояния большинства населения, организационно-правовых и управленческих структурах хозяйствования, подчиненных интересам общества, в которых во многом совпадают экономические интересы государства, субъектов хозяйствования и народа.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ
СОГЛАСОВАННЫХ ПОДХОДОВ
К ПРИВЕДЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ
УЧЕТНО-НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ
В СООТВЕТСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМИ
МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ
И ДОГОВОРАМИ**

Л.В. ПОПОВА,

*заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет
и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Государственный
университет – учебно-научно-производственный
комплекс», председатель Орловской региональной
организации ВЭО, д.э.н., профессор*

Модернизация – это процесс совершенствования, обновления объекта, приведения его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Причем модернизируются не только материальные ценности, но и экономические процессы в рамках формирования национальной системы учета и налогообложения в условиях ее адаптации к международным стандартам.

Адаптация учетно-налоговой системы к МСФО представляет собой постепенное модернизирование правил бухгалтерского учета и налогообложения с целью формирования финансовой информации высокого качества в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности, учитывая при этом сложившуюся

экономическую ситуацию в стране. Результатом данного процесса является сопоставимость показателей финансовой отчетности российских и зарубежных предприятий.

В настоящее время существует ряд подходов к адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО (рис. 1).

Рис. 1. Классификация общих подходов к адаптации учетно-налоговой системы к МСФО

Рассмотрим данные подходы с точки зрения возможности их реализации.

По первому признаку классификации выделяют последовательный и единовременный подход.

Первый подход базируется на выделении определенных категорий предприятий, предложенных Министерством финансов Российской Федерации.

I категория включает публичные (открытые акционерные) компании и прочие предприятия, котируемые на международных рынках капитала и/или в российских торговых системах.

Согласно Основным направлениям развития системы бухгалтерского учета, разработанным Министерством финансов Российской Федерации, предусматривается, что предприятия I категории обязаны готовить финансовую отчетность на основе МСФО. Следствием этого является необходимость адаптации всех элементов учетно-налоговой системы к требованиям международных стандартов (рис. 2).

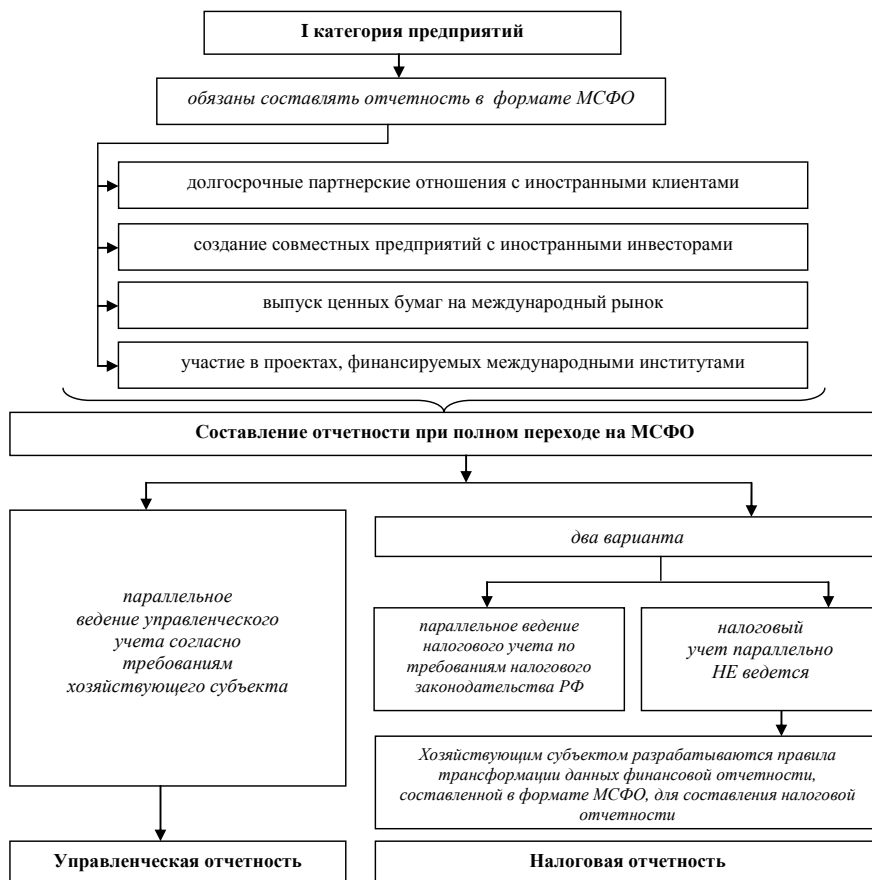

Рис. 2. Порядок адаптации учетно-налоговой системы предприятий I категории к МСФО

II категория состоит из не котируемых на рынке публичных (открытых акционерных) компаний.

Предприятия, относящиеся к данной категории, должны представлять финансовую отчетность согласно российским положениям по бухгалтерскому учету (рис. 3).

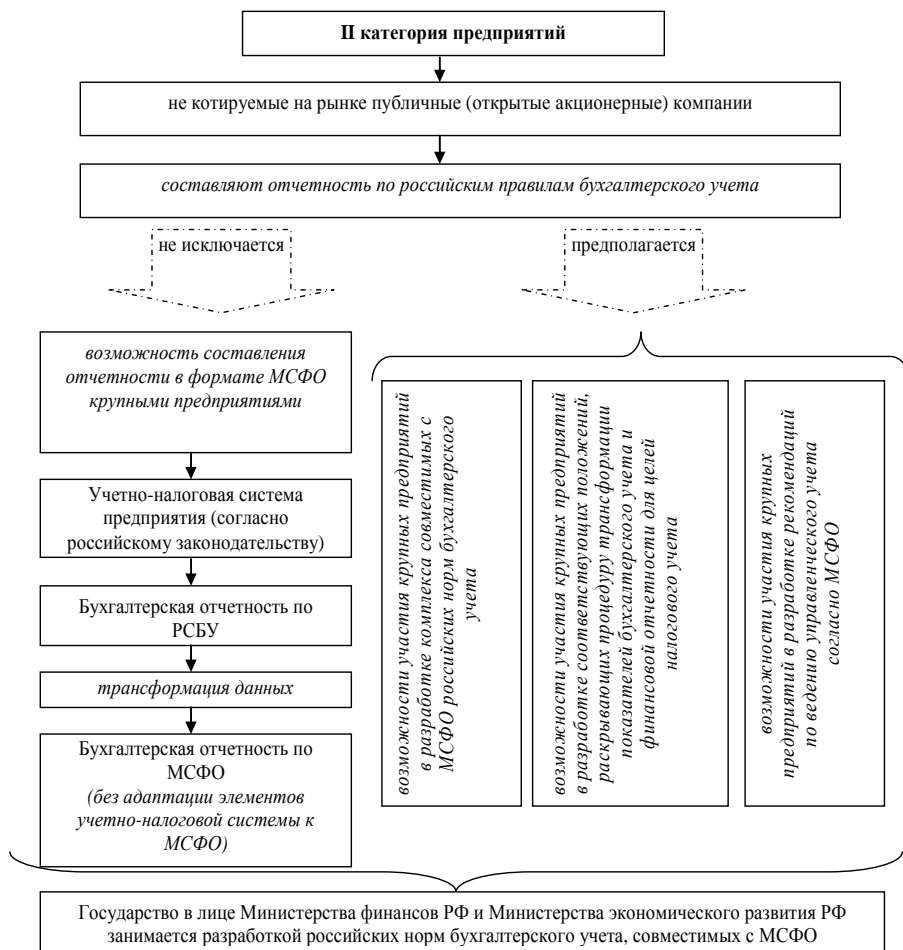

Рис. 3. Порядок адаптации учетно-налоговой системы предприятий II категории к МСФО

Таким образом, предприятия данной категории принимают участие в подготовке российских правил бухгалтерского учета, совместимых с требованиями МСФО. Кроме того, предприятия принимают участие в разработке норм, раскрывающих процесс трансформации данных бухгалтерского учета и отчетности для целей налогового учета. Реализация таких мер позволит как акционерам, так и инвесторам получать более прозрачную информацию о ситуации на рынке.

III категория образуется частными акционерными компаниями и обществами с ограниченной ответственностью, за исключением малых предприятий, а именно компаний, в которых «внешние» владельцы либо отсутствуют вообще, либо по статусу являются аффилированными сторонами для руководителей организации (в том числе унитарные предприятия).

Предприятия III категории составляют бухгалтерскую отчетность согласно требованиям отечественного бухгалтерского учета. При этом процесс адаптации для данного типа хозяйствующих субъектов определяется следующим образом. Государство разрабатывает критерии, позволяющие однозначно оценить объем информации, необходимый для раскрытия в бухгалтерской отчетности. Кроме того, предприятия также участвуют в данном процессе, что дает возможность целенаправленно пересматривать существующие в России положения по бухгалтерскому учету, а также учитывать результаты этой оценки при разработке новых стандартов (рис. 4).

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

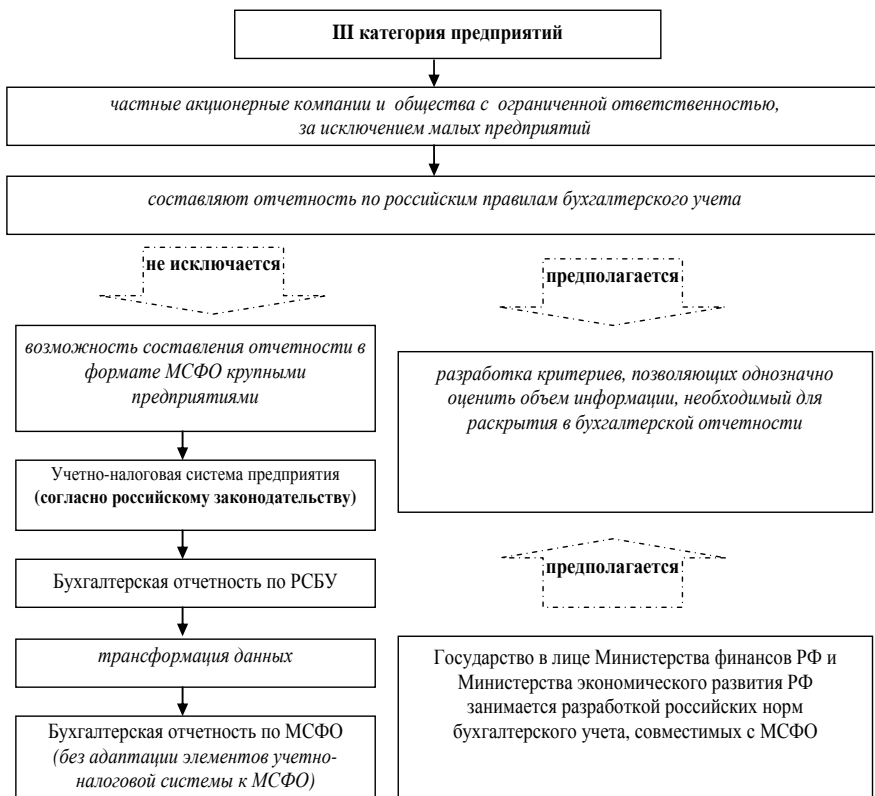

Рис. 4. Порядок адаптации учетно-налоговой системы предприятий III категории к МСФО

IV категория включает малые предприятия, для которых составление отчетности по МСФО не требуется.

Таким образом, обязательным составление отчетности в формате МСФО является для всех публичных компаний. Такой подход защищает интересы потенциальных инвесторов. Для других компаний, не размещающих ценные бумаги на внешнем и внутреннем рынке, применение МСФО является инициативным, с учетом собственных потребностей и возможностей (рис. 5).

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

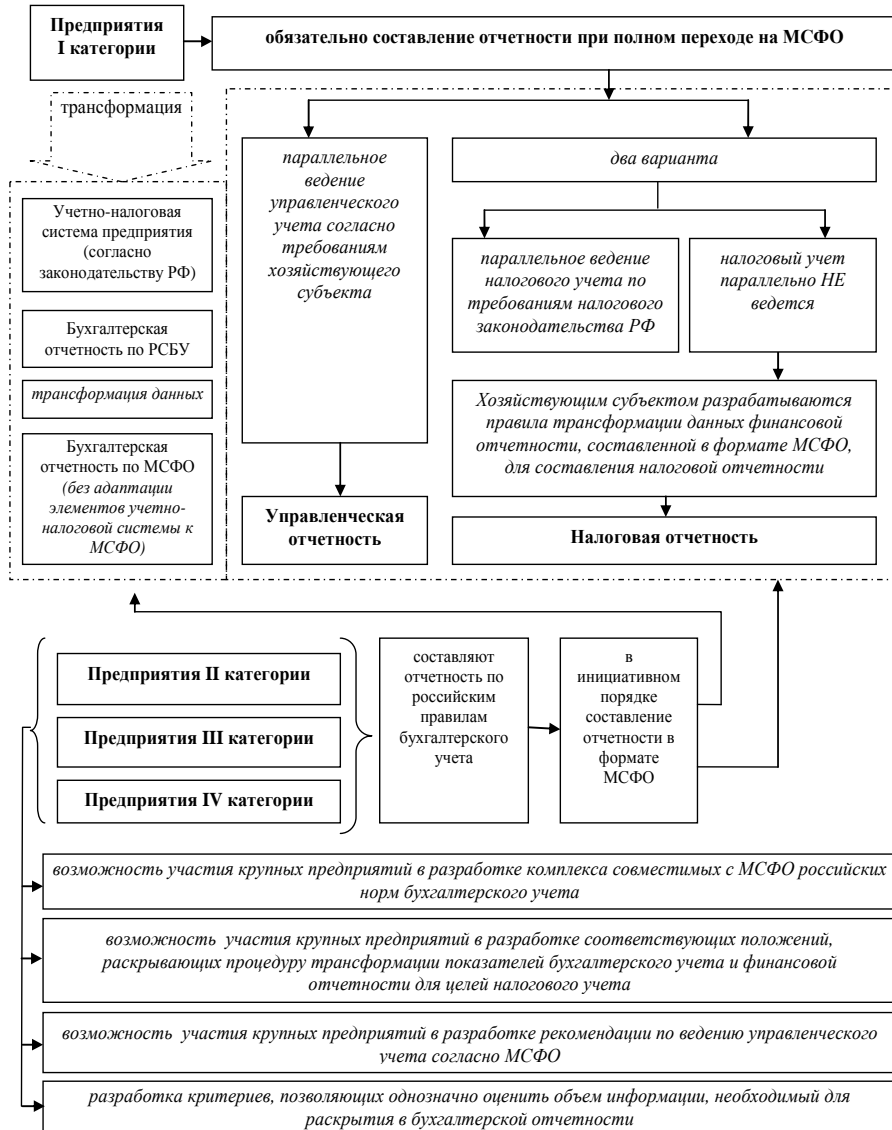

Рис. 5. Общая схема реализации последовательного подхода к адаптации учетно-налоговой системы к МСФО

Кроме того, необходимо отметить, что роль государства в реализации данного подхода очень велика, поскольку требуется разработка и принятие рекомендаций по внедрению МСФО в виде официального нормативного акта по бухгалтерскому учету. Также необходимо закрепить на законодательном уровне правила трансформации учетных данных и данных финансовой отчетности, составленной в формате МСФО, для целей налогового учета.

В рамках данного признака классификации также выделяется единовременный подход к адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО.

Данный способ также опирается на выделенные категории предприятий. Согласно ему внедрение МСФО происходит единовременно на предприятиях I, II и III категорий. Предприятиям IV категории составлять отчетность по МСФО не требуется (рис. 6).

Важным моментом в рамках данного подхода, также как и в рамках последовательного, является необходимость создания единой концепции адаптации учетно-налоговой системы к МСФО и ее законодательное признание.

Кроме того, следует отметить, что в список предприятий, для которых действует принцип единовременного внедрения МСФО, не попадают малые субъекты хозяйствования. В данном случае их учетно-налоговая система имеет упрощенную модель (рис. 7).

Несмотря на данную ситуацию, внедрение МСФО является проблемным моментом в силу необходимости больших затрат денежных средств, значительно превышающих доходы данных предприятий. Данный факт подтверждается и правилами Совета по МСФО, разрешающими составлять отчетность по национальным стандартам.

Кроме того, в трактовке Совета по МСФО определяется базисный критерий, по которому предлагается определять, может ли предприятие считаться малым и использовать данный стандарт, – «непубличность» субъекта хозяйствования.

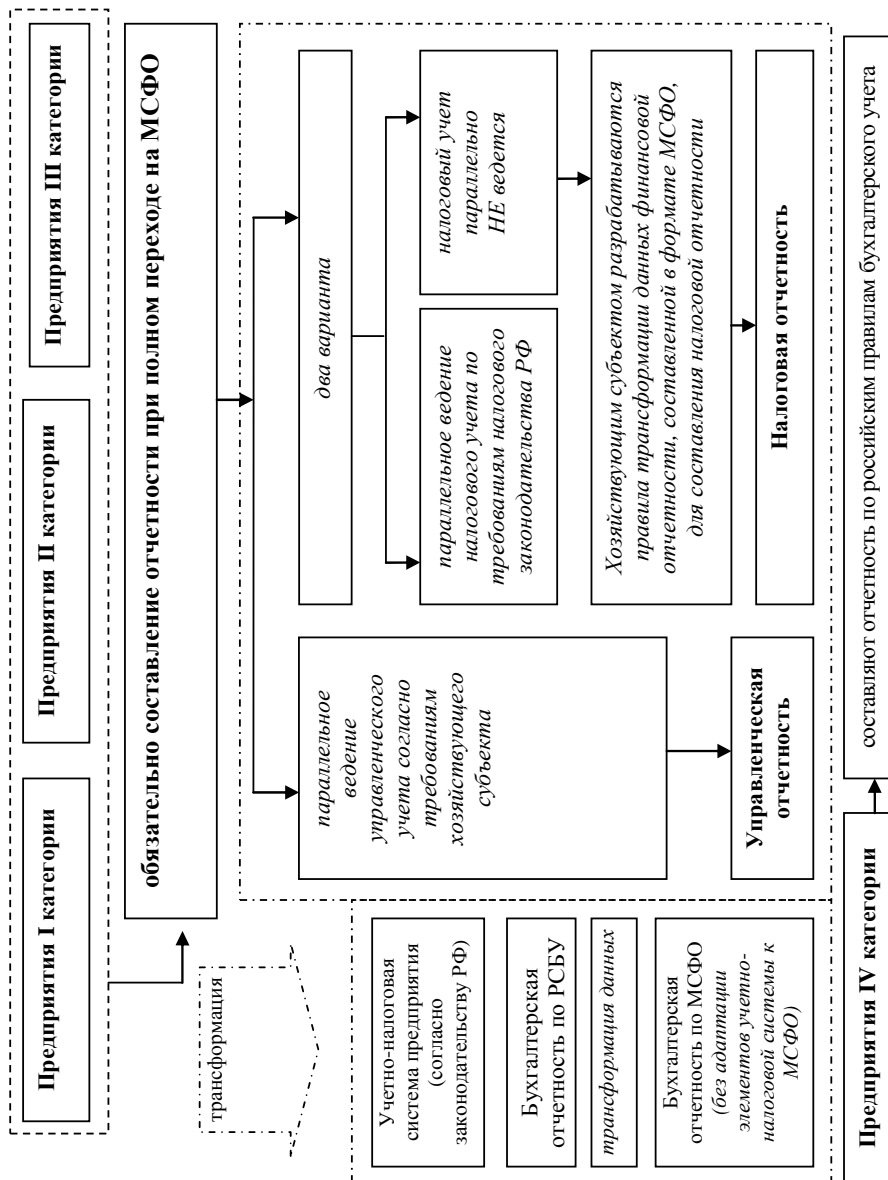

Рис. 6. Схема реализации единовременного подхода к адаптации учетно-налоговой системы к МСФО

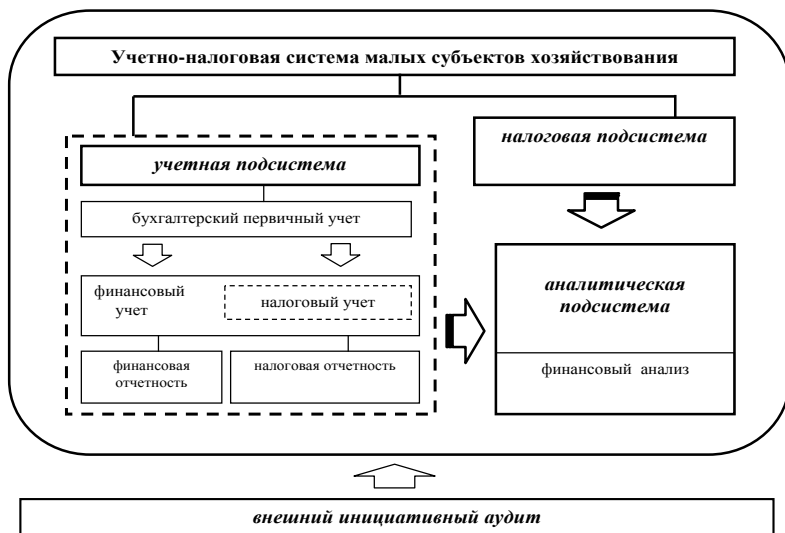

Рис. 7. Модель учетно-налоговой системы для малых субъектов хозяйствования

Согласно разъяснениям к данному критерию предприятие является публичным, если его долговые или долевые инструменты обращаются на рынке (национальные и зарубежные фондовые биржи и внебиржевые рынки, включая местные и региональные) или предприятие находится в процессе выпуска в обращение таких инструментов.

Численных фактов Совет по МСФО не приводит и оставляет данный момент на усмотрение правительства государства, производящего адаптацию учетно-налоговой системы в соответствии с международными стандартами.

Согласно второму признаку классификации выделяется плановый и рыночный подход к адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО.

Рассмотрим плановый подход в рамках данной классификации.

Действующая в настоящее время в России учетно-налоговая система имеет свою специфику, которая связана

с ее формированием в условиях плановой экономики. Процесс адаптации учетно-налоговой системы к МСФО в России является ярким примером планового подхода.

Страны с плановым режимом относятся к странам кодифицированного права. В таких странах финансовая отчетность составляется в первую очередь для удовлетворения информационных запросов кредиторов и государственных органов, в частности в лице налоговых.

Данную ситуацию можно объяснить тем, что основными источниками финансирования хозяйствующих субъектов являются государство и банки. Налоговый учет в странах кодифицированного права является совокупностью определенных правил, направленных на трансформацию показателей бухгалтерского учета и отчетности. В некоторых случаях можно говорить о доминировании налогового учета над бухгалтерским или даже его вытеснении.

Таким образом, плановый подход предполагает модернизацию как учетной подсистемы, так и налоговой и имеет следующую схему реализации (рис. 8).

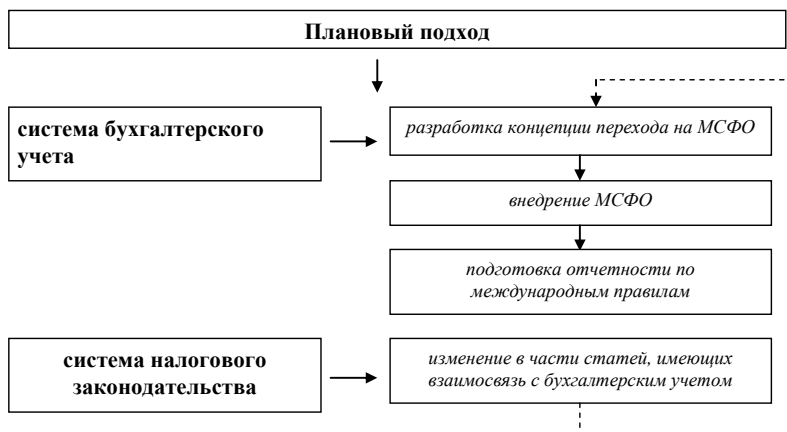

Рис. 8. Схема реализации планового подхода к адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО

Исходя из того, что МСФО требуют от составителей финансовой отчетности формирование данных в совершенно не зависимой от налоговых правил форме, предприятия, переходящие на международные стандарты, должны отказаться от трансформации показателей бухгалтерского учета по требованиям налогового законодательства и, как следствие, полностью обособить налоговый учет либо сформировать собственную методику корректировки независимо сформированных бухгалтерских данных.

Вторым подходом в рамках данной классификации является рыночный. Он используется для адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО в странах с рыночной экономикой и характерен для стран общего права. Примером таких стран являются Германия, Италия, Франция.

В странах данной группы правила бухгалтерского учета более диспозитивны и зачастую определяются стандартами, которые разрабатываются негосударственными органами (советы по стандартам бухгалтерского учета и отчетности и другие профессиональные объединения).

Финансовая отчетность служит для удовлетворения информационных запросов инвесторов (рынка капитала). Низкая степень взаимосвязи налогового и бухгалтерского учета объясняется тем, что основным источником финансирования субъектов хозяйствования является рынок. В странах с рыночной экономикой, как правило, бухгалтерский и налоговый учет ведутся параллельно. Их отделение друг от друга максимально. В большинстве случаев налоговый и бухгалтерский учет на предприятиях ведется двумя разными структурами. Налоговый учет является самостоятельной системой, представляющей собой не столько совокупность правил, направленных на трансформацию бухгалтерских показателей, сколько самостоятельную систему, подчиняющуюся собственной логике и использующую собственные методы.

Таким образом, взаимосвязь бухгалтерского и налогового учета может носить только односторонний характер, то есть правила составления отчетности могут использоваться в целях налогообложения, но не наоборот. Это обеспечивает представление данных финансовой отчетности в неискаженном виде.

В рамках учетно-налоговой системы важным элементом для стран с развитой рыночной экономикой является управленческий учет. Для руководителей субъектов хозяйствования большое значение имеет информация и внутренняя отчетность о своем бизнесе в необходимом разрезе. Получая требуемую информацию, менеджер вовремя реагирует на сложившиеся трудности, тем самым избегая кризисных ситуаций. Такое предприятие является конкурентоспособным и привлекает биржевых инвесторов.

Следовательно, модель учетно-налоговой системы в части налоговой подсистемы и подсистемы учета будет выглядеть следующим образом (рис. 9)

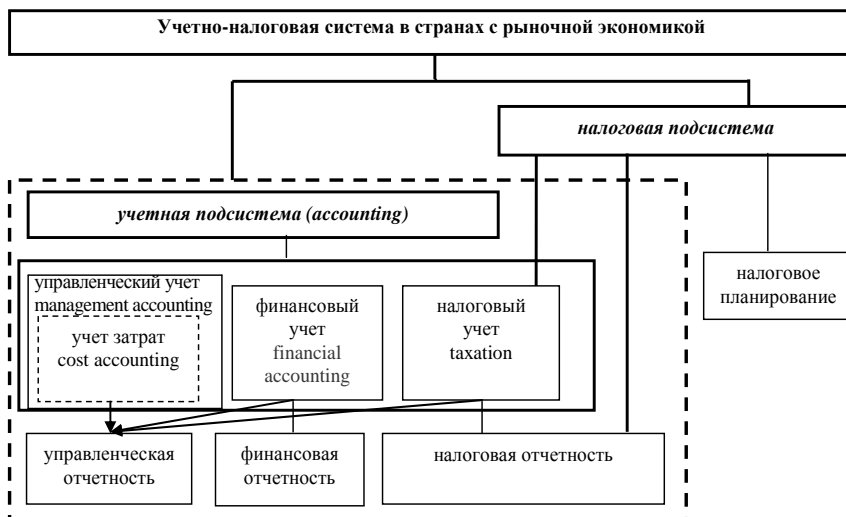

Рис. 9. Модель учетно-налоговой системы в странах с развитой рыночной экономикой

Исходя из особенности данной модели следует отметить, что рыночный подход к адаптации будет гораздо проще, чем плановый, так как в данном случае налоговая подсистема, а также управленческий учет не требуют корректировок (рис. 10).

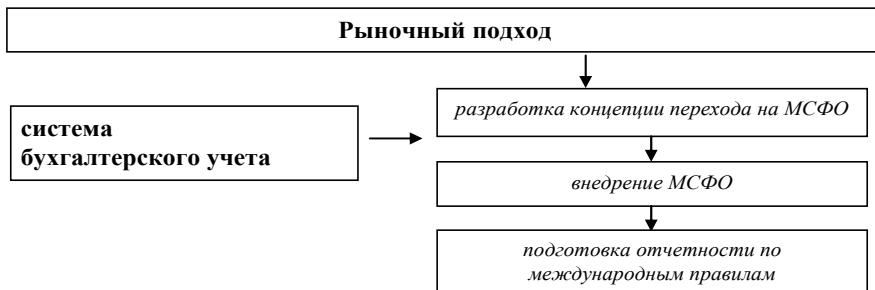

Рис.10. Схема реализации рыночного подхода к адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО

Таким образом, процесс адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с МСФО в данном случае будет затрагивать только один элемент бухгалтерского – финансовый.

По критерию наличия возможности оптимального выбора выделяют односистемный и двухсистемный подход.

Односистемный подход адаптации учетно-налоговой системы в соответствии с международными стандартами предусматривает, что государственный регулирующий орган в соответствии с процессом, прописанным в законе, принимает национальные стандарты бухгалтерского учета, нацеленные на внедрение правил МСФО.

В ходе реализации данной процедуры в стране действует одна система стандартов – национальные, которые имеют свои кодировку, наименование и структуру, отличающиеся от кодировки, наименований и структуры МСФО.

При этом многие исследователи считают, что лучше отказаться от наименований ПБУ (правила бухгалтерского учета). Причиной этого является негативная репутация данного «бренда». Например, можно назвать эти стандарты ПФО, то есть положения по финансовой отчетности.

Таким образом, суть односистемного подхода к адаптации учетно-налоговой системы к МСФО заключается в существовании одной системы стандартов бухгалтерского учета (рис. 11).

Рис. 11. Схема реализации односистемного подхода к адаптации учетно-налоговой системы к МСФО

При таком варианте адаптации учетно-налоговой системы в законе МСФО следует упомянуть только один раз, когда формулируется цель национальной системы регулирования, которая заключается в формировании системы регулирования бухгалтерского учета в соответствии с требованиями МСФО. Далее в законе МСФО упоминаться не должно, а прописывается лишь процедура принятия национальных стандартов.

Следовательно, действующие в настоящий момент времени ПБУ сменяются новой серией национальных стандартов, построенных на основе последней редакции МСФО.

Основным нововведением при данном подходе в регулировании учета в РФ должна выступать смена государственного органа, формирующего правила, который будет осуществлять деятельность по реформированию российского бухгалтерского учета в соответствии с требованиями МСФО.

При двухсистемном подходе предполагается в первую очередь создание негосударственного регулирующего органа. Следовательно, большую роль при данном подходе играют профессиональные общества. Регулирующий орган принимает закон, отражающий процедуру адаптации. Кроме того, к закону прилагается одобренный перевод МСФО на русский язык.

Также регулирующий орган занимается модернизацией и принимает национальные стандарты бухгалтерского учета.

Период адаптации называется переходным, его срок оговаривается в законе. В течение данного периода в стране действуют две системы стандартов – национальные и международные в форме официального перевода, одобренного регулирующим органом.

Затем устанавливается срок, начиная с которого предприятия, определенные в законе, должны применять официальный перевод МСФО, а остальные организации могут их применять, но не обязаны. При этом все категории

предприятий освобождаются от применения национальных стандартов бухгалтерского учета.

Согласно мнению экспертов, а также представителей Совета по МСФО реализация данного подхода должна пройти безболезненно, так как национальные стандарты к данному моменту должны быть уже приведены в соответствие с требованиями МСФО.

Реализация двухсистемного подхода представлена схематично (рис. 12).

Большинство экспертов считает односистемный вариант более выгодным. Среди преимуществ этого варианта выделяются следующие:

- возможность независимого построения отношений с международными организациями по стандартам;
- мобильность национальной системы регулирования.

Кроме того, еще одним плюсом является единство систем бухгалтерских стандартов.

Таким образом, методика адаптации учетно-налоговой системы к принципам МСФО представляет собой алгоритм действий, направленных на сближение процесса генерирования информационных потоков в рамках данной системы.

Среди рассмотренных подходов к методическому обеспечению адаптации учетно-налоговой системы к принципам МСФО большую актуальность имеет их классификация в зависимости от типа экономической системы. В данном случае плановый подход характерен для России, а исследование рыночного подхода способствует формированию необходимого опыта, требуемого при переходе к рыночной экономике.

Проведем анализ реализации методического обеспечения адаптации учетно-налоговой системы в рамках планового подхода, для чего следует предположить полный переход к системе международных стандартов, а не трансформацию итоговых показателей учетно-налоговой системы.

Научно-дискуссионная часть пленарного заседания

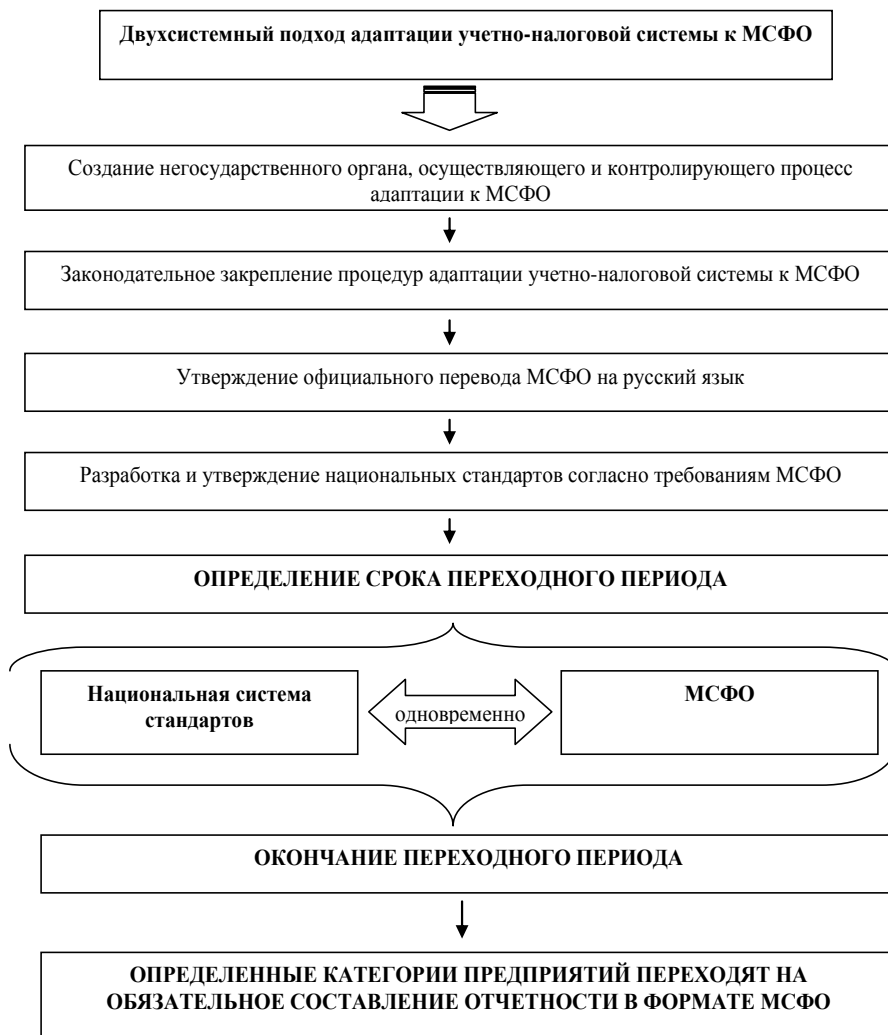
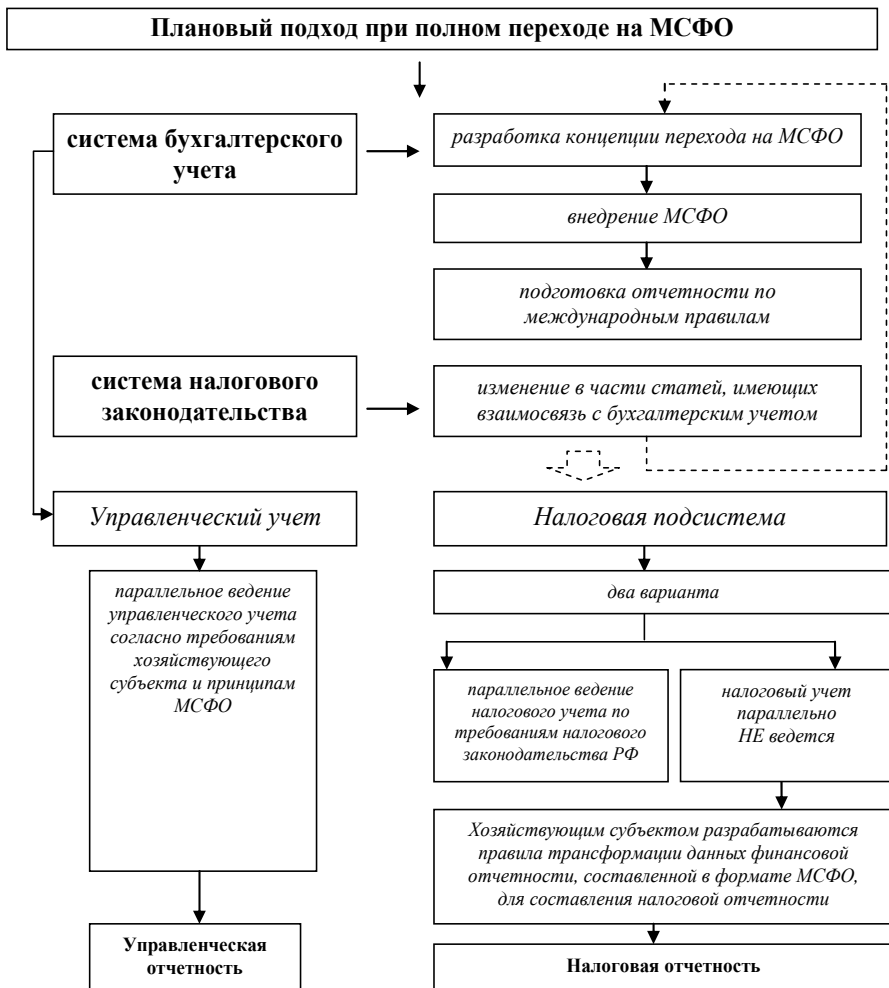

Рис. 12. Схема реализации двухсистемного подхода адаптации учетно-налоговой системы к МСФО

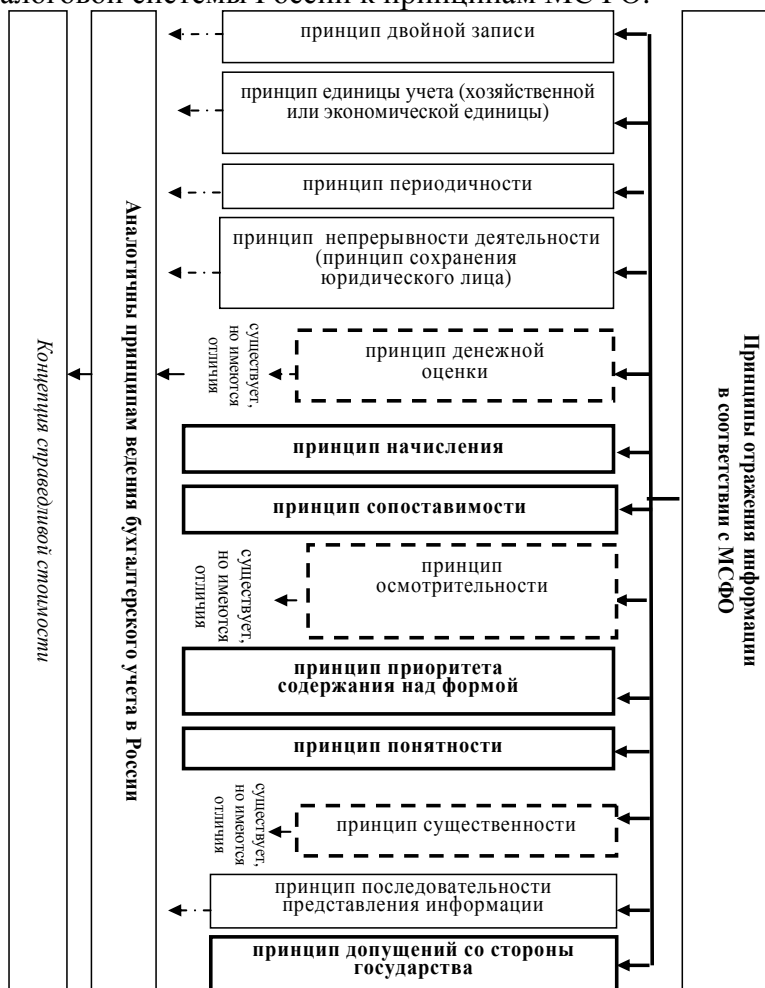
Для этих целей рассмотрим данный процесс для каждого из элементов учетно-налоговой системы в рамках отдельных принципов МСФО (рис. 13).

**Рис. 13. Общий подход к адаптации
учетно-налоговой системы в соответствии
с МСФО при плановом режиме экономики**

Первым шагом в рамках данной методики является оп-ределение степени адаптации элементов учетно-налоговой системы к принципам МСФО.

На рис. 14 представлена степень адаптации учетно-налоговой системы России к принципам МСФО.

Жирными линиями отчерчены принципы, соблюдение которых в России отсутствует. Жирным пунктиром представлены те, которые соблюдаются частично.

Рис. 14. Степень адаптации учетно-налоговой системы России к принципам МСФО

Если принять соблюдение всех принципов за 100% – адаптацию учетно-налоговой системы, то на полноценное применение каждого принципа будет приходиться около 7,7%. Пять принципов соблюдаются полностью (38,5%). Три принципа соблюдаются наполовину (11,5%). Степень адаптированности в процентах на сегодняшний день составит приблизительно 50,04%.

Таким образом, степень адаптации к принципам МСФО является главным индикатором в процессе сближения информационных потоков учетно-налоговых систем. Первым шагом к построению адаптированной модели учета и налогообложения является вступление в законную силу нового ФЗ «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ с 1 января 2013 года.

Новый Федеральный закон «О бухгалтерском учете» имеет отдельную главу, посвященную аспектам регулирования бухгалтерского учета.

Закон предусматривает документы в области регулирования бухгалтерского учета (рис. 15).

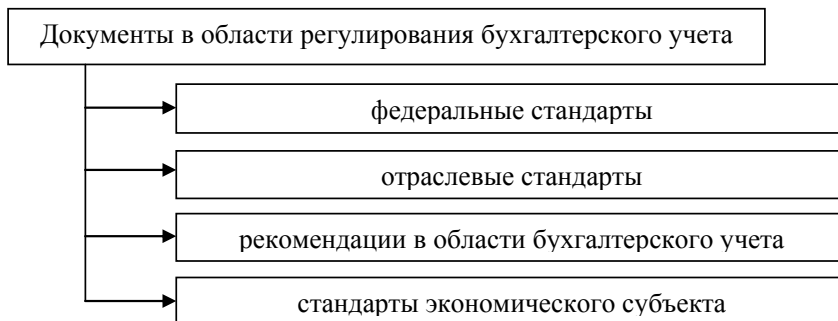

Рис. 15. Важнейшие нормативно-правовые документы, регулирующие бухгалтерский учет в РФ

Согласно новому Федеральному закону федеральные и отраслевые стандарты обязательны к применению, если иное не установлено этими стандартами. Они должны быть

разработаны на основе международных стандартов (п. 2 ст. 21 и п. 4 ст. 20 Федерального закона № 402-ФЗ).

Регулирование бухгалтерского учета в РФ могут осуществлять также саморегулируемые организации, в том числе саморегулируемые организации предпринимателей, иных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, аудиторов, заинтересованные принимать участие в регулировании бухгалтерского учета, а также их ассоциации, союзы и иные некоммерческие организации, преследующие цели развития бухгалтерского учета в России.

Таким образом, согласно ст. 27 Федерального закона № 402-ФЗ разработчиком федерального стандарта может быть любой субъект негосударственного регулирования бухгалтерского учета. В случае если ни один субъект негосударственного регулирования бухгалтерского учета не принимает на себя обязательства разработать федеральный стандарт, предусмотренный утвержденной программой разработки федеральных стандартов, то его разрабатывает уполномоченный федеральный орган (ст. 28 Федерального закона № 402-ФЗ).

КЛАСТЕРНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ОТРАСЛЕВОЙ

А.Н. АСАУЛ,

*директор Института проблем экономического
возрождения, главный редактор научного журнала
«Экономическое возрождение России», главный научный
сотрудник Института проблем региональной экономики
РАН, академик Международной Академии менеджмента,
Международной академии инвестиций и экономики
строительства, РАЕН, заслуженный строитель РФ,
заслуженный деятель науки РФ, почетный строитель
России, д.э.н., профессор*

В Российской Федерации отраслевое управление экономикой упразднено в 2005 году. На смену общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) пришел общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД)¹. И вызван этот переход прежде всего тем, что новый технопромышленный уклад («инновационная экономика», «экономика развития», существуют и другие названия) требует иной формы организации производства, ибо отраслевая не обеспечивала внедрение новых технологий в существующий тип производства. Новейшие разработки отечественных ученых предполагают формирование совершенно новых типов производства, не имеющих в мире аналогов, способных переносить новые технологии или решения из одних об-

¹ Разработан Министерством экономического развития и торговли РФ, Центром по экономическим классификациям, 01.01.2003. (<http://1bconsult.ru/low/okvd>)

ластей производства в другие, соединять фундаментальную практико-ориентированную науку, НИОКР и новые высокотехнологические производства [13, 19]. Все это возможно только при кластерной организации предпринимательской деятельности, направленной на создание новой формы организации труда и формирование мультикластерной инновационной системы. Именно кластер как институциональная форма организации нового технопромышленного и социокультурного уклада увязывает в одно целое общеотраслевое и региональное развитие.

В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)² развитие производственных кластеров определено одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для динамичного экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики. То есть построение мультикластерной транснациональной инновационной системы стало центральным пунктом реализации проектной установки управления экономикой страны. В конце 2008 года Правительство РФ одобрило «Концепцию кластерной политики в Российской Федерации»³, предусматривающую создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территории, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России. К числу основных направлений в ней определены:

– долевое финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений развития кластера;

² Утверждена распоряжением Правительства РФ от 19.01.2006 № 35-р.

³ Распоряжение Правительства РФ №1662-р от 17.11.2008.

– создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных объектов предпринимательской деятельности к совместным действиям в рамках кластера;

– реализация программ содействия выходу участников кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований;

– повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров, в том числе путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров, стажировок;

– содействие коммерциализации результатов исследовательской деятельности.

К настоящему времени использование кластерной формы организации предпринимательской деятельности уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Для примера рассмотрим кластерную форму организации производственного предпринимательства в Санкт-Петербурге. В настоящее время в Санкт-Петербурге кластеры можно сгруппировать по стадиям развития.

А. Начальная («эмбриональная») стадия развития кластеров.

Для координации усилий по формированию инфраструктуры для формирования мультикластерной инновационной системы в Санкт-Петербурге создан Центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства (СПб ЦКР) в форме некоммерческого партнерства. Главной задачей которого является содействие принятию решений и координации проектов по формированию и развитию сетевых территориальных предпринимательских объединений. Центр выступает в

качестве пилотного проекта по формированию сети региональных центров развития кластеров на территории РФ и обеспечивает формирование методологических подходов:

- формирование стратегии эффективной мультикластерной инновационной системы Санкт-Петербурга на основе максимально полного использования технологического, инновационного, человеческого, финансового и административного потенциала с учетом экономических интересов всех субъектов предпринимательской деятельности;

- обеспечение необходимых условий для создания (см. концепцию «5И») инновационных кластеров, представляющих институциональную форму организации нового производственного и социокультурного уклада;

- содействие установлению договорных отношений между участниками инновационных кластеров, органами государственной власти, учреждениями образования и науки, иными заинтересованными лицами.

Основные задачи деятельности ЦКР:

- разработка кластерной политики региона, в т.ч. формирование и реализация «Системного проекта развития кластеров на территории Санкт-Петербурга»;

- разработка стратегий (системных проектов) развития инновационных кластеров и инвестиционных программ по их реализации;

- разработка и реализация совместных кластерных проектов развития с привлечением участников инновационных кластеров, органов государственной власти, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц;

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в интересах участников инновационных кластеров;

- оказание содействия участникам инновационных кластеров при получении государственной поддержки, поддержки инвесторов;
- содействие в выводе на рынки новых продуктов (услуг) участников инновационных кластеров;
- организация эффективного взаимодействия среди участников кластеров, в т.ч. организация конференций, семинаров и т.п. в сфере интересов участников кластера;
- организация мониторинга состояния финансово-экономического, инновационного, научного и производственного потенциала инновационных кластеров, в частности, на основе механизма дорожных карт и методов оценки регулирующего воздействия.

Вновь созданные кластеры в Санкт-Петербурге:

Фармацевтический кластер⁴. Создан в 2010 году, резидентами являются 11 отечественных и зарубежных компаний, ими инициированы инвестиционные проекты по созданию лабораторных комплексов, исследовательских центров и фармацевтических производств с общим объемом инвестиций более 29 млрд рублей. Ряд российских инвесторов реализует пилотные проекты по созданию фармацевтических комплексов на территории производственной зоны «Пушкинская», предоставленной и подготовленной городом: компании «Герофарм», «Фарм-Холдинг», «Самсон-Мед» и «Неон». В качестве приоритетной площадки для размещения новых объектов инфраструктуры и инновационных производств определена территория особой экономической зоны Санкт-Петербурга (далее ОЭЗ).

Инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки Санкт-Петербурга (ИТК ММ) объединяет организации – владельцев инновационных технологий в целом и формирование в рамках кластера еди-

⁴ <http://www.cedipt.spb.ru/clusters/pharm/>

ной технологической платформы машиностроения и металлообработки на базе лучших мировых, в том числе инновационных технологий, что способствует созданию условий для непрерывного количественного и качественного роста имеющихся технологий, расширению спектра технологических возможностей кластера.

Инновационно-промышленный кластер транспортного машиностроения «Метрополитены и железнодорожная техника» (ИПК ТМ «МЖТ»⁵). Наличие ИПК ТМ «МЖТ» позволяет транспортной системе региона развивать и поддерживать свое конкурентное преимущество, не уступая его даже технически более развитым странам. Участники этого кластера проводят специализированные исследования, внедряют передовые технологии, инвестируют в развитие инфраструктуры, в человеческие ресурсы и т.д., что проявляется в синергетическом эффекте и позволяет выстоять в условиях жесткой конкуренции на глобализированных рынках.

Радиологический кластер⁶ включает 11 петербургских предприятий, вузов, научных и общественных организаций, а также семь партнеров в областях: исследования и разработки медицинской аппаратуры, программно-аппаратных комплексов и материалов; производство радиологического оборудования и медицинских приборов; производство радиофармпрепаратов; проведение работ по тестированию и сертификации; транспортировка, хранение, обеспечение безопасности в работе с радиоактивными материалами и источниками; медицинские услуги; исследования и разработки новых методик радиологической диагностики и лечения, клинические испытания; подготовка инженерных и медицинских кадров;

⁵ <http://www.spp.spb.ru/ru/node/3643>

⁶ <http://www.cedipt.spb.ru/clusters/radio/>

Полимерный кластер с центром прототипирования⁷. Применяемые технологии: 3D прототипирования (PolyJet – photopolymer jetting); технология литья под вакуумом в силиконовые формы; прототипирование методом объемного фрезерования на станках с ЧПУ из композитных и полимерных материалов, различных металлов; технологии монтажа, подгонки, контроля и ремонта сложных пресс-форм (со сменными вставками, формообразующими) с использованием прессы для испытаний и сборки пресс-форм BV26E для изготовления образцов изделий; технологии проектирования и изготовления пресс-форм для выпуска опытных партий; технологии измерения и контроля пресс-форм и изделий. Испытательная лаборатория: определение физико-механических, электрических, реологических и др. свойств; анализ объектов экологического (производственного) контроля и факторов производственной (рабочей) среды.

В 2011 году утверждена Концепция развития кластера энергоэффективных технологий на период до 2015 года⁸. Основными субъектами кластера станут компании Санкт-Петербурга, генерирующие, распределяющие и потребляющие энергию, а также инновационные компании в области энергоэффективных технологий, ВУЗы и научные организации.

Начальную стадию развития проходят также кластеры: аэрокосмического приборостроения, лазерного оборудования и технологии, оптоэлектроники, кластер телерадиоаппаратуры, протокластеры легкой промышленности и деревообработки, строительный кластер.

Б. Кластеры активного формирования и роста.

⁷ www.kp-plant.ru

⁸ <http://www.spp.spb.ru/ru/node/2722>

Автомобильный кластер⁹, наиболее динамично развивающийся и перспективный сегмент экономики Санкт-Петербурга. Приносит значительную выгоду для его участников: «Тойота» (ООО «Тойота Мотор Мануфэкчуринг Россия»); «Дженерал моторс» (ООО «Дженерал моторс авто»); «Ниссан» (ООО «Ниссан Мануфэкчуринг Рус»); Хендай (ООО «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус»); «Скания» (ООО «Скания – Питер»); Ё-мобиль (проект холдинга «Яровит» и группы «Онэксим»).

В настоящее время на действующих заводах-авто-производителей занято более 6 тыс. человек. Объем производства легковых автомобилей в Санкт-Петербурге в 2010 году составил более 70 тыс. шт. и увеличился по сравнению с 2009 годом в 3,5 раза. В марте 2011 года с целью стимулирования автопроизводителей в организации локализации производства автокомпонентов Правительством Российской Федерации введен новый режим промышленной сборки автомобилей. В соответствии с ним иностранным компаниям, локализация производства которых с момента заключения соглашения в течение шести лет достигнет 60%, будут предоставлены условия для ввоза комплектующих по сниженным таможенным ставкам. Исходя из анализа планов автопроизводителей и с учетом вступившего в силу нового режима промышленной сборки автомобилей ожидается, что к 2018 году ежегодный объем производства автомобилей в Санкт-Петербурге должен составить не менее 1 миллиона автомобилей в год.

Кластер медицинского, экологического приборостроения и биотехнологий образован в 2005 году на базе малых предприятий, работающих в медицинском приборострое-

⁹ <http://www.cedipt.spb.ru/clusters/auto/news/24483/>

нии с начала 90-х¹⁰. Участники кластера имеют общие интересы в производственной кооперации, в совместном продвижении на рынке, совместном строительстве производственных площадей для получения синергетического эффекта. Все эти факторы стимулируют добровольное и равноправное объединение инновационных компаний. Основа продукции кластера – НИРы доведенные разработчиками с начала 90-х до серийного продукта. «Инновационность» разработок определена патентами РФ и зарубежными патентами, качество продукции кластера подтверждено сертификатами – ISO, СЭ, FDA, конкурентоспособность – выходом на зарубежные рынки. С 2009 по 2011 год произошло увеличение количества организаций – членов кластера с 40 до 85, совокупная выручка от реализации продукции, работ и услуг компаний, входящих в кластер, составляет около 7 млрд руб., число стран, в которые экспортируется продукция членов кластера, – 80.

Одним из главных принципов формирования производственного потенциала в Санкт-Петербурге является поддержка инновационного сектора, переориентация программ инновационного развития Санкт-Петербурга, в первую очередь – развитие внутрикластерной конкурентной среды, запуск новых рынков, во вторую – поддержка НИР и НИОКР как таковых, т.е. поддержка «свободного поиска» исследователей; использование крупных федеральных и региональных производственно-технологических программ и проектов (развитие системы ВСМ, освоение месторождений углеводородов на северных шельфах и т.п.) для запуска новых инновационных кластеров, а также реализация кластерной концепции реорганизации промышленности Санкт-Петербурга. Для это-

¹⁰ <http://www.osspsb.ru/osnews/7998/>

го реализуются различные элементы механизма¹¹, применяемого в концепции, среди которых целесообразно выделить нижеследующие:

– инвестиционные: «рекрутинг капитала», привлечение в город в целях обновления промышленности Санкт-Петербурга организаций и инициатив, способных выступить ядром кластерообразования;

– институциональные: формирование инновационных кластеров с обязательным базированием их ядра и/или важнейших элементов в Санкт-Петербурге как наиболее крупном инновационном центре макрорегиона, в связи с чем особое значение приобретут макрорегиональные сети технопарков и/или филиальных сетей парков, университетов. [7] Наиболее важными аспектами формирования инновационных кластеров являются следующие:

- кластер должен претендовать на решение крупных проблем, объединяющих большое количество участников, что, в свою очередь, предполагает агломерирование тема-

¹¹ При описании базовых инструментов, применяемых для достижения поставленных целей и задач, следует учитывать типы проектов, реализуемых на федеральном уровне:

– проект, предусматривающий поддержку развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства (пост. Правительства от 09.04.2010 № 218);

– проект, предусматривающий разработку акционерными обществами с государственным участием, естественными монополистами, государственными корпорациями программ инновационного развития для повышения технологического уровня и внедрения инноваций (прот. заседания Правительственной комиссии по высоко технологиям и инновациям от 03.08.2010 № 4), включая проекты реализации технологических платформ;

– проекты крупнейших иностранных компаний (концернов), производственные площадки которых расположены на территории регионов (автопроизводители и др.) по локализации.

тики конференций, функционирование исследовательских сетей (глобальных или национальных инициатив), работу отдельных организационных звеньев (например, специализированных технопарков, в качестве якорных резидентов которых должны привлекаться глобальные лидеры). Особое значение приобретают глобальные сети, в которые включаются участники кластера, в связи с чем необходимо создавать на территории Санкт-Петербурга филиалы передовых зарубежных технопарков, университетов и проч.;

- осуществление поддержки инновационных кластеров со стороны государства (на федеральном и городском уровне);

- кадровые: создание в Санкт-Петербурге региональной программы реинжиниринга ключевых университетов, входящих в ядро приоритетных кластеров; программа должна отражать тренд перераспределения рынка труда Санкт-Петербурга от процессинга к системному проектированию и инновационной промышленности и соответственно нацелена на реорганизацию системы подготовки кадров для промышленности, рост подготовки кадров по инженерным специальностям, в сфере естественнонаучных исследований, креативной индустрии, логистике; университеты Санкт-Петербурга должны стать ведущими исследовательскими центрами по наиболее актуальным для промышленности города направлениям в глобальном масштабе.

В настоящее время в Санкт-Петербурге ведется работа по принятию закона об основах кластерной политики, а также разработка и реализация кластерной формы организации предпринимательской деятельности в регионе.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров. Так, в соответствии с Правилами предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку ма-

лого предпринимательства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 № 249, на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе. Данный механизм создает возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов.

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного и туристско-рекреационного типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ, а также технопарков, создание которых осуществляется в рамках реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 года № 328-р.

Предпосылки для образования новых территориально-производственных кластеров создаются также в рамках реализации проектов «промышленной сборки», осуществляемых в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2005 года № 757.

Дополнительные предпосылки к развитию кластеров на базе наукоградов обеспечиваются в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 года № 70-ФЗ.

Кроме того, эффективные механизмы финансирования проектов развития кластеров сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере¹².

Но что же такое кластер? Наиболее широкое распространение получило определение лауреата Нобелевской премии Майкла Портера: «Кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Обеспечивая основу необычайного конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и даже столичной экономики. Особенно в государствах с наиболее развитой экономикой. [17, с. 256]

В Концепции кластерной политики в РФ¹³ территориально-производственные кластеры (далее кластеры) – объединение субъектов предпринимательской деятельности, включая поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости

¹² Концепция кластерной политики в Российской Федерации. От 17.11.2008 г. № 1662-п. http://poria.ru/files/konc_klastern_259_10.doc

¹³ Там же.

и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации. К числу характерных признаков кластеров относятся:

1. Наличие сильных конкурентных позиций на международных и/или общероссийском рынках и высокий экспортный потенциал участников кластера (потенциал поставок за пределы региона). В качестве индикаторов конкурентоспособности могут рассматриваться: высокий уровень мультифакторной производительности, высокий уровень экспорта продукции и услуг (и/или высокий уровень поставок за пределы региона).

2. Наличие у территории базирования конкурентных преимуществ для развития кластера, к которым могут быть в том числе отнесены: выгодное географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, наличие необходимой инфраструктуры и другие факторы. В качестве индикаторов конкурентных преимуществ территории может рассматриваться в том числе накопленный объем привлеченных прямых инвестиций.

3. Географическая концентрация и близость расположения субъектов предпринимательской деятельности, объединенных в кластер, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия. В качестве индикаторов географической концентрации могут рассматриваться показатели, характеризующие высокий уровень специализации данного региона.

4. Широкий набор субъектов предпринимательской деятельности, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия. В качестве индикаторов

могут рассматриваться показатели, характеризующие высокий уровень занятости в организациях, входящих в кластер.

5. Наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая в том числе использование механизмов субконтракции, партнерство участников кластера с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

В методологических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах¹⁴ РФ выделено пять типов кластеров¹⁵:

1. Дискретные кластеры включают организации, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, т.е. производство транспортных средств, машин, оборудования, включая автомобилестроение, самолетостроение, судостроение, двигателестроение, а также строительные организации и производство строительных материалов. Как правило, такие кластеры состоят из малых и средних компаний-поставщиков, развивающихся вокруг сборочных компаний и строительных организаций. [1, 2]

2. Процессные кластеры образуются организациями, относящимися к так называемым процессным видам экономической деятельности, таким как химическое, целлюлозно-бумажное, металлургическое производство, а также сельское хозяйство, производство пищевых продуктов и другие. [7]

¹⁴ Утверждены распоряжением Правительства РФ № 20636 – АК/Д19 от 26.12.2008.

¹⁵ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. <http://promcluster.ru/index.php/about-zak-cls/48-2010-05-12-07-57-03.html>

3. Инновационные и «творческие» кластеры развиваются в так называемых новых секторах, таких как возобновляемая энергетика, информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например кинематографии). Инновационные кластеры включают большое количество субъектов предпринимательской деятельности, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях. [12]

4. Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из организаций различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных компаний и других. [8, 9, 10, 16, 18]

5. Транспортно-логистические кластеры включают в себя комплекс инфраструктуры и субъектов предпринимательской деятельности, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров. Кластер может включать также организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры, компании, специализирующиеся на морских, речных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы и другие. Транспортно-логистические кластеры развиваются в регионах, имеющих существенный транзитный потенциал. [3, 11, 14]

Безусловно, могут существовать и кластеры смешанных типов, сочетающие признаки нескольких вышеперечисленных типов кластеров.

Цель кластерной организации предпринимательской деятельности, сформулированной в Концепции, заключается в обеспечении высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики Российской Федерации за

счет повышения конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности, научно-исследовательских и образовательных учреждений, образующих территориально-производственные кластеры. Соответственно сформулированной цели определены и основные задачи кластерной политики:

1. Формирование необходимых условий для создания кластеров [5, с. 71], включая разработку стратегии развития кластера, обеспечивающей устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции, в рамках цепочки производства добавленной стоимости, а также обеспечивающей наращивание конкурентных преимуществ участников кластера.

2. Обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

- поддержки развития малого и среднего предпринимательства;
- инновационной и технологической политики;
- образовательной политики;
- политики привлечения инвестиций;
- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

3. Обеспечение эффективной методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной организации предпринимательской деятельности на региональном уровне. Обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики.

«Гроздеобразования», построенные на базе созданных в прошлом веке (в советской экономике) технологических решений, безусловно, будут оживлять российскую промышленность в ее отраслевом виде, адаптированном к рынку, но они не способны к развитию, т.е. будут воссоздаваться изолированные, обособленные отрасли и ведомства под названием «кластер», но никак не новые производственные системы.

Безусловно, создавать конкурентные автомобили, самолеты, корабли, станки и т.д. очень важно, но взятый государством курс на модернизацию и инновацию¹⁶ требует создания на основе научно обоснованных и технологически реализуемых комплексных решений, а также коммерческих механизмов условий для перевооружения производств высоких переделов (разработка электронного и оптического оборудования, транспортных средств, новые материалы – полимеры, сверхчистые материалы, нанотехнологии) и тем самым подготовки комплексных производственно-технологических пакетов для выгодных инвестиционных вложений.

Технологические пакеты, создаваемые в кластерах, могут тиражироваться на различных территориях страны, формируя региональные площадки стратегической занято-

¹⁶ По своей сути – это понятия одного порядка, но если модернизация характерна для индустриального общества, то инновация характеризует более высокую ступень его развития, когда наука реально становится главной производительной силой. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют в пользу модернизации производства. Однако для преодоления технологического отставания России необходимо ускорение инновационных процессов.

сти, в том числе и на основе привлечения в страну ранее из нее уехавших специалистов. Формирование комплексных технологических решений является ключевым преимуществом кластера, обеспечивающего перевод знаний о новых физических принципах и эффектах, полученных в лабораториях академических институтов страны, в промышленные технологии производства, а также в технологическое ноу-хау приборов и инструментальных систем нового класса для различных видов экономической деятельности. Осуществляемый оборот знаний (фундаментальных, технологических, технических, естественно-научных, гуманитарных, экономических) составляет основу комплексных технологических решений и новых форм управления системами производственного предпринимательства. С этой точки зрения кластер является производителем комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений.

Для реализации разрабатываемых на площадках формируемых кластеров мегапроектов перевооружения отечественных производств предполагается разработка специальных финансово-инвестиционных схем и инновационных стратегий, поддерживаемых потребителями крупных инфраструктурных решений. Принципы оборота знаний, финансово-инжиниринговые схемы, инновационно-сетевые стратегии должны разрабатываться на основе специальных гуманитарных теорий. С этой точки зрения создание кластеров предполагает соорганизацию технических, естественно-научных и гуманитарных знаний. Важнейшим условием создания опытных производств нового поколения является постоянный процесс переподготовки менеджеров и разработчиков формируемого кластера, что позволяет рассматривать его в качестве обучающей орга-

низации, осваивающей новые институциональные схемы деятельности¹⁷.

Наряду с повышением конкурентоспособности участников кластера главным условием их построения в условиях инновационной экономики является соорганизация практико-ориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности. Именно построения, т.к. естественным образом кластеры не формируются. Построение кластеров связано с необходимостью объединить в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и подготовку производства этих продуктов¹⁸. А это требует предварительного создания благоприятных условий для их развития:

- повышение эффективности системы профессионального и непрерывного образования;
- создание промышленных парков и технопарков как инфраструктуры для развития кластеров;
- осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров;
- реализация мер налогового регулирования для участников кластеров;
- снижение административных барьеров;
- развитие механизмов финансовой поддержки реализации кластерной политики на федеральном уровне;

¹⁷ Громько Ю. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. <http://mmk-mission.ru/info/authors/gromyko.html>

¹⁸ Там же.

– разработка методической, информационно-консультационной, образовательной поддержки реализации кластерной политики.

Основными механизмами кластерной организации предпринимательской деятельности в РФ являются:

– межведомственная рабочая группа по реализации кластерной политики в Российской Федерации;

– экспертно-консультативные советы по реализации кластерной политики при федеральных органах исполнительной власти, и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– специализированные организации, способствующие развитию кластеров, регистрация которых допустима в различных организационно-правовых формах.

Финансирование мероприятий по построению кластеров обеспечивается в рамках реализации федеральных и ведомственных целевых программ в области регионального и муниципального развития, поддержки малого и среднего предпринимательства, транспорта, жилищного строительства, развития сельского хозяйства, программ содействия развитию инновационной инфраструктуры и научно-технологической базы, программ государственной поддержки субъектов малого предпринимательства, программ поддержки внешнеэкономической деятельности, а также с привлечением финансовых средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и других государственных финансовых институтов развития.

Но один из главных рисков инвестирования и оценки кластерных инициатив несут венчурные компании. Если кластер уже сформирован, начинается создание новых предприятий, развитие технологий и поиск новых рыночных потребностей. На этом этапе финансовые компании

должны обеспечить финансирование, которое будет поддерживать начальные стадии развития, координировать создание специальных фондов.

Финансовые учреждения (банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, венчурные компании, инвестиционные фонды и др.) имеют свои собственные цели и способы их реализации, но для формирования общей стратегии развития территорий в долгосрочном периоде они привлекаются к участию в кластерных инициативах. [4, с. 103]

При увеличении количества и масштабов кластерных структур на определенной территории происходит концентрация и диверсификация финансовых услуг, и финансовые учреждения (участники разных кластеров) могут сформировать ядро финансового кластера. Последний будет выступать катализатором образования новых и реорганизации существующих кластерных формирований, а также регулировать стоимость капитала и объемы производства продукции. [4, с. 105–107]

В целях обеспечения поддержки кластерной организации предпринимательской деятельности на федеральном уровне в соответствии с концепцией будет осуществлена разработка и утверждение нормативными актами планов действий по реализации формы организации экономики посредством интеграции кластерного подхода в разрабатываемые и реализуемые секторальные стратегии развития, а также федеральные и региональные целевые программы, реализация мероприятий, направленных на поддержку проектов развития кластеров. В рамках разработки и реализации региональных и муниципальных стратегий и программ социально-экономического развития необходимые требования будут закреплены в нормативных актах и методических рекомендациях, определяющих по-

рядок разработки соответствующих стратегий и программ социально-экономического развития¹⁹.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ в период 2008–2020 годов инновационное развитие российской экономики будет проходить в 2 этапа, различающиеся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики государства. Первый этап (2008 – 2012 годы) базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов). Одновременно будут создаваться инновационные высокотехнологические кластеры в европейской и азиатской частях России. В целях повышения национальной конкурентоспособности наряду с финансовой, административной и инфраструктурной поддержкой формирования таких кластеров предполагается и поддержка продукции этих кластеров на внутреннем и мировых рынках.

Переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста страны предполагает переход к новой модели пространственного развития российской экономики, в том числе и формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Так, предполагается формирование территориально-производственных кластеров (не менее 6–8), ориентированных на высокотехнологичные производства в приори-

¹⁹ Концепция кластерной политики в Российской Федерации. От 17.11.2008 № 1662-п. http://poria.ru/files/konc_klastern_259_10.doc

тетных секторах экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизованных регионах, а также кластеров, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий, размещенных на слабоосвоенных территориях²⁰.

Существенный вклад в региональное развитие после 2012 года будут вносить перспективные центры опережающего экономического роста, к которым относятся туристско-рекреационные кластеры на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием. Также намечено в долгосрочной перспективе создание нефтегазохимического кластера на базе нефте- и газодобычи на месторождениях Приямальского шельфа Карского моря, Обской губы и нефтегазохимического производства Северного Урала с применением высоких технологий в этой сфере, базой для создания которых призван стать Тюменский инновационный центр нефти и газа. Кроме того, создание высоких технологий в научно-инновационных центрах оборонной промышленности даст импульс инновационному развитию других базовых специализаций крупнейших уральских центров (г. Екатеринбург и Челябинск), в частности, транспортного, тяжелого, химического, сельскохозяйственного, энергетического машиностроения и приборостроения, производства медицинской техники, металлургии и химии с формированием перспективных территориально-производственных кластеров. Дальнейшее развитие получают как основные индустриальные центры Сибири, специализирующиеся на металлургии, химии и нефтехимии, лесопереработке, так и зоны нового освоения в Нижнем Приангарье, Забайкалье и дру-

²⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ в период до 2020 года. <http://nsgildia.ru/zakon/44.doc>

гие зоны, а также энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций. Лесные ресурсы Сибири составят сырьевую базу для формирования лесопромышленных кластеров. На базе богатых природных запасов дальнейшее развитие получают основные индустриальные центры Сибири и Дальнего Востока, специализирующиеся на глубокой переработке полезных ископаемых, металлургии, химии и нефтехимии, в том числе Красноярская, Иркутская и Хабаровская агломерации (города Новосибирск, Томск и Омск), а лесные ресурсы Сибири и Дальнего Востока составят сырьевую базу для формирования в них лесопромышленных кластеров. Перспективы формирования кластера на базе результатов космической деятельности связаны с созданием космодрома Восточный.

В заключение следует подчеркнуть, что центральным моментом в формировании кластеров является не территориальное сближение нескольких производств, разных видов экономической деятельности, между которыми возможны синергия и взаимные функциональные отношения, а создание платформы, обеспечивающей организацию практико-ориентированной фундаментальной науки и проектно-конструкторских разработок, инновационной промышленности и власти, взаимодействующих в рамках одного целостного образования – кластера – и в силу этого успешно и качественно выполняющих свою главную роль.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент, генеральный директор
Международного Союза экономистов,
первый вице-президент ВЭО России,
первый вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, президент Международного
клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, к.э.н., профессор*

Спасибо большое. Уважаемые коллеги, у нас все выступающие закончили свои выступления, с большим интересом мы заслушали все их сообщения. В заключение принято отмечать те или иные выступления, отмечать новое в сообщениях участников. Но поскольку мы уже на десять минут затягиваем время, которое мы наметили по программе, я сделаю краткие заметки на полях.

Первое выступление декана, профессора Тан Эу Чи. Вы знаете, что в целом меня заинтересовало? Посмотрите, за тридцать лет, что идет программа экономического развития Малайзии, сырьевая составляющая снизилась в этой стране более чем в семьдесят раз. За те же тридцать лет у нас в России сырьевая составляющая увеличилась в три раза.

Промышленное производство. У нас экспортная составляющая сократилась, у них промышленность увеличилась в экспортном варианте на 87%. Я даже не буду все остальные таблицы рассматривать, все это я отметил тремя восклицательными знаками.

Поэтому основа основ программы, которая разрабатывается сегодня в Малайзии и которая позволяет ей выйти на одни из передовых позиций по темпам экономического роста, это как раз программа промышленного развития,

программа того, о чем говорил в своем большом докладе Владимир Иванович Щербаков. Если мы не будем иметь основу тяжелого машиностроения, какая у нас была в Советском Союзе, а хотелось бы *все* машиностроения (сегодня мы в принципе ни того не имеем, ни другого), то мы будем иметь проблемы на будущее, в том числе и человеческого фактора, о котором также говорил Владимир Иванович и который мы чуть позже затронем, когда будем говорить о выступлении Усенко. Но я еще раз хочу обратить ваше внимание на ужасные провалы, которые были допущены вот в эти двадцать-тридцать лет. Я здесь не хочу даже говорить о политической, о социальной составляющей, не в этом дело. Важно же сказать о том, что тридцать лет прошло – где мы и где те, на кого мир начинает равняться.

Я думаю, совершенно прав профессор Якутин: у нас сложилась уже практика «распиливания» бюджетных средств. Вот сколько у нас сегодня стоит одна только постройка олимпийских объектов в Сочи? Насколько мне не изменяет память, было девять, потом пятнадцать, затем 36 миллиардов запланировано, мы уже перекрыли и эту цифру. Нам сказали: новая столица, которую построили, обошлась в 600 миллионов. Вот вам соотношение. Это что, у них стройки дешевле строят? Цемент, что ли, стоит дешевле? Ну рабочая сила дешевле стоит, да, это понятно. Но это же не значит, что в миллионы раз... Поэтому сегодня идея вот этих бесконечных откатов стала решающей или одной из решающих проблем в нашей экономике.

Выступление Инги Валерьевны Легасовой. Был сделан прекрасный анализ развития всей космической программы. Понятно, что американцы очень много получили, не только технологий, но и людей после окончания Второй мировой войны, не только в авиации, но и в ракетостроении. В принципе немец создал эту ракету, которая была конкурентом ракеты Королева. Мы же тоже в конце концов из

Германии вывезли целый ряд заводов, прежде всего, сталелитейные металлургические заводы. У нас до Второй мировой войны не было непрерывного производства, у нас совершенно другая была производительность труда на заводах. Но очень важно то, что здесь было отмечено: сегодня мы имеем мировое превосходство в пилотируемой космонавтике.

Знаете, я позволю себе чуть-чуть отойти от чисто лекционной тематики и вспомнить одну нашу поездку с космонавтом Макаровым. Мы плыли на нашем корабле – «Академик Крылов» – это такое научно-исследовательское судно, которое занимается проблемой связи космоса с подводными лодками. Макаров единственный, кто имеет четыре Звезды Героя, хотя он пять раз летал в космос, но награжден только за четыре полета. Вот он сам мне сказал, что, вообще говоря, только за пятый полет ему и надо было бы дать Звезду Героя, потому что со всем остальным справлялась автоматика, и, в общем, он присутствовал как активный наблюдатель, а вот там, где автоматика полностью отказала, и он вручную сажал неисправный космический аппарат, и это был единственный полет (он сам об этом говорил), когда он проявил чудеса героизма, за которые надо было давать награду, но, поскольку этот космический полет прошел неудачно, автоматика сломалась буквально только выйдя на орбиту, то о нем даже не упоминали. Поэтому ни о какой Звезде Героя, так сказать, речи быть не могло, хотя важно, что он спас себя и спас аппарат.

Вот такие, я бы так сказал, акценты, которые были поставлены в докладе Инги Валерьевны, это важно, потому что мало кто анализирует эти проблемы. Здесь та же самая проблема, о которой говорил Якутин. Ну при чем здесь сколько стоит космический полет? Важно, сколько брали при Ельцине в откаты, сколько брали при Медведеве в откаты.

Легасова. Конечно. Неудобно было это сказать.

Виктор Наумович. Мы же достаточно серьезные люди, понимаем, что ничего нового, поскольку ракета старая, топливо точно такое же. Ну, может быть, чуть-чуть увеличилась зарплата обслуживающего персонала, и то, думаю, не критически.

Выступление Людмилы Николаевны Усенко. Человеческий капитал – главное, что должно быть на нашей земле. Говоря о сельском хозяйстве, нельзя об этом не сказать. Было сказано о том, что села умирают, потому что уходит здравоохранение, закрывают школы. Вот пример, когда образовался... еще не Целиноград, а просто первые целинные поезда прибыли, приехали молодые люди, в палатках жили. Молодые люди, потому что большинство из них были незамужними, холостяками, но были и люди, у которых были дети, естественно, дети были оставлены с дедушками, бабушками. Так вот, как вы думаете, что было построено первое на целине? Первой была построена современная средняя школа. Все жили в палатках, детей не было, а школа была построена, и после этого привезли детей, и после этого началась программа настоящего развития этих земель.

Поэтому если мы хотим, чтобы человеческий фактор работал, то, конечно, нельзя ни в коем случае нарушать социальную программу.

Мы с Владимиром Ивановичем разговаривали, одна из проблем, которая ожидает Китай, – это глубокий социальный кризис. Мы говорим: Китай все время развивается, но у него есть очень серьезная проблема. Китай развивается без всяких социальных программ. Не тратится на здравоохранение ничего из бюджета; учеба только одного ребенка, подчеркиваю, одного ребенка до четвертого класса, –

все; никаких программ других социальных, в том числе не выплачиваются пенсии вообще. И соответственно дальше как бы ни развивалось это государство, оно войдет в противоречие с потребностями самого человека. Чем больше будет развиваться потребительский фактор, а в Китае развивается в основном за счет кредита – тем опаснее исход. Когда мы ездили по Китаю, мы видели с вами несколько лет назад огромное количество жилых домов, огромное количество квартир. Но все эти квартиры не покупаются за наличные деньги, они все обслуживаются в кредит – в кредит квартиры, в кредит машины и так далее, и так далее. И вот эта вся кредитная программа может привести к той самой пирамиде, к тому самому кризису, который Китай затронул меньше всего сегодня, но который, вполне возможно, еще даст знать себя в этой огромной стране.

Ну и, наконец, чтобы не было так скучно, поскольку мы затронули человеческий фактор, и Владимир Иванович здесь рассказывал о своем восприятии сына и его работы в компаниях, мне вспоминается один очень интересный анекдот.

Приезжает сын к нашему богатому человеку, входящему в список первой сотни в журнале Forbes, и говорит: «Вот я, папа, выучился в Англии, все». Тот говорит: «Хорошо, сын, у нас с тобой производство. Давай собирайся, поезжай на Ямал, я тебе отдаю все нефтяные скважины, газовые установки, все в твое распоряжение». Он говорит: «Папа, я в Лондоне учился, ну что ты? Я сейчас сапоги одену, с этими всеми рабочими, мат-перемат, ну, куда ты меня посылаешь?» Тот говорит: «Ну ладно, не хочешь Ямал, бери торговые дома наши, все супермаркеты и прочее». Он говорит: «Но это же поставщики, покупатели, целый ряд каких-то товаров, убытков, воровства. Я разве этому учился в Лондоне?» Отец говорит: «Ну тоже понимаю тебя. Знаешь, сын, давай тогда бери мою биржу и за-

нимайся финансами». Он говорит: «Ну понятно, биржа. Тут же телевизионные экраны, сто телевизоров сразу, через два-три года испорчу себе зрение и прочее». Он говорит: «Сын, а что ты хочешь?» «Ну мы же, папа, с тобой партнеры в бизнесе». Богатый человек говорит: «Партнеры, конечно». «Слушай, купи мою долю».

Владимир Львович, вы говорите, что нет новых моделей развития экономики, но это, будем так говорить, оговорка, «российских моделей» нет. Потому что в мире-то есть и модели малазийские, и сингапурская та же модель была еще до малазийской, и мы уже говорили о китайской модели развития в странах БРИКС.

Но мне хотелось бы сказать, что Международный Союз экономистов достаточно серьезно относился к этим проблемам и относится сейчас. Одиннадцать лет мы в Кремле проводили каждый год форумы «Мировой опыт и экономические реформы России», если вы помните, многие участвовали, зал на пять тысяч, так сказать, и прочее.

Как показывает практика, руководством мало, что было использовано из этого форума, несмотря на то, что мы проводили форум в Кремле. Потому что вы, как академик телевидения, понимаете, что если бы мы заплатили телевидению столько денег, сколько ему дает трансляция футбольных матчей или, там, чемпионата мира по футболу, то смею вас уверить: у нас здесь были бы все камеры абсолютно, и нас бы транслировали прямо в прямом эфире с утра до ночи. И никакие бы идеологические приставы или «подножки» никого бы не сдержали. Просто откатов мы таких не получаем, отсюда столько заплатить не сможем, поэтому мы пытаемся действительно разобраться со всеми выступлениями, и не только здесь, но и в Москве.

У нас часто выступают серьезные лидеры. Вот вы говорили о Римском клубе, профессор Капица в свое время, вы помните, выступал у нас со своим экономическим видением

ем развития человечества. Это тот самый доклад, который потом он повез в Римский клуб, он сначала его, так сказать, апробировал у нас.

Вот совсем недавно, несколько месяцев назад, выступал у нас, так будем говорить, из другой, я бы сказал, школы, профессор Ясин, было очень интересное выступление. Поэтому наши круглые столы, которые мы проводим в Доме экономиста, могут дать ту или иную информацию. Важно же очень понять, хочешь ты или не хочешь использовать эту информационную базу.

Вы знаете, что мы все выступления, в том числе и сегодняшние, публикуем в научных трудах, они публикуются на наших сайтах, наших социальных страницах. Они будут выпущены в журналах, мы отсылаем и в библиотеку президента, и в библиотеку правительства.

Дальше я могу пожать плечами. Я же не могу еще там и читать, сам пойти туда и у них прочесть. Я могу это в своей библиотеке сделать.

Анатолий Георгиевич, вам огромное спасибо за прекрасный анализ подходов и вопросов, стоящих перед будущим нашей экономики, и сравнение с теми проблемами, которые сегодня есть.

Я благодарен всем, кто выразил вам слова восхищения, во многом вы дополнили, а точнее, значительно расширили то, что я пытался сказать в начале, сосредоточившись только на экономическом кризисе, поскольку посчитал, что это давало отправную точку. Но жизнь, она действительно шире, чем только экономические и финансовые кризисы.

Анатолий Николаевич, вот здесь я с вами в одном месте не очень согласен. «Сколково», конечно, не пришло на смену тем нашим наукоградом, которые уже есть в стране, и, конечно, оно не заменило наукограды, оно просто у них деньги отобрало. Из того, что мы потратили на «Сколко-

во», если разделить, – получится примерно по 8 миллиардов рублей на каждый наукоград. Если вы посмотрите, какие у них бюджеты, то это на многие, многие годы отобрано деньги у этих наукоградов.

А в принципе что у нас получилось? Ну многие же специалисты серьезные, такие, положим, как академик Примаков, наш президент, профессор Попов неслучайно называют «Сколково» «научным Черкизоном», то есть это в какой-то мере узаконенная государственная продажа наших мозгов и научных идей.

В целом я хочу еще раз поблагодарить всех за очень интересные выступления. Работа конгресса будет у нас продолжена, может быть, в следующем году снова мы вернемся в Швейцарию, если будет такое желание. В соответствии с сегодняшней программой приглашаю вас всех на торжественный прием от имени президента Международного Союза экономистов.

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ.

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или. RTF – для документа

Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует
обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто шестьдесят пятый
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
том тридцать шестой)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2012

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
С.С. Иванова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2012
© Международный Союз экономистов, 2012
ISBN 978-5-94160-137-0
ISSN 2072-2060